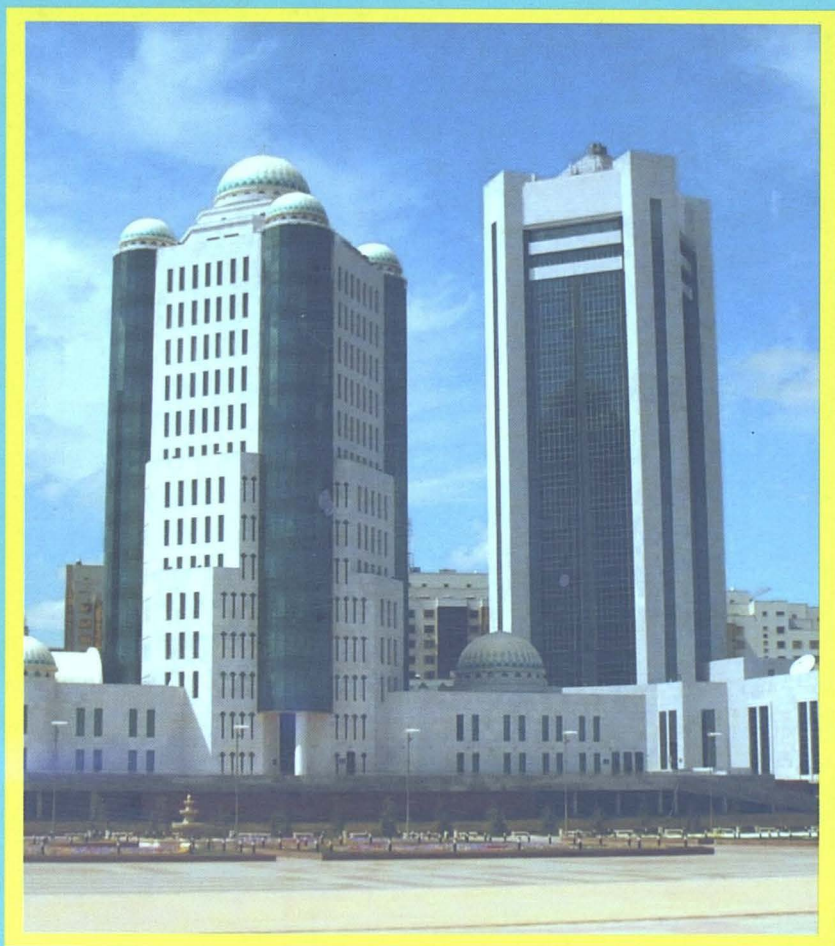

А 2011
30431 к

С.З.Зиманов

Парламент
Казахстана в трудные годы
провозглашения
независимости

С.З. ЗИМАНОВ

**ПАРЛАМЕНТ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
В ТРУДНЫЕ ГОДЫ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ
НЕЗАВИСИМОСТИ**

Алматы
«Алаш» баспасы»
2011

*Министерство связи и информации
Республики Казахстан
Комитет информации и архивов
Выпущено по программе
«Издание социально-важных видов литературы»*

Зиманов С.З.

3-62 **Парламент Республики Казахстан в трудные годы провозглашения независимости. / С.З. Зиманов. — Алматы: «Алаш» баспасы», 2011. — 288 с. + 80 с. вклейки.**

ISBN 9965-669-97-X

Автор был одним из тех, кто стоял у истоков и был заметным участником исторического процесса провозглашения независимости Республики Казахстан. Он не только видел весомые детали тех дней, несущие особенности, суть процесса, и как уже зрелый ученый был в состоянии оценивать их в выступлениях в Парламенте, а также и в печати.

В книге они заговорили языком и в манере тех дней, пронизанные духом свободы и народовластия, донося до читателей основную идею о том, что исторический процесс провозглашения независимости Казахской Республики, доставшийся в трудные годы, был и историческим шансом, возможно и последним, на пути возрождения казахского народа, как государствообразующей нации демократической модели.

**УДК 328 (574)
ББК 67.400.6**

ISBN 9965-669-97-X

© Зиманов С.З., 2011
© «Алаш» баспасы», 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Глава 1. Декабрьские события 1986 года в г. Алма-Ате были предвестником независимости и наступления новой эры свободы	
1.1. Памятны и нельзя забыть Декабрьские события 1986 года в г. Алма-Ате, их жертв – мертвых и живых	11
1.2. Незабываемые подвиги «декабристок»	25
1.3. Поступки Министра иностранных дел Республики Исиналиева М.И. были героическими	33
1.4. Член Политбюро ЦК КПСС Соломенцев М.С. в Академии наук и мое выступление.	46
1.5. Моя полемика с Колбиным Г.В., с первым секретарем ЦК Компартии Казахстана на Республиканском идеологическом совещании	50
1.6. Обращение Колбину Г.В. по поводу незаконного осуждения майора Акуева М.И., как типичный случай расправы со сторонниками Декабрьских событий	54
1.7. Имперская политика в национальных отношениях – одна из главных причин Декабрьских событий в Алма-Ате. Авторские записки	60
1.8. Ойын жасқанбай айтқан ғалым	81
Глава 2. Трудные годы провозглашения независимости и становления Парламента Республики Казахстан	
2.1. Перестройка экономическая переросла в распад Советской федерации	83
2.2. Союзный договор оказался запоздалым и неэффективным. Образовался Союз независимых государств	91
2.3. Выборы нового Парламента de facto независимой Казахской Республики	106
2.4. Н.А. Назарбаев избран первым Президентом Республики Казахстан в судьбоносный период в ее истории	112
2.5. Структурно-организационное построение Парламента и первое Правительство Республики Казахстан	117
2.6. Декларация о государственном суверенитете – Казахской ССР была историческим актом Конституционного значения	134
2.7. Нужно работать Парламенту в тесном контакте с Президентом и Правительством – это необходимость	147

Глава 3. От парламентарно-президентской формы правления к президентской Республике	
3.1. Парламентарная форма правления быстро прогрессировала в парламентарно-президентскую Республику	151
3.2. Парламент был многопартийным. Работать в нем было сложно и интересно.....	155
3.3. Первый парламентский кризис: его причины и последствия	161
3.4. Второй парламентский кризис открыл дорогу к президентской Республике.	173
Глава 4. Мысли тех лет о сильной президентской власти	
4.1. Президентская власть. Надежды и проблемы	182
4.2. Ответы на вопросы пресс-службы Президента относительно готовящейся «Программы Президента Республики Н.А. Назарбаева на 1990-1992 годы»	188
4.3. Президенту нужен работающий парламент	191
4.4. Нужна сильная Президентская власть, но не диктатура	197
4.5. Записка Президенту Республики Н.А. Назарбаеву «Правоохранительной системе нужно коренное преобразование», поданная 21 сентября 1992 года	201
4.6. Независимость судьи – фундаментальный принцип правосудия	207
Глава 5. Мысли тех лет об эффективно работающем парламенте	
5.1. О достаточности полномочий Парламента и работы депутатов	217
5.2. О новом Парламенте	222
5.3. Время требует перестроить работы Парламента и Правительства	230
5.4. Некоторые принципиальные идеи о Парламенте	233
5.5. Как сделать Парламент эффективно работающим	235
5.6. Нужен работающий Парламент	240
5.7. Парламент Республики Казахстан: опыт и проблемы	244
Глава 6. Неужели мы присутствуем на похоронах казахского языка	
6.1. Государственный казахский язык снова в опале	251
6.2. Неужели мы присутствуем на похоронах казахского языка	258
6.3. Идеология оттирания казахского языка еще жива	270
И трудные годы были больше, чем трудность (вместо заключения)	280

Мне памятли и вспоминаются групповые, стихийно возникшие депутатские чаепития-торжества поздно вечером вслед и после принятия Верховным Советом (Парламентом) Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР 25 октября 1990 года, тут же в комнатах депутатского корпуса. В одном из них, в котором участвовало 25-30 человек, в основном активные сторонники принятия Декларации (несмотря на семичасовое обсуждение около одной четвертой части депутатов — 71 человек — голосовала против), помню кроме меня были некоторые председатели комитетов — Такежанов С., Акуев, Жолдасбеков У., Ауэзов М., Клочков, депутаты Ушбаев К., Козыбаев М., Алдамжаров Г. и другие. Как всякая такая вечеринка, она проходила с ликованием, в условиях веселой торжественности и с полной свободой выражения задумок и мыслей, характерных для тех дней и периода развала Союза ССР с суверенизацией бывших союзных республик. Просматривая теперь спустя столько лет краткие записи в своем дневнике об этом дне «чаепития», в котором запечатлены наиболее интересные и яркие, на мой взгляд, высказывания его участников и аспекты дебатов между ними. По ним вполне можно предоставить общее ликование его участников, в то же время об их понимании происходящих политических событий, характерных для того периода для передовой, интеллигентной части общества. Вот некоторые из них. Думаю, они представляют интерес и для современников:

— «Независимость должна иметь человеческое лицо, а потом национальное», а по мнению его оппонента «Независимость должна иметь одновременно человеческое и национальное лица».

— «Этот день является звездным часом в истории Казахстана».

— «Государственный суверенитет Казахской ССР есть высшая форма его автономного развития и самоопределения».

— «Казахи должны благодарить вначале бога, а затем Ленина, Сталина, Ельцина, Назарбаева, Абдильдина за провозглашение автономии, а сегодня суверенной Казахской Республики». (Президент Н.Назарбаев был главной фигурой при обсуждении и принятии Декларации, выступал 11 раз при этом, а Абдильдин был тогда председателем Верховного Совета).

— «Пусть выходят из СССР прибалтийские Республики, а Казахстан останется в его составе на основании Союзного договора».

— «Пришел крах СССР, но Советская власть будет жить».

— Казахстан один жить не может, он должен войти в Союз с Россией и Узбекистаном».

– «И не пьющий сегодня поднимает бокал, ибо вернулась ему новая жизнь, именуемая независимость».

– «Мировая буржуазия может радоваться, в ее ряды влилась еще одна советская республика».

Первое пятилетие провозглашения и становления государственного суверенитета и независимости¹ Казахской Республики, хронологически охватывающее 1990–1995 годы, было полно и перенасыщено важнейшими, отчасти противоречивыми событиями политического и законодательного плана, этим оно было интересно и грозно. Многие в жизни и судьбе Казахстана зависело от того, что происходило в СССР и РСФСР. Особенно политическая ситуация в них оставалась весьма сложной: а) 15 мая 1990 года на 3-ом Внеочередном съезде народных депутатов СССР Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев избран Президентом СССР; б) 12 июня 1990 года первый съезд народных депутатов России принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, а через год, 12 июня 1991 года на состоявшихся выборах первым Президентом РСФСР избран Ельцин Б.Н.; в) 8 декабря 1991 года заключено Беловежское соглашение России, Украины и Беларуси. Им принято решение о роспуске СССР и о создании Содружества независимых государств (вместо Союзного договора); г) в августе 1991 года совершена попытка государственного переворота в СССР («августовский путч»); д) 25 декабря 1991 года М.С.Горбачев подписал Указ о сложении с себя полномочий Президента СССР, этим самым формально и официально пришел конец СССР. В этот же день спустили государственный флаг СССР и над Московским Кремлем был водружен государственный флаг РСФСР; е) 24 сентября 1993 года X чрезвычайный съезд народных депутатов РСФСР принял обращение к парламентам, президентам и правительствам СНГ, в котором было сказано, что «по воле Б.Н.Ельцина в Российской Федерации осуществлен государственный переворот, растоптаны Конституция, и законы государства ... Б.Н. Ельцин отрешен от должности Президента страны. Приведен к присяге вице-президент А.В.Руцкой, временно исполняющий полномочия Президента Российской Федерации. Однако это решение не имело силу и было отменено.

Катастрофическое падение экономики, а следовательно и резкое ухудшение благосостояния населения России, заодно и Казахстана хорошо прослеживается на состоянии и соотношениях валютного курса. Так, на 1 ноября 1990 года за один доллар давали 1,8 рубля, 24.07.1991 уже 32 рубля (установленный курс Госбанком СССР), за 1992 год курс доллара США вырос с 125,26 до 414,50 рублей, а за 1993 год доллар подорожал более, чем в 10 раз и стоил 4522.00 рублей (на 13 ноября). Национальная валюта – тенге Казахстана, в момент введения – с 15 ноября 1993 года ее курс был

¹ Понятия «суверенитет» и «независимость» применительно к государству являются тождественными понятиями (синонимы) и означают Верховную власть и ее самостоятельность в вопросах внешней и внутренней политики. В этом плане более научным и универсальным является «суверенитет» (взят из французского языка), а понятие «независимость» есть его аналогия на русском языке. Поскольку в массовой нашей литературе, чтобы было более доступно и понятно для русскоязычного населения они нередко применяются параллельно, и мы местами поступили также.

установлен из расчета один доллар США 4,75 тенге, а в 1994 году биржевой курс доллара вырос почти в 8 раз — с 6,31 до 54, 26 тенге. Все это, что происходило в СССР и в Российской Федерации прямо и существенно влияло на внутреннюю в первую очередь политическую ситуацию Казахской Республики. Особенно два неожиданных события усилили напряжение в верхах и в стратегической политике страны. Это, во-первых, августовский 1991 года путч в Москве с целью захвата власти и реставрации СССР, а следовательно и вернуть бывших союзных республик, объявивших государственную независимость, снова в «семью» Советской империи. Во-вторых, это интервью Украинскому телевидению президента СССР М.С.Горбачева, данное им вслед за решением Беловежского соглашения трех стран — России, Украины и Белоруссии о роспуске СССР от 8 августа 1991 года. В нем, как сказано в специальном заявлении Верховного Совета Республики Казахстан от 13 декабря 1991 года «прозвучали его рассуждения о возможности территориальных претензий друг другу со стороны государств, решивших выйти из СССР. Так, например Россия, по утверждению М.С.Горбачева, во время освоения целины, якобы передала Казахстану пять северных областей».

Нарастающему напряжению в первую очередь в политической жизни республики, кроме экономической разрухи и резкого ухудшения материального благосостояния основной массы населения, вызванные переходным периодом и революционными преобразованиями, способствовали сложные внешнеполитические события в СССР и Российской Федерации, связи с которыми, как и прежде, оставались в республике еще определяющими. Напряжение это отразилось и на взаимоотношениях между исполнительно-распорядительными и контрольными основными ветвями власти в республике, особенно между Парламентом (Верховным Советом) и Президентом. Парламентарная форма правления ускоренно перерастала в парламентарно-президентское правление, а последнее в Президентскую Республику со вытекающими отсюда последствиями в устройстве и механизме государственного управления. Причем это происходило не гладко, с серьезными противоречиями. Разразился парламентский кризис: дважды был распущен Верховный Совет: двенадцатого созыва (апрель 1990 — декабрь 1993 г.г.) и тринадцатого созыва (апрель 1994 — март 1995 г.г.). Такого примера не было ни в одной другой республике СНГ. Парламентский кризис сопровождался также и конституционным кризисом: в течение менее трех лет были приняты две Конституции — 28 января 1993 года и 30 августа 1995 года. Первая из них принята Верховным Советом Республики, а вторая — на Республиканском референдуме. Такого примера также не было в других Республиках СНГ.

В этих сложных и противоречивых условиях Президент, Парламент и Правительство, их рабочие органы, несмотря на некоторые недостатки и несогласованности, и даже несмотря на уже замеченное проявление болезни властолюбия в высших сферах управления, что было неизбежно в эти годы, работали плотно, интенсивно, в целом и эффективно. Сомнение среди части депутатов, имевшее место при учреждении поста Президента, мол не приведет ли это к авторитарному управлению, быстро улеглось.

хотя не было снято. Надо дать должное, что Президент Республики Н.А. Назарбаев был опытен, активен, более глубок при анализе и оценке общей ситуации и в поисках ответов на возникающие вопросы в ходе социально-экономических преобразований и обеспечении многовекторной государственной безопасности в процессе становления и укрепления суверенитета республики. Можно сказать, что он в переходный период во всех областях модернизации жизни страны, в том числе и в парламентской деятельности играл ключевую роль.

Вспоминая работу Парламента в первое пятилетие Республики, при его председателях Асанбаева Е.М., Абдильдина С.А., Кекилбаева А.К. могу сказать с убеждением, что он был полон энергии и достаточно дееспособным как по составу депутатов и их активности, так и по тем свойственным Парламенту функциям, в том числе контрольным, по стилю и демократическим методам их исполнения и реализации. Этому во многом способствовала наличие сформировавшегося влиятельного парламентского центра, состоящего из большинства депутатов-сторонников нового демократического курса реформ и права казахской нации на государственность как формы ее самоопределения. Наличие в Парламенте партийных групп и блоков разной идейной и партийной ранговой ориентации, но в большинстве своем в конечном счете признающих силу тенденции реального политического, общественного развития Республики и силу логики в дискуссиях самым положительным образом отразилось в его деятельности. В этом имело значение образованность и человеческая зрелость большинства депутатов. То, что одна четвертая часть депутатов Верховного Совета двенадцатого созыва формировалась из представителей общественных и творческих организаций, в том числе и научных, заметно позитивно сказывалось в работе Парламента в самые трудные первые годы его деятельности. Важно отметить и то, что несмотря на напряженность ситуации и бедность страны, Парламент стремился, чтобы сделать свою деятельность прозрачной и для установления постоянной связи с избирателями. Парламент имел свою газету полного формата на казахском и русском языках, свой оперативный бюллетень, издания в виде стенографического отчета, информационный центр, правительственный час и другие институты, и служебные атрибуты.

Парламент (Верховный совет) двенадцатого и тринадцатого созывов тем был отличен от последующих созывов, что в нем было больше свободы слова, соревнования мыслей и критические высказывания по отношению к работе самого Парламента, Правительства и Президента. В этой части были и отдельные недоразумения, перегибы и увлечение в использовании особенно контрольных полномочий депутатами, обиды и жалобы, но все они в основном исходили из лучших намерений служить независимости страны, были полезны и необходимы для поддержания климата, свойственного демократическому парламентаризму.

Работая над этой книгой в качестве главной задачи имел, по возможности воссоздать реальную картину тех дней, того начального этапа переходного периода, со всеми его поворотами и зигзагами, сложностями и противоречиями, приведшими к развалу одной из великих держав мира —

Союза ССР и образованию галереи независимых государств, ранее входивших в его структуру в качестве формальных автономий, а на деле являвшихся региональными его провинциями. Имеющие значение детали и штрихи больших и малых событий и свершений, характерные для хода и развития политических событий, наиболее рельефно и занимательно выступают в статьях тех дней и того периода, написанных по свежим их следам. В предлагаемой работе ряд ее глав носит название «Мысли тех лет...» в области определенной проблемной сферы возрождения и деятельности Казахского государства. В них, как правило, даются объяснения особенности и необходимости постановки и освещения в данный момент того или иного вопроса, являющегося тем самым значимым и предметом рассмотрения, они читателя вводят в конкретную обстановку в фоновом изображении.

Относясь с большим уважением к Президенту Н.А. Назарбаеву, ценя его несомненный личный вклад в становление и укрепление государственной независимости Республики, в то же время я не был слепопослушным, высказывал открыто на парламентских заседаниях и в статьях свое несогласие с его трактовкой некоторых вопросов и свои возражения относительно некоторых его решений, связанных с превышением своих полномочий и нарушающих законность. Не скажу, что я всегда был прав и не скажу, что мои доводы эти высказывания его порою не раздражали. Однако все это было естественной издержкой школы переходного периода. Я не только был депутатом, но и ученым. И не только был ученым. Сказывалось и то, что я прошел школу в армейских фронтовых условиях на должностях старшего офицера.

Пусть читатель не подумает, что я будучи депутатом в эти годы больше предельно написанию статей в ущерб депутатской деятельности. Да, опубликовал сравнительно немало статей на страницах газет и журналов, как правило, в виде критического анализа и постановки вопросов, обсужденных или подлежащих обсуждению в Парламенте. Думаю, что они были полезны, ибо вопросы, поднятые и рассмотренные в них были злободневны и актуальны. Об этом свидетельствуют официальные отзывы о моей депутатской деятельности. На опросах, проводимых время от времени по инициативе то аппарата Президиума Верховного Совета, то групп и центров конкретной социологии и газет, мое имя почти постоянно значилось в числе первых депутатов, пользовавшихся положительным рейтингом. Так, в газете «Казахстанская правда» в самом начале 1991 года была опубликована статья «Штрихи к портретам Парламента». В ней были данные – итоги, проведенного информационным центром Парламента опроса депутатов во время второй его сессии – с 15 октября по 10 декабря 1990 года. В ней было сказано: «В ходе опроса были выявлены и лидеры Республиканского парламента. Самым высоким оказался рейтинг депутата С.З. Зиманова – 38, затем следуют депутаты С.С. Сартаев – 27, С.Т. Такежанов – 21, М.Т. Оспанов – 16»¹. Почти через год депутат Козлов А., журналист по профессии в «Казахстанской правде» обо мне писал: «С.Зиманов, депутат почти

¹ «Штрихи к портретам Парламента» – в газете «Казахстанская правда», 9 января 1991 года.

непререкаемым авторитетом, человек, после выступления которого очередной законопроект, как правило, принимается или отправляется на доработку»¹. 7 декабря 1993 года, Постановлением Президента РК мне (в числе трех – Айтматова Ч.Т., Гужвина А.П., глава администрации Астраханской области РФ) присудили «Президентскую премию мира и духовного согласия», учрежденного год тому назад. В нем сказано: «Зиманову Салыку Зимановичу – академику Национальной академии наук Республики Казахстан. За активную законотворческую деятельность, направленную на поддержание общественно-политической стабильности, укрепление взаимного доверия, единства многонационального народа Республики»². В комментарии заместителя Премьера-Министра Султанова Куаныша по поводу присуждения указанной премии в части, посвященной мне сказано: «Мудрые, взвешенные выступления академика, поистине интеллигентного человека, любая аудитория неизменно встречает с пониманием и уважением. По последнему социологическому опросу он один из самых популярных народных депутатов Республики»³. Все это привожу не ради бахвальства, которое мне в этом возврате совершенно чуждо, меня уже слава и награды не только не прельщают, но и я безразличен к ним.

С приобретением независимости для Казахской Республики началась новая эпоха. Основные черты и особенности, демократические механизмы государственности и модели будущего этой новой эпохи закладывались, отчасти и формировались, в основном, в первые пять лет суверенитета и независимости страны. Роль в этом первого Президента, первого Парламента (Верховного Совета) и первого Правительства Республики, как бы они не стали объектами критики, довольно значительна и приоритетна.

Парламент (Верховный Совет) Республики этих лет, несший основной груз и основную ответственность совместно с Президентом за состояние и утверждение независимой Республики, несмотря на пережившие кризисы, был и останется в истории и в памяти народа как состоявшийся и оправдавший надежды высший законодательный орган страны в судьбоносное время.

¹ «Равенство в большое и малом» – в газете «Казахстанская правда», 21 декабря 1991 года.

² «Казахстанская правда», 11 декабря 1993 года.

³ «Поборники добра, гуманизма и единения народов» – в газете «Казахстанская правда», 11 декабря 1993 года.

Глава 1. ДЕКАБРЬСКИЕ СОБЫТИЯ 1986 ГОДА В Г. АЛМА-АТЕ БЫЛИ ПРЕДВЕСТНИКОМ НЕЗАВИСИМОСТИ И НАСТУПЛЕНИЯ НОВОЙ ЭРЫ СВОБОДЫ

1.1. Памятны и нельзя забыть Декабрьские события (1986 года) в г.Алма-Ате, их жертв – мертвых и живых

Декабрьские выступления 1986 года, основную силу в которых составляла студенческая молодежь, переросшие от митинговой демонстрации в политические протесты в г. Алма-Ате, по судьбоносной значимости, по массовости (участвовало около 40 тыс. человек), по насыщенности героизма участников и трагизма в судьбах многих их участников, были одним из грандиозных социально-политических событий в истории Казахстана¹. Мы еще не успели, в силу разных обстоятельств, осознать это событие в полном адекватном ему достоинстве. Не менее грандиозные задачи, связанные с провозглашением государственной независимости Республики, объявленной на развалинах могущественной вчера мировой державы Советского Союза, отстаивание и укрепление этой независимости, значительно отвлекли внимание верхов и низов казахстанского общества от Декабрьских событий, происшедших накануне. По мере стабилизации жизни и укрепления внутренней и внешней позиции казахстанского общества, осознание значения Декабрьских событий станет более глубоким, а их герои обретут достойную славу. На алтаре Отечества по-новому засверкают не только славные имена непосредственных участников Декабрьских событий, вместе с тем и имена видных деятелей культуры, которые вдохновляли демонстрантов, будучи в их рядах, и тех, которые в условиях репрессивного режима и в присутствии первых руководителей этого режима открыто и публично говорили им в лицо, клеймили их за расправу над участниками событий. В числе таких деятелей непременно, думаю, будут Хасен Кожаметов, писатель, композитор, один из героев событий, неустанный борец за самоопределение и свободу казахского народа; Михаил Исиналиев, будучи Министром, несмотря на это, в единственном числе выступивший с оправданием идей Декабрьских событий и с разоблачительной критикой политики властей в этом вопросе на Республиканской партийной конференции, которой руководил Г.В. Колбин, созванной вслед за подавлением демонстрантов; Жубан Молдагалиев, крупный поэт, фронтовик, сказавший в упрек и в глаза Г.В. Колбину, в его присутствии на собрании Союза писателей Казахстана: «Лучше было бы мне умереть на фронте, чем видеть и быть свидетелем кровавой расправы над демонстрантами»; Мухтар Шаханов известный поэт, общественный деятель, яркий идеолог де-

¹ Среди опубликованных в последнее десятилетие работ наиболее полные сведения, материалы и документы содержатся в изданиях «Желтоксан-82. Статьи и публикации за 1986-1995 г., Алматы, ОФ «Фонд Алтынбека Сарсенбайұлы», 2006, в 10-ти томах; Спанова Роза. Біз білетін желтоксан. Естелік-эссе, Алматы, изд. «Жалын», 2000.

монстрантов событий, инициатор и руководитель вначале общественной, а затем и парламентской Комиссии по Декабрьским событиям; Алдан Айымбетов, обосновавший и издававший собственную газету критического направления, в то время единственную, на страницах которой печатались его же и другие статьи, материалы в поддержку участников Декабрьских событий и др.

Декабрьские события 1986 года в г.Алма-Ате настолько были значимы в политическом плане и для безопасности союзной державы, что они оказались в центре большой политики командно-контрольного ядра советского государства — Центрального Комитета Коммунистической партии СССР в Москве. Как теперь стало известно, Политбюро ЦК КПСС заседало почти каждый день, а иногда два раза в течение суток в первые дни событий, начавшихся 17 декабря 1986 года, для рассмотрения ситуации, ее оценки и о экстренных мерах, принятие которых считалось неотложным, для подавления протестного выступления в г.Алма-Ате. Возникла реальная опасность быстрого распространения движения в поддержку алма-атинских выступлений на другие районы и области Республики. Развитие событий было таково, что Алма-Атинское выступление реально могло стать общеказахским и казахстанским событием. Ликвидировать протестное выступление в зародыше любыми мерами, в системе которых преимущество отдавалась использованию военных и военизированных подразделений специального назначения, вооруженных подручными средствами избиения: саперными лопатами, дубинками-прутьями, цепными наручниками и др. Срочно, в дополнение к тысячам местных милиции и солдатам внутренних войск, были переброшены по воздуху извне специальные воинские подразделения, в том числе десантные, даже из Дальнего Востока. Одновременно для координации деятельности местных органов и военных и принятия необходимых мер подавления больших и малых очагов протестных выступлений были из Центра командированы в г.Алма-Ата ответственные воинские и гражданские чины, в том числе член Политбюро ЦК КПСС Соломенцев М.С.

Непосредственным поводом для выступления студенческой и рабочей молодежи была смена высшей партийной власти в Республике: вместо первого секретаря ЦК Компартии Казахстана, члена Политбюро ЦК КПСС Кунаева Д.А. Москва назначила Г. Колбина, русского, вовсе неизвестного до этого в Республике. Не смена власти, а то, что править Республикой будет «чужеземец» было расценено многими как кадровое недоверие казахам. Неужели за 70 лет Советской власти не была подготовлена достойная смена первого руководителя из коренного населения? Таких кандидатов было на самом деле и немало, а почему тогда этот принцип, провозглашенный самой высшей партийной власти, игнорировался? — эти и другие вопросы задавали себе многие из образованных слоев не только казахского населения. А казахская молодежь, особенно та ее часть, обучавшихся в высших учебных заведениях, реагировала на это особенно остро, которое была свойственно поколению этого возраста. Весьма опасную разжигающую роль сыграло неумное, солдафонское публичное выступление одного из секретарей райкома партии города перед волнующей моло-

дежью: «что важно для вас, чтобы первый секретарь ЦК был казахом или в магазинах был хлеб». После таких «разъяснительных работ» молодежь решила демонстрировать свою волю и униженное настроение публично, выйдя на площадь.

На транспарантах участников выступления, как это запротоколировано, были лозунги, призывы и обращения, вроде: «мы против извращения ленинской национальной политики», «дайте руководителя казаха», «в Грузии – грузин, Узбекистане – узбек, а в Казахстане – русский» и другие подобные варианты. По официальным данным государственных органов, которые восприняли это выступление с явным раздражением, к 12 часам 17 декабря собралось на площади около 500 человек, а к вечеру их было уже десятки тысяч. По мнению известного исследователя М.Койгелдиева их было не менее 25-30 тысяч человек на площади и на прилегающих к ней переулках.

Грубые, прямолинейные и бескомпромиссные действия со стороны руководящих органов власти, направивших против них целый корпус военных и милицеских подразделений с применением водометов, саперных лопат, дубинок и физических сил, спаивание молодежи, спровоцировали то, что мирное митинговое массовое выступление вылилось в форму безоружного восстания с определенными требованиями борьбы за правильную национальную политику, против насилия и за свободу.

Власть с самого начала не думала и не замышляла о переговорных и иных мирных способах разрешения социально-политического конфликта с демонстрантами. Она встала на прямолинейный и бескомпромиссный путь применения силы и угрозы по отношению к ним, а также пыталась внести разлад в межэтнические отношения, квалифицировав выступление казахской молодежи как националистическое, направленное не против российской власти, а якобы против русских. В Алма-Ату были в экстренном порядке в течение 17-18 декабря переброшены воинские подразделения специального значения, преимущественно воздухом. По подсчетам академика Козыбаева М. одних военных, выдвинутых против демонстрантов, составило около 40 тысяч и еще от 10 до 15 тысяч дружинников, вооруженных стальными прутьями. А по данным, приведенным Американской Хельсинской группой, скрупулезно следившей за событиями в Алма-Ате, для расправы с демонстрантами было задействовано 50 тысяч военных и 20 тысяч сотрудников милиции, 15 бронетранспортеров и 20 поливальных и пожарных машин¹.

II

Идеи и лозунги событий 17-18 декабря 1986 года настолько были притягательными и злободневными, что они почти моментально нашли широкий отклик в разных уголках Республики. Это сильно насторожило центральные властные органы Республики и Союза, в первую очередь ЦК Компартии Казахстана и ЦК КПСС. Как теперь стало известно, через

¹ Койгелдиев М. Ұлттық саяси элита. Алматы, 359 беттер.

каждые два-три часа соответствующие отделы ЦК КПК представляли письменные справки о ходе развития событий на площади имени Брежнева и о положении в областях в связи с событиями в Алма-Ате. В свою очередь руководство ЦК Компартии Республики, Министерства внутренних дел, Комитета Национальной безопасности и прокуратуры по несколько раз в течение суток докладывали об алма-атинских событиях соответственно своим Московским шефам и начальникам. Одновременно Республиканские власти делали строгие указания местным обкомам, горкомам партии принимать все необходимые меры для пресечения попыток организовать «антиобщественные проявления» и поддержать алма-атинских демонстрантов или организовать на местах подобные акции.

Вот, что происходило только в Алма-Атинской области по спискам, составленным в ЦК Компартии Казахстана. В г. Капчагае в общежитии «Ивушка» треста «Капчагайстрой» 18 декабря были вывешены плакаты с призывом собраться на центральной площади города. Они намеревались на автобусах отправиться в Алма-Ата и присоединиться к демонстрантам. Подобные вылазки были замечены и в некоторых других коллективах города. Настолько эти случаи были важными, что туда, в г. Капчагай, находящийся в 70-80 км от города Алма-Аты, срочно выехали в тот же день председатель Алма-Атинского облисполкома Князев Н.Т. и секретарь обкома партии Грицай В.П. В Каскеленском районе собралось около 60 учащихся СПТУ №17, «но коммунисты училища убедили их разойтись и отказаться от предполагаемой поездки в Алма-Ату». А в Гидромелиоративном техникуме к 2.00. часам ночи 18 декабря собрались 200 учащихся, что составляло почти половину всех обучавшихся в нем, и в 6 часов утра пешком направились в г. Алма-Ата. Они силами военных «были возвращены к месту учебы». В донесениях отмечались о разгоне и подавлении манифестантов в разных районах и г. Алма-Ата, учащихся семи учебных заведений в Каскеленском районе (два техникума, два училища и три профтехучилища), где собирались значительные группы, настроенные на смелые шаги и которые предприняли попытки выехать в Алма-Ата на помощь молодежи, находившейся на площади имени Брежнева. Однако они силами милиции и военных рассеяны и частью задержаны. Подобные акции-сборы протеста проходили и во многих других уголках Казахстана.

Была учинена жестокая, в основном физическая расправа над участниками демонстрации, без разбора над всеми, кто оказался на площади. Переброшенные солдаты, а их были тысячи и по численности намного больше, чем демонстрантов, действовали особенно жестоко. Лилось много крови. Были убитые и много раненных среди демонстрантов, исчисляемые сотнями. Значительную часть бунтарей юношей и девушек, многие избитые и побитые, вывозили скопом за город и их можно сказать, сваливали на промерзшее поле, где стояли пустующие пастушеские сараи, наспех оборудованные проволочными заграждениями. Были забиты задержанными милицейскими участки.

Общее число задержанных по материалам Комиссии Президиума Верховного Совета Республики («Комиссия Мухтара Шаханова») составляло 8 500 человек. По сводным данным, составленным в ЦК Компартии Казах-

стана, где была сосредоточена вся информация о ходе развития событий и расправа над их участниками к вечеру 19 декабря 1986 года задержанные по г.Алма-Ате на которых были заведены дела, составляли 2284 человек, в том числе студентов – 873, рабочих и служащих – 1171, молодых людей – не студенты – 39, членов КПСС – 23, членов ВЛКСМ – 1194 человек.

Суды города были завалены наспех оформленными обвинительными делами. Судилище превратилось в массовый процесс. Считалось наиболее крупным и шумевшим судебный процесс над К.Рыскулбековым, Т.Ташеновым, Ж.Тойжумановым, К.Кузембаевым. Участвовавшая на этом процессе с начала до конца Спанова Роза, автор книги «Воспоминание-эссе», приводит выдержки из заключительного слова Кайрата Рыскулбекова, явно предвзято обвиненного и приговоренного к высшей мере наказания – расстрелу. Вот его заключительные слова, произнесенные по-казахски: Түрмеде өткізген соңғы сағаттарымда «Менің бір ғана арманым бар еді. Ол-шындықты халқыма естірту болатын. Менің арымның таза екендігін, адам өлтірмегенімді халық естімей, шынымен «кылмыскер» деп айыптайды-ау деп, қорқушы едім. Қымбатты әке, аяулы анам, кәдірлі жұртым, менің ақ екеніме көздерің жеткен болар. Енді міне, кәзір атып жіберсе де арманым жоқ.. Қазақ халқы үшін құрбандыққа шалған тоқтыларың болайын. Сендер аман болыңдар»¹. В последние часы тюремного заключения « У меня была только одна мечта. Это – донести правду и честное слово до родного народа о том, что моя совесть чиста, никого я не убивала и не был преступником. Дорогой отец, милая мама, люди родного народа, я уверен, что вы убедились (присутствуя на процессе), что я чист и невиновен. Теперь я готов принять смерть от суда. Да буду я жертвой, принесенной ради народа. Пусть бог дарит вам здоровья». Как указывает Роза Спанова, Кайрат затем зачитал полные скорби и мечтания стихи, сочиненные им в тюрьме, вызвавшие слезы и рыдания почти всей толпы, присутствовавшей на судебном процессе.

Вслед за расправой, учиненной над участниками Декабрьских событий, происходили десятки судебных процессов. По последним данным были осуждены 103 человека, из них 100 казахов и 3 уйгура.

Теперь спустя более двадцати лет со дня Декабрьских событий 1986 года в г. Алма-Ате, перелистывая страницы многочисленных публикаций и свидетельства о них, в том числе непосредственных участников, знакомясь с документальными и архивными материалами, а главное оценивая резонанс и место этих событий в истории меняющегося поколения и сменяющихся политических режимов в пространстве бывшего Союза ССР и в регионе, приходишь к выводу о том, что они были и являются событиями не только национального, в тоже время и советско-общероссийского масштаба. Митинговая демонстрация, переросшая в массовое протестное политическое выступление Алма-Атинской молодежи могло распространиться и распространилось на другие слои населения и на другие уголки Республики, тем самым превратиться в опасный очаг для советской политической системы. Об этом говорят донесения областных партийных руко-

¹ Спанова Роза. Біз білетін желтоқсан. Алматы, «Жалын», 2000, 27 бет.

водителей о повсеместном брожении среди молодежи и о митингах солидарности с Алма-Атинскими выступлениями.

В центральных и руководящих партийных органах Казахстана и Советского Союзного государства, в которых была сосредоточена высшая власть, серьезно были встревожены декабрьскими событиями в Алма-Ате. По всем признакам их реакции и принятых ими мер и решений эти события рассматривались не как местные или локальные выступления толпы молодежи с лозунгами национального возрождения казахов, а как очаговое событие, могущее разжечь страсть борьбы во многих уголках Казахстана и в других национальных регионах и республиках, а следовательно и представляющее серьезную опасность для самой политической системы Союзного государства. Это заметно выступало в тех экстренных, срочных и карательных мерах, которые применялись в эти дни. Так 2 часа ночью 18 декабря, т.е. к исходу первого дня события было создано экстренное собрание Алма-Атинского областного и городского актива с участием полного состава членов Бюро ЦК Компартии Казахстана во главе с первым партийным секретарем Г. Колбиным. На нем Г. Колбин сообщил о том, что «сегодня несколько раз состоялся разговор с М.С. Горбачевым» по инициативе с обеих сторон». Как стало известно, в эти декабрьские дни несколько раз собиралось Политбюро ЦК Компартии Советского Союза со специальной повесткой дня об Алма-Атинских событиях. Срочно прилетел в Алма-Ату член Политбюро ЦК КПСС Соломенцев М.С. Он на встрече в Национальной академии наук, в которой я участвовал, состоявшейся 24 декабря, говорил, что прибыл с особой миссией по поручению и от имени Политбюро Центрального Комитета партии, специально обсудившего событие в г. Алма-Ата перед его отъездом, и, что перед его приходом в Академию наук состоялось еще одно специальное заседание Политбюро во главе с М.С. Горбачевым, и о том, что оно придает серьезное значение событию в Алма-Ате.

Чрезвычайность и жестокость мер, принятых против безоружных юношей и девушек участников мирного выступления в г. Алма-Ате, не оставляли сомнения в том, что они оценивались руководством страны не как национальное или локальное событие, а как опасное политическое событие федерального значения.

На указанном экстренном ночном заседании с 17 на 18 декабря Алма-Атинского областного и городского партийного актива событие с выступлением молодежи было квалифицировано как «беспрецедентное» и согласно докладу одного из секретарей ЦК КП Казахстана: «к 12 часам (17.XII) выходы участников усилились. Они выкрикивали националистические лозунги: «Дайте руководителя казаха!», «в Грузии — грузин, Узбекистане — узбек, а в Казахстане — русский». Он пытался создать негативную картину о выступлениях молодежи. По его словам, демонстранты подожгли 5 машин, 20 машин перевернули, стали сбивать с ног работников милиции и курсантов... Они представляли собой махрово-националистическую, обезумевшую от принятия наркотиков и алкоголя массу». На этом заседании дана установка о необходимости принятия ряда крайних, срочных и экстренных мер, а именно: а) срочно к утру создать и задействовать отряды «народных дружин» и руководство ими взял на себя сам первый секретарь

Обкома партии М. Мендыбаев; б) по предложению Г. Колбина решено принять «исчерпывающих мер», что на деле означало подтягивание наличных милицейских и военных сил к району выступления молодежи и срочная переброска отборных и десантных войсковых частей извне, специально снаряженных для расправы; в) предписано «привлечь к строгой ответственности лиц дезорганизаторов»; г) вводилось с утра 18 декабря по существу тотальная проверка того, как сказано в решении «все ли наши дочери и сыновья находятся дома или они на позорнейших этих мероприятиях». Такая проверка относилась только для работников казахской национальности. В течение 7-10 дней после расправы и подавления демонстрантов во всех учреждениях г. Алма-Аты вводилась персональная регистрация работников — казахов на предмет их явки на работу или на учебу с последующими докладами в районные комитеты партии.

III

Теперь опишу то, что я сам видел и был свидетелем. С 30 ноября по 17 декабря 1986 года находился в командировке, в Москве. Как бывало прежде, вначале работал в государственной библиотеке имени В.И. Ленина. Затем участвовал в работе Всесоюзного совещания «XXVII съезд КПСС и задачи юридической науки», организованного Институтом государства и права Академии наук СССР. Выступил с докладом на первой секции по теме «О приоритете социальной цели в механизме реализации правовых норм». Прилетел в Алма-Ату 17 декабря ночью. Встречавшие друзья, среди них вузовские работники, говорили, что группы студентов почти из всех центральных вузов и профтехучилищ и много рабочей молодежи и зеваков с утра собираются на митинг на площади имени Л.И. Брежнева с лозунгами против освобождения Д.А. Кунаева и назначения на его место Г. Колбина первым секретарем ЦК Компартии Казахстана и, что это нарушение принципов ленинской национальной политики и пренебрежение к национальным кадрам, среди которых немало не уступающим по зрелости Г.Колбину. Говорили, что стягиваются крупные милицейские и военные силы вокруг площади. Однако в их словах каких-то тревог за последствия митингов не звучало, наоборот, была надежда, что митинг кончиться митингами.

9 часов 30 минут утра 18 декабря выйдя из дома (из дома ученых около центрального рынка колхозников) с намерением пойти на работу в Академию наук (ныне по ул. Шевченко) увидел необычную картину: на улицах Гоголя и Максима Горького появились небольшие численностью от 50 до 200 человек полуорганизованные колонны молодежи, видимо, намеревавшиеся присоединиться к демонстрантам на площади имени Брежнева, но непопавшие туда в связи с милицейскими заграждениями. Они шли спокойно, некоторые пели песни. Мне запомнилось то, что, видимо для привлечения на себя внимания других, некоторые колонны устраивали шумовые эффекты волоча за собою пустые ящики, стары металлические бидоны для воды. Почему они шли вдоль указанных улиц, не выходящих к площади я понял после — им перегородили туда путь расставленные патрули и дружины. Уже к 10 часам утра по улицам Пушкина, Карла Маркса и Про-

летарской были замечены одна за другой колонны воинских грузовиков с сидящими экипированными солдатами на борту, они двигались в сторону центральной площади, где собирались митингующие. Уже чувствовалось, что-то тревожное.

В родном Институте философии и права Академии наук, куда я явился к 10 часам 30 минут, где я официально заведовал отделом, пользовался влиянием, застал странное зрелище: тревожно и нервно собирались в кучу, спешили группами, устраивали сборы членов первичной партийной организации, давали какие-то распоряжения и быстро расходились. А происходило вот что: к 9-часам утра собрали аспирантов и молодых научных работников, повели их в райком партии Фрунзенского района. Там им как дружинникам раздали каждому стальные прутья, специально приготовленные в заводе АЗТМ (Алматинский завод тяжелого машиностроения им. С.М. Кирова) и наставляли их разгонять этими прутьями совместно с военными и милиционерами митингующих на площади имени Брежнева. Как мне рассказывали, все кто брал прутья, по пути выкинули их куда-куда, в основном водосточные арыки, и не стали идти на площадь, а разошлись. Партийное руководство совместно с ученым секретарем Института по спискам проверяли наличие на работе работников только казахской национальности и докладывали об этом через каждые два часа в райком партии. Срочно составляли списки «агитаторов» из числа ведущих научных сотрудников, привлекаемых райкомом партии для пропагандистской работы в учреждениях и предприятиях. В их числе был и я. Однажды я, как член КПСС выезжал с этой целью вместе с одним ответственным офицером (майором) милиции, в партактив одного заводского района города. Собрание партактива проходило напряженно, в угнетающей Мендыбаевско-Колбинской атмосфере (Мендыбаев – первый секретарь Алматинского обкома партии).

Коллектив Института был полон очевидцев, слухов о том, что происходило на площади 17 декабря и что происходит с утра 18 декабря. Все улицы, прилегающие к площади к 11.00 часам второго дня были забиты военными группировками, солдатами и милицией. Мои попытки вместе с тремя своими сотрудниками проскочить через кордон и выйти на площадь наткнулись на любезное предупреждение офицера милиции: «Аға, онда баруға болмайды, онда ұрып-соғып жатыр» – «Аға, туда нельзя пройти, там бьют». Мы не спросили кто кого бьют, но поняли, что солдаты бьют демонстрантов. Мы вернулись к группе небольшого числа работников, стоявших на пересечении улицы К. Маркса и Курмангазы. Тут я встретил академика Балмуханова С.Б., возвращающегося со стороны площади. Думал, он расскажет что происходит на площади. Оказалось и его вернули, предупредив об опасности приближаться к площади...

Было холодно, улицы покрыты коркой льда. Мирное массовое молодежное выступление могло кончиться и мирно, если бы власти пошли, хотя бы на некоторый малый компромисс с обещаниями. Вместо этого стали на путь спровоцирования подавления и расправы над демонстрантами. Разбросанные пятна крови юношей и девушек пролитые ими, еще были заметны кое-где на промерзших почвах, прилегающих улиц к площади.

По официальной информации Министра внутренних дел Казахской республики Г. Князева к 8.00. 22 декабря были доставлены в органы внутренних дел 2366 человек, «участвовавших в беспорядках, спровоцированных националистически настроенными элементами». В срочном порядке рассмотрены персональные дела 30 коммунистов, из них 25 исключены из рядов КПСС. В свою очередь городской комитет комсомола рассмотрел 591 персональное дело членов ВЛКСМ, из них 245 исключены из рядов комсомола. Было античеловечными указание руководящих партийных органов о том, что в освобожденные в срочном порядке места в городских больницах брать в первую очередь только раненных сотрудников милиции, военных и дружинников (которых вовсе было мало). Многочисленных раненных участников демонстрации родители, родственники и друзья укрывали в семьях, отправляли в аулы, боясь арестов и ответственности не только самих участников, но их близких. Немалое число из них впоследствии осталось калеками, частью умерло.

В течение последующих дней и месяцев после декабрьских событий вводились особо жесткие порядки во всех вузах г. Алма-Аты, были учреждены в их общежитиях патрульные посты милиции и военных, начались массовое отчисление из вузов почти всех участников и им открыто сочувствующих. Дремлющие имперские и шовинистические группы и силы в Республике проснулись, и получила просторы для своих мрачных действий, часто прикрываясь «общефедеральными интересами». По данным Комиссии Верховного Совета Республики по окончательной оценке Декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате («Комиссия М. Шаханова»), составленным 1992 году, во время расправы с участниками мирного выступления молодежи было ранено 1722 человека, «среди них есть погибшие, часть осталась калеками, судьбы тысячи людей исковерканы. Около восьми тысячи людей незаконно задержаны, многие были избиты и вывезены на расстояние до 50 километров от города, некоторых из них, в том числе девушек, заставляли лежать на промерзшей земле при сильном морозе». В материалах Комиссии приведено показание, вернее сообщение одного военнослужащего, русского по национальности объективного и дружелюбного к казахской молодежи. По его данным число погибших участников Декабрьских событий составляет 168 человек, а по заявлению руководителя спецкомбината на западном кладбище имеются 58 тайных захоронений МВД, относящихся к периоду событий. Однако достоверность этих сведений не проверялись Комиссией, вернее были не под силу Комиссии¹.

IV

Партийно-большевистская отлаженная, опытная пропагандистская машина с использованием административно-управленческих ресурсов, как Республики, так и федеральных, заработала в полную мощь. Активно распространялись версии и слухи о том, что Декабрьские выступления казах-

¹ Мухтар Шаханов. Желтоксан эпопеясы. Деректі роман. – «Жалын» журналы. 2008. №4, 59-60 беттер.

ской молодежи, якобы, были направлены националистами против русских. Силы, стоящие за этой пропагандистской машиной хотели бросить тлеющие искорки в отношения между русскими и казахами. Разделение общества по национальным признакам и противопоставление одних другим, русских казахам и тем самым создать социальную опору себе в одной части населения и оправдать свои бесчеловечные действия, входили в расчеты организаторов расправы над участниками Декабрьских событий и гонения над им сочувствующими. Этот коварный план в то время, хотя временно давал некоторые плоды.

В течение последней декады декабря 1986 и 1987 году повсеместно в Казахстане проводились собрания в первичных партийных и в рабочих коллективах, активы и конференции, встречи руководителей партийных и советских органов, включая и секретарей ЦК КПК и партийных Комитетов, с работниками организаций и учреждений. В них обсуждались Декабрьские события 1986 года и их уроки с позиции оправдания политики партийно-советской власти. Имушая власть была сильна, хотя не авторитетна, располагала материальными и людскими командно-чиновничьими ресурсами для подкрепления и поддержки своей проводимой политики, в том числе политики периода Декабрьских событий по подавлению их участников.

Возмущения и осуждения как власть расправилась с участниками Декабрьских событий, сочувствие к демонстрантам и солидарность с ними были массовыми, особенно среди казахского населения, за исключением лакействующих малых и больших чиновников. Но эти чувства поддержки участников событий в основном проявлялись на уровнях сознания и подсознания, бытовых и солидарных общений, не выступали как общественной открытой силы. Страх и предосторожность брали у них верх, подавляли их внутренний голос. Такие чувства и настроения довели и в среде части работников носителей партийной и исполнительной власти, а также и служащих с погонами.

Были немногие смельчаки, пренебрегавшие страхом и возможной своей ответственности перед органами власти. Они выступали публично на собраниях и форумах или в массовой печати тех лет с критической оценкой действий власти в дни Декабрьских событий. К ним следует отнести в первую очередь Исиналиева Михаила Ивановича, Алдана Аймбетова, Мухтара Шаханова, Жубана Молдагалива, Хасена Кожаметова, Мухай Жумаханова, Бейбута Койшыбаева и некоторых других. Известны знаменитые слова известного поэта – фронтовика Жубана Молдагалиева, сказанные им на встрече первого секретаря ЦК КПК Г.В. Колбина с писателями, о том, что «Лучше было бы мне умереть на фронте, чем видеть расправу власти предержавших с участниками Декабрьского выступления казахской молодежи». Журналисты расценили «настоящим героизмом» выступление коммуниста Бейбута Койшыбаева на партийном Собрании аппарата Президиума Верховного Совета Казахской ССР 25 декабря 1986 года. Он в нем, в передаче газеты, сказал: «Атмосфера самодовольства, вседозволенности, стремление приукрасить действительность... Постепенно подготавливали алматинские события 17-18 декабря...» По его словам, в

ходе события вместо разъяснения политики новой власти, ведения переговоров и встреч с представителями митингующих, власть занялась «стягиванием к площади милиции и военной силы и тем самым, как ни горько сознаваться спровоцировали, то, что случилось после 7 часов вечера 17 декабря. Разум гуманистов никак не может оправдать поступки служак, которые пустили в ход дубинки, саперные лопаты, водометы, дымовые шашки и даже разъяренных собак на юношей и девушек». (газ. «Казахская правда», 1998, №2). В то время говорить так смело было опасно. Б. Койшыбаев проявил в данном случае смелость, и в его словах была правда.

Ниже приводим рассказы некоторых участников Декабрьских событий и лиц солидарных с ними. Военнослужащий Кажимов Боташ в своей статье нарисовал неприглядную картину, сложившуюся в воинской части, где он служил, и о том, как работала искаженная пропаганда идеологов власти и о пережитых им днях за сочувствие участникам Декабрьских выступлений. «В памятном 86-м я служил прапорщиком в одной из частей внутренних войск. Весть о молодежном восстании дошла и до нас. Никто иной, как сам командир батальона подполковник Школин информировал солдат и офицеров, будто казахские националисты в Алма-Ате врываются в квартиры русскоязычного населения и выкидывали их с балконов. В детских садах и яслях детям вспарывали животы и за ноги подвешивали к потолку. Он также говорил о потерях войск в живой силе и технике при столкновении с «экстремистами». Нетрудно себе представить, с каким остервенением расправлялись с демонстрантами солдаты после подобной пропаганды, не уступающей геббельсовской.

Мне было обидно и больно за свой ошелюванный народ, и ничего не оставалось, как вести разъяснительную работу среди военнослужащих. Этого уже никак не могло стерпеть начальство. В срочном порядке создали общебатальонное собрание, на котором меня чуть ли не бандитом изобразили. Помню, как, тыча мне в грудь, орал: «Почему Вы, прапорщик Кажимов, говорили сослуживцам, что Колбин не должен быть первым секретарем ЦК КП Казахстана?» Полетели скоропалительные доносы в различные военные ведомства. Из меня сделали настоящего дракона, чуть ли не координатора действий «казахских националистов». Оказывается, я и на посту спал (ни в постовой ведомости, ни в служебной карточке такой грех не значился), сожительствовал с несовершеннолетней (голословно, конечно) и даже где-то без очереди достал две банки тушенки (смех, да и только!). Вся эта грязь потом будет зачитана на военном суде, который учинят надо мною. А пока шла тотальная морально-психологическая травля со стороны зверствующих военных чинов. По любому поводу и даже без поводов.

В то время я учился на заочном журфаке КазГУ. И туда полетела бумага за подписью командира части, казаха, подполковника Д.Салханова с требованием отчислить меня. Декан факультета профессор Барманкулов приложил много усилий, чтобы как-то помочь мне, но инстинкт самосохранения тогдашнего ректора оказался сильнее чувства справедливости. Я был исключен из КазГУ...». Вскоре его уволили из воинской части. Устроился военруком в Аксуйскую среднюю школу. Это рядом со

Степногорском. Однажды завуч школы Н.Л.Романова прямо с урока вызвала к себе в кабинет. В ее глазах читалась откровенная ненависть. Она с ходу рывкнула: «Оказывается, Вас уволили из армии в связи с Алма-Атинскими событиями! Да с этой секунды Вы даже близко подходить к детям не имеете права!»... «Я переезжал из района в район, из области в область, пока не посоветовали мне обратиться к Мухтару Шаханову. Он и помог мне восстановиться в университете» после моего восстановления в воинскую часть, как пишет он, преследования со стороны военного начальства не прекращалось. Так, 5 июля 1990 г., генерал внутренних войск А.А. Ходов продолжал меня топить: подал записку по инстанции, что «Прапорщик Кажимов в декабре 1986 г. открыто выступал в поддержку экстремистки настроенных элементов, выходивших на площадь, что никак не соответствует званию военнослужащего». Через два года другой генерал, Гордеев, возвел меня в ранг воинствующего националиста»¹.

Бывший студент Ерикжан Жумажанов рассказывает следующее: «В 86-м учился на 2-м курсе Казсельхозинститута. 16-17 декабря принимал участие в демонстрациях протеста против имперской политики Москвы. Впоследствии был арестован, избит и репрессирован. Избиение казахской молодежи, изувечившее многих и даже со смертельным исходом, продолжалось месяцами после зверского подавления демонстрации. Жандармы и солдаты уже 18 декабря, взломав двери, проникли в наши общежития и учинили настоящий погром, били всех подряд, и парней, и девушек. Среди зверствовавших были и казахи, будь они прокляты и наказаны духом предков!

Почти два месяца спустя, 10 января 87-го года я сидел на экзамене с билетом в руках. В аудиторию вошли двое в штатском. Представившись экзаменатору, попросили указать на студента Жумажанова. Тот указал на меня. А вышли на меня, как оказалось, по моим фотографиям и кинолентам, заснятым кэгэбэшниками на площади.

Привезли меня в городское управление МВД. Целый месяц чередовались допросы, а затем побои в подвале. Отбили все почки. Метод фашистский, как в кино показывают: гестаповец до полусмерти пытается узника, а затем ведро воды выплескивает, чтобы привести его в чувство. Точно так поступали и со мной. Наконец, меня перевели в городскую тюрьму, которая мне показалась раем по сравнению с подвалом УВД.

23 апреля 1987 года предстал перед городским судом. Дали 3 года усиленного режима, через месяц этапировали в Жамбылскую колонию». Далее он пишет, что с провозглашением независимости Республики в апреле 1993 г. я был реабилитирован. «Но как был изгоем, так и остался им. Я не имею ни работы, ни крыши над головой, и продолжить учебу не смог. Палачами декабря в подвале УВД отбиты мои почки, я почти инвалид, нуждаюсь в квалифицированной медицинской помощи. С безработной женой и с ребенком снимаем хибарку за городом. Голодаем»².

Вот, что случилось с бывшим заместителем Министра транспорта КазССР Махановым М., обвиненным за сочувствие участникам Декабрьс-

¹ Газ. «Казахская правда», 1996, № 6 (19)

² Там же.

ких событий и за участие трех сотрудниц его аппарата в этих событиях. Привожу полный текст моего обращения от 17 марта 2000 года Генеральному прокурору г-ну Хитрину Ю.А. по этому вопросу.

Уважаемый Юрий Александрович, ко мне обратился как к учёному-юристу и лауреату Президентской премии мира и духовного согласия гр-н Маханов Магмур, бывший заместитель министра транспорта КазССР, обвинённый в своё время как «активный участник» декабрьских событий 1986 года и осуждённый в 1989 году, с просьбой полной его реабилитации.

Я ознакомился с материалами, имеющимся в его руках, беседовал с ним. Он пережил все ужасы репрессии в стенах тюрем тех лет. Перенёс в эти годы в связи с его обвинением личную и семейную трагедию: умерла мать, тяжело заболела жена, сын стал инвалидом, а сам в преклонном возрасте остаётся без работы и ведёт нищенский образ жизни.

Верховный суд РК решением от 26 июня 1996 года снял с него часть обвинения (по ст. 147 ч.2 УК) «за отсутствием состава преступления». Гр-н Маханов М. добивается полной реабилитации – снятия с него, как он выражается, «клеимо преступника». В его защиту в разное время выступали журналисты и газеты. Но их голоса оставались и остаются до сих пор не услышанными теми, кому они адресованы.

Я, находя просьбу гр-на Маханова М. обоснованной, считая, что он чрезмерно натерпелся несправедливости и личной трагедии, прошу Вас, Юрий Александрович, во имя высокой морали человечности, употребить свою власть и полномочия для полной реабилитации г-на Маханова М. в соответствии с Указом Президента РК от 12 декабря 1991 года и неоднократного постановления Верховного Совета РК по этому вопросу.

С уважением, академик АН РК

С.Зиманов

Копию этого письма лично вручил самому Маханову М. через несколько дней я связался с Юрием Александровичем Хитриным, с которым у меня сложились теплые, уважительные отношения, и узнал, что он поручил своему заместителю проверить случай с Махановым М. и внести соответствующие представление в Верховный суд, об его полной реабилитации, если подтвердиться описанное.

За проведение успешной операции по подавлению участников Декабрьских событий в Алма-Ате сотнями и тысячами были награждены орденами и медалями работники правоохранительных органов – МВД, КНБ. командиры и солдаты войсковых частей, а также партийно-советских органов. По данным Комиссии Мухтара Шаханова среди этих награжденных только работников МВД Казахстана было 1586 человек.

С распадом Советской империи – Союза ССР и с провозглашением государственной независимости Казахской Республики был принят ряд государственных актов, реабилитирующих участников Декабрьских событий 1986 года. В сложнейший в политическом плане период, когда Союз ССР распался и только что провозглашена государственная независимость Казахстана, но еще была сильна Российская Центральная власть на старой основе, Президент Республики Казахстан 12 декабря 1991 года подписал Указ

«О реабилитации граждан, привлеченных к ответственности за участие в событиях 17-18 декабря 1986 года в Казахстане». Начала текста Указа звучало так: «17-18 декабря 1986 г. в г. Алма-Ате и отдельных областных центрах демократически настроенная часть рабочей, учащейся и студенческой молодежи вышла на демонстрацию в знак протеста диктату центра, навязавшего своего представителя руководителем республики и тем самым спровоцировавшего противодействие и отрицательную реакцию граждан. Многие участники этих событий были необоснованно привлечены к уголовной, административной и дисциплинарной ответственности». Тут сказано то, что нужно было, однако оно было реализовано в Указе с определенной осмотрительностью. В Указе было всего четыре пункта с принципиальными установками без детализации. Эти пункты следующие:

1. Лиц, привлеченных к уголовной, административной и дисциплинарной ответственности за участие в событиях 17-18 декабря 1986 г. в Казахстане, считать реабилитированными.

2. Настоящий Указ не распространяется на лиц, осужденных за совершение умышленных убийств и посягательства на жизнь работника милиции, народного дружинника, в отношении которых сохраняется действующий порядок пересмотра уголовных дел.

3. Верховному Совету Республики Казахстан предложить рассмотреть вопрос об отмене Указов Президиума Верховного Совета Казахской ССР о награждении государственными наградами военнослужащих внутренних войск и работников правоохранительных органов республики в связи с декабрьскими событиями 1986 года в гор. Алма-Ате как ошибочно принятых.

Войти с предложением в Верховный Совет СССР об отмене Указов Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями СССР всех должностных лиц, представленных к награде по этому случаю, исходя из этих же мотивов.

4. Объявить 17 декабря Днем демократического обновления Республики Казахстан.

Много материалов было опубликовано за истекшие более чем за 20 лет, среди них немало ценных и документальных, о Декабрьских событиях 1986 года в г. Алма-Ате и о жестких мерах подавления, принятых федеральными и республиканскими высшими органами против их участников, рассказе очевидцев, в какой-то мере и участников этих декабрьских дней, а также и об их судьбах.

В соответствии с Указом Президента начавшийся накануне частичный процесс пересмотра обвинительных судебных решений, заведенных на участников Декабрьских событий, получил новый импульс. Однако надо сказать, что ряд судебных инстанций, в которых еще сохраняли свои посты не только старые судьи, но и идеологии и оказавшиеся в плену имперской пропаганды в оценке Декабрьских событий, не проявляли достаточной оперативности в реализации цели, смысла и установок Указа.

Правда состояла и состоит в том, что Парламент Республики Казахстан и органы исполнительной и судебной власти еще остаются в долгу перед участниками Декабрьских событий и перед теми, которых обвинили в свое время за солидарность с ними и которые натерпелись немало бед.

Речь идет о полной реабилитации обвиненных участников Декабрьских событий, а главное – в полном восстановлении их в правах, в трудоустройстве и возмещении им ущерба, а также и оказания необходимой материальной помощи нуждающимся из них.

Специально сочиненной песне «Желтоқсан әні» – «Песня о Декабре», слова Байзака Нысаналиева, мелодия Турганбека Жумалиева есть такие строки рисующие и передающие реальную картину дней Декабрьских событий:

Әлі есімде ар мен намыс пәк мәңгі,
Еш аяусыз аякасты тапталды.
Саперлердің күрегінен сокқы жеп,
Қып-қызыл кан бояп жатты ақ қарды.
Әлі есімде сұмдығы көп сол алаң,
Өткен күнге өкінішпен оралам.
Озбыр күшекке қарсы тұрған қаймықпай,
Қайран жастық, сен кашанда бол аман!

Декабрьские события 1986 года в г.Алма-Ате по значимости и причинности не были только локальными, местными или даже только республиканскими политическими событиями. Они вобрали и выразили прошлое и настоящее, многое из того, что было пережито казахским народом и не только им, в годы политики репрессивного режима Советского государства.

1.2. Незабываемые подвиги «декабристок»

Последние строки припева патриотической песни «Желтоқсан әні», имевшей в одно время распространение среди студенческой молодежи, звучат так:

Әділдік жолында,
Ұлың түгіл халқым-ау,
Күрбандығы казактың,
Қызың болған – Желтоқсан.

смысловой перевод: **Помни народ мой! Вместе с твоими сыновьями и девушки-казашки принесли себя в жертву ради торжества справедливости – так было в дни Желтоксана (Декабря)** эти скорбно-патриотические слова отражают реальность.

Героические подвиги казахских девушек Маншук Маметовой, Ални Молдагуловой – героев Советского Союза, а также летчицы Доспановой Хиуаз, совершенные в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, остались в памяти и сознании поколений, как вдохновляющие примеры женской доблести и стойкости воинов-казашек. Эти черты проявились в отчаянных и смелых поступках девушек в дни Декабрьских событий 1986 года в г.Алма-Ате. Девушек этих впоследствии в народе именовали «декабристками». Кто они, где они теперь? Время и наша мужская тупость позволили их во многом забыть, но они не забыты в сознании поколения.

Алдан Айымбетов, доктор философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права Академии наук Казахской ССР, в котором мы работали вместе и пережили Декабрьские дни, потом рассказывал мне и сослуживцам о том, как изменились представления его дочерей, после Декабрьских событий о девушках — казашках из аулов, к которым прежде они, воспитанные в городских условиях, относились с высоко, как с неравными, считали их провинциалками. По его словам, теперь его дочери, увидев своими глазами то, что происходило на площади имени Брежнева 17 декабря вечером и утром 18 декабря, а главное — отчаянные поступки, жертвенные подвиги девушек — участниц молодежного выступления на площади, оказывавших неравное сопротивление палачам в солдатских формах, избивавших их и издевавшихся над ними, совершенно изменили свое мнение о девушек-казашках. Они теперь, как признаются, говорят, что готовы снять шляпы свои перед этими участниками выступления — «декабристками».

Массовая уголовная и административная репрессия, учиненная партийными, советскими и карательными органами над участниками Декабрьских событий и над им сочувствующими, а также чистки в высших и среднеспециальных учебных заведениях и в органах управления всех уровней от неблагонадежных «националов», пропаганда и идеологическая обработка населения создали трудную и мрачную обстановку в Республике, в особенности в г.Алма-Ате, и определенные осложнения в национальных и межнациональных отношениях. Все это в комплексе в свою очередь бумерангом отразилось на социальной и политической стабильности Советской политической системы. В этих условиях нельзя было не только восторгаться вслух о подвигах и героях Декабрьских выступлений молодежи, но и невозможно было даже говорить что-то положительное о них. Последовавшая политика перестройки в Союзном государстве в конце-концов привела к распаду самого Союза Советских Социалистических Республик и к образованию на его развалинах суверенных национальных государств на базе бывших союзных республик. Вслед за провозглашением Суверенитета Казахской Республики годы ушли на ее становление и укрепление. В эти трудные и сложные постсоветские годы темы о Декабрьских событиях 1986 года, тем более о подвигах и героях этих дней отошли на дальний план — говорили, писали о них от случая к случаю. Даже материалы и выводы Комиссии по изучению дел и реабилитации участников Декабрьских событий, созданной Парламентом (Верховным Советом), которую возглавлял вначале поэт Кадыр Мырзалиев, а потом Мухтар Шаханов, серьезно по существу, созданной в 1989 году по официальному запросу и инициативе депутата Исиналиева М.И., в комплексе не рассматривались до середины 90-х годов.

Первое относительно серьезное мероприятие, памяти Декабрьских событий 1986 года, проводилось к их пятилетию. 17 декабря 1991 года на площади Республики был проведен многолюдный митинг, специально посвященный к юбилею. На нем первым выступил Президент страны Назарбаев Н.А., вторым дали слово мне. Содержание наших выступлений передавалось по радиопрограмме «Шалкар» 17 и 18 декабря.

Вернемся теперь к девушкам — «декабристкам», об их подвигах, о которых народ и общество запомнили, а о некоторых из них слагали песни и посвящения. Об одной такой героине с трагической судьбой, а именно об Асановой Ляззат Алтынай-кызы хочется рассказать особо, ибо она лично это заслуживает и вместе с тем она олицетворяла тысяч других девушек, в том числе много безымянных, участвовавших и дравшихся на баррикадах в дни Декабря.

Долгие годы идут публикации, описания, переписки, письма и представления об Асановой Ляззат, об ее подвигах в дни Декабрьских событий 1986 года и о том, что не выдержав пытки и издевательства в застенках изолятора МВД, куда она была помещена впервые дни событий, как активная их участница, а также в знак протеста против учиненной военными и властями расправы над участниками демонстрации, принесла она в жертву свою жизнь. Ее имя, как и имена многих других активных участников выступления, в течение ряда лет было предано забвению. Советская власть на местах и идейные ее наследники и в годы постсоветского периода делали все, чтобы имена этих героев были забыты. В этих целях немало сочиняли о них отрицательные небылицы. Асанова Ляззат не была исключением. Во властных коридорах еще и сегодня, спустя почти 25 лет после Декабрьских событий, сидят люди с сомнительной деловитостью и даже с сомнительным прошлым по отношению к этим событиям. Они в ряде случаев безразличны, нередко тормозят восстановление во всем правды, в том числе о подвигах Асановой Ляззат.

Ляззат Асанова родилась, жила и окончила в 1985 году неполную среднюю школу в с. Акжазык Панфиловского района Талды-курганской области. Была одаренной девушкой и училась на отлично. Затем она поступила в Алма-Атинское музыкальное училище имени Чайковского по классу национальных инструментов. В числе первых она присоединилась к демонстрантам, направляющимся на центральную площадь. Друзинники, выполнявшие задание по подавлению митингующей и протестующей молодежи, а также милиционеры и солдаты, избивавшие участников митинга задержали ее, как активную участницу, вернее заволокли полуживую и заточили в тюремную камеру, где она покончила с жизнью — таковы известные версии.

Газета «Новое поколение» от 30 мая 1997 года на своей обложке поместила портрет Асановой Ляззат в крупном плане и сопроводила надписью «Ляззат Асанова — промелькнувший метеор на небосклоне тоталитаризма». Газета в статье, посвященной ей писала: в свои 16 лет, но уже взрослая умом и ростом « в черную стужу декабря 1986 года девушка была там, на площади... Но оружием мирной девушки — демонстранта были ее анти-тоталитарные лозунги, горячая любовь к Родине, зов предков, отдавших жизнь за независимость»¹.

В дни десятилетия Декабрьских событий совершенно правильно писал о ней корреспондент этой же газеты Евгений Коробейников писал следующее: «Парадокс. Но даже с наступлением долгожданной независимости чес-

¹ Газ. «Новое поколение», 1997, май, № 21.

тное имя девушки пробивалось к справедливости через частокол бюрократии. Неубедительно, ведь в карательных и надзорных органах сидят все те же деятели. Да, Ляззат погибла сама, но на смерть ее толкнули бесчеловечные издевательства и пытки ... в застенках правоохранительных органов»¹.

Мне дважды пришлось быть инициатором или одним из инициаторов подготовки очередных обращений Президенту Республики Н.А. Назарбаеву о присвоении Асановой Ляззат звания «Халық Қаһарманы» в октябре 1997 года, второй раз 1 ноября 2000 года. В эти годы мне постоянно помогал в сборе и скопировании опубликованных и неопубликованных материалов об Асановой Ляззат, в установлении связи с рядом видных деятелей культуры, науки и общественных и государственных организации Мухай Жумаханов, журналист, участник событий 17-18 декабря 1986 года. Я его хорошо знал и он меня со времени его работы в Академии наук помощником ее Президента Есенова Ж. по связи со средствами массовой информации в 70-ые годы. Он был и оставался горячим и самым активным сторонником реабилитации Асановой Л. Так был накоплен значительный материал, часть которого воспроизведена в данной работе.

Особенно в связи с десятилетием Декабрьских событий и объявлением Указом Президента 1997 год – годом общенационального согласия и памяти жертв политических репрессий, отмечавшееся более или менее гласно и трибунно, в высшие органы государственной власти, в том числе на имя Президента Республики, поступили подписанные многими известными деятелями культуры, науки, общественных и религиозных организации коллективные и индивидуальные обращения и письма с просьбами рассмотреть вопрос о присвоении Асановой Ляззат Героя Республики «Халық Қаһарманы». Для такой постановки, как указывались в них, материалов было больше, чем достаточно, в том числе и исходящих от государственных органов, осуществлявших изучение, проверку и оценку данных, связанных с Декабрьскими событиями. Можно указать: на материалы Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 24 сентября 1990 года «О выводах и предложениях Комиссии по окончательной оценке обстоятельств, связанных с событиями в Алма-Ате 17-18 декабря 1986 года» в 24-х томах; материалы Конституционного Суда Республики Казахстан «О проверке конституционности правоприменительной практики, решений органов государственной власти, административных, судебных и правоохранительных органов, связанных с Декабрьскими событиями 1986 года в г. Алма-Ате» в 14 томах; материалы прокуратуры г. Алматы за №16/108 1997 года, содержащие показания разных лиц об Асановой Ляззат.

В течение 1991-1997 годов было опубликовано много статей в газетах, журналах в числе других материалов и о героизме Асановой Ляззат Алтыннайкызы в дни Декабрьских событий. Укажу на некоторые из них, специально повествующие о ней: «О Ляззат Асановой» (Касимов А.С. «Егемен Қазақстан» 1997 г. 16 июля); «Ақжазықтың – ақмандай аруы еді» (Тасымбек А. «Жас алаш» 1997, 14 января); «Қазақстанның халық қаһарманы –

¹ Е.Коробейников. Героическая смерть ряды героев умножает// газ. «Новое поколение», 1997, май, № 21.

Ләззат – Қаһарман атына лайықты» (Кайсенев К. газ «Туркестан», 1997, № 34.). т.б.

О том насколько была популярно имя Асановой Ляззат Алтынайқызы и ее подвиги в дни Декабрьских событий говорят коллективные письма, заявления и обращения, опубликованные в открытой печати, под которыми стоят подписи разных национальности и представителей разных слоев населения, общественных организации, а также и депутатов Парламента и местных представительных органов. Вот некоторые из них: а) Группа видных деятелей культуры, в том числе и участники Великой Отечественной войны – Алимбаев М., Бельгер Г.К., Дулатова Г.М., Касенов К., Жумаханов М.Ж., Осипов В.И., Снегин Д.Ф., Симашко М.Д., Кожа-Ахмет Х. опубликовали статью под названием «Қазақтың батыр қызы қаһармандық наградасына лайық» – «Доблестная дочь казахского народа достойна награды героя» – (газ. «Егемен Қазақстан» 1997 г., 26 июля); б) Халифа Алтай (Турция) Сейтхан Абилхасымұлы (Монголия), Жаксылық Самитулы (Китай), Хаби Сумер (Германия), Али Чалак (Иран), Ботакоз Уатхан (Монголия) подписали статью «Ләззаттың орны – қаһармандық» – «Место Ляззат в ряду героев» (газ. «Егемен Қазақстан», 1997 г. 2 августа); в) из родного Панфиловского района Алматинской области почти все руководители районных национальных культурных центров – Тохтахунов Р.И. (уйгуров), Емец П.В. (словян), Дифу Ш.С. (дунган), а также председатели районных общественных организации Уркимбайұлы И.Б. (общество «Қазақ тілі»), Балғабаев М. (движение «Азат»), Турлыбеков М. (партия «Народное единство»), Жантағұлова Т.К. (Совет женщин) подписали статью под заголовком «Қыршын ғұмыр елеусіз қалмасы» – «Отданная жизнь не должна оставаться без внимания» (газ. «Егемен Қазақстан» 1997 г. 12 июля).

Группа депутатов Парламента Республики – Сенаторы Такенов Б.Д., Тажиев С.А., мажилисмены Осипов В.И., Акылбаев К.А. и Келемсеитов Е.А. 27 мая 1997 г. обратились к Президенту Республики с письмом. В нем они писали «Ляззат Асанова – настоящая героиня народа, отдавшая свою жизнь. ... Просим присвоить ей Государственную награду «Халық Қаһарманы» посмертно. Мы убеждены, что присвоение столь высокого звания ей, достойной дочери Казахского народа будет способствовать патриотическому воспитанию становлению и развитию ее национального самосознания». Спустя полгода, 15 ноября 1997 года, один из подписавшихся указанного письма депутатов Келемсеитов Е. пишет развернутое письмо заместителю Акима Алматинской области Жакиянову О.С. К письму он приложил 18 разных документов, в том числе статьи и письма, опубликованные в газетах, «полностью доказывающие, что Асанова Ляззат отдала свою жизнь за независимость Республики».

Имя Асановой Л., наряду с именем героя К. Рыскулбековым в обществе и за пределами Республики приобрело широкую известность, а на памятном вечере, посвященном Асановой Ляззат, организованном в г. Алматы в связи с десятилетием Декабрьских событий, на котором наряду с другими принимали участие и выступили депутаты Парламента было оглашено предложение, заранее поддержанное группой известных деятелей с ходатайством о сооружении памятника Рыскулбекову К. и Асановой Л., о

переименовании улицы Фурманова ее именем. Выступивший на этом вечере советник посольства Турции Аллаедин Корыкмас сообщил собравшимся о том, что «подвиг казахской девушки – гордость всех тюрок. В Турции о подвигах Кайрата и Ляззат знают не меньше чем в Казахстане»¹.

Нами, при посредничестве и активном участии Мухая Жумаханова, на основании материалов, опубликованных и неопубликованных, а их было предостаточно, было подготовлено, как бы обобщающее письмо-ходатайство на имя Президента Республики Н.А. Назарбаева о присвоении Асановой Л. «Халық Қаһарманы». Это было в октябре 1997 года. Его подписала большая группа известных деятелей культуры. Это коллективное письмо вместе с другими многими поступившими материалами, Администрацией Президента было направлено акимату Талды-Курганской области на заключение. Там был заполнен Наградной лист по форме (образец 1.), состоящий из 13 вопросов. На вопрос (пункт 13) «Характеристика особых заслуг награжденного» была запись: «Асанова Ляззат Алтынайкызы – настоящая героиня народа, отдавшая свою жизнь в борьбе за становление суверенного государства Республики Казахстан». К наградному листу была приложена запись-справка под названием «Особые заслуги Л.А. Асановой – заключается в следующем» и заканчивалась заключением: «Подвиг Ляззат Алтынайкызы Асановой имеет огромное значение для формирования Казахстанского патриотизма. Выдвигается на награду».

По неизвестным нам причинам решение вопроса застопорилась. По одним данным материалы засели в Администрации Президента, по другим данным в связи со сменой руководства областного акимата о материалах просто «забыли». Говорили также, что якобы по показаниям неких свидетелей смерть Асановой имеет «бытовые причины».

Мне совместно с моим привычным помощником в этом вопросе Мухаем Жумахановым пришлось второй раз (возможно, это последнее с моим участием), подготовить и отправить 1 ноября 2000 года новое коллективное письмо-ходатайство на имя Президента Республики. Ниже приводится его текст с некоторым сокращением.

**Президенту Республики
Казахстан Н.А. Назарбаеву**

Глубокоуважаемый Нурсултан Абишевич!

«В наших сердцах, как и у многомиллионного народа Казахстана, находит положительный отклик Ваш призыв достойно встретить предстоящее Великое событие – 10-летие независимости и суверенитета Казахстана!

При этом мы высоко ценим Вашу историческую заслугу в том, что Вы как Глава государства внесли величайший вклад не только в приобретении независимости и укреплении суверенитета Казахстана, но и преобразовании Республики по пути демократии и к рыночным отношениям.

В тоже время, как Вы правильно отмечаете в своих книгах, у истоков

¹ Е. Коробейников. Героическая смерть ряды героев умножает // газ. «Новое поколение», 1997. май №21.

независимости и суверенитета Казахстана стояли многие наши патриоты. В их числе особо отличается АСАНОВА ЛЯЗЗАТ, которая в дни декабрьских событий 1986 года отдала свою жизнь за светлое будущее своего народа.

Героизм Л.А. АСАНОВОЙ заключается в том, что:

– Ляззат Алтынай-кызы – в числе первых выступила против решения V Пленума ЦК КП Казахстана 1986 года о назначении Г.В. Колбина первым секретарем ЦК КП Казахстана;

– Ляззат Алтынай-кызы – в декабре 1986 года вышла на Площадь Республики с требованиями «Долой, Колбина!», «Казахстану – независимости!»;

– Ляззат Алтынай-кызы – в дни декабрьского восстания 1986 г. призвала казахскую молодежь выступить против антинародной политики КПСС и Советского государства;

– Ляззат Алтынай-кызы – несмотря на свою молодость (всего 16 лет) вышла на Площадь Республики как Национальная Героиня, преданная идеалам народа Казахстана;

– Ляззат Алтынай-кызы – погибла, подняв одним из первых Флаг независимости Казахстана! ...

...Исторический подвиг Ляззат Асановой отражен в 1-ом томе Национальной энциклопедии Казахстана (стр. 473-474), в учебнике «Ана тілі», – Алматы, «Атамұра», 1998г. (стр. 184-185), книгах и справочниках, а также в патриотической песне посвященный ей «Қаһарман кыз – Ляззат кыз» (песня – композитора Ж. Турсунбаева, слова -поэта А.Асылбекова).

В День независимости Республики во многих школах и высших учебных заведениях Казахстана проходят патриотические чтения, посвященные памяти героини «Желтоксана» – Ляззат Асановой.

Наши соотечественники, которые проживают в Турции, Китае, Монголии, Иране, Ираке, Саудовской Аравии, Германии, Франции и США считают, что Ляззат Асанова является подлинной Героиней национально-освободительной борьбы народа Казахстана.

Поэтому мы просим Вас рассмотреть вопрос о присвоении Ляззат Асановой высшей награды Родины – «Халық Қаһарманы».

PS: все соответствующие документы о ней имеются в Отделе награды Аппарата Президента РК.

ЗИМАНОВ С.З. – Академик АН Республики Казахстан, бывший депутат Парламента Республики, Лауреат Президентской премии мира и духовного согласия, АЛЕКСИИ – Архиепископ Алматинский и Астанайский, Лауреат Президентской премии мира и духовного согласия, КУЗНЕЦОВ Н.А. – Дважды Герой Социалистического Труда, ТУЛЕГЕНОВА Б.А. – Герой Социалистического Труда, Народная артистка РК и СССР, КАЛМАТАЕВ М. – бывший депутат Парламента Республики, генерал-майор МВД РК, МЫРЗАЛИЕВ К. – Народный писатель Казахстана, бывший депутат Верховного Совета Республики, Сопредседатель Комиссии Верховного Совета Казахской ССР по расследованию Декабрьских событий 1986 г. в Алматы и Казахстане, АЙЖУЛОВ Т. – Генерал КНБ Респуб-

лики Казахстан, БЕЛЬГЕР Г.К. — Писатель, бывший депутат Парламента РК, Лауреат Президентской премии мира и духовного согласия, ЖУМАХАНУЛЫ М.Ж.— член комиссии Парламента РК по реабилитации репрессированных, бывший консультант Сената».

На это коллективное обращение поступил следующий ответ от Администрации Президента.

473000, город Астана, ул.Бейбітшілік, 11
11 декабря 2000 г. № Ұлым -9804
480013, г.Алматы, пр.Абая, 26 «А»
Казахский Академический университет
Академику С.З.Зиманову

Уважаемый Салык Зиманович!

Обращение граждан Казахстана о представлении Ляззат Алтынайкызы Асановой к присвоению звания «Халық қаһарманы», поступившие на имя Главы государства за вх. № 9804 от 03.11.2000г., было изучено в Администрации Президента.

К сожалению, выяснилось, что в данном случае нарушен порядок представления кандидатур к награждению государственными наградами, установленный ст.4 Закона Республики Казахстан «О государственных наградах». Согласно этому порядку представления вносятся Главе государства Парламентом, Правительством Республики Казахстан, центральными и местными исполнительными органами, творческими союзами и другими организациями, но не частными лицами. Видимо необходимо мнение других организаций для бесспорного удовлетворения просьбы.

Сообщаю Вам также, что вопросы государственных наград переведены в компетенцию Организационно-контрольного отдела Администрации Президента.

С уважением,
Заведующий Общественно-политическим
Отделом

Е.Ертысбаев

Это был формальный ответ. При желании руководитель общественно-политического отдела мог дать поручение и истребовать необходимые материалы, которые в большей части находились в архиве самого отдела и Администрации Президента, а также в Акимате Талды-Курганской области.

Мне пришлось проявить частную инициативу и направить своего человека (Мухая Жумаханова) 13.12.2000 г. в Акимат Талды-Курганской области, чтобы получить сведения о наградном деле, заведенном в свое время (1997 году) по поводу награждения Асановой Л.А. с присвоением ей звания «Халық Қаһарманы». При этом выяснилось следующее:

Как сообщила ответственная сотрудница отдела по наградам Акимата Абдишева Гульнар Кенжешкызы (тел. 63-89-94), Акимат Алматинской области, полагаясь на решение Акимата и Маслихата Панфиловского района

Асанову Ляззат выдвинул на звание «Халык Қаһарманы» в 1997 году. Все материалы, относящиеся к этому решению находится в архиве областного Акимата. Доступ к ним возможен только по разрешению Нуркадилова З.К. или руководителя аппарата Мусабаева Мурата Кожыханулы.

На этом всё закончилось. Голоса письма, обращения, данные средств информации не были услышаны, заблокированы бюрократическим аппаратом. Секрет состоит в том, что эти материалы не дошли до Президента. Уже прошло с тех пор – с последнего коллективного обращения более десяти лет. Мы уверены, что наступит время, когда Асанова Ляззат будет увенчана достойной наградой, которую она заслужила жизнью, отданную за свободное развитие своего родного народа.

Последнее, что я смог сделать ради памяти Асановой Л. – это то, что помог ее сестре (имени ее не помню), по просьбе ее матери, переданной мне через Мухая Жумаханова, в 2002 году поступить в Медицинский университет, обратившись лично к Министру образования и науки Республики того времени Беркимбаевой Ш., которая оказала нужную поддержку. Спасибо ей.

1.3. Поступки Министра иностранных дел Республики Исиналиева М.И. были героическими

Во время Декабрьских событий 1986 года, вслед за ними и после них, когда тоталитарная государственно-политическая власть была сильна, публично отзываться критически о ней, об ее политике и действиях в связи с этим событиями, было крайне рискованно. Каждый такой субъект рисковал всеми: своим положением, карьерой и жизнью. Тем и было самоотверженно, уникально по смелости и по силе убежденности и убедительности выступление в единственном числе Исиналиева Михаила Ивановича на республиканском партийном форуме, представляющим высшую власть в Республике и созванном вслед за событиями, в поддержку демонстрантов и с критикой официальной политики официальной власти по отношению к ним, да и будучи сам в составе этой власти – Министром иностранных дел республики. Это вообразить крайне было трудно. Но было и это случилось. Этот редчайший поступок не был отдельным эпизодом в его жизненном пути, хотя он сам по себе был предельно мужественным, достойным прославления. Этот героический поступок, по-другому не оценишь, был обусловлен его неизменными жизненными идеалами служения человечеству и своему народу, очеловечивания человеческих отношений и общественно-политической среды обитания своего народа. Этим идеалам он служил, и они идеалы служили ему. Он сам поставил себе духовный памятник вечный. Долг благодарных людей поставить ему свой рукотворный памятник.

Читателю предлагаются ниже три статьи, одна из которых принадлежит самому Михайлу Ивановичу, а другие Зиманову С.З. и Ахметову К. Они, по нашему мнению, в достаточной мере раскрывают общее и особенное в делах и мировоззрении в нравственном и личном облике Михаила

Ивановича Исиналиева. Особенно богата содержанием, полна фактами и портретами людей и событий, ценна насыщенностью аналитическими эпизодами.

1. «Он хотел сделать наш мир более человечным». Под таким заголовком статья моя была опубликована 15 августа 2000 года в газете «Казахстанская правда». Она была приурочена к годовщине кончины Исиналиева Михаила Ивановича. Здесь она представлена с небольшими дополнениями в соответствии с авторским оригиналом статьи...

— Вот и прошел год как не стало Исиналиева Михаила Ивановича. Сознавали тогда, что покинул сей мир неординарная личность. Власть времени должна была унести его все дальше от нас, как это случается со всеми или почти со всеми смертными. А происходит нечто другое — редчайшее явление, когда, кажется, время все больше и больше возвращает его назад, напоминая нам в крупном плане о том, какую достойнейшую и смелую миссию он нес для своего народа, для казахстанцев и страны в целом. Он не был вождем народа на престоле, но был сосредоточием его духа и защитником на пути его духовного возрождения и обновления. В этом он много сделал, часто рискуя положением и личной безопасностью, страдал от мысли, что многое еще не сделано.

Он был человеком действия и рационален в своих действиях и суждениях. Высокая культура и личное обаяние, образованность, деловитость и талант полемиста-оратора выдвинули его на ответственные партийные и государственные посты в Республике. В 60-годах он, будучи вторым секретарем Столичного горкома партии, что было в советскую пору весьма высокой должностью, нередко появлялся на заседаниях бюро Фрунзенского райкома партии, где я был в течение ряда лет его членом. Его содержательные и отчеканенные речи увлекали слушателей, отличались и запомнились силою анализа, логичностью и взвешенностью. Ему были чужды административная надменность и силовые ответы, к которым часто прибегали многие партийные босы. Мы — представители творческой интеллигенции (членами бюро являлись и Арыстанбеков Х., ректор Сельхоз. института, Исмаилов К., директор объединения «Казахфильм» и др.), привыкшие к самомнению, увидели в Михаиле Ивановиче необыденного партийного руководителя.

Было сенсацией и настоящим подвигом его выступление на пленуме ЦК Компартии Казахстана 4 июня 1988 года, на котором обсуждалось решение ЦК КПСС о декабрьских событиях в Казахстане 1986 года. На фоне «полного одобрения» решения высшего партийного органа всеми участниками пленума Михаил Иванович нестандартно, взял слово в конце заседания, произнес речь, явно не совпадающую с мнением монополично властвовавшей партии. Он, вопреки официальной версии, утверждал, что тысячи юношей и девушек «в морозный декабрь встали на защиту чести нации» и судьба многих из них исковеркана. Он бросил упрек членам пленума ЦК КПК: «Вы ... могли бы объективно прояснить картину, а ваши уста полтора года молчат». Если вспомнить то, что эту речь произнес не рядовой член ЦК, а министр иностранных дел, можно себе представить, какой груз ответственности взял на себя М.И.Исиналиев. Общественность

расценила это выступление как историческое. Н. А. Назарбаев, будучи вторым лицом в Республиканской партии и в Правительстве, по опубликованным данным, следующим образом выразил автору свое впечатление: «Вы вчера в своем выступлении на Пленуме проявили мудрость аксакала, сказали, что в душе каждого из нас. Спасибо Вам. Казахский народ будет Вам благодарен и этого никогда не забудет».

Михаил Иванович не изменил своей манере и убеждениям до конца жизни. Оставался борцом. Он хотел наш жесткий мир сделать более мягким, уютным и более человечным. На обращение Президента Н.А. Назарбаева к населению о необходимости широкой поддержки борьбы с коррупцией в шелонах власти Михаил Иванович откликнулся серией актуальных и острых статей. В одной из них, написанной за два месяца до кончины, он писал: «Коррупция во власти — это взаимосвязанный, организованный спрут, в одиночку его не одолеть». Он полагал, что казахстанская интеллигенция, в особенности национальная, может и должна играть значительную роль в оздоровлении общества и во всей преобразовательной деятельности, в жизни страны. Осуждал ее за пассивность. «Когда интеллигенция молчит или занимает конформистскую позицию, то свирепствует чиновничество», — писал он.

В ноябре 1990 года я, как депутат Парламента Республики, входил в состав Правительственной делегации по подготовке проекта и подписании Договора о взаимоотношениях и сотрудничестве между Российской Федерацией и Казахстаном. Это был для нашей Республики, провозгласившей накануне свой государственный суверенитет (25.10.1990г.), первым международным соглашением такого уровня. Подготовка рабочего варианта Договора шла в доброжелательной атмосфере. Дважды заседали в Министерстве иностранных дел, в его резиденции на Смоленской площади. Заместитель министра (фамилию уже не помню), который представлял Российскую сторону и его коллеги при неофициальных беседах в самом добром тоне расспрашивали нас: а где сейчас Исиналиев? — и добавлял, что его и сам министр Шеварнадзе уважал! Впервые мы услышали от них о том, что существовала идея о его переводе в Москву, в Центральный аппарат Министерства. Мы были горды за упоминание имени нашего земляка Михаила Ивановича, за такой отзыв о нем в Москве, занимавшим до этого почти в течение десяти лет пост Министра иностранных дел Казахской ССР. Видимо, его мудрость, знание и опыт сыграли роль в том факте, что Михаил Иванович и после ухода с министерского поста до конца жизни оставался послом по особым поручениям и консультантом в МИД Республики Казахстан.

Я знал Михаила Ивановича больше и непосредственно в период, когда он уже не занимал ответственные посты в государстве. Я его знал и оценил тогда, как он был раскованной личностью, раскрывал себя как высокообразованный интеллигент, мыслитель и как человек действия, с которым было приятно войти в диалог, обсудить злободневные темы, вопросы политики и тактики поведения преобразований в Республике. Он обладал развитым критическим умом и шел дальше в анализе событий, а главное — был готов к решительным практическим действиям ради защиты челове-

ческих ценностей и будущее своего народа. Он внес в народ, в казахское общество лучшие традиции своих великих предшественников: Букейханова Алихана, Байтурсынова Ахмета, Чокаева Мустафы, Сатпаева Каныша, Ауэзова Мухтара и других. Он был «гордостью нации», как его называли в дни его 70-летия.

Я и многие, знавшие Исиналиева Михаила Ивановича, сознавали, что покинул сей мир неординарная личность, сросшаяся с жизнью и интересами казахского народа и народа независимого Казахстана. Он один представлял, как казахи говорят «Бір төбе» — целую гору. Его не будет хватать долго и долго в нашей жизни. Он не был вождем народа на престоле, но был сосредоточием его духа и защитником на пути его духовного возрождения и обновления. В этом он много сделал, часто рискуя положением и личной безопасностью, страдал от мысли, что многое еще не сделано. Власть времени безжалостна: ушедшего из мира сего уносит — все дальше от нас, в мир забвения, как это случается со всеми или почти со всеми. А с Михаилом Ивановичем происходит нечто другое — редчайшее явление, кажется, время все больше и больше возвращает его назад, напоминая нам в крупном плане о том, какую достойнейшую и смелую миссию он нес для своего народа, для казахстанцев и страны в целом. Власть времени все больше приближает его к родной стране и родному народу как их родная благонесущая духовность.

Таким был Михаил Иванович Исиналиев. Добрый, интеллигентный и в то же время невероятно смелый в отстаивании своих идеалов и убеждений, органически связанных с судьбой его народа, которому он посвятил себя без остатка. У него жизнь была — своя и несвоя, больше отдана другим людям. Он выложил и выложил всего себя на этом пути.

2. **Исиналиев М.И.** «Этих дней не смолкнет слава!»¹, статья написана им в 1996 году и имеет значение документальной достоверности. Ниже приводится полный ее текст.

10 лет декабрьским событиям 1986 г. Много изменилось за это время и в лучшую, и в худшую сторону. Самым значительным событием этого десятилетия является обретение Казахстаном независимости. Осуществилась многовековая мечта не одного поколения свободолюбивого народа, в том числе тех тысяч юношей и девушек, что в морозный декабрь встали на защиту чести нации.

Физической расправе, судебным, административным преследованиям и моральному подавлению подверглись тысячи патриотов. На глазах и при активной поддержке руководства республики, дрожавшего за свою шкуру и кресла. Поэтому сегодня до тошноты смешно слышать заявления некоторых наших деятелей, что якобы им тоже приходилось «пахать» за Декабрь.

Много сказано и исписано о победоносной трагедии. Особенно поусердствовали поэт Мухтар Шаханов и журналист Коммунар Табеев. К сожалению, не всю правду смогли они изложить. В их материалах чувствуется некая заданность, нарочитое выпячивание одних, замалчивание других.

Только поэт Жубан Молдагалиев, академик Салык Зиманов и писатель

¹ Газета «Казахстанская правда», 1996, №6 (19)

Сафуан Шаймерденов при безмолвии своих коллег нашли в себе мужество осудить методы подавления выступления молодежи прямо в лицо первому руководителю республики. Во время самих событий 17-18 декабря также мужественно высказались 1-й секретарь ЦК комсомола Серик Абдрахманов и генерал милиции Мурат Калматаев.

Иное наблюдалось в руководящем составе. Там были озабочены, как бы под горячую руку не слететь с кресел и удержаться у власти, состоялись, кто больше и ближе войдет в доверие к новому «Владыке». Было униительно видеть, как новые столоначальники, известные деятели науки и культуры раболепствовали перед Колбиным, добивались его приема, подыгрывали ему, входили в доверие, делали наветы друг на друга. Кто-то в раже коленопреклонства даже называл его «отец родной».

Когда состоялся судебный процесс над Кайратом Рыскулбековым и его товарищами, КазТАГ вместе с сообщением дал фото осужденных в зале суда. Только за это по распоряжению первого секретаря Алма-Атинского обкома партии Мендыбаева был немедленно наказан в партийном порядке и освобожден от работы известный литературовед и журналист Жумагали Исмагулов, директор КазТАГа. Да, было и такое сановное лакейство.

Кстати, по сюжету этой фотографии из зала суда художники могли бы создать целое полотно. Мужественно и гордо держались юные декабристы во время оглашения судьей смертного приговора.

Не отставало и вузовское руководство. Сотнями исключались студенты, покалечены были судьбы тысяч молодых людей, только начавших свою жизнь.

А по всей многонациональной стране от Алма-Аты до самых окраин была введена и поползла еще одна форма усмирения строптивой нации — процентомания. На всех этажах власти, как захудалые счетоводы подсчитывали, где, сколько, какой национальности учатся, работают. Даже мне, в то время министру иностранных дел республики, было сделано замечание, что в аппарате МИДа мало русских. Но ведь МИД — ведомство специфическое, политика делалась в Москве, а здесь работа была представительская с залетающими в Казахстан иностранными делегациями, а потому и было больше коренных.

На заседаниях комиссии ЦК по межнациональным отношениям, на которых присутствовал сам Колбин, приходилось выступать против процентомании, особенно против ограничений при приеме в вузы казахской молодежи из глубинки, слабо владеющей русским языком. Насмотревшись на все, присмотревшись к Колбину, я понял, что наместник как лидер ограниченный, но функционер изошренный, человек коварный и принесет немало зла. Со своими сомнениями в партийной оценке декабрьских событий и относительно всего того, что происходит в Казахстане, я попытался выступить в центральной печати, в газете «Правда», журнале «Коммунист». Выезжал в Москву, встречался с редакторами названных изданий, но был наглухо заблокирован.

4 июня 1988 г. Пленум ЦК Компартии Казахстана обсуждал решение ЦК КПСС по декабрьским событиям. Меня лишили слова, проголосовали

о прекращении прений. Я настаивал на выступлении, меня поддержал Еркин Ауельбеков, первый секретарь Кзыл-Ординского обкома партии. В результате переголосования я все же получил слово и высказал все, что накопилось. Обращаясь к членам ЦК, первым секретарям обкомов, в числе которых было немало и членов ЦК КПСС, депутатов Верховного Совета СССР, сказал: «Представители Москвы, побывавшие день-два в Алматы, могли сделать лишь скоропалительные выводы, но Вы, за 35 лет Целины в Казахстане выросшие от рядового инженера и агронома до членов ЦК КПСС, могли бы объективно прояснить картину, а Ваши уста полтора года молчат».

В зале стояла гробовая тишина. После заседания многие сторонились меня, не подходили: а вдруг сочтут моим единомышленником. Но потом, на другой день было много телефонных звонков с поддержкой и поздравлениями за принципиальное и острое выступление. И первый звонок по «Кремлевке» был сделан Предсовмином Н.А. Назарбаевым. Этот звонок прозвучал неожиданно, поскольку его отношение ко мне по непонятным причинам было холодно-сдержанным. Но здесь звонок был искренний, он сказал: «Михаил Иванович, Вы вчера в своем выступлении на Пленуме проявили мудрость аксакала, сказали, что в душе каждого из нас. Спасибо Вам, казахский народ будет Вам благодарен и этого никогда не забудет».

Я поблагодарил его за поддержку.

Было много и других звонков. Олжас Сулейменов в свойственной ему шутиливой манере изрек: «Маке выскочил, как черт из табакерки, и все расставил по своим местам. Исаев Б.М., председатель народного контроля, высказал свое «беспокойство»: «Так выступить опасно, можно и инфаркт заработать на трибуне».

После Пленума ЦК я настойчиво искал возможность опубликовать статью в русскоязычных газетах, но тщетно. То же самое и в казахских газетах, за исключением «Қазақ әдебиеті», в то время редактируемой Шерханом Муртазой, спасибо ему.

* * *

Казахстан — унитарное государство, в его составе нет автономных образований. Но вполне могло быть иначе. Шапкозакладательская политика Центра в отношении Казахстана резко ужесточилась после декабря 1986 г. Это проявилось в недоверии к национальным кадрам, нейтрализации малейших тенденций развития самосознания казахского народа, в дальнейшем ограничении даже формальных прав союзной Республики. Усиливалась русификация всеми возможными способами: увеличением воинского контингента, состоявшего, в основном, из русских, проектированием строительства промышленных предприятий, требующего притока людей извне республики. Прикрываясь псевдодемократической фразеологией, Колбин изощренно противопоставлял людей разных национальностей, всемерно стремился ущемлять интересы казахов.

После того, как в 1988 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачев одновременно сделался и Председателем Президиума Верховного Совета

Союза ССР, того же возжелал Колбин в Казахстане. Дело оставалось за организационным исполнением. Я хорошо понимал, какую опасность для республики таит в себе такая метаморфоза. При безграничной поддержке Центра, заполучив и высшую партийную, и государственную власть, Колбин мог в ближайшее время инспирировать создание в Казахстане не менее двух-трех автономных образований, тем самым заложив основу двух-трех «Карабахов». А это уже, как говорится, гамлетовский вопрос: «быть, или не быть» Казахстану в дальнейшем союзной республикой, сохранить целостность земли предков. Глубокомысленно изрек историк Курций Руф: «Там, где расшатываются части, рушится и целое».

Обеспокоенный будущим Республики и нации, взаимоотношениями населяющих ее диаспор, вместе с тем хорошо осознавая возможные для себя лично последствия, я на свой риск и страх, ни с кем не советуясь, никого не посвящая в свои думы, подготовил письмо на имя М. Горбачева, выразив категорический протест против притязаний Колбина на два кресла. В качестве политических мотивов указал на то бесспорное обстоятельство, что Верховный Совет – это символ национальной государственности и его должен возглавить представитель коренной нации. Далее в письме было сказано: «Нация, которая сохранила свою территорию, традиции, историю, язык и культуру, вправе наряду с другими национальными образованиями в составе СССР иметь своего представителя. Долг политиков, вперед смотрящих, не давать повода для межнациональных конфликтов, для глубокого залегания неприязни, которые однажды могут вылиться в непредсказуемые последствия. Деятелям с метафизическим мышлением, увлекающимся подсчитыванием процентного соотношения, следует помнить, что в Казахстане проценты не в пользу казахов не потому, что казахская женщина перестала рожать, а потому, что в 30-х годах в голощекинский период погиб каждый третий казах (в войну в Белоруссии погиб каждый четвертый житель). Потребовалось более 50 лет, чтобы численно восстановить нацию.

Когда началось индустриальное развитие республики, в годы Великой Отечественной войны казахи радушно встречали прибывших с оккупированной территории, во время освоения целинных и залежных земель мой народ был гостеприимен, и мы не думали, что может такое случиться. В настоящее время, к сожалению, некоторые «счетоводы» от политики доброту и щедрость народа перевели в процентные соотношения численности населения и таким образом определяют кадровую политику здесь.

В областях и столице работают достаточно много членов ЦК КПСС и членов ЦК КП Казахстана, политиков-аналитиков, которые должны знать истинное отношение людей к подобного рода изменениям, ведущим к негативным последствиям, и честно информировать ЦК КПСС. Если кто-то так не поступает, то, по-видимому, не столько в силу незнания и недопонимания, сколько опасается, что будет причислен к антиперестроичникам.

Отправляя данное письмо, осознаю, что могу пострадать, но глубоко убежден: интересы общества, нации превыше личного благополучия.

Вношу конструктивное предложение: сделать исключение, т.е. воздер-

жаться от изменений в руководстве Верховного Совета республики. Надеюсь, что в будущем ЦК КПСС примет благоразумное решение и для руководства республиканской партийной организацией и Верховным Советом республики подберет интернационалиста-казаха.

Потом, спустя время, когда вопрос решится положительно, но меня уже освободят от должности министра, один из моих друзей скажет: «Как же ты пошел на такой шаг, ни с кем наверху не советуясь, не имея поддержки, тебя же могли не только освободить от работы, но и физически уничтожить». Мой ответ был таков: «С кем я посоветуюсь, тот первый и доложит Колбину, станет для него очень доверенным человеком, меня освободят от работы, а вот дело, ради которого я лез в петлю, будет задушено в зародыше». Я хорошо понимал, что письмо такого порядка до адресата не дойдет. Его зарегистрируют и замуруют. Поэтому впервые решил злоупотребить служебным положением и направить письмо спецсвязью, через спецчасть МИДа, это уже какая-то гарантия.

Накануне отправки письма, вечером, вдруг вызывают меня в ЦК ко 2-му секретарю Мендыбаеву. Разговор был продолжен у Колбина. Здесь я узнал о готовящейся сессии Верховного Совета, предполагаемых кадровых перестановках, намерениях Колбина занять и кресло председателя государственной власти. Мне предложено было стать его заместителем по Президиуму Верховного Совета. Вот здесь-то у меня состоялся откровенный и полемический разговор с Колбиным, в котором я, по существу, высказал свою позицию, изложенную в письме к Горбачеву, и отказался от предложения.

Письмо, как и было задумано, я отправил спецсвязью Горбачеву. Выезжая в Венгрию, побывал в Верховном Совете, ЦК КПСС. Узнал, что письмо получено, рассматривается на аппаратном уровне. Я выразил свою неудовлетворенность этим и заявил, что если письмо не дадут на рассмотрение Горбачеву, то я как министр, кандидат в члены ЦК КПК и депутат Верховного Совета республики буду добиваться приема у Горбачева. Возвращаясь из Венгрии, узнал в ЦК КПСС, что мое письмо с резолюцией М. Горбачева находится у Разумовского Г.П. — секретаря ЦК КПСС. Старый товарищ конфиденциально сказал: «Старик, ты наделал шороху, с твоим письмом посылали эмиссара к Колбину». Мне этого было достаточно.

В марте 1989г. на собрании республиканского партактива, на котором присутствовал секретарь ЦК КПСС Разумовский, я зачитал и передал ему депутатский наказ. В нем предлагалось сделать конституционную запись, что в союзных республиках Председатель Верховного Совета и правительства, как правило, избирается и назначается из представителей коренной национальности.

Как и на Пленуме ЦК, мое выступление на партактиве было неожиданным. Опять гробовая тишина, в конце — глухие аплодисменты. В перерыве настороженно сторонятся меня. Около меня только двое старых товарищей по комсомолу. Подошел генерал Б.Байтасов. Пожал руку, поблагодарил: «Ты сказал то, что у каждого в горле стоит комом». Я шутиливо ответил: «Потому и сказал, чтобы генералы не поперхнулись».

В марте же 1989 г. состоялась сессия Верховного Совета республики,

на которой Председателем был избран М.Р.Сагдиев. Колбину не удалось сесть в два кресла, и явная возможность непредвиденных политических действий во вред республике была предотвращена. И сегодня полагаю, что останься он еще пару годков в руководстве республики, к моменту провозглашения Казахстаном независимости посеял бы нам источник сепаратизма и конфронтации.

Думаю, почему Колбин именно мне предложил быть его заместителем? Потому, по всей видимости, что, насмотревшись за два года на некоторых наших «джигитов», готовых ради карьеры заложить все святое, полагал, что предложив человеку пенсионного возраста столь высокий пост, можно закрыть ему рот, сделать своим преданным союзником. Ошибся кремлевский ставленник. Ему было невдомек, что существуют ценности дороже и выше карьеры.

25 апреля 1989 г. я как депутат Верховного Совета сделал официальный запрос по декабрьским событиям и потребовал создания комиссии с участием представителей общественности. Ведь истинное положение дел никому, кроме Колбина, Мирошхина, Князева, Мирошника, Ефимова, известно не было. О нем ничего не знали ни депутаты Верховного Совета, ни даже члены ЦК. И только через три месяца (срок вполне достаточный, чтобы спрятать концы в воду), наконец, такую комиссию создали, ее вначале возглавил известный поэт Кадыр Мырзалиев.

На первое заседание комиссии я был приглашен как автор депутатского запроса. Мне задавали уточняющие вопросы. Член комиссии Исаев Б.В. (председатель народного контроля) спросил, почему я в депутатском запросе указал вышеназванные фамилии. Я ответил: «Подоплеку Вашего вопроса понял. Вышеперечисленные фамилии указал не потому, что они славянские. По долгу службы только эти лица и знали истинную картину. Мирошник председатель КГБ, Князев министр внутренних дел, Ефимов – зав. отделом адморганов ЦК (куратор судебно-следственных органов), Мирошхин – второй секретарь, Колбин – первый секретарь ЦК, которым все докладывается. Остальные члены бюро ЦК осведомлены только в тех пределах, что считает нужным информировать в такой обстановке 1-й секретарь ЦК Колбин».

Это было единственное заседание комиссии, на которое я был приглашен. М. Шаханов, вскоре занявший место председателя комиссии, вообще не признавал меня и даже нигде не упоминал, что комиссия создана по моему депутатскому запросу.

Терпение руководства Казахстана, видимо, лопнуло, и от меня потребовали подать заявление об отставке по возрасту, хотя только вчера мой «возраст» не считался помехой, чтобы предложить мне пост, зампреда Верховного Совета. Вскоре Колбина отозвали в Москву, 1-м секретарем ЦК Компартии Казахстана стал Нурсултан Назарбаев. Когда я поздравил его с избранием, он мне в ответ: «Это мы должны Вас благодарить, Вы нам, молодым, расчистили дорогу».

Через некоторое время, будучи 1-м секретарем ЦК, он стал одновременно и Председателем Верховного Совета Республики. До его избрания Президентом у нас состоялся обоюдострый разговор. В конце беседы он

заклучил: «Да, Михаил Иванович, Вы своим письмом Горбачеву, выступлением перед Разумовским на республиканском партактиве, беседами с Колбиным способствовали решению вопросов, когда ЦК КПСС пришел к выводу о невозможности оставления Колбина, когда и сам Колбин понял, что ему нельзя оставаться в республике» (25 января 1990г.).

Такова одна из замалчиваемых страниц нашей с Вами истории, имеющая некоторое отношение к последекабрьским событиям 1986 года. Тернист был путь Казахстана к независимости.

3. Ахметов К. Феномен мужества политика Михаила Исиналиева¹

Когда двадцатилетний Исиналиев, родившийся в Саратовской области, секретарь одного из тамошних сельских райкомов комсомола, в 1954 году пришел на работу в ЦК комсомола республики, некоторым он представлялся как некий «обрусевший тип», которому ой как трудно будет входить в принципе в родную национальную среду, но в которой он никогда до этого не был. Однако автор этих строк, который тогда работал в ЦК комсомола зав. отделом студенческой молодежи, помнит, как легко, просто и естественно вошел Исиналиев в совершенно новую для него среду и в гущу молодежного актива. Сразу же произвело впечатление то, что он, уже при рождении бесцеремонно зарегистрированный чиновниками российского загса под именем Миша (хотя родители называли его Хакимом), не в пример некоторым из нас коренным казахам, прекрасно владел не только русским, но и родным языком....

Михаил Исиналиев прошел путь от комсомольского работника до крупного государственного деятеля республики. Впрочем этапы его карьерного роста широко известны: в комсомоле — секретарь Павлодарского обкома комсомола, секретарь ЦК комсомола республики, в партии — зам. зав. отделом ЦК КП Казахстана, второй секретарь Алматинского горкома партии, зав. отделом культуры ЦК Компартии и, наконец, в правительстве — министр иностранных дел Казахской ССР. Особо следует подчеркнуть, что Исиналиев завоевал признание среди партийной общественности и творческой интеллигенции в то время, когда он руководил идеологической деятельностью столичной парторганизации и заведовал отделом культуры в ЦК.

В среде партийного актива и творческой интеллигенции высоко оценивались такие его качества, как эрудиция, умение понимать сложные и вместе с тем специфически тонкие проблемы литературы и искусства и находить верные подходы для общения с представителями этого слоя интеллигенции. Достаточно сказать, что он является одним из основных действующих лиц романа Бекежана Тлегенова «Тұйық өмірдің құпиясы» («Тайны застойной эпохи»), посвященного проблеме взаимоотношений партии и писательской интеллигенции.

Были декабрьские события 1986 года в Алматы, когда имело место гру-

¹ Ахметов К. Феномен мужества политика Михаила Исиналиева – журн. Мысль, Алматы, 2006. № 2, стр.17-24. Каналия Ахметов, профессор один из видных работников ЦК комсомола и Компартии Казахстана, хорошо знавший служебную и общественно-политическую биографию Исиналиева М.И., является автором интересной статьи о нем. Здесь приводится сокращенный текст его статьи.

бое поправление национального достоинства казахского народа, а именно — под лозунгом перестройки и обновления тоталитарный центр тогдашнего СССР бесцеремонно сместил высшее руководство Казахстана, прислав управлять республикой никому неизвестного второразрядного функционера Колбина. Но политическая элита республики оказалась неспособной дать достойный ответ. Протокольно зафиксировано, что потребовалось лишь восемнадцать минут, чтобы члены ЦК КП Казахстана единодушно подняли руки, провозгласив свое «одобрямс» московскому указу. Но на что не была способна властная элита, оказалось способно гражданское общество: именно из его недр раздался мощный протест против действий тоталитарного режима — столичная молодежь вышла на главную площадь Алматы и открыто выразила несогласие с политикой Центра.

Через полгода ЦК КПСС, как бы пытаясь идеологически оправдать то, что он натворил в Казахстане, принимает специальное постановление, в котором декабрьские события в Алматы были оценены как «проявление казахского национализма» со всеми вытекающими отсюда последствиями. Это был новый вызов. Политическая элита и в этот раз оказалась не на высоте. Июльский (1987 года) пленум ЦК Компартии Казахстана безропотно одобрил решение кремлевских властителей. На том пленуме была новация, которая разразилась как гром среди ясного неба. Это — речь члена ЦК министра иностранных дел Михаила Исиналиева. Он категорически протестовал против тезиса о «казахском национализме», как оскорбительного и совершенно несправедливого по отношению к народу, доказавшему свою приверженность дружбе народов и интернационализму в мирные и немирные времена. В заключение речи он четко выразил свою позицию: нельзя одобрять такую оценку, если даже она исходит из Политбюро ЦК КПСС!

Предложение, конечно, не прошло, его автор потерпел поражение. Но именно это выступление мы склонны считать началом нового этапа политического творчества Михаила Исиналиева. Оно свидетельствует, по крайней мере, о двух вещах. Во-первых, он оказался способным принципиально и открыто выступить против решения высшего центра тогдашнего тоталитарного режима. Об этом говорить легко, тем более сейчас. Но тогда надо было перейти своеобразный Рубикон в мышлении, а именно — преодолеть сакральное отношение к власти Политбюро ЦК КПСС, формировавшееся в умах людей в течение десятилетий советской эпохи. Исиналиев оказался способным на такой шаг. Но последний требовал соответствующих личных качеств, а именно мужества, точнее — политического мужества. Исиналиев проявил его в полной мере. И это — второе, что необходимо подчеркнуть, говоря об особенностях нового этапа его политического творчества.

Выступив на пленуме ЦК против решения всемогущего Политбюро, М. Исиналиев проявил образец подлинного мужества — и человеческого, и политического.

На самом деле, что отличало Исиналиева от других членов ЦК, когда он решил на свой поступок на пленуме? Ведь наверняка среди них были, кто думал примерно так же, как Исиналиев, кого также оскорбляло и воз-

мушало решение Политбюро ЦК КПСС. Но на открытое выступление не решились. У них не хватило качества, называемого мужеством. Исиналиев же проявил его в полной мере.

Позднее, во время одной из наших бесед, я спросил его: а почему ты не решился выступить ранее — на том пленуме ЦК, когда избирали Колбина? Вот как он ответил:

— Тогда я не был готов к такому поступку. Я был в смятении. А когда вышло это самое постановление Политбюро, понял, что дальше нельзя соглашаться с такой политикой. У меня созрело убеждение: надо открыто выступить против нее.

— А о последствиях у тебя не возникала мысль?

— Конечно, возникала, не дурак же я и не слепец. Я понимал, чем это чревато в личном плане. Но к тому времени я уже созрел в своем сознании, перешел, так сказать, рубеж. Оставалось действовать...

Последующие его действия свидетельствуют, что им действительно двигал не какой-то эмоциональный порыв, импульсивно подтолкнувший его на смелый, но разовый поступок — но не более, а были продиктованы они глубокой убежденностью в своей правоте. Вот краткая хронология и последовательность этих действий:

— Начало и лето 1988 г. После поражения на пленуме ЦК он пишет письмо в «Правду». В нем не только протестует против решения Политбюро ЦК о «казахском национализме», но высказывает свое мнение о причинах декабрьских событий 1986 года; указывает, в частности, на извращение национальной политики в самих верхах КПСС, в результате которой Казахстан превращен в сырьевой придаток Центра, а также на неправильную кадровую политику ЦК КПСС. «Правда» отказалась печатать.

— Тогда он с этим письмом пришел в «Казахстанскую правду». Здесь тоже отказали (массовому читателю текст письма стал доступен лишь через шесть лет. (См. М. Исиналиев. Размышления вслух. Изд. «Казахстан», 1994).

— Ноябрь 1988 г. — прямое столкновение с московским наместником Колбиным. Последний принимает его и, сообщив, что в Москве предполагается принять решение о совмещении должностей первых руководителей партии и государства в союзных республиках, предлагает Исиналиеву пост заместителя Председателя Президиума Верховного Совета Казахской ССР. Но вместо согласия Исиналиев заявляет: «Вы не имеете права занимать должность Председателя Президиума Верховного Совета республики, так как Верховный Совет — символ национальной государственности и возглавлять его по определению должен казах». И предупреждает Колбина: «Если будет принято такое решение, то, думаю, будет хуже, чем в декабре 1986 года». Согласитесь читатель: бросить такой вызов в лицо кремлевскому наместнику — какую силу духа, какое мужество надо было иметь! Итог беседы — Колбин говорит: «Считайте, что никакого разговора у нас не было», и угрожает: «Не забывайте, что у вас близок пенсионный возраст».

Исиналиев понимает, что теперь будут поиски новой кандидатуры и где гарантия, что кто-то с радостью не согласится? И он решается на возможный и в то время самый решительный поступок — обращается с пись-

мом в ЦК КПСС к самому Горбачеву: «Верховный Совет Казахстана олицетворяет национальную государственность и возглавлять его должен только представитель коренной национальности».

Не получив ответа, Исиналиев едет в Москву, «пробивается» в здание ЦК КПСС и просит личного приема у Генсека. Но все было тщетно. Его отсылают к зам. зав. орготдела ЦК КПСС.

Апрель 1989 г. Исиналиев обращается с депутатским запросом в Президиум Верховного Совета республики и чуть позднее к секретарю ЦК КПСС Чебрикову: надо сказать народу правду о декабрьских событиях, их причинах и судьбе пострадавших и репрессированных в связи с ними; создать для этого авторитетную комиссию с участием представителей общественности.

— Через две недели от него потребовали заявление об уходе на пенсию. Он дважды отказывался сделать это по своей воле. Но после третьего раза, когда его пригласили к Председателю Совета Министров республики, он сдался. Так расправились с самым мужественным членом правительства за инакомыслие, которое он позволил себе в то время, которое называлось перестройкой и гласностью...

— Он прошел свой путь как настоящий рыцарь без страха и упрека, как сказали бы в старину. Мы же настаиваем: перед нами настоящий образец человеческого и политического мужества.

Вступив в борьбу со всемогущим Политбюро ЦК КПСС, Исиналиев, как и следовало ожидать, потерпел поражение. Но его нельзя обвинить в нескромности, когда в «Размышлениях вслух...» писал, что все-таки его усилию не пропали даром: Колбина в московских верхах так и не осмелились назначить Председателем Президиума Верховного Совета республики, а по запросу о декабрьских событиях через три месяца была создана комиссия Верховного Совета. Но есть еще одно свидетельство незрячности его борьбы, которого он не дождался при жизни: во время последнего визита в Алматы бывший генсек Горбачев вынужден был публично признать, что Постановление Политбюро о «казахском национализме» было ошибкой. Какое удовлетворение испытал бы Михаил Исиналиев, узнав, что добился победы по исходному, по главному пункту своей политической борьбы!

К сожалению, к этому времени его не было в живых...

В 1990 году всюду развернулся «парад суверенитетов», и признаки развала СССР проявились отчетливо. Тогда М. Исиналиев был в числе первых, кто приветствовал возможность обретения Казахстаном государственной независимости, и в июне 1990 года выступил с инициативой создания гражданского движения «Азат». Кстати, официальное казахстанское руководство тогда все еще продолжало говорить об обновлении Союза. В качестве одного из сопредседателей «Азата» Исиналиев участвует в подготовке проекта «Декларации о суверенитете Казахской ССР», который был представлен в Верховный Совет республики и одновременно передан в газеты для всеобщего ознакомления.

Последующий отрезок 90-х годов М. Исиналиев работал послом по особым поручениям при Министерстве иностранных дел республики, профессором кафедры международных отношений Национального универси-

тета им. аль-Фараби. Наряду с этим он много писал и выступал в печати по актуальным вопросам политического процесса в стране.

Многие его публикации посвящены проблемам развития, возникшим на начальном этапе независимости республики¹. Он отмечал выдающиеся заслуги Н. А. Назарбаева, как первого Президента независимого Казахстана, писал об экономических и политических реформах, проводимых под его руководством. Вместе с тем он проводил мысль, что реформы транзитного периода можно было провести с меньшими потерями для национальной экономики и жизненного уровня населения. В частности, он считал, что в процессе приватизации государство и власть не обеспечили справедливого подхода к распределению общенародной собственности, созданной трудом нескольких поколений за период советского развития.

Остротой постановки вопросов, нестандартностью суждений и принципиальностью своих оценок печатные выступления Исиналиева нередко вызывали большой резонанс. Примером может служить его знаменитая статья о Д. А. Кунаеве («Величие и слабость»), опубликованная в газете «Қазақ әдебиеті» (1997 ж., № 1). В интерпретации автора перед читателем предстает сложный и достаточно противоречивый портретный образ: с одной стороны, выдающийся деятель, с именем которого связаны десятилетия подъема экономики и культуры республики, с другой – живой человек с присущими ему слабостями и пристрастиями, которые неизбежно отражались на его практической деятельности; в частности, указывается на несправедливое отношение Кунаева к таким деятелям и личностям, как К. Сатпаев, Е. Букетов, У. Джанибеков.

6. Слова академика Зиманова Салыка Зимановича, произнесенные 18 мая 2000 года при *открытии памятной доски* у дома, где жил Исиналиев Михаил Иванович:

– Дорогие друзья, родные и близкие Михаила Ивановича!

Все покинувшие сей мир уходят в объятиях скорбной памяти родных и близких. Так устроен мажорный лик земли. Михаил Иванович – один из них, но был во многом особливый из них, редким среди них: он выстрадал свою смерть; ради счастья своего народа и других, он хотел наш жесткий мир сделать более мягким, более уютным; он обладал непреклонной волей борца против несправедливости и умом гуманиста; он был всем по службе, но вместе с тем он хотел быть всем для своего народа. Он выложил и выложил всего себя на этом пути. Он нес спасительную миссию. Народ мой казахский, народ мой казахстанский, поклонись в пояс этому великому человеку, творившему великое дело ради нас всех....

1.4. Член Политбюро ЦК КПСС Соломенцев М.С. в Академии наук и мое выступление

В дни Декабрьских событий в г.Алма-Ате и вслед за ними в Казахстан из Москвы прибыли высокопоставленные лица органов Министерства

¹ Исиналиев М.И. Избранное в 2-х томах. Т.II, Алматы, 2007. С.410-413.

внутренних дел, Государственной безопасности и Министерства обороны, а также Центрального аппарата ЦК КПСС. Прибыл и член Политбюро ЦК КПСС Соломенцев М.С. По-видимому, его отправили с чрезвычайными полномочиями как «знатока» Казахстана. Он работал раньше в течение ряда лет вторым секретарем ЦК Компании Казахстана. Они прибыли в Казахстан с готовыми установками – беспощадно и всеми мерами подавить выступление молодежи, осуществить чистку в республиканских и местных органах управления, в том числе в партийных и советских органах, от «неблагонадежных» лиц, особенно от «националов».

23 декабря около 10 часов ночью позвонил мне домой Президент Академии наук Айтхожин М.А. и сказал, что утром прибудет в Академию Соломенцев М.С., член Политбюро ЦК КПСС, который находится в Алма-Ате по специальному заданию Москвы в связи Декабрьскими событиями, и что мне надо быть готовым для выступления. Я успел ему сказать, что, если придется выступать чтобы дали мне слово третьим или четвертым.

Эта встреча состоялась 24 декабря 1986 года в зале заседаний Президиума Академии наук и продолжалась, как я отметил по свежим следам в своем дневнике, с 10 до 13 часов 40 минут. Вместе с Соломенцевым М.С. прибыли секретари ЦК КП Казахстана Колбин Г.В., Камалиденов З.Г., зав. отделом ЦК партии Асанбаев Е., первый секретарь горкома партии Мендыбаев и другие. На встречу были приглашены группа академиков, некоторые секретари партийных организаций и директора исследовательских институтов, всего около 50-60 человек.

Встреча проходила в тяжелой атмосфере, в общей подавленности аудитории, вызванной условиями нарастающей повальной репрессии как в отношении участников выступления, так и их родственников, и против тех, кто сочувствовал им, тем более поддерживал их. Соломенцев М.С. начал свое выступление о том, что он знает Казахстан и казахстанскую академическую науку, которая успешно развивается. По его словам, она вносит существенный вклад в союзную науку. Особо упомянул о том, что «высоко ценил академика Каныша Имантаевича Сатпаева, он был крупным ученым и воспитателем, пользовался громадным авторитетом в Москве, и, что после каждой встречи с ним он обновлялся, проводил его гроб с телом из Москвы» – эти слова в адрес Академии наук не смягчили обстановку. После этих вступительных слов Соломенцев М.С. в жесткой и установочной форме, не допускающей другого суждения, говорил о национализме, употребляя сочетание слов «махровый национализм», якобы получившем распространение в Казахстане и в особенности среди казахской студенческой молодежи, приводил «факты», подтверждающие это, во многом выдуманные и сочиненные в недрах карательных органов, чтобы оправдать кровавую расправу над демонстрантами, которые якобы имели место в дни Декабрьских событий. Говорил он длинно, неряшливо, но исключительно в обвинительном тоне и в явном имперском угаре, подбрасывая обрывки мысли, за которыми легко угадывалось желание разжечь в обществе антиказахское настроение. Он пыгался втянуть на свою сторону Айтхожина М.А., президента Академии наук Республики, председатель-

ствовавшего на этом совещании, своими вопросами вроде «не так ли?» и прямыми репликами, к нему обращенными. Президент Айтхожин М.А. оказался не менее ловким и не менее мужественным, более умным и более глубоким, отвечая на реплики босса тонкими репликами, давая явно понять ему о преждевременности и скоропалитности многих обвинительных выводов. Присутствовавшие многие ученые были весьма довольны за своего Президента.

Председательствовавший на встрече президент Академии наук Айтхожин М.А. неожиданно первым предоставил слово мне. Привожу очную запись моего выступления, сохранившуюся в моем личном архиве:¹

– «События 17-18 декабря потрясли многих из нас, в том числе и меня. Казахстан был и останется примером интернациональной дружбы народов. Она испытана и подтверждена в трудные годы Войны и Мира. Когда русский летчик Гастелло, направил свой горящий самолет на колонну танков врага – этот подвиг повторил казах – летчик Абдиров. Вслед за русским солдатом Матросовым, закрывшим амбразуру (дота – С.З.) противника своим телом, повторил этот его подвиг казах Баймагамбетов. Вслед за Зоей Космодемьянской героями Советского Союза стали казашки Маншук и Алия. Наша дружба заложена Лениным, и казахи остаются ей верными, несмотря на помехи и отдельные эксцессы.

Будем говорить откровенно, в том, что произошло 17-18 декабря во многом повинны мы – взрослые казахи и русские, все вместе. Мы ведь сидели рядом и делили кресла в идеологических и воспитательных учреждениях, в учебных заведениях и советских органах. Мы не сделали того, что мы были обязаны делать по отношению к молодежи, в ее становлении, в ее идейной зрелости. Одной из главных причин происшедшего – это слабость идеологической работы. Возьмем вопрос о воспитательной силе национального языка. Мы ученые – обществоведы не пишем на казахском языке, не выступаем на казахском языке перед молодежью. Это означает, что мы недостаточно овладеваем ее умами и настроениями, наши слова не доходят до их сердец. Что говорит это – это беда работников всех рангов. Я никогда не слышал о том, что кто-нибудь из членов бюро ЦК КПК выступил бы среди казахской молодежи на казахском языке. Дело доходит до того, что на совещаниях, слетах чабанов и животноводов в областях, районах, да и в столице, где собираются 80-90 процентов казахи, говорят только на одном языке – на русском, а не на двух языках – казахском и русском. В результате этого задача, ради которой создан форум не достигает цели. Как правило, аульские животноводы уезжают от этих собраний не с новыми установками, а лишь новыми приобретениями (вещей – С.З.) в специальных магазинах, открытых специально для них. Сила национального языка используется явно слабо и заметно с каждым годом падает.

Весьма слабо пропагандируются среди молодежи подвиги старшего по-

¹ Имел набросок выступления, сделанного за ночь. Когда я делился с одним близким другом-ученым со своими идеями, изложенными здесь, он предупредил, что за такое выступление могут исключить меня из партии. Я ему ответил: вступил я в партию в окопах перед боями и, что партбилет получен кровью и его не отнимут.

коления, революционные традиции, слабо воспитываем на них. В этой части значительную долю вины несет Отдел пропаганды и агитации ЦК КПК. Приведу один свежий пример: только на днях стало известно, что снимаемый Казахфильмом документальный фильм об Арганчееве С.Ж., участнике революционного движения с 1905 года, члена партии с мая 1917 года, почти об единственном казахе с такой революционной биографией, приостановлен по возражению Института истории партии при ЦК КПК и с одобрения Отдела пропаганды и агитации. Доводы: он имел ряд взысканий и замечаний в период работы 1923-1934 гг. Они хотят, чтобы деятели были в белой тапочке балерона и в белой перчатке, не ошибались, не имели взысканий. Он действительно был исключен в 1923 году из партии из-за склоки. Контрольная комиссия ЦК РКП (б) восстановила его в 1923 году в партию и указала, что он является участником революционного движения с 1905 года. В этом большую роль сыграли русские друзья Арганчеева Кузнецов и Галиев, члены партии с 1905 года, с которыми он вместе был осужден одним судом на 6-7 лет каторги в 1907 году. Искать только недостатки, видеть только недостатки — это не метод характеристики деятелей. Такой же неправильной оценки удостоился и Гумар Карашев, крупный поэт, пришедший к идеалам Октября через сложный путь и одним из первых ставший коммунистом...

Общественными науками ведает не Отдел науки ЦК КПК, на деле — Отдел пропаганды и агитации. В его ведении издательство, Главлита и рукописи читают, включают в план издания только работники Отдела пропаганды и агитации. Но они никогда не приходили к нам, в Институт философии и права — в идеологический институт, не интересовались тематикой, ее идейной направленностью, тем более проблематикой по национальному вопросу. Писать на темы национальных отношений всегда было рискованно и это молча, по сути, не одобрялось. В результате этого национальные, межнациональные отношения оставались не изученными, не познанными. В этой области не проводились конкретные социологические исследования. Пользуясь присутствием здесь члена Политбюро Соломенцева М.С., хочу сказать, что имеются серьезные недостатки, как мне представляется, в трудах общесоюзных по национальному вопросу. Некоторые из них следующие: утверждают: а) у нас якобы нет национального вопроса, а есть лишь отдельные его проблемы, аспекты; б) сближение наций характеризуется как преодоление различий этносов. Оно на самом деле есть, в первую очередь, [как] сближение на идейной основе, идейное единство; в) что якобы национальное в национальных Респубиках сходит на нет, убывает, а национальная государственность затухает, денационализируется и др. Все это ведет и вело к нигилизму по части национальных отношений не говоря о том, что эти тезисы преждевременны и неверны с точки зрения реальных отношений.

Виновные в событиях 17-18 декабря понесут наказания. Ими занимаются правоохранительные органы. Я как юрист, хочу сказать, что этих органов надо предостеречь от обвинительного уклона, который свойствен им. Они начали массовую репрессию. Нужен партийный контроль, Думаю, что контроль будет установлен.

Дружба народов – наша непреходящая ценность. Она – сама жизнь, ее суть. Мы никогда не позволим, чтобы она ослабла. Беречь дружбу народов, расти и умножать ее, несмотря ни на какие жизненные трудности и преграды святая задача всех – от Политбюро до рядового труженика.

Не знаю, правда, или неправда, слышал, что Вы, Геннадий Васильевич, будучи секретарем ЦК партии Грузии выучили грузинский язык. Если еще сохранилась тяга к языкам коренной национальности, выучите, пожалуйста, казахский язык и дайте пример многим местным деятелям. [В моем дневнике есть добавление: что во время моего выступления «тов. Колбин Г.В. записывал и одобрительно часто кивал головой».]

После меня выступили академик Щерба Г.Н. (геолог), академик Сокольский Д.М. (химик). Они говорили, что работают давно в Казахстане вместе с учеными казахами и не чувствовали с их стороны проявления национализма. Выступили и другие академики, секретари парторганизации исследовательских институтов. Один из них отрицательно реагировал на мое выступление, пытался оспаривать мои некоторые доводы.

В конце встречи выступил Колбин Г.В., первый секретарь ЦК КПК. Вот моя краткая запись об его выступлении: «Он сказал, что ответственные работники в национальных Республиках должны знать язык коренной национальности и через него ее культуру, психологию и быт. Я выучу его в течение года». Его выступление было более сдержанным, на фоне жесткого и даже злобного антиказахского выступления Соломенцева М.С.

На следующий день пригласил меня Президент Академии наук Айтхожин М.А., выразил, в общем-то, солидарность с моей позицией. Следует сказать, что он вел трудную встречу уверенно без признака преклонения перед авторитетом члена Политбюро ЦК КПСС.

1.5. Моя полемика с Колбиным Г.В., первым секретарем ЦК Компартии Казахстана на Республиканском идеологическом совещании

11 апреля 1987 года в г. Алма-Ате состоялось по сути Республиканское идеологическое совещание, проходившее под руководством Бюро ЦК Компартии Казахстана. Оно называлось Республиканской научно-практической конференцией по проблеме «Ленинские принципы национальной политики КПСС и актуальные задачи интернационального воспитания». На ней, продлившейся с небольшим перерывом на обед, с 10 часов утра до 20.00. часов вечера, председательствовал сам Колбин Г.В., первый секретарь ЦК Компартии Республики. В её работе участвовали в полном составе члены бюро ЦК КПК, секретари обкомов и горкомов партии по идеологическим вопросам, из центрального аппарата, секретари парторганизации и директора вузов и гуманитарных исследовательских институтов, крупных предприятий. С основным докладом выступил секретарь ЦК Компартии Казахстана Камалиденов З.К. В его и других выступлениях, почти без исключения, говорилось о том, что исторические достижения в годы Советской власти не должны создавать представление о безпроблем-

ности национальных процессов, и, что негативные явления и деформации, с которыми вела борьбу партия, проявились и в сфере национальных отношений, оправдывались имперская политика в этой области в Казахстане и репрессивные меры в отношении участников декабрьского восстания 1986 года.

Я подал записку на имя председателя конференции Колбина Г.В. с просьбой дать мне слово для выступления, хотя не значился в заранее составленном списке выступающих. Во время перерыва подошел ко мне работник Отдела пропаганды и агитации ЦК партии и передал пожелание руководства конференции о том, что записались и намечаются выступления секретаря парторганизации Института философии и права Академии наук, в котором я работаю, да ещё одного философа, поэтому я мог бы ограничиться подачей текста выступления для включения в материалы конференции. Я повторил просьбу дать мне возможность выступить. Слово мне дали. На следующий день предоставил в Отдел пропаганды и агитации ЦК в двух экземплярах текст выступления для опубликования, о чем просили, и который приводится ниже полностью:

«Оздоровление межнациональных отношений на основе принципов и идей социалистического интернационализма, в целях дальнейшего укрепления дружбы народов является важнейшей задачей и составной частью перестройки. Оно особенно актуально и сложно в современных условиях Казахстана. В этом деле необходимо объединение усилий ученых и практических работников. Следует сказать, что при переводе идей интернационализма на язык практики, в практических действиях возникает ряд проблем, связанных как не однозначным толкованием, так и методами решения «старых», «залежалых» и вновь возникших вопросов в области национальных отношений.

Пользуясь случаем, что на нашей конференции присутствуют члены бюро ЦК КП Казахстана во главе с его первым секретарем тов. Колбиным Г.В. и, по некоторым данным (кулуарным), тов. Колбин Г.В. возможно выступит с заключительной речью, я хотел бы изложить свое понимание некоторых вопросов, имеющих теоретическое, а главное практическое значение сегодня, и попросить Геннадия Васильевича разъяснения по этим вопросам. Поскольку я не собирался выступить и желание появилось после прослушивания доклада и первых выступлений, прошу скидки, если я буду говорить не совсем упорядоченно. 1. В известной статье Есильбаева «Цена самолюбования» приводилось цитата из трудов В.И.Ленина, смысл которой состоит в том, что распределение по национальностям школ вредно для самих наций и для интересов классовой борьбы пролетариата. Ею как бы оправдывалась практика постепенного уменьшения числа казахских школ. Такое толкование В.И.Ленина и «процентомания» в подготовке специалистов в национальных республиках были раскритикованы в одном из выступлений Г.В. Колбина и известного писателя Чингиза Айтматова. Вопрос как-будто стал ясным. Однако это цитата была повторена сегодня и в докладе. Я считаю, что ошибочно приписывать В.И.Ленину мысль, что он якобы отрицательно относился к школам коренных национальностей, в которых ведется преподавание на их родном языке. Цитата вырвана из

контекста, толкуется вне связи с той исторической обстановкой, в условиях которой она написана. Статья В.И.Ленина, в которой действительно имеются эти слова, написана в дореволюционное время, в 1913-1914 годах, причем против лозунгов бундовцев о «национально-культурной автономии». Они никакого отношения к советским школам, в том числе национальным, и не имели и не имеют. Дело не в том, как идет развитие школ, например, в Казахстане, уменьшается или увеличивается их число. Тут играет много реальных факторов. Вопрос принципиальный: мы выступаем против национальных школ или нет? Я думаю, что неправильно оправдывать отрицательное отношение к этому вопросу некоторых ответственных лиц, путано приводящих ленинские цитаты.

2. Вопрос о казахских дошкольных учреждениях в г. Алма-Ате, способы его решения и подходы к его решению выходят за рамки региона города, приобретают в известной мере, как мне кажется, более широкое значение. Дело в том, надо прямо сказать, установилось отрицательное отношение некоторых руководителей к национальным детским садам, что нельзя объяснить интересами интернационального воспитания, как это пытаются некоторые товарищи. В г. Алма-Ате на начало 1987 года было 372 дошкольных учреждений, из них казахских только 6. Многие родители годами ставят вопрос об открытии в столице дополнительных казахских детских садов, считая наиболее эффективной формой воспитания двуязычия у детей с самых ранних лет в специфических условиях Алма-Аты, где сегодня почти 80 % подростков (до 15 лет) не владеют свободно родным языком (данные фактические, а не официальной переписи). Парадоксальным является то, что каждый раз открытие одного или двух национальных детских садов в городе, о чем просят родители, сопровождалось и сегодня сопровождается не доброжелательными акциями со стороны их противников. Приходится здесь вернуться к истории вопроса. Первые «трудные» хождения родителей с просьбой организовать в столице казахских детских садов, не с целью их изоляции и обособления, а с целью, чтобы дети знали родной язык, имели место в середине 60-х годов. Им отказывали в этом и в обкоме партии и в ЦК партии республики с мотивировкой, что мол это разъединяет детей, противоречит, якобы принципам интернационализма. Только по вмешательству тогдашнего секретаря ЦК КПСС тов. Ильичева были организованы по одному детскому саду в каждом городском районе. Эта история повторилась и в 1986 году, когда были открыты 2 казахских детских сада в числе 6. Оно было квалифицировано в печати как пропаганда «национальной обособленности уже с детсадовского возраста». Я лично не могу присоединиться к такой оценке. Что одиозного в этом? Разве не функционируют национальные детские сады в других городах, в других республиках? В них не в меньшей степени эффективно интернациональное воспитание. Говорят, нужно создавать смешанные детские сады, Это тоже верно. Однако противопоставлять их национальным детским садам не верно. Это — выдуманный аргумент, мягко говоря, формалиста. Речь идет о принципе, а не о конкретных обстоятельствах, сообразуясь с которыми, надо каждый раз решать необходимость открытия тех или других типов детских садов. Когда некоторые официальные органы с порога

отмечают вопрос об открытии казахских детских садов в столице, не вникая в суть и запросы, это выглядит по меньшей мере верхоглядством. Но такое их поведение способствует появлению нездоровых суждений среди представителей коренной национальности. Оправдан ли такой подход?

3. Как будто установление «процентных норм» в регулировании национального состава студентов и учащихся средних специальных школ раскритиковано. Но в то же время дела в ряде мест и областях, по тем информации, которым нельзя не верить, «процентные нормы» становятся реальными критериями. Так, Карагандинскому Медицинскому институту местными органами рекомендовано, чтобы среди поступающих в него в 1987–1988 учебном году было не более 20% казахов вместо 50% обучающихся сегодня. Такое явление не единично. Мне представляется, установление «процентной нормы» по национальным признакам, каким бы оно было обосновано аргументами, не может считаться правильным. В свое время, до революции В.И. Ленин подверг критике планы русских помещиков в союзе с польскими помещиками введения «процентной нормы», ограничивающей культурное развитие евреев. Мне представляется, что здесь есть другой путь регулирования национального состава студентов: не делать больше скидки на национальность, например, для казахов, как это в той или иной мере было в прошлом; изжить из практики протекционизм, кумовство при подготовке специалистов; осуществлять набор студентов по их способностям, по их талантам, а не по «национальным нормам», что только увеличивает раздражение и озабоченность среди людей коренной национальности.

Я высказал, тут открыто свое мнение, что было невозможно в условиях администрирования и глушения гласности. Возможно, не во всем прав, поэтому просил бы Вас, Геннадий Васильевич по ним разъяснения».

В заключительной речи Колбин Г.В., отметив, что «Состоялся большой разговор по вопросам национальных, межнациональных отношений и интернационального воспитания, которого давно не было, Декабрьское восстание молодежи в Алма-Ате он объяснил происками империализма, который, по его словам, кроме подрыва экономики, «он видит подрыв наших устоев и в разжигании национальной розни». Что касается безжалостной расправы с участниками демонстрации и массовых гонений в отношении их близких и сочувствовавших им, тут он был верен имперско-партийной установке. «Нам известны экстремисты, — говорил он, — к ним приняты меры. Были поджигатели, к ним тоже приняты меры» (газ. «Казахстанская правда», 15 апреля 1987 г.). Упомянув два-три раза мое имя, сказал, что не согласен с рядом моих позиций («Зиманов не прав», «Зиманов преувеличивает» — это его слова). По его словам, проблем относительно казахского языка в системе образования, в детских садиках не существует, и заявил, что «Мы дали поручение советским органам до первого мая снять проблему по садикам и школам в части языка», т.е., выходит, что проблема эта проще простого, которую можно решить в течение менее, чем 20 дней, и это означало, что прежнее положение сохранится неизменно.

1.6. Обращение Колбину Г.Б. по поводу незаконного осуждения майора Акуева М.И., как типичный случай расправы со сторонниками Декабрьских событий

В новом партийном руководстве Республики, а вернее, у первого секретаря ЦК Компартии Республики Колбина Г.В. и его доверенных из числа секретарей ЦК было убеждение в том, что Декабрьские события — это якобы, дело рук Кунаева Д.А. бывшего члена Политбюро ЦК КПСС и первого секретаря Компартии и его ближайших людей из числа бывших сотрудников ЦК Компартии и Совета Министров Казахской ССР. Такой настрой, можно полагать, был и у высших партийных деятелей в Москве. Началась расправа над «кунаевцами», включая в их число всякого, кто относился к Кунаеву Д.А. с уважением или отзывался о нем положительно. Цель была одна: установить, доказать «участие» Кунаева Д.А. в Декабрьских событиях, а тех кто, будучи близкими к нему по службе или по обслуживанию, отказался давать нужные обвинительные материалы против Кунаева Д.А., снимали с должностей, а частью судили по выдуманному или стародавним административным материалам.

В одном интервью тех дней Колбина Г.В., данном им газ. «Правда», он обвинил Кунаева Д.А. в том, что «События в Алма-Ате во многом в его совести». (Цитируется по кн.: Мырза Акуев. Рядом с первым, Алматы, 2004, стр.72). В ходе поиска и сбора компроматов, участием московских следователей, против Кунаева Д.А., производились обыски, допросы и аресты ряда лиц, находившихся близко к нему. Среди них оказались помощник Кунаева Д.А. Бекежанов Д, управляющий делами ЦК партии Статенин А.Г. и начальник спецназа сопровождения первого секретаря Компартии Республики Акуев М.И. Все они были арестованы и осуждены. Им даже приписали, что они якобы были в числе инициаторов Декабрьских событий. Позже Кунаев Д.А. в своей автобиографической книге «О моем времени» писал, что карательным органам, действовавшим по заданию ЦК Компартии Республики «не удалось добиться от арестованных показаний, обвиняющих меня».

Акуева М.И. я знал как порядочного молодого водителя в бытность его работы в Академии наук Республики в 60-х годах. Основной служебной его обязанностью, как офицера дорожной полиции, было обслуживание первого секретаря ЦК Компартии Кунаева Д.А. в его разъездах по г. Алма-Ата. Ознакомившись с материалами его обвинения, был убежден в его невиновности. Ниже приводится мое обращение Колбину Г.В., о незаконности ареста и осуждения Акуева М.И.к 4-м годам тюремного заключения с содержанием в местах строгого режима, написанное 31 октября 1988 года, — в период продолжающихся горячих дней разгула преследования «отступников» от линии партии.

Глубокоуважаемый Геннадий Васильевич!

Настоящее обращение к Вам скорее всего является апелляцией к Вашему высокому авторитету и интеллекту, призывом к личному вмешательству для восстановления справедливости и законности, которыми, как я

убежден, в силу инерции вседозволенности и ряда обстоятельств, пренебрегли правоохранительные органы, осудив бывшего командира спецдивизиона МВД КазССР, обслуживавшего первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Кунаева Д.А. майора Акуева М.И. к 4 годам тюремного заключения усиленного режима. Это решение не оправдано ни с юридической и нравственной точек зрения. Я обращаюсь не в судебные органы, а к Вам потому, что на истоке дела Акуева стоит, мягко говоря, вмешательство партийных органов республики, которое фактически закрыло почти наглухо все другие каналы его нормального движения. Это звучит сегодня одиозно, но от факта уйти невозможно.

Осудили Акуева М.И. в апреле 1987 г. по статье 144 ч. II Уголовного кодекса Казахской ССР, т.е. за превышение власти с применением насилия — за деяние, имевшее место 6 лет тому назад, за косвенное участие в нем он свое время понес партийное и административное наказание.

Событие происходило следующим образом: тогда, 6 лет тому назад, капитан Акуев М.И. и подчиненный ему инспектор патрульно-дорожной службы этого дивизиона Тюребаев во время спецсопровождения, будучи на дежурстве, на одной из центральных улиц г.Алма-Аты засекли грубое нарушение правил дорожного движения со стороны водителя «Волги» Телькараева, который игнорировал неоднократные световые и голосовые сигналы через громкоговоритель и не остановился. Тогда нарушитель был прижат погонщиками к бордюрам дороги. Поскольку водитель не хотел добровольно выйти из машины и следовать к дежурному гормилиции, его пришлось вытаскивать из машины с помощью подоспевших военнослужащих городской военной комендатуры. При этом инспектор Тюребаев ударил рукою по лицу водителя Телькареева и у последнего пошла из носа кровь. Во время разбора инцидента у дежурного — заместителя начальника гормилиции подполковника Балабаева водитель Телькараев никаких претензий Акуеву не предъявил и они, расставаясь, пожали друг другу руки взаимного прощения.

На следующий день дело приняло совершенно другой оборот. Дежурный обкома партии узнав, что задержана ГАИ обкомовская машина, сообщил об этом заведующему хозяйственно-финансовым отделом Майлыбаеву, которого эта машина обслуживала. С этого момента объективность разбора случившегося уступили место командно-властному решению, стремлению проучить и наказать тех милиционеров, которые «подняли» руку, как они считали, на «авторитет» обкома. Заработала традиционная, налаженная машина обвинения. Не вдаваясь в суть дела, Акуев как старший на дежурстве, был исключен из членов КПСС и было возбуждено против него уголовное дело. Вскоре на свет появился устроенный акт судебно-медицинской экспертизы о том, что в результате избиения Акуевым и Тюребаевым Телькараеву причинена «закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга»,

11 февраля 1982 г. народным судом Советского района г.Алма-Аты Тюребаев был осужден по ст. 144 УК КазССР к трем годам условно с направлением на работу в отрасли народного хозяйства. **Уголовное дело Акуева на стадии следствия из-за отсутствия состава преступления производ-**

ством было прекращено. Впоследствии он был восстановлен в партии с партийным взысканием.

«Теперь спустя 6 лет вспомнили дело Акуева при полном отсутствии новых обстоятельств, волевым методом отменили прежнее решение о прекращении дела и в апреле 1987 г. осудили его за те же действия.

Почему подняли спустя 6 лет старое, почти забытое, малозначительное дело Акуева, прекращенное в свое время, по моему убеждению, вполне правомерно, раздули его, и осудили Акуева так сурово — к 4 годам лишения свободы с отбыванием ИТК усиленного режима? Инициаторов не смущала даже несоразмерность наказания Акуева, если иметь в виду, что основной виновный Тюребаев еще тогда, в момент наибольшей актуальности был осужден к 3 годам условно, и что Акуев понес партийное и административное наказание, а главное — в течение последних шести лет, как и раньше, своим отношением к службе показал себя только с положительной стороны, как активный, инициативный, преданный работник. «Секрет» состоит в том, что в сезон продолжающейся карательной борьбы по следам Декабрьских событий 1986 года и привлечением к ответственности Бекежанова Д. — бывшего помощника первого секретаря ЦК Компартии республики Д.А.Кунаева в список его — Бекежанова злоупотреблений, включили и Акуева, которому, якобы в 1981 г. Бекежанов помог уйти от уголовной ответственности. Я не знаю, насколько этот факт достоверен. Если даже он имел место, то такое действие Бекежанова, действовавшего от имени своего шефа, по существу было правильным. Нельзя же считать, что все, что исходило от бывшего руководителя республики, было неправильным, только потому, что он уже «бывший» или допускал в своей деятельности перекося. На самом деле Акуев в то время не был знаком с Бекежановым, не имел с ним родственных или земляческих отношений. В действительности, в первую очередь за Акуева заступился в 1981 г. и добился справедливого решения министр МВД Казахской ССР Платаев А.Г. Я и другие, были свидетелями, когда он говорил об Акуеве: «Лучший наш офицер, не пьет, не курит, Я не дам его осудить» (сказано во время перерыва научно-практической конференции 1982 г.).

Не разобравшись в сути дела отдел ЦК Компартии, открыл зеленую улицу для «приобщения» Акуева к делу Бекежанова. Сами по себе судьба и личность Акуева во внимание не принимались. Его превратили и использовали как средство обвинения Бекежанова. И Ваш ответ «Правде» от 9 марта 1987 г. был решающим в этом обвинительном деле. В нем, в частности, Вы писали: «Получили в свое время покровительство Бекежанова бывший работник одного из совхозов Д. Туров, писатель Т.Есимжанов, бывший директор студии «Казахфильм» К.Ахметов, работник системы МВД М.Акуев, бывшие хозяйственные руководители А.Смыков, Д.Ковинько и другие. Статенин и Акуев арестованы и находятся под судом». Как заведено в этих случаях, адмотдел ЦК взял «под контроль», а органы следствия, прокуратуры и суда, действовавшие под этим контролем, из-за всех сил старались «не подвести» Вас и доказать правдивость слов первого секретаря ЦК Компартии республики. Я не думаю, что Вы лично хотели именно такого стечения дела, но совершенно ясно, что правоохранитель-

ные органы, воспитанные десятилетиями на такой «партийной» дисциплине должны были действовать в этом русле безупречно, и так было. Законность и беспристрастие, всесторонность и полнота ведения следственного и судебного дела, принципы справедливости, и презумпции невинности оказались в этих условиях абстрактными, не имеющими значения понятиями. Следствие и суд были проведены явно тенденциозно и предвзято с многочисленными нарушениями норм и принципов социалистической законности. Вот некоторые из них:

1. В момент привода нарушителя – водителя Телькараева в дежурную комнату УВД и разбора инцидента по самым свежим следам с участием зам. начальника горуправления Балабаева А.Я., дежурного обкома партии Умбаева и 4-х военнослужащих – очевидцев, потерпевший Телькараев к Акуеву никаких претензий не предъявил и показал, что его он, Акуев, не бил, а ударил его два раза инспектор Тюрбебаев. Это подтверждено показаниями Балабаева и военнослужащих. Этот важный факт «выпал» из предварительного следствия и суда образца 1987 года.

2. Совершенно не исследован такой первостепенный факт как вмешательство из-за амбиции в дело Акуева в 1981 г. Заведующего финансово-хозяйственным отделом обкома партии Майлыбаева Э, считавшегося в то время «всемогущим» и которого обслуживал на этой служебной машине Телькараев. По указанию шефа, Телькараева помещают в больницу, устанавливают ему диагноз «сотрясение мозга» и затем выдают бюллетень с общим сроком в 21 день, т.е. ровно на столько, чтобы полученное им повреждение отнести к категории средней тяжести. На следующий день шеф Майлыбаев лично приезжает в больницу вместе с работником горпрокуратуры и диктует Телькараеву заявление, заведомо ложное, в котором указывается, что помимо инспектора Тюрбебаева, его дважды ударил и Акуев М. Потерпевший Телькараев оказался честным, в впоследствии и письменно подтвердил этот факт. Он писал: «На второй день моего пребывания в больнице ко мне приехали мой непосредственный начальник зав. финансово-хозяйственным отделом тов. Майлыбаев и работник прокуратуры и под диктовку последних я написал заявление о том, что помимо Тюрбебаева меня дважды ударил и Акуев, хотя мне Акуев ударов не наносил. На мой вопрос, для чего это, они мне ответили, что так нужно для разбирательства дела». То, что Майлыбаев был способен на любой нечестный шаг, говорит и то, что он впоследствии был освобожден от работы с партийнымзысканием.

Следователь и суд, возобновившие уголовное дело на Акуева в 1987 г. считали эти «старые» и открывшиеся новые факты «не заслуживающими внимания», поскольку, по их мнению, тогда, в 1987г. в период засилья амбиции обкома, якобы «Телькараев более объективно и продуманно показывал... что его избивали двое работников ГАИ Тюрбебаев и Акуев.»

3. Показание потерпевшего Телькараева, данное им по наущению Майлыбаева в 1981 г., о том, что когда его вытаскивали из кабины машины, Акуев ударил его сзади пистолетом и ногой в живот, от которого он, кстати, на судебном заседании отказался и признался, что он этот оговор сделал под диктовку своего начальника из обкома партии, послужило по-

чти единственным доказательством обвинения Акуева в совершенном преступлении.

4. Что касается судебной экспертизы 1981 г., знакомство с его содержанием вызывает обоснованные сомнения в его истинности, и простая логика подсказывает, что оно было составлено не без участия и влияния обкомовского начальника Майлыбаева в угоду обвинения Акуева. Однако ни следствие, ни суд не только не изучили и не рассеяли эти сомнения, они просто не занимались ими. Допрос судебно-медицинского эксперта на суде не производился, хотя одна из участвовавших на суде сторон внесла предложение проверить заключение судебной экспертизы, что не было принято.

5. Непосредственные свидетели — работники военной автоинспекции, а их четверо, на предварительном следствии показали, что капитан Акуев не наносил удара Телькараеву, не были вовсе допрошены на суде.

6. На потерпевшего Телькараева, сказавшего, по его словам «подлинную правду», было оказано открытое давление со стороны правоохранительных органов, чтобы направить его показание на русло обвинения Акуева. Вот что он письменно подтвердил: «В 1987 г. на следствии по делу Акуева работник республиканской прокуратуры тов. Калоянов в течение нескольких дней вынуждал меня дать показания против Акуева, хотя я утверждал, что к Акуеву никаких претензий не имею». А на судебном заседании 9 апреля 1987 г. судья дважды напомнил ему об его ответственности за дачу ложного показания, однако он, Телькараев, стоял на своем — подтвердил последнее показание. Для более полного объяснения мотивов изменения первоначального, 1981 г. показания он просил суд разрешить ему говорить на казахском языке, поскольку плохо владеет русским. Но его это ходатайство было отклонено без мотивировки.

7. Обвинительный уклон по делу Акуева, кроме указанных фактов, выразился и в следующем:

— свидетель Багиров, находившийся на месте происшествия и являющийся очевидцем задержания Телькараева, не был допрошен ни следователем, ни судом, хотя такое ходатайство было;

— в протоколе судебного заседания ряд эпизодов и показаний в пользу Акуева не нашли отражение и не фиксировалось. Так, просьба Телькараева о назначении переводчика ввиду плохого знания им русского языка не внесена в протокол. Не записан ответ инспектора на вопрос о том, видел ли он, как Акуев ударил ногой потерпевшего. Тогда Тюребаев ответил, что он не видел удара ногой. Не записаны показания офицера МВД Иванова в части весьма положительной характеристики Акуева как командира и как товарища.

Порочная практика судебных органов составлять и пересоставлять протоколы судебных заседаний в течение нескольких дней после заседания и подгонять их содержание к вынесенному приговору, наверняка имела место и в данном случае.

8. Суд не обращал внимания на «юридические мелочи» — ошибки. Исходя из противоречивого, а следовательно, неустановленного факта о том, что Акуев ударил рукояткой пистолета водителя Телькараева в кабине автомобиля, суд считал виновным Акуева «в совершении применения оружия».

В данном случае допущена явная ошибка в квалификации в сторону

обвинения: применение огнестрельного оружия – это причинение огнестрельных ран, чего вовсе не было. Аналогичная «ошибка» была допущена следствием и судом, обвинившими Акуева сразу по двум статьям уголовного кодекса Каз.ССР – по ст. 144 ч. II и ст. 149 (дискредитирование власти). Хотя специалистам известно, что обвиненный по ст. 144 не может быть одновременно обвинен и по ст. 149, ибо первая покрывает вторую. Эти юридические ошибки допущены ими не из-за незнания, а только потому, чтобы создать видимость «множества» совершенных преступлений. Правда, городской суд, рассматривавший дело по кассации, исключил из обвинения вторую статью, но оставил приговор и наказание в силе.

Свидетельством предвзятого отношения к Акуеву является и публикация 1987 г. в местной печати о том, что «Акуев совершил тяжкое преступление и в настоящее время арестован». На самом деле он находился в это время в должности, не был под стражей и даже не вызывался в правоохранительные органы.

И следствие, и суд, увлекшись обвинением Акуева, совершенно не интересовались его личностью, как будто перед ними находился бездуховный предмет. Мог ли он по своей личностной природе и характеру «умышленно избивать» другого, «сознательно совершить насилие над Телькараевым», хотел «дискредитировать и подрывать в глазах трудящихся достоинство и авторитет органов милиции», как это записано в приговоре суда. А зря. Акуев имел, можно сказать, безупречную биографию. По отзывам почти всех работников, знавших его, он – предельно честный, несколько интеллигентный труженик. Все, чего он добился по службе, зарабатывал своим «горбом» и мозолистыми руками без помощи близких и влиятельных «дядей», которых у него не было и нет. Он родился и воспитывался в Сибири, в Курганской области (1944 г. рождения) в семье пастуха и доярки. После демобилизации из армии работал шофером в автобазе Сибири, а затем Академии наук Казахской ССР. Награжден медалью «XX лет Победы в Великой Отечественной войне» (1965 г.) Окончил заочно два вуза – факультет механизации Алма-Атинского сельскохозяйственного института и юридический факультет КазГУ. Отличался трудолюбием и большой служебной добросовестностью. За 16 лет работы в органах милиции – ГАИ многократно поощрялся: знаком «Отличник милиции» (1978 г.), Почетным знаком ВЛКСМ «За активную работу по охране общественного порядка» (1982 г.), медалью МВД СССР «За безупречную службу» (1982 г.), часами с именной гравировкой от министра МВД КазССР «За задержание опасного преступника» (1985 г.), Почетной грамотой УВД города Алма-Аты (1987 г.), занесен на Доску почета, имел ряд благодарностей и денежных премий. О его активной и безупречной работе в органах милиции писали газеты «Ленинская смена» (1984 г., 12 декабря), «На страже» (1985 г., 6 апреля), «Литературная газета» (1985 г., 23 августа), «Вечерняя Алма-Ата» (1987 г., 26 января) и др. На суде работник МВД офицер Иванов сказал: «Акуев был отличный командир и товарищ. Никогда никаких жалоб на него не поступало». Во всем этом представлено личное и служебное лицо Акуева. Рассматривать его деяния вне его личности есть само преступление.

На суде Акуев признавал свою вину в том, что он в какой-то мере поте-

рля хладнокровие в момент задержания нарушителя и не предотвратил факта рукоприкладства со стороны инспектора Тюребаева. Допустил одну и первую в жизни ошибку, споткнулся в усердии, в старании нести порученную службу. Неужели для перевоспитания такого работника и труженика нужно было засадить его в тюрьму на четыре года, да еще усиленного режима?

На стадии следствия и судебного разбирательства проверялась только одна версия – обвинение Акуева. Все, что не укладывалось в рамки этой версии, считалось излишним. Это есть опасный путь и грубейшее нарушение законности.

Дело Акуева, простое по составу, оказалось «осложненным». При такой ситуации, когда его обвиняют высокие партийные органы, ни один судебный или надзорный орган не войдет и не вошел в разбор существа дела (независимо от обоснованности или необоснованности обвинения Акуева) – таково стереотипное, старое мышление работников правоохранительных органов, культивируемые в течение десятилетий. Они еще живучи и остаются сильными на практике.

Я считал своим долгом – гражданским и профессиональным, уведомить Вас о существовании уголовного дела Акуева и сказать, что подобное отношение к судьбе предельно честного, ошибшегося однажды молодого специалиста-труженика подрывает идеи справедливости и законности. Зная динамичность Ваших подходов к делу и Ваш развитый интеллект, прошу Вашего личного вмешательства в дело Акуева М.И., в восстановлении его честного имени гражданина.

С уважением
доктор юридических наук,
академик АН Казахской ССР

Зиманов С.З.
31 октября 1988 г.

Я знал, что данное мое обращение Колбину Г.В., первому секретарю ЦК Компартии Республики вряд ли будет встречено положительно в партийно-советских структурах, в проимперских, лакействующих правоохранительных органах, но надежду не терял. А главное – встать на защиту законности было моим гражданским долгом и долгом ученого юриста. Обращение мое осталось без последствия. Акуев М.И. полностью отбыв наказания, вышел из тюрьмы в 1991 году. Был реабилитирован после провозглашения Независимости Республики. В звании полковника в отставке занимался педагогической деятельностью. Скончался в 2008 году в Алматы.

1.7. Имперская политика в национальных отношениях – одна из главных причин Декабрьских событий в Алма-Ате. Авторские записки

То, что Советский Союз, вышедший победителем во второй мировой войне, считавшийся одним из могущественных держав мира, обладавший многомиллионной хорошо вооруженной армией и корпусом преданных идеалам социализма-коммунизма чиновников плавно организованной

экономикой, через три года после Декабрьских событий в г. Алма-Ате в «одночасье» развалился на части и перестал существовать, говорило о многом важном. Он — СССР к этому периоду уже был «беременен» революцией, хотя никто этого со стороны тогда не предполагал. Проимперская политика в национальных республиках, входивших в состав Союза пресловутый лозунг строительства «безнационального» государства в многонациональной стране, за которой просматривалась новая, изоциренная имперская политика «русификации» в национальных регионах, особенно остро бескомпромиссно и болезненно проводились особенно в Казахстане. Простое декабрьское выступление в г. Алма-Ате, костяком которого была казахская студенческая молодежь, произошло в самое и без того «болезненное» время для союзной державы. В этом состояло общее и особенное в содержании и причинах Декабрьских событий.

Декабрьские события 1986 года в г. Алма-Ате зрели и подготавливались подсознательно намного раньше и формирующие их корни были связаны с явной деформацией национального вопроса в стране, расцениваемой в массах союзной и автономных национальных республик как отход от принципов ленинской национальной политики, которым учили молодежь и о которых говорили в своих лекциях профессора по гуманитарным наукам. Пропагандируемая большевистская установка была построена так, что Ленинские мысли о самоопределении советских народов включало три определения в единстве: во-первых, они объединяются в Союз добровольно в общефедеральных и национальных интересах; во-вторых, объединяются они как равноправные республики и на равных условиях; в-третьих, при таком объединении не уничтожаются, а сохраняются позитивные национальные традиции и создаются условия для их саморазвития, самоопределения и самоутверждения в рамках автономии. Согласно идеологической установки тех лет, больше реализуемой в теории, нежели на деле, в реальной действительности, в Советском Федеративном государстве, каждая союзная республика относительно суверенна (в Конституции именовалась как «национальная государственность») и все вместе суверенны. Каждая такая Республика передает часть своих прав Союзу, наделяет его общенациональными полномочиями, чтобы это был сильный центр — источник благополучия всех составляющих его частей и каждой в отдельности, и чтобы была сильной каждая Республика, поддерживаемая федерацией и всеми другими его членами. Во внутренних федеральных отношениях нет диктата или насилия над волей объединившихся народов или они допускаются в такой мере, какой необходимы для устранения отклонений, выходящих за рамки общих интересов и для обеспечения безопасности федерации и входящих в нее народов, образовавшихся в автономные земли и Республики. Такова была модель национальных, национально-политических отношений в устах идеалов большевизма на начальном этапе строительства социализма в стране Советов.

Коммунистическая партия Советского Союза, стоявшая во главе страны, воля и политика которой были определяющими во внутренних и внешних отношениях, начиная с 50-х годов XX века взяла курс на идеологическую подготовку и на теоретическое обоснование нового курса по «мо-

дернизации» политической организации общества с явным уклоном принудительного введения нового общенационального этнополитического понятия «Советский народ» в место понятий «нация» и «национальность». Все это началось с громкого и официального заявления о том, что в Советском Союзе «национальный вопрос решен окончательно». По сути это означало, что в социально-политической жизни общества и государства более не существует специального, относительно самостоятельного национального вопроса, как это было принято прежде. Из этого вытекал и другой вывод о том, что советское национально-государственное строительство выполнило свою основную миссию и его дальнейшая деятельность будет сведена к поддержанию того, что сделано и к их дальнейшей интернационализации, понимаемой как постепенное его упразднение.

Появились значительная политическая литература и заказных трудов о постепенном отмирании советских автономии и о преимуществах сильного централизованного государства без его деления на союзные и автономные республики. С большим упорством в сознание масс стала внедряться идея слияния наций, каждая из которых якобы уже потеряла право на относительно самостоятельное существование как этническая общность. В директивных документах официальной власти и в трудах ряда ученых, находящихся на ее идеологической службе, эта идея определилась как непосредственная задача, которую надо решать в ближайшем будущем. Бывший член Политбюро ЦК КПСС П.Е.Шелест откровенничал о том, что М.А.Суслов, возглавлявший всю идеологическую работу в партии в течение ряда десятилетий почти до начала 80-го года XX века «очень настаивал на быстрейшем слиянии наций их языков и культур»¹. Писали «о постепенном затухании» национального и о том, что советская национальная государственность — союзные и автономные республики — в процессе своего развития якобы утратили свои основные национальные признаки, по существу и по форме «превратилась в многонациональные административные структуры»².

Именно в этой идеологической среде формировалась национальное протестное сознание в Союзных Республиках и оно явилось одной из мощных сил и факторов, приведенных к распаду Союза ССР. В основе Декабрьских событий 1986 года в г. Алма-Ате, лежали эти же мотивы. Была большая доля правды в словах Г. В. Колбина, сказанных им на ночном партийном активе 17 декабря 1986 года о том, что Декабрьские события произошли «не из-за меня»³. Это большей части был лишь поводом — его назначение первым секретарем ЦК Компартии Казахстана вместо Д.А. Кунаева.

После Декабрьских событий 1986 года, происшедших в столице Казахской Советской Республики, в г.Алма-Ате проблемы национальных отношений и о путях их усовершенствования и модернизации, разумеется, на советской основе, стали преобладающей тематикой в идеологической работе высших партийных органов Союзного государства и союзных республик, особенно в Казахской ССР. Центральный комитет Коммунистической партии Казахстана, в ведении которого была сосредоточена вся пол-

¹ Шелест П.Е. О Хрущеве, Брежнев и других // Аргументы и факты. 1989. 14-20 января.

² Проблемы истории государства, права и политических учений М. 1974. стр. 40.

³ Газета «Казахстанская правда». 1998. №2

нота власти в регионе, в том числе и идеологическая, активно проводил и планировал проведение серий республиканских и областных мероприятий, в том числе специальные заседания политбюро и пленумы ЦК КПК, посвященные национальным вопросам. Мне приходилось в эти периоды представлять записки и материалы как по обращению ко мне партийных работников и по своей инициативе, в которых я излагал свое видение состояния и проблем развития национальных отношений. Тогда в ум не приходило, что советская имперская власть рухнет так скоро со своей национальной политикой.

1.7.1. Записка о теоретической модели развития национальных отношений от 1 июня 1987 года. (представлена по просьбе Зав.сектором национальных отношений ЦК КПК для использования в ходе подготовки доклада к IX пленуму ЦК КПК)

1. Считал бы, что при освещении вопросов первого раздела доклада («Классики марксизма-ленинизма о национальных отношениях»), наряду с изложением известных общетеоретических положений, желательным сказать несколько слов о пробелах и слабости разработки проблем национальных отношений в стране, об оторванности многих положений в этой части от реальных ситуаций жизни национальностей и о том, что еще бытует концепции и взгляды, которые нуждаются в пересмотре и коренном обновлении.

2. В качестве примера можно было использовать вопрос о понятии сближения наций. Весьма спорны положения о том, что «национальный вопрос в СССР решен окончательно», «относительно самостоятельного национального вопроса более не существует», а имеются якобы лишь отдельные проблемы в этой области. Они привели к нигилизму как в теории, так и на практике ко многим проблемам национальных и межнациональных отношений. О ленинской национальной политике стали говорить в основном в юбилейных докладах, многие возникающие в ходе развития нации вопросы должным образом не решались, в большей части загонялись во внутрь самих национальных отношений. В результате этого образовался и умножился клубок нерешенных, залежалых вопросов в сфере национальных отношений и это не могло не затормозить развитие национальных отношений и отразилось и в межнациональных отношениях. В последнее 10-15 лет националистические и шовинистические перекосы стали заметными, хотя их нельзя преувеличивать, но и нельзя было и не замечать.

3. В теоретической мысли в области национальных отношений доминировали формализм и начетничество, комментаторство и ложное утешение. Она была оторвана от реальной жизни наций. Этносоциологические исследования, как правило, не проводились. Отдельные попытки в этой части касались лишь периферийных, второстепенных сторон национальных отношений. Маложизненные концепции, мертвые схемы, а нередко и неправильные формулы проповедовались со страниц ряда научных трудов. А практика во многом ориентировалась на эти «ученые» труды, на эти схемы. Приведу один-два примера.

КПСС определила стратегическую линию развития национальных от-

ношений: развитие наций и одновременное всестороннее сближение на основе принципов социалистического интернационализма. А в литературе понятие «сближения наций» трактовалось и трактуется ныне таким образом, что главное в нем — идеологическое, идейно-политическое единство нации и народностей отодвинуто на второй план. В.И. Ленин отмечал, что к сближению наций ведет весь ход развития общественной жизни. Исходя из «того, многие исследователи практически все элементы общественного развития наций рассматривают как конечные определяющие и непосредственные факторы их сближения (экономические, социально-классовые, политические, государственно-правовые, бытовые и другие) без выделения главного в нем. Так, К. Д. Ханазаров: «в общих чертах сближения наций схематично можно было бы представить как постепенное взаимосближение национальных экономик, культур и территорий» (Решение национально-языковой проблемы в СССР. М., 1977, стр.54); А.М.Егиазарян: «Содержание сближения наций является расширение и углубление экономических и культурных связей между социалистическими нациями на новой социально-экономической основе, приводящее к взаимному обогащению их, возникновению и дальнейшему росту экономической, культурной и духовной общности социалистических наций, к еще большему укреплению и сплоченности нового исторического формирования — многонационального советского народа». (Об основных тенденциях развития социалистических наций в СССР. Ереван, 1965, стр. 33.). Все это в общем-то правильно, именно в «общем-то». Сближение наций -многоплановое и глубокое явление, уходящее корнями во все основные сферы общественного развития. Однако понимание и определение сближения наций как сближения экономик, культур, социальной жизни, территории, быта национальностей, хотим мы этого или нет, сводят его к интегрально-общему, глобально-суммативному, лишает его определенности и особенности как важной самостоятельной цели и задачи.

Сближение социалистических наций — это в первую очередь достижение духовного их единства и сплоченности на основе этого единства. Сами по себе экономические, социальные, культурные факторы только подготавливают объективные условия для духовного единства, отношений братства между народами. Сближение наций есть процесс формирования интернациональной общности людей, охватывает главным образом их идейно-политическое убеждение.

4. Традиционно принято считать, что развитие национальных отношений в СССР включает как их расцвет и развитие, так и их сближение, и, что они неотделимы друг от друга, «представляют две стороны единого процесса». Это положение, имевшее исключительное жизненное значение в истории развития наций и народностей, составляющих этническую основу многонационального советского государства, сегодня во многом устарело и не является более эффективно работающей теоретической моделью. Это связано с тем, что все союзные и автономные республики по основным показателям и темпам социально-экономического и культурного развития уже вышли почти на одинаковый уровень. Те или иные отставания суть сопутствующие издержки их постоянного развития как органи-

ческих частей единого народнохозяйственного комплекса. Взгляд на сближение наций в современных условиях как на прямое следствие, побочный продукт их социально-экономического развития и «не может существовать вне их развития» должен быть пересмотрен в сторону признания сближения наций как относительно самостоятельного, ценностного и весьма важного процесса, требующего особого внимания.

Органическая связь между расцветом наций и их сближением — общая закономерность. Однако, в современных условиях развития СССР она перестала быть связью внутри одного явления, в котором сближение наций не имело своего реального бытия и относительной самостоятельности как наличной конкретности. Как развитие, так и сближение наций имеют свои признаки, черты и параметры, определяющие их как относительно различные, но тесно взаимодействующие явления. В таком подходе нет ни противопоставления развития и сближения друг другу, ни попыток их разъединения, ни рассмотрения их как противоречащих друг друга процессов.

1.7.2. Записка о некоторых аспектах коренной реформы политической структуры общества от 09.07.1988 г. (в Отдел национальных отношений ЦК КПК)

Судя по Тезисам, XIX Всесоюзная партийная конференция займет особое место не только за период после XXУП съезда партии. Она, видимо станет исключительно важной вехой в истории советского общества и государства, за всю их историю, в целом. На ней будут обсуждаться и приниматься решения о ходе коренной реформы экономики и вместе с тем о коренной реформе политической структуры общества.

1. Наша записка преследует цель, с одной стороны, осмысления и освоения содержания Тезисов, т.е. имеет глубоко познавательное значение, а с другой стороны, принять участие в обсуждении этих Тезисов, изложить свое видение, определить свою позицию по вопросам, изложенным в Тезисах, т.е. имеет критически конструктивное значение. Перестройка углубляется, она ускоряет свой темп развития. Она все больше овладевает мыслями и душой людей. Она все больше сознается как предельно диктуемая необходимость, если говорить жестко и правду, для спасения социализма, для перехода к качественно новому состоянию общества. Начало всегда трудно, тем более трудно, неимоверно трудно начинать перестройку образа и модели жизни целого общества, закостенелых и служивших в течение десятилетий, больше к отчуждению человека от самого человека, подавивших личностные ценности в человеке руками человека. Мы теперь глубже и больше осознаем и значение и масштабы, и трудности, и архисложность этого глобального процесса.

При осмыслении любого большого и малого вопроса перестройки, при попытке найти и конструировать новые модели общественной организации в рамках революционной перестройки мы должны исходить из того, что цель перестройки — в полной мере раскрыть гуманистическую природу и «созидательную мощь социализма», как сказано в Тезисах.

2. Тема о механизме и гарантиях обеспечения законности в системе правоохранительных органов сегодня актуальна. Во-первых, между про-

цессами демократизации, утверждения гласности и свободы личности — с одной стороны, и с законностью — с другой существует не только прямая связь, а также — неразрывная и непосредственная взаимозависимость. Всемерное и последовательное утверждение законности во всех наших отношениях, а в особенности в обширной массовой и остро сюжетной деятельности правоохранительных органов имеет первостепенное значение в демократизации и гуманизации общественно-политических отношений в нравственном очищении и самоочищении человека и общества. Об этом говорят исторические уроки, в особенности массовые репрессии и расстрелы в прошлом. Так или иначе все это лежит на совести и правоохранительных органов. Во-вторых, на данном этапе перестройки выдвигается в качестве одной из назревших и важнейших задач — создание в перспективе социалистического правового государства как формы политической власти, коренной чертой которого является верховенство закона и торжество законности. И надо сказать, как показывает 70-летний опыт, наиболее сложным, вместе с тем актуальным, наиболее трудным, вместе с тем первостепенно важным является обеспечение и утверждение законности в системе правоохранительных органов. Мы поддерживаем положение Тезисов о том, что в целях утверждения ленинских принципов государственной жизни «должна быть осуществлена крупная правовая реформа, направленная на радикальное улучшение работы всех органов, которые обязаны укреплять законность, демократические принципы государственной жизни, права и свободы граждан».

3. В п.8. сказано, что «Процесс последовательной демократизации советского общества должен завершить создание — социалистического правового государства...» В Тезисах также указывается, что это есть такое государство, в котором все государственные партийные органы, общественные организации, трудовые коллективы, все должностные лица и граждане действовали бы и действуют на строго правовой основе.

В этой связи следует сказать следующее:

а) с созданием правового государства, с его провозглашением нельзя спешить. Надо пройти определенные подготовительные переходные этапы к социалистическому правовому государству. В свое время — в середине 60-х годов устами Суслова мы объявили о развернутом строительстве коммунизма, о постепенном переходе к коммунизму, а потом о создании зрелого, развитого социализма. Что получилось с этого мы знаем. Поэтому задачу в этой области сформулировать так: последовательным и всесторонне-глубоким осуществлением демократизации советского общества создаются условия для перехода к созданию социалистического правового государства.

Необходимо также внести уточнение в его коренную черту. В Тезисах сказано, что коренной чертой социалистического правового государства являются «верховенство и торжество закона, выражающего волю народа». Вместе этого «верховенство закона и торжество **законности**, выражающих основные гуманистические и социально-политические принципы социализма».

На переходном этапе к социалистическому правовому государству не-

обходимо организационно и структурно-функционально перестроить политическую структуру общества. При этом исходить из принципов разделения, системной зависимости и взаимного сдерживания властей — законодательной, исполнительной и судебной с закреплением функции конституционного надзора за судебными органами.

4. Нужен действующий, работающий механизм и организационные и правовые гарантии для обеспечения законности в системе правоохранительных органов. Этого нельзя достичь, по моему мнению, без осуществления крупной реформы в конструкции в организационно-функциональном построении системы правоохранительных органов. Она, в частности, должна включать следующие изменения.

Во-первых, изъять предварительное следствие из ведения прокуратуры, МВД и КГБ и образовать самостоятельный следственный орган, подчинив его соответствующим Советам. Как будет называться этот орган не важно: следственный комитет или Главное следственное управление. Почему это нужно и необходимо? Сегодня положение таково, что можно говорить о сращении предварительного следствия с аппаратом: контрольной, надзорной и аппаратной деятельностью прокуратуры — в органах прокуратуры, оперативно-розыскной деятельностью — в органах внутренних дел, агентурной и иной деятельностью — в органах государственной безопасности, то есть предварительное следствие по сути стало средством обеспечения деятельности этих органов, вспомогательным и дополняющим их органам, и во многом потеряло свою процессуальную и функциональную самостоятельность. Внутреннее убеждение следователей существенно ущемлено и это сказывалось и не могло не сказываться отрицательно на качестве предварительного следствия. Зачастую это вело к преобладанию в деятельности предварительного следствия аппаратных задач и целей односторонности над беспристрастием, административных методов, обвинительного уклона в ущерб правам, свободе и интересам личности. Несуразность и вред существующей структуры видны на каждом шагу. Так, начальник отдела (органа) дает распоряжение следователю начать следствие и привлечь к уголовной ответственности такого-то, в свою очередь следователь вправе поручать этому начальнику своим постановлением произвести необходимые оперативные, организационные действия для раскрытия преступления. Разве такое взаимоотношение может обеспечить объективность предварительного следствия? Разумеется, нет. Следователь стал агентом для выполнения поручений аппарата.

Ведь на заре Советской власти (Декрет о суде № 1 от 22 ноября 1917г. и др.) предварительное следствие было передано Советам, затем судебным органам... Органы ВД, КГБ не имели долгое время следственной функции. С осложнением классового сопротивления врагов Советской власти они наделялись этой функцией.

Во-вторых, вернуть органов прокуратуры, МВД, КГБ к своим прямым, основным и специфическим функциям: прокуратуру — на осуществление высшего надзора за точным и единообразным дополнением законов (статья 164 Конституции), органы внутренних дел — на ведение оперативно-розыскной деятельности, на сохранение и утверждение общественного по-

рядка методами предупреждения и пресечения, КГБ – на специфическую область своей деятельности. Надо сказать, в сфере областей их основной деятельности много и много недостатков, крупных изъянов. Следствие должно заниматься своим делом и не должно отвлекаться от этой работы, в ущерб этой основной работе.

В-третьих, создать механизм и обеспечить реальными гарантиями независимость судей, оградить их от вмешательства партийных и органов государственного управления, особенно партийных, так, чтобы они подчинялись только закону, исходили от закона. Для этого нужно:

а) Чтобы судьи избирались и назначались на более длительный срок соответствующими Советами, отменить фарс их выборов, которые превратились в пустую формальность;

б) досрочное освобождение и отзыв судей рассматривались бы на комиссиях Советов, а затем на самой сессии Советов. Мнения партийных органов должны иметь лишь рекомендательную силу или силу инициативы постановления вопроса;

в) принять специальный акт об ответственности, в том числе и уголовной за вмешательство в деятельность судебных органов;

г) увеличить число народных заседателей до 4-6 человек по уголовным делам, предоставив им исключительное право вынесения решения о виновности обвиняемого.

В-четвертых, наделить судебные органы задачами осуществления конституционного надзора, а Верховный суд СССР – функцией органа высшего конституционного надзора, соответственно и в союзных и автономных республиках.

В-пятых, при уточнении и определении задач и функций каждого из правоохранительных органов исходить не только из обеспечения их относительной самостоятельности и ответственности за сферы своей деятельности, но и, не в меньшей мере, из принципа взаимного «сдерживания», «дополнения» в целях эффективного обеспечения интересов и прав общества и советского гражданина.

Посредством этих и других мер можно обеспечить того, как отмечается в Тезисах «чтобы судьи, прокуроры, следователи были ограждены от любого давления и вмешательства в их деятельность. Они должны подчиняться закону и только закону» Это – кардинальная и правильная мысль и стратегия улучшения деятельности этих органов должна стать реальностью.

1.7.3. Записка о перестройке политической системы общества от 9 ноября 1988 года (В ЦК КПК)

Предложение 1. Поскольку речь идет о реформе политической системы в целом, то она должна быть адекватно отражена в Основном Законе. Между тем, проект Закона об изменениях и дополнениях Конституции охватывает в основном вопросы конструирования и выборов представительных органов, а другие тесно связанные с ними вопросы со значительными следами периода «митингового социализма» и застоя остались почти незатронутыми. Они, видимо, будут решаться на следующем этапе работы по совершенствованию Конституции. Однако эту работу откладывать долго

нельзя. Конституционные нормы не только должны отражать и закреплять идеалы перестройки. Они должны гарантировать ее успех. Эта работа сложная, но вместе с тем она носит срочный характер.

Предложение 2. Деформации и предкризисные явления охватили не только область экономики, и в меньшей степени и другие сферы общественной жизни, в особенности сферы государственной организации. Деформации подвергся в частности ряд политических институтов советского федерализма, основы которого заложены В.И. Лениным. Возьмем вопрос о суверенитете союзных республик. О нем давно перестали вслух произносить. Есть ли вообще он? В условиях «обюрокрачивания государственных структур», тотального характера сосредоточения управления в центре, непомерного охвата государственным регулированием различных сфер общественной жизни, суверенитет союзной республики, зафиксированный в Конституции, стал во многом формальным. Да и сами статьи Конституции, говорящие о нем, постепенно видоизменялись так, что ограничение суверенитета союзных республик приняло «законный» характер. Так, в «сталинской» Конституции 1936 года, там, где сказано о суверенитете союзных республик (ст.15) было упущено важное указание, содержащееся в Конституции 1924 г. (ст.3). В последней за текстом о том, что «суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в настоящей Конституции» было дополнение «и лишь по предметам, отнесенным к компетенции Союза». Оно ограничивало возможность расширительного толкования того, какие вопросы относятся к ведению высших органов Союза ССР. Этот барьер оказался снятым. А в Конституции 1977 года (ст. 76) произошла метаморфоза с другим важным положением, гласящим «Союз ССР охраняет суверенные права республик». Оно изъято из статьи о суверенитете союзных республик и перенесено в статью с формулировкой необязательной силы (ст. 81).

Предлагаю: в статье 76 Конституции восстановить формулировку ст.3. Конституции 1924 г., более точно передающую ленинские идеи о суверенитете союзных республик»

Предложение 3. Статью 73 Конституции о том, что «Ведению Союза Советских Социалистических республик в лице высших органов государственной власти и управления подлежат» (далее следует перечень вопросов) дополнить словами: **вопросы, имеющие союзное и общенародное значение, не нарушающие суверенные права союзных республик.** Такое указание будет служить сдерживающим конституционным фактором против чрезмерной централизации управления в ущерб относительной самостоятельности союзных республик.

Предложение 4. Ст. 70 Конституции является путанной, многословной. В ней дано новое определение СССР и начинается: «Союз Советских Социалистических республик – единое союзное многонациональное государство». Оно является декларативным в научном и практическом плане не состоятельным. В свое время оно вызвало переполох среди ученых. В теории государства «единое государство» понималось как унитарное, простое государство без автономного деления, как противоположность федеративного государства. Излишне и слово «многонациональное», ибо далее

в тексте оно раскрыто. **Предлагаю:** в статье 76 восстановить более точную формулировку, зафиксированную в Декларации об образовании СССР 1923 г., в Конституциях 1924 и 1936 годов, а именно: «**СССР — союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных советских социалистических республик**».

Предложение 5. Сейчас в печати и в устных выступлениях с участием партийных и советских руководителей республик довольно активно обсуждается вопрос о создании Советов национальностей или Палат национальностей в структуре Верховных Советов республик» например, в таких как РСФСР, Казахстан, Узбекистан и других, которые бы представляли интересы народов, проживающих в этих республиках. Мне представляется, что в такой постановке есть и положительное зерно и неприемлемые моменты. К союзным республикам надо подходить дифференцированно и конкретно. Так, РСФСР — федеративная республика. В ее составе находятся несколько автономных республик, автономных областей и автономных округов. Создавать при Верховном Совете РСФСР наряду с Палатой федерации и Палату национальностей имеет смысл. Такая структура высшего представительного органа может быть распространена на союзные республики, имеющие в своем составе два и более национально-автономных структур, если это станет необходимым. Что касается союзных республик, не имеющих в своем составе национальных автономии или имеющих их менее двух, то создание в составе Верховных Советов этих республик палат национальностей неразумно, ни теоретически, ни практически. Национальные группы, не самоопределившиеся в политическую автономию, не могут иметь автономные права в системе власти. Только одна национальная принадлежность депутата, но не избранного национальной территорией, не делает его представителем нации. Он может быть лучше, чем другие, знает культуру, историю, особенности, интересы нации и выразить их. В этом плане он окажется полезным и представлять нацию. Однако в высшем органе власти он не может занимать узаконенное место нации. Для обеспечения интересов нации, не имеющих свою автономию и создаются, и созданы постоянные комиссии Верховных Советов союзных республик по национальным и межнациональным отношениям.

Предлагаю внести следующие дополнения в главу Конституции (г.17) где говорится о высших органах государственной власти и управления союзной республики: **Верховный Совет Союзной республики, имеющей в своем составе два и более национально-территориальных автономий может иметь двухпалатную систему: палату Советов и палату национальностей.**

1.7.4. *Реформа политической системы и задачи ученых Академии наук Казахской ССР (Научный доклад на Сессии общего собрания Академии наук Казахской ССР 23 ноября 1988 года)*

Товарищи, мы с тяжелым наследием вступили в перестройку экономики. Это наследие было еще более тяжким и грозным в политической системе. Экономика оказалась в тисках предкризисных явлений. В этом виновна не сама экономика, основанная на социалистических формах собственности. В этом повинна во многом экономическая политика, т.е. определенные

командные и управленческие узлы политической системы, занимавшиеся экономикой и определявшие направления ее развития. Какую бы область политики не взяли они формируются в недрах политической системы. В этом плане все начинается с политической системы и сходятся к ней.

Перестройка, начавшаяся с радикальной реформы экономики, не могла не охватить и политическую систему. На третьем году перестройки радикальная реформа политической системы стала ключевой проблемой. Она сегодня направлена на реконструкцию и преобразование партийного и государственного аппарата, включая весь комплекс представительных органов, на осуществление правового государства. Пройдет еще немного времени и радикальное обновление национальных и межнациональных отношений выдвинется на первый план в реформе политической системы. Словом, перестройка выходит из митингового этапа и переводится на рельсы практических дел.

Реформа политической системы имеет ряд особенностей. Есть основное считать, что она будет проходить менее шумно, но более сложно, чем экономическая. Шуметь-то особенно сами про себя аппаратчики не станут. Она займет более длительное время, чем экономическая реформа. Она будет проходить при негласных, но довольно сильных сопротивлениях аппаратных работников, ибо укоренившуюся привычку командовать и принуждать менять не так просто, да и терять былую привилегию власти и управления вряд ли многие чиновники захотят. Противоречия между структурной реорганизацией и содержанием деятельности органов будут более острыми. Все это скажется, уже сказывается внутри самой политической системы и в ее деятельности, обращенной к обществу.

Если реформа политической системы будет проведена при неполной демократизации, ограниченной гласности, без недостаточной ориентации на волю и мнения масс, она не будет радикальной. Если радикальное обновление политической системы будет проведено недостаточно энергично, не последовательно, неполно, в полумеру, то перестройка в целом окажется под реальной угрозой срыва.

В политической системе большую опасность представляет узурпация власти, бюрократизация государственных структур, административно-командный метод, основанный преимущественно на принуждении и на поддержании страха. Человеческой слабостью является, то, что владеющий единовластием склонен к узурпации власти. Наоборот, узурпация власти свидетельствует об отсутствии эффективного механизма контроля над единовластием. Так не раз было в многовековой истории. Социалистическое общество не составляет исключение. В то же время ни одно государство не может обходиться без различных вариантов единовластия, в том числе и советское общество. Поставить носителей власти под контроль народа, его представительных учреждений, под контроль закона, выражающего волю народа — одна из основных задач политической реформы. В разработке механизма, обоснованной модели такого контроля ведущую роль должны играть ученые. Нельзя полагать, что эту роль могут выполнять только ученые центра. Престиж общественных наук может быть восстановлен усилиями ученых Союза и союзных Республик.

Я остановлюсь лишь на отдельных проблемах, в осмыслении и разработке которых могли бы принять участие ученые, в том числе ученые нашей Академии. Имеются сегодня благоприятные условия для дискуссии, споров, сравнения мнений без прежней боязни и страха за будущее, за последствия. Как отметил М.С.Горбачев, общественные науки «в наибольшей степени пострадали от культа личности, бюрократических методов руководства, догматизма и некомпетентного вмешательства»¹. Нелегко ученым-обществоведам перестраиваться, одолевая страх и привычный образ мышления и менять их на активность и смелость. Существует определенный вакуум в обществоведении. Его сейчас довольно активно и небезуспешно заполняет публицистика писателей и журналистов.

Проблемой номер один, над которой следует заняться в первую очередь ученым, эта проблема места и роли человека в политической системе, их взаимодействия. Перестройка, по своему глубинному значению, есть метод решения человеческих проблем и проблем советского человека. Мы и раньше, в периоды культа личности и застоя не переставали произносить, что человек самый ценный капитал, но во многом этот краеугольный Тезис оставался больше в теории, не реализуясь или явно недостаточно реализуясь на практике, в повседневной жизни. Суть этой теории состоит в том, чтобы добиться, установить гармонию и взаимозависимость между властью и с теми, на кого адресована эта власть, т.е. с человеком. Человек должен быть поставлен в такое положение, чтобы он смог умерить, ограничить эгоизм власти, а власть — защищать, охранять, стимулировать творческую энергию человека и масс и опиралась на нее. Словом нам нужна подлинная марксистская концепция человека. Надо ее восстанавливать и развивать.

Важной научной и практической проблемой является интеллектуализация власти, без которой процессы гуманизации и очеловечивания управленческих систем останутся во многом мечтаниями. Ее значение вытекает из современных требований, во-первых, чтобы государственное управление носило научно обоснованный характер; во-вторых, чтобы работники партийного и государственного аппарата, в особенности в его командном и оперативном звеньях, осваивали компоненты нового мышления, быстрее освободились от узкого практицизма, ограниченного профессионализма, кресельной амбиции, были терпимы и равными; в-третьих, только творчески мыслящие, широко образованные интеллекты могут нести политическую реформу, сделать ее реальной. Вот почему важна интеллектуализация власти в самом широком смысле. Недавно газета «Известия» в редакционной статье писала, что наш государственный аппарат «весьма искушен» и опытен пускать пыль в глаза и прикрываться под лозунгами перестройки². Не должно быть ни у кого иллюзии в том, что вчерашние гвардейцы, воспитанные в атмосфере культа власти и насилия, свою суровость и дубинку в один день сдадут в архив, скорее всего многие их припрятют, чтоб пустить в ход в удобный момент.

Наряду с «проучиванием» старых работников аппарата надо открыть,

¹ Правда, 1988, 5 июля.

² Известия, 1988, 13 ноября.

если не приток, то приход интеллектуалов, людей новой ориентации в управленческую систему власти, улучшить, усилить связь аппаратчиков с научной общественностью, их контакт сделать постоянным.

Политическая реформа проводится в многонациональном, да еще федеративном государстве. Это придает ей особый характер и своеобразие. Я хотел бы сделать акцент на этот вопрос, ибо он практически важен, а в научном отношении актуален для нашей национальной республики. Национальная политика — «самая сложная политика», ибо в ней «в тугой узел завязываются и экономические, и социальные, и духовные проблемы»¹. В этом плане национальная политика, можно сказать — и это политика гения, или коллектива ума мудрых. Найти в ней правильное сочетание общесоциальных и национальных, общесоюзных и национально-территориальных интересов требует выверенной и ювелирной логики, которая в свое время была под силу Ленину.

Дружба, братство людей всех национальностей и их единение — это то, над созданием основ и фундамента которого так упорно работал В.И. Ленин. Это то, что входит в последнее завещание Ленина. Великий писатель современности Чингиз Айтматов в одном из выступлений образно и верно сказал: «...Легче восстановить Чернобыльскую АЭС, нежели допустить, чтобы возникла трещина в плотине интернационализма советских народов. Такое положение недопустимо и оно пагубно, оно разрушительно для всех, для больших и небольших народов»².

Сегодня в повестку дня перестройки включено коренное обновление национальных и межнациональных отношений и выработка соответствующей этой задаче новой национальной политики. К середине следующего года намечен созыв специального Пленума партии по национальному вопросу. Подготовку к нему уже началась.

А почему нужно коренным образом обновлять действующую национальную политику? Во-первых, национальная политика не изолирована от всех других отраслей политики, ныне подвергающихся радикальным реформам. Во-вторых, запущенность, деформации, серьезные перекосы в национальных отношениях и национальной политике не менее глубоки, чем в других сферах общественной жизни.

На XIX Всесоюзной партийной конференции устами ее делегатов было заявлено, что национальный вопрос «у нас один из запущенных», и, что «Одно из тяжких наследий культа — извращение ленинской национальной политики»³. Во многом было выхолощено содержание интернационализма. Ряд важных идей Ленина по национальному вопросу или извращены, или преданы забвению. Самовыражение наций часто подводилось под крамольные статьи. Как заявил один из крупных ученых — государствоведов Н.П.Фарберов на недавнем Всесоюзном совещании⁴ были преданы забве-

¹ Горбачев М.С. О практической работе по реализации решения XIX Всесоюзной партийной конференции. «Коммунист», 1988, № 12, стр. 12.

² Газета «Киргызстан маданияты», 1987, 17 декабря.

³ Из выступлений С.Г. Арутюняна, Б.И.Олейника, — Правда, 1988, 1 и 2 июля.

⁴ Имеется ввиду Всесоюзное совещание по проблемам Советского федерализма, организованное Институтом государства и права АН СССР в Москве 13-14 сентября 1983 г.

нию ленинские идеи, изложенные в его записках 1922-1923 годов о великорусском шовинизме, об его месте в интернационализме.

В резолюции XIX Всесоюзной партийной конференции «О межнациональных отношениях» указывалось, что «современная национальная политика нуждается в глубокой научно-теоретической разработке»¹. Ученым предстоит разобраться в историческом опыте разрешения национального вопроса в Союзе и союзных республиках. Необходимо также осмыслить, оценить с точки зрения перспективы те практические шаги, осуществляемые в последние годы по регионам по оздоровлению национальных и межнациональных отношений.

Как формирование новой национальной политики, так и разработка моделей и вариантов практического ее осуществления требует сложение усилий ученых и руководящих работников.

Наступило время, когда ученые могут смело высказывать свои взгляды, критические суждения, не боясь амбиции чиновничьего эгоизма правителей.

Коренное обновление политики в сфере национальных и межнациональных отношений не означает выдумывание другой альтернативы. Оно означает вычленение не мнимого, а подлинного интернационального опыта истории, отбор всего оправдавшего, лучшего, хотя бы по крупицам, из прошлого. Оно означает нахождение оптимальных мер и вариантов развития национальных отношений, выражающих современные условия и перспективы развития наций и народностей СССР.

За последние годы в нашей республике реализуется ряд важных мероприятий, положительно сказывающихся на национальные и межнациональные отношения. Они становятся предметом изучения и распространения в других республиках. К ним, в частности, относятся: создание новых организационных структур, занимающихся вопросами национальных и межнациональных отношений при партийных комитетах, при Верховном Совете Казахской ССР и во многих местных Советах; партийно-правительственные акты по улучшению изучения казахского языка и русского языка; по культивированию и внедрению двуязычия; открытие новых национальных школ и детских садов; включение в основные показатели производственных коллективов критерий интернационального воспитания; оценка руководителей и по знанию национальной политики. Эти и другие меры в определенной степени сняли напряжение в отдельных сферах национальных и межнациональных отношений в Казахстане.

Вместе с тем следует открыто сказать, что не все административные разработки и мероприятия, направленные на оздоровление национальных и межнациональных отношений в республике были эффективны, а некоторые из них, мягко говоря, вызывают противоречивые толки. Ученые обязаны сказать об этом, если мы действительно хотим радикального обновления национальных и межнациональных отношений в регионе в соответствии с целями и задачами перестройки. Не надо бояться вскрывать ошибки, даже новые перекосы, если они имеются в реальности. Мы долж-

¹ Горбачев М.С. О ходе реализации решения XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки. Доклад на XIX Всесоюзной партийной конференции. М., 1988, с.25-26.

ны помнить слова В.И. Ленина о том, что «Пролетариат не боится признавать, что в революции у него то-то вышло великолепно, а то-то не вышло. Все революционные партии, которые до сих пор гибли, гибли от того, что зазнавались и не умели видеть, в чем их сила, и боялись говорить о своих слабостях»¹.

Какие же это недостатки?

Из-за слабой продуманности и отсутствия обеспечивающей и корректирующей политики проблема двуязычия не только не дала ожидаемого эффекта, она фактически свернута, превращается во многом в лозунги. Спрос с руководителей за знание национальной политики и об ее реализации в руководимых коллективах заметно ослаб. В печати об этом давно уже нет упоминаний.

Осуществление идеи пропорционального представительства национальностей в Управленческой системе, из-за недостаточно продуманной организационной модели, на деле вылилось в «процентную норму» о том, сколько работников казахов и сколько русских должно быть в каждом органе. Копание в национальном составе, надоедливое напоминание о национальной принадлежности того или иного работника получили в последние годы довольно широкое распространение в республике. Эта кампания проводилась под видом необходимости устранения перекоса в кадровой политике и приведения распределения кресел в соответствии национальному составу населения в регионе. Сошлемся на факты. Один из руководителей столичной парторганизации выступая на пленуме горкома в конце 1987 года сказал следующее: «...в кадровой политике не всегда должным образом учитывалась национальная структура населения города. Результатом подобных упущений стали явные диспропорции в представительстве кадров различных наций и народностей в выборных партийных, советских и других руководящих органах». В качестве иллюстрации приводились им следующие факты: на 1 января 1987 года в номенклатуре горкома руководители казахской национальности — 56 процентов, а в составе населения города казахи составляют — 22,5 %, русских работников — 32 процента, а удельный вес русских в составе населения города — 60%. Аналогичная картина была и в аппарате местных Советов. Так, в аппарате горисполкома работает казахов почти 53%, русских — 36. В этом же духе в докладе был разобран процентный национальный состав работников горкома, районных комитетов комсомола².

Такая «процентная норма» содержалась в выступлениях многих первых секретарей обкомов партии. Они опубликованы в печати. Мне лично по профессии более ближе правоохранительные органы Республики. Скажу прямо, указанный принцип распределения кресел по национальным признакам, направленный на уменьшение числа казахских работников был проведен в системах прокуратуры, Министерства юстиции и МВД довольно активно. На республиканском совещании правоохранительных органов, состоявшемся в самом начале 1988 года, докладчик — ответственный работник ЦК КП Казахстана заявил следующее: «Большой вред нанесли авторитету

¹ Ленин В.И. Полн.собр.соч., т.45, с. 199.

² Вечерняя Алма-Ата, 1987, 20 октября.

правоохранительных органов грубые перекосы в национальной политике при подборе и расстановке кадров. Особенно это коснулось прокуратуры и милиции. Так, в ОБХСС, ГАИ, вневедомственной и пожарной охране две трети и более были лица казахской национальности. Не лучше дело обстояло и в учреждении юстиции и прокуратуры, особенно в Алма-Ате»¹.

В процессе увлечения «процентной нормой» вопросы делового и политического качества работников отошли фактически на второй план, на первый план выдвигалась их национальная принадлежность. «Процентомания» распространилась и в систему высшего образования и Академии наук, охватила все другие ведомства.

Во время распределения выпускников юридических факультетов Казахского и Карагандинского университетов и в 1987 и в 1988 годах национальная принадлежность оканчивающих студентов имела определяющее значение. По прежней практике, принятой в союзном масштабе, первыми удовлетворялись просьбы и желания передовиков учебы. Так было раньше и в Казахстане. Теперь действовал здесь другой порядок: студент-казах со средней оценкой 4,6 – 5,0 баллов, проходя комиссию в числе первых не попадал, например, в желаемую прокуратуру, а студент неказах с оценкой – 3,5-3,8 баллов, пройдя пятнадцатым, получал это место. Да и по разряду, имевшейся у представителей прокуратуры точно были указаны сколько брать казахов и неказахов в систему. На этой почве возникали нездоровые настроения среди молодежи.

Вызывают и вызывали серьезную озабоченность применяемые в республике методы регулирования социального и национального состава приема в высшие учебные заведения. Отбор абитуриентов в областях стал производиться открыто по национальным признакам, а при сдаче приемных экзаменов в частности в юридических факультетах, да и в ряде вузов, было разное отношение, разные подходы к абитуриентам казахам и неказахам, чтобы только выполнить процентную норму. Словом и здесь «процентомания» пустила глубокие корни.

Как все это можно назвать? Не является ли это деказахизацией аппарата в Казахской республике. Не учитываются, что Алма-Ата есть столица этой республики, и, что казахская республика является интеллектуальным центром казахского народа и другие объективные факторы.

«Процентная норма» в кадровой политике и в образовании, как средство, ограничивающее культурное и интеллектуальное развитие евреев, была в свое время сурово осуждена В. И. Лениным. Он писал, что такая «процентная норма» использовалась против евреев в самые мрачные периоды истории России².

Святой обязанностью ученых является своими научными работами, служит укреплению единства советского народа, воспитывать их в духе интернационализма, верности ленинским заветам дружбы народов.

Товарищи, социализм как социально-политическая система прошел суровое испытание – такое испытание, которое по тяжести понесенных людских жертв вряд ли выпало когда-нибудь на долю другой системы. В

¹ Казахстанская правда, 1988, 9 января.

² См.: Ленин В.И. Полн.собр.соч. т. 23, с. 375,— т.25, стр.14.

этих тяжелых условиях марксистско-ленинская идея социализма, хотя была существенно деформирована, проявила колоссальную свою жизненность. Она не только сегодня жива, но по-новому жизненна.

Вернуть социализм на тот путь, который был указан В.И. Лениным — цель и задача радикальных реформ периода перестройки, реформ политической системы — в особенности.

Начинаем только сознать, да еще на уровне обыденной эмоции всю глубину, значительность реформы политической системы, осуществляемой ныне в нашей стране. Историчность и эпохальность этого процесса до многих из нас еще не дошло. Это и объяснимо. В течение многих десятилетий мы слышали хорошие лозунги, заявления и о реформах — потеряли веру в них. Но сегодняшняя реформа, если она не будет заторможена и остановлена на полпути, вернет нам веру в светлые идеалы социализма.

1.7.5. Записка в ЦК Компартии Казахстана о необходимости усиления научной разработки государственно-правовых и социологических аспектов проблемы совершенствования национальных отношений и интернационального воспитания в республике от 15.10.1987г.

1. Структурный анализ национальных отношений в республике предполагает необходимость проведения конкретного исследования социального состава основных национальностей республики. Такое исследование позволит существенным образом воздействовать на процессы социальной мобильности этих национальностей, начиная с процесса подготовки профессиональных кадров и заканчивая социальным статусом представителей национальных групп в трудовых многонациональных коллективах. Такое исследование позволит решить и другой, не менее существенный вопрос о движении национальных групп в социально-классовом процессе, отражающем краевую (республиканскую) специфику общесоюзных изменений социальной структуры общества. Оно дает реальную возможность целенаправленного воздействия на социальные процессы внутри каждой национальной группы и тем самым создает надежные предпосылки интернационализации как реально управляемого процесса. Об этом реально управляемом процессе мы пока еще не можем сказать, что он стал действительно управляемым. В теоретических исследованиях принято рассматривать интернационализацию как процесс сугубо объективный, основанный на развитии производственных сил и производственных отношений. Такое понимание интернационализации представляется нам достойным внимания до той поры, пока социальное развитие нуждается в теоретическом уяснении оснований рассматриваемого процесса. Достойно сожаления то обстоятельство, что социальный процесс в наших теоретических работах часто рассматривается как пассивное следствие двух детерминирующих его начал: объективного движения производственной сферы общественного развития и сферы политического руководства этим процессом. При этом действительные побудительные мотивы человеческой деятельности, в том числе и деятельности, связанной с национальными мотивами, остаются на периферии социального анализа. Такой анализ проводится в свою очередь в отрыве от определяющих конкретный этап общественного развития начал. Происходит рас-

щепление целостности социального и национального развития на фрагменты достаточно важные, но все-таки фрагменты, то есть составные части единого процесса, суть которого неизбежно искажается в зависимости от того, кто производит такой расчленяющий национальную жизнь анализ. Другое дело представить социальную жизнь национальных групп в ее полной, динамичной картине, то есть провести структурный анализ основных национальных групп республики на сегодняшний день и выявить основные тенденции изменений в социально-профессиональной ориентации всего населения нашей многонациональной республики. Такое исследование позволит решать существенные вопросы не только собственно национальной политики и интернационального воспитания в республике, но и не менее существенные вопросы политики кадровой и экономической. Последние исследования специалистов в области медицинской географии показали, что существует конкретная, определяемая законами стабильности, связь этноса с определенной природно-географической средой, что произвольное нарушение этой связи непродуманными административными решениями влечет за собой серьезные изменения деструктивного характера в состоянии здоровья мигрантов.

2. Краеугольным камнем национальной политики сегодня является оздоровление общественного сознания. Оно возможно действительно только на базе научных разработок кардинальных вопросов взаимосвязи социально-классовых, социально-профессиональных и этникоэкологических вопросов нашего сегодняшнего развития. Мы предлагаем создать проблемную группу на базе Института философии и права, которая подготовит работу, отражающую картину социально-этнических процессов в республике и даст реальные рекомендации практическим органам республики по вопросам кадровой и эколого-экономической политики в целом. Проблемная группа должна включать экономистов, социологов, медиков, этнографов и юристов. Наши предложения, строго говоря, носят предварительный характер. Они должны быть соответствующим образом скоординированы с другими исследовательскими учреждениями республики, а также с Госкомитетом по труду и социальным вопросам и с Минздравом республики, обладающими данными о профессиональном перемещении населения и состоянии заболеваемости в различных регионах республики применительно к этническому составу населения.

3. Структура многонациональной республики подвижна двумя направлениями кадровой политики — профессиональной и политической подготовленностью кадров и соблюдением принципа равного, пропорционального представительства национальных кадров в руководящих органах. Социальная справедливость в этой ситуации предстает двояким образом в национальном сознании: движение кадров своей национальности воспринимается как естественное следствие здоровой (или не всегда здоровой) соревновательности (или конкурентоспособности) и проявление разумной национальной политики. Движение инонациональных кадров воспринимается гораздо сложнее. Тройственный процесс наблюдается при крутой ломке привычного кадрового движения: национальная политика рассматривается определяющей для движения национальных кадров; профессиональные качества ра-

ботников ставятся в зависимость от морально-политических качеств; критерий деловых и товарищеских отношений заменяется критерием строгого соответствия нормативным требованиям и установкам. В этих условиях драматическое направление приобретает административное рвение, страшное, именно в национальном вопросе. К такому рвению В.И. Ленин относился с большой осмотрительностью, призывая партию быть бдительной и свободной от национальных страхов и перестраховщиков.

4. Структура национальностей республики полностью определяется социально-классовой и профессиональной структурой населения, задаваемой производственной сферой и сферой управленческой. Культурная сфера принадлежит по традиции марксистских исследований к производительной сфере, связанной с производством двух видов социальных ценностей: материальных и духовных. Происходящие в республике процессы национальной профессиональной избирательности (или национально-профессиональной ориентированности) крайне важно представить в их социальных и политических следствиях. Наши прежние исследования (С.З.Зиманов, И.К.Рейтор «Советская национальная государственность и сближение наций», «Теоретические вопросы национально-государственного строительства») касались социально-профессиональных аспектов национальных процессов только в самом общем смысле в связи с процессом изменения социальной основы складывающейся в республиках межэтнической общности, политический смысл которой усматривался в достижении социально-политического уровня межэтнического (межнационального) единения. Уровень этот характеризовался как процесс демократического движения по своей политической направленности и как процесс социального выравнивания по своим социально-классовым параметрам. Другие исследователи рассматривали социально-профессиональную структуру национальных республик с точки зрения сравнимости уровней национального развития и с точки зрения межнационального взаимодействия в профессиональных группах и трудовых коллективах. Традиционно социальный состав национальностей, проживающих в национальных республиках, не является предметом теоретических исследований по причине закрытости соответствующих статистических материалов. Это привело к тому, что исследователи национальных процессов в республике оперируют самыми необходимыми данными только при выполнении специальных заданий руководящих органов.

5. Становление подлинного интернационального единства советских национальных общностей — наций, народностей, этнических групп и национальных мигрантов рассеянного проживания — должно быть конкретно и определенно организовано в государственно-правовом отношении. Требуется внесение ясности в вопрос о политических притязаниях немецкого, уйгурского и других народов на государственное самоопределение. Этот вопрос длительное время ставился на повестку дня национальными движениями названных групп населения республики и не получил своего окончательного разрешения ни практически — политически, ни теоретически. Мы в свое время давали заключение для Центрального Комитета партии республики по уйгурскому вопросу, и пришли к заключению о безосновательности притязаний уйгур на автономию с центром в городе

Алма-Ате. Этот вопрос сегодня требует дополнительного изучения специального характера как относительно требований уйгурского и немецкого населения, так и относительно требований других национальных групп, касающихся вопросов их социально-культурного развития. Представляется, что такое решение не может быть стереотипным и негативным априори, без достаточного, даже фундаментального обоснования, если иметь в виду не просто ситуативное обстоятельство того или другого характера, а строго выверенную и нацеленную в трудно предсказуемое сейчас будущее наших межнациональных отношений внутри республики. Согласно нашим национальным программам движение национальных интересов должно обеспечиваться преимущественно общегосударственными институтами и общими правовыми нормами.

6. Интернациональный характер политической жизни в национальных республиках ставит существенный вопрос о состоянии политического сознания национальных групп. Состояние политического сознания инациональных групп, проживающих относительно компактно, в особенности групп восточных народностей, вызывает, на наш взгляд, большую тревогу в связи с замеченной политической индифферентностью, политическим безразличием большинства представителей этих групп. Представляется необходимым выяснение наиболее существенных причин создавшейся крайне негативной в политическом отношении ситуации, грозящей вероятными в будущем эксцессами националистического свойства.

7. Нормативное сознание национальных групп в республике, по имеющимся предварительным наблюдениям, представляет собой достаточно аморфную картину. Речь идет о том, что правовое сознание национальных групп трансформируется в сознание этническое крайне медленно и крайне противоречиво. Думаем, что этот вопрос значительно проще стоит у коренных национальностей, правовое сознание которых в большей мере связано с их политическим и собственно этическим сознанием в силу наличия у них своей национальной государственности. Нормативное сознание национальных общностей, проживающих в инациональных республиках необходимо, на наш взгляд, специально изучать и специально стремиться развивать в национальных школах и национальных группах. Конкретные меры требуются потому, что существует реальная опасность отрыва этнического нормативного сознания, содержание которого крайне слабо изучено, от нормативного сознания политико-правового характера, что создает реальную основу этнического обособления и межэтнической розни. Мы нисколько не преувеличиваем значение данной проблемы. Напротив, критически стремимся воспринимать наблюдаемые факты реальных межэтнических конфликтов в нашей и других многонациональных республиках.

Требуется проведение специального исследования проблем формирования единого нормативного сознания и в отношении правопорядка в многонациональных городах и поселках. Такие исследования будут ставить проблемы практического характера. Теоретические разработки их мог бы взять на себя отдел теории и истории государства Института философии и права, отчасти уже занимавшийся этой темой при исследовании роли права в развитии национальных отношений.

Декабрьские события 1986 г. в Алма-Ате в фотодокументах¹

Мирное массовое выступление казахской молодежи 17–18 декабря 1986 года в г. Алма-Ате с умеренными социально-политическими требованиями было расценено центральной властью как выступление против решений Политбюро ЦК КПСС. Оно было подавлено армией с участием местных правоохранительных органов жесточайшим образом: десятки убиты, сотни осуждены, тысячи были изувечены, подверглись репрессиям и издевательствам.

Демонстранты идут на Центральную площадь.

¹ Фотодокументы взяты: из Центрального государственного архива фото-видео документов и звукозаписи, из фонда газ. «Казак», Интернета, от режиссера кинофильма «Алла жар» Абенова Калдыбая.

Демонстранты идут на Центральную площадь.

Демонстранты на
Центральной площади.

Демонстранты
на Центральной площади.

Демонстранты собираются на Центральной площади.

Демонстранты
на Центральной
площади.

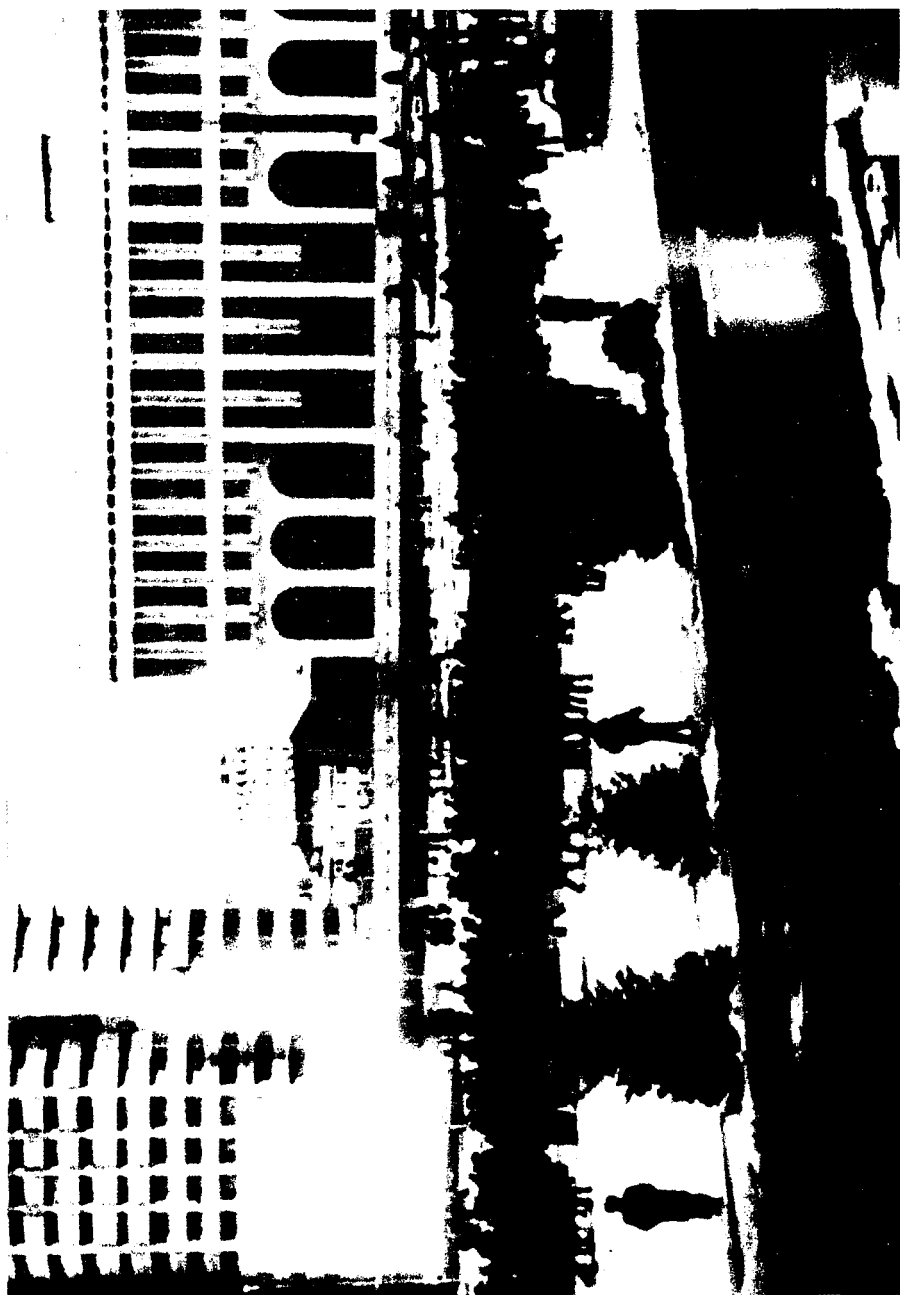
Демонстранты собираются на
Центральной площади.

Демонстранты на Центральной площади.

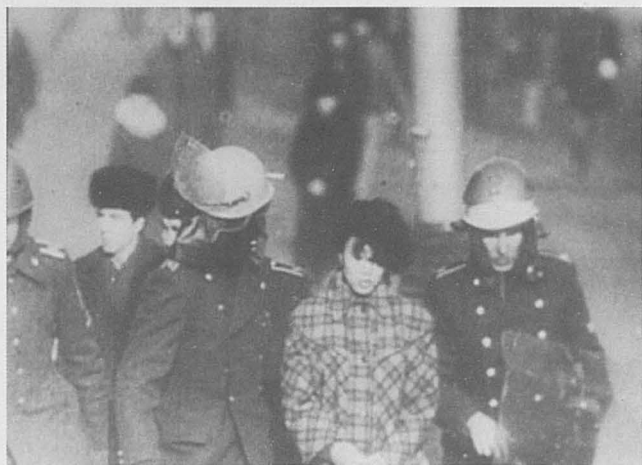
Демонстранты с
наспех составленным
плакатом:
«Мы за свободное и
добровольное
слияние, а не за
насильственное».

Вид на площадь с демонстрантами.

Начальный этап противостояния армии и демонстрантов, в руках которых плакаты с требованиями.

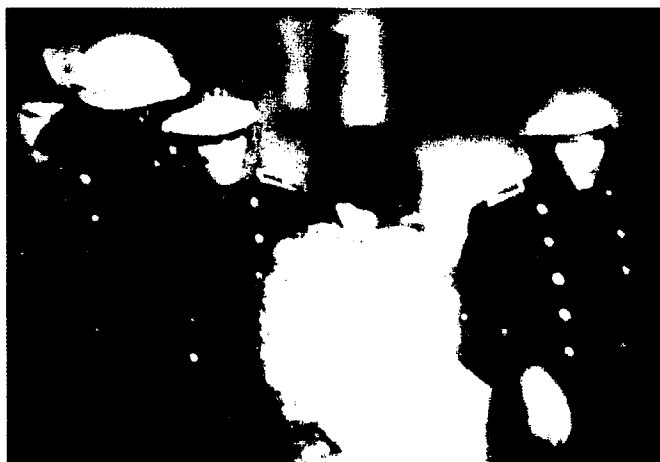
Начало армейской операции по подавлению демонстрантов.

Избиение демонстрантов.

Начало жесткой
армейской операции.
Юношей и девушек
без разбора повалили
на снежную землю.

Масштабная
операция подавления
демонстрантов
началась.

Солдаты преследуют
убегающего
демонстранта.

Группа участников Декабрьских событий на скамье подсудимых:
Копесбаев Е. (слева, он не охвачен снимком), Ташенов Т., Рыскулбеков К.
(в середине), Кузембаев К. 16 июня 1987 года.

Объявление массовой сидящей голодовки с
требованием реабилитации осужденных участников Декабрьских событий.
Алма-Ата, 1989 г.

Осы біздің академик ағамыз,
Алғашқы боп азулыны тындатқан.
Алашойлы...
Алашсөзді тектіні,
Көргендей жұрт жалын жүрек — оттыны...
Ұл-қызына ара түсе алмаған
Жылап тұрды Алматының көк түні

Естіп үнсіз мың-мың жүрек-дүрсілді,
Алатауым — дара тауым күрсінді.
Ойлы қазақ ойып айтқан отты сөз,
Сахараға тарап жатты жыр сынды.

«Тану үшін қазақ дейтін халықты,
Тану керек “ұлтым” дейтін алыпты»—
Дегені есте қартандау бірі кісінің,
Тындап тұрып Зиманұлы Салықты.

«Білімі мен парасатын асырған,
Ықпай,
Бұқпай сөз сөйлеген тасырдан.
Айналайын дәл осындай ұл туған,
Қазағымнан, жиырмасыншы
ғасырдан!»

Деп тұрды жұрт...
Әлі күнге есімде, Желтоқсанда...
Қара суық бесінде,
Ұлт намысы өксіп тұрған сөтте сол,
Әр қазақтың жүрегінде — төсінде.
Санқ етті сөз, есімде...

Желтоқсанда жазылмаған жырым бар,
Желтоқсанда Желтоқсанда айтылмаған сырым бар.
Ұрпақ үшін Ұрпақ үшін сөзін айтқан тайсалмай,
Абыз аға Абыз аға келе жатыр...
Тұрындар!

Білімі мен парасатын асырған,
Ықпай, бұқпай сөзін айтқан тасырдан.
Айналайық дәл осындай ұл туған
Қазағымнан...
Жиырмасыншы ғасырдан.

2.1. Перестройка экономическая переросла в распад Советской федерации

Перестройки и реформы, обыденные и необыденные, разрушительные и созидательные, репрессивные и сыскные, политические и идеологические были немало в истории Советского государства. При всем этом, самые архитяжелые для народа и трудные в организационном плане не оканчивались развалом властной системы, провозглашенной и установленной в ходе Октябрьской революции 1917 года. Наоборот, Советское государство, огромное по территории и природным ресурсам, стало одной из великих мировых держав с тоталитарным режимом, было самой идеологизированной страной на планете, имеющей строгую, четко разработанную теоретическую базу. Никто, в том числе внутренние и внешние враги и оппоненты Советской власти не думали, не предполагали об ее быстром падении и развале. Советское государство было внешне монолитным, а внутренне глубоко противоречивым и потенциально конфликтным.

I

Перестроечная политика, начавшаяся в середине 80-х годов XX века, проводившаяся по инициативе «сверху», кроме планов реорганизации экономической структуры общества, которая стала неотложной, касалась также и демократических начал и принципов в такой мере, в какой они были необходимы для проведения реорганизации, не выходящей за пределы советской платформы. На деле процесс умеренной демократизации в системе управления и в сферах отношений властных структур и населения, работодателей и работников быстро и стихийно распространился на права и свободы личности, а также и на область возрождения наций. Таким образом, перестройка, как стало скоро очевидным, выбрала опасный для советской системы курс, вначале неосознанными политиками.

Реформы, имеющие демократическую направленность, по своему глубинному значению суть методы решения человеческих проблем, в данном случае и проблем советского человека. И раньше, в период культа личности, формально признавалось, что человек — самый ценный капитал и что цели социализма и интересы человека в условиях советской власти совпадают. Все это было, по меткому выражению реформатора и руководителя страны тех лет М.С.Горбачева, «трибунными заклинаниями»¹. Так и было

¹ См.: Горбачев М.С. О ходе реализации решения XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки. Доклад на XIX Всесоюзной партийной конференции. М., 1988. С.39.

накануне перестроечного периода: вместо демократических свобод — бесправие народа и авторитарность, вместо народовластия — всевластие партийного и государственного аппарата, вместо уважения гуманистических ценностей — бесконтрольная массовая репрессия.

Человек оказался задавленным и обесцененным не в силу того, что такова роль человека в социалистическом обществе. Деформированная политическая система превратила администрирование и принуждение в свой главный метод обращения с людьми. Для нее человек был всего лишь «винтиком», «фактором», простым исполнителем, больше средством политической власти, а не индивидуальностью. Как писал об этом один из бывших видных деятелей партии Б.Н.Ельцин: «Мы духовно задавили человека, он оказался под прессом дутых авторитетов, приказаний, непререкаемых распоряжений, бесконечного количества постановлений и т.д. Мы приучили людей к единодушию, а не единодушию»¹.

Процесс развала Советского союза принял скоротечно быстрый оборот, как только в его активной зоне оказались проблемы укрепления формально провозглашенного суверенитета и относительной самостоятельности союзных республик. Процесс здесь разворачивался «снизу» — по инициативе республик и «сверху» — по инициативе некоторых высших, в том числе представительных органов СССР. Были предприняты попытки перевести «митинговый» период в деловую плоскость, разрабатывались и внедрялись новые отношения и структуры, в значительной степени меняющие сложившиеся стереотипы в системе федерации. В Союзе и в республиках было принято немало законодательных актов. Все это проходило негладко, нередко болезненно, но серьезные преобразования в советской федерации начались. Во что это выльется — трудно было предсказать. Наступит ли коренное обновление в федеративных отношениях, поведет ли оно к дальнейшему укреплению Союза республик на новых, более цивилизованных принципах — все это во многом зависело от радикальности этих преобразований, от способов их реализации и участия в них самих народных масс. Перестройка набирала такой оборот, что выходила из-под контроля государства и тех его руководителей, которые намеревались совершить мирный переход без переворота в социально-политической системе общества.

Проблемы федерации и федеративных отношений в свою очередь переросли в проблемы национальных отношений и национальной политики Коммунистической партии и Советского государства. Декабрьское восстание казахской молодежи в г.Алма-Ате 1986 года, применение военной силы и бесчеловечное подавление его участников и им сочувствующих групп и лиц, а также последовавшая за ним государственная политика ужесточения борьбы с так называемым «национализмом», т.е. с активными борцами за свободу были внешними региональными отголосками глубоких внутренних противоречий, свойственных всей политической системе Советов вообще, национальной политике — в особенности.

О том, что накануне и в ходе реализации горбачевской перестройки

¹ Юрмала. 1988. 4 августа (Интервью с Б.Н.Ельциным).

национальный вопрос, а в нем проблемы федеративного Союза, приобрели исключительную остроту, свидетельствовали митинги и дебаты, развернувшиеся в 1987-1989 годах почти во всех регионах государства в процессе всенародного обсуждения ряда проектов важнейших документов, связанных с частичной экономической реформой и с изменениями в национальных и межнациональных отношениях. Одним из вопросов, оказавшихся в центре общественно-политической жизни страны, был вопрос о реальном наполнении новым содержанием федеративных отношений. Со второй половины 1989 года митинговая форма обсуждения и постановки проблемы стала переноситься на заседания высших представительных органов Союза ССР и союзных республик. Начались активные поиски путей решения накопившихся и вновь возникающих проблем, связанных с расширением прав и суверенитета союзных республик и с их взаимоотношениями с Центром. Реальность была такова, что само понятие «радикальные преобразования» быстро изменялось в содержании в сторону углубления, кризиса в этих отношениях.

Перестройка становилась мало управляемой, а скорее всего переросла в неуправляемый процесс, в котором федеральная власть, в том числе Центральный комитет коммунистической партии, представлявший всеислие власти в стране, теряла свои позиции. Инициатива реформ вышла из под рук верховных органов и активно смешалась в субъекты Союза – в союзные Республики.

Перестройка стала малоуправляемой по мере перерастания удельного веса проблем национальных отношений в политической реформе. А это стало заметным и произошло уже в первые годы преобразований, провозглашенных сверху. Национальный вопрос вскоре становится доминирующим в большой политике страны. Созывались высшие партийные форумы один за другим, специально посвященные национальному вопросу и межнациональным отношениям, а также связанной с ними Советской федерации. XIX Всесоюзная партийная конференция (1986г.), созванная в условиях обострения социально-политической ситуации в стране, приняла резолюцию «О межнациональных отношениях».

Большой общественный резонанс вызвал проект Платформы КПСС по национальному вопросу – “Национальная политика партии в современных условиях” (1989). В ней проблемам советской федерации был посвящен специальный раздел, признано, что «условием стабильности и успешного развития нашей федерации является нахождение оптимального соотношения между правами союзных республик и Союза ССР, как целого». Основное внимание было сосредоточено на разделении функций, определении компетенции и взаимных обязательств Союза и республик. Указывалось, что за Союзом должны быть закреплены полномочия по определению основ политического развития, обеспечению обороны страны, проведению внешней политики, координации и решению общих задач в области экономики, науки и культуры; полномочия, «необходимые для обеспечения динамичного и устойчивого развития народно-хозяйственного комплекса страны». В проекте отчетливо проводился принцип «достаточного расширения» прав и статуса союзных республик при сохранении

сильного Центра. Предусматривалось расширение суверенитета союзных республик: «они властны решать все вопросы государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые добровольно передаются ими в ведение Союза». В сфере экономики самоопределение и суверенитет союзных республик, как зафиксировано в документе, проявлялся бы в их переходе на хозрасчет и самофинансирование. Весьма сдержанно и мало сказано о формах самостоятельности и независимости в областях политических отношений и законодательной деятельности. Структурные изменения в федерации касались только РСФСР в плане создания в ней новых республиканских органов и перехода к управлению по крупным регионам, а также создания двухпалатного Верховного Совета. Предусмотрено было создание национальных районов, сельских и поселковых Советов в местах компактного проживания национальностей, которые не имеют своих национально-территориальных образований.

Между тем национальные и межнациональные отношения продолжали обостряться. Центральная власть перешла к применению военной силы в отношении распри в межнациональных отношениях и против митингующих протестантов. К болезненным и конфликтным проблемам Нагорно-Карабахской автономной области (Азербайджанская ССР) прибавились апрельские события в Тбилиси, кровопролитные конфликты в Фергане (Узбекская ССР), межнациональная конфронтация в Новом Узене (Казахская ССР). Росли требования мест, в том числе со стороны различных групп и органов в некоторых союзных республиках, о необходимости пересмотра сложившихся взаимоотношений между республиками и Центром, ущемляющих суверенитет республик. 16 ноября 1988 года Верховный Совет Эстонской ССР принял Декларацию о суверенитете республики. Спустя полгода, 18 мая 1989 года, Верховный Совет Литовской ССР принял аналогичную Декларацию «О государственном суверенитете Литвы». В них провозглашались экономическая, политическая и законодательная самостоятельность республик в решении вопросов, относящихся к внутренней их жизни, право приостанавливать законы Союза ССР, если они по тем или иным мотивам не могут быть применены в регионах, право республик распоряжаться бюджетами и естественными материальными ресурсами. Эти акты получили поддержку на митингах различных местных неформальных объединений. В них тогда еще не ставились вопросы ни о полной независимости, ни о выходе из состава Союза ССР. Буквально несколько месяцев до этого XX съезд Компартии Литовской ССР принял решение о выходе из состава КПСС и образовании самостоятельной Коммунистической партии Литвы. Часть членов партии образовала другую Компартию Литвы, остающуюся в составе КПСС. В дальнейшем Литва все больше отходила от Союза республик, стала действовать в ряде случаев как самостоятельное государство. Это было ударом по федеративному Союзу. Состоялась поездка группы членов Политбюро во главе с Генеральным секретарем КПСС М.С. Горбачевым в Литву, и ее итоги обсуждались на Пленуме ЦК КПСС. Однако смягчить событие, тем более приостановить его развитие или повернуть в прежнее русло не удалось. Латвийский парламент 4 мая 1990 года принял свою Декларацию «О восстановлении

независимости Латвийской Республики». Декларацию «О независимости Армении» принял Парламент республики 23 августа 1990 года.

II

В структуре и внутривнутриполитических отношениях Советской федерации образовался клубок противоречий, залежавшихся и осложнившихся за годы культа личности и застоя. Они на протяжении многих лет не разрешались, скорее игнорировались. Они еще больше осложнились из-за официальных и полуофициальных догматических идей и теоретических посулов, проповедующих необходимость упразднения федеративного союза как отживший свой век форум народов. Так, один авторитет-исследователь писал, что причин, «которые вызвали к жизни федеративный строй, уже нет»¹ или, что в обозримом будущем советское государство по устройству перерастет «от сложного к более простому, от федерализма к унитаризму»².

Развитию процесса «суверенизации» республик способствовала политика форсированного превращения федеративного Союза в единую административную организацию. О масштабах и уровне централизации отраслей народного хозяйства, приведшей к «хозяйственному бесправию» союзных республик, говорят следующие факты. Предприятия, находящиеся в подчинении республик, к середине 80-х годов выпускали только 5% промышленной продукции страны; а остальные 95% приходились на долю предприятий союзного подчинения. В Казахстане, например, продукция республиканских промышленных предприятий составляла около 7%. Если в целом по стране предприятия союзного подчинения в среднем отчисляли из прибылей 2% в бюджет республик, то по Казахстану это отчисление составляло только 1%. Республика распоряжалась одной пятой частью государственных централизованных капиталовложений³. Правильно отмечалось в печати, что «в столь усеченной хозяйственной самостоятельности республик кроется одна из причин обострения межнациональных отношений и возникновения как защитной реакции национального эгоизма и местничества»⁴.

Деформация общественной системы в периоды культа личности и застоя пагубно отразилась и на национальных и межнациональных отношениях. Характерная для этого периода административно-командная система, основанная на предельной централизации властно-управленческих структур, по своей сути была несовместима с автономностью, тем более с «малым» суверенитетом национальных регионов. Объявив национальный вопрос решенным, Центр, по сути игнорировал различия, особенности и интересы развития республик. Вопреки всему этому жизнь национальностей оставалась сложной социальной реальностью, в ней за многие годы

¹ Кислицын И.М. Вопросы теории и практики федеративного строительства Союза ССР. Пермь, 1969. С.185.

² Там же. С. 184-185.

³ К гармонии интересов // Известия. 1989. 30 марта.

⁴ Там же.

накопились острейшие проблемы, получившие теперь выход в различных формах, порою в неординарных и негативных. Многие причины того, что «национальный вопрос в Советском Союзе приобрел... исключительную остроту»¹, кроются в историческом прошлом. Одна из важнейших унаследованных острых проблем — это сведение фактически на нет суверенитета и самостоятельности союзных республик и, как следствие этого, ограничение в использовании внутренних их возможностей как политической структуры национального самоопределения. Это сопровождалось искусственно подстегиваемой политикой «денационализации», «полинационализации» республик путем смещения этносов и их переселения за счет массового привлечения рабочих и иных кадров из других регионов, проводимой под прикрытием односторонне толкуемого лозунга интернационализации населения. Нелегко был путь осознания, что «реальный суверенитет республик невозможен без их экономической самостоятельности»².

Угроза распада Союза ССР все больше становилась реальной. Мнения многих ученых, прежде «единые в защите политики КПСС и Советского государства» по национальному вопросу и по вопросам о статусе, сути федеративного Союза республик, теперь разошлись. В этом плане характерны материалы заседания «Круглого стола», организованного Институтом государства и права АН СССР в сентябре 1988 года. Это было первым крупным обсуждением государственно-правовых аспектов национальных отношений за многие десятилетия. В нем участвовали многие видные ученые, занимавшиеся этими вопросами. Основная задача обсуждения состояла в том, чтобы «выявить новые подходы, новые решения, новые проблемы, касающиеся советской федерации в условиях демократического общества»³. При этом надо было ответить на основной вопрос: «Есть ли возможности для развития и укрепления федерации в рамках действующей Конституции союзных и автономных республик?». Почти все участники ответили на это утвердительно. Предлагались как условие решения национального вопроса и проблем национально-государственного устройства следующие меры: укрепить «взаимосвязь развития национальных отношений с демократией» (Н.П.Фарберов); «совершенствовать содержание и формы советской национальной государственности, федеративной формы и структуры советского государства» путем организации «широкой федерации», куда входили бы непосредственно, наряду с 15-ю союзными республиками, и другие автономии (В.С.Нересянц); «дать возможность автономным республикам на основании волеизъявления своих народов переформироваться в союзные республики и входить в состав СССР в качестве его субъектов» (Н.А. Айвоян); создать в РСФСР парламент «двухпалатной структуры» (Д.Л.Златопольский); «расширить сферы участия союзных республик в деятельности союзных органов», закрепить на конституционном уровне принцип: «Все, что не закреплено в Конституции СССР

¹ Проект платформы КПСС «Национальная политика партии и в современных условиях» // Правда. 1989. 17 августа.

² К гуманному, демократическому социализму. Проект (Платформа ЦК КПСС к XXVIII I съезду партии) // Правда. 1990. 13 февраля.

³ Советское государство и право. 1989. № 1. с. 30.

за Союзом ССР, относится к ведению союзной республики» (М.Н.Алиаскеров); расширить права союзных республик, предоставив им право «переходить на полный хозрасчет и самофинансирование» (В.О.Миллер, А.Р. Палтсер)¹.

На совещании отмечалось, что: ленинское определение федерации как Союза равных «давно предано забвению» (А.А.Бартусявичюс); «тенденция чрезмерной централизации власти привела к падению престижа национальной государственности союзной республики» (Я.В.Путкардзе); «национально-государственные отношения носили на деле административно-командный характер, опирались на властные императивные методы и методы внесудебной репрессии» (С.З.Зиманов)².

Более массированные обсуждения и дискуссии развернулись в процессе подготовительных работ к Пленуму ЦК КПСС, созыв которого намечался ближе к осени 1989 года. На нем должны были обсуждаться национальные и межнациональные отношения. С середины 1988 года заметно активизировались заинтересованные обсуждения, обмен мнениями. Дискуссии развернулись в основном вокруг проблем суверенитета союзных республик, автономных образований, защиты прав малых наций и национальных меньшинств, причин начавшихся осложнений в межнациональных отношениях. Одновременно получили распространение митинговые и забастовочные формы движений. Они обострили дискуссию. Некоторые республики ратовали за коренную реорганизацию федеративного союза. Диапазон предложений был довольно широк. В печати и на съездах депутатов СССР вносились предложения упразднить существующее деление национально-территориальных образований на союзные и автономные республики, на автономные области и округа, уравнивать их статусы и правовое положение, на их месте создать систему равноправных национальных автономий с выходом непосредственно в федеративный Союз. По мнению их авторов, при этом не будет «высших и низших», «первого сорта и второго сорта» автономных образований». «Независимо от численности,— писал один из участников обсуждений, — каждое национальное образование не по квотам, а по принципу равноправия должно быть представлено в парламенте страны». Причем каждая нация сама должна была выбирать форму своей автономии и решать, «сохранить автономию в рамках существующей федерации или на правах союзной республики войти в состав самостоятельной суверенной единицы»³. По мнению другого автора, «сложилось государство, в котором нарушен принцип политического равенства всех наций и народностей в организации Союза». Равноправием на деле пользуются только 15 наций из более пятидесяти, давших свое имя национально-территориальным образованиям. Одной из важных причин межнациональных трений, считал он, является «политическая иерархия народов, наделенных различными государственно-политическими правами». Как выход из положения предлагалось вместо существующей структуры союзных республик и национально-территориальных автономий «организовать, начиная с низов до союзного уровня,

¹ Советское государство и право. 1989. № 1. с. 30.

² Советское государство и право. 1989. № 1. С. 30-48; № 2. С.18-33.

³ Ханджян Г. Чтобы набрать высоту // Правда. 1989. 4 сентября.

независимо от численности и наличия национально-территориальных образований — Союзы национальных общин»¹, которые подчинялись бы Советам народных депутатов.

Как видно из изложенного, в указанных вариантах, независимо их различия, речь идет о ломке структуры федерации и национальных автономий. Хотя основная цель, лежащая в их основе, благородна — обеспечить равенство и равноправие всех наций в сфере государственных отношений, трудно согласиться с предлагаемыми решениями. Равенство наций — не уравниловка. Защита их интересов в конкретном плане также разнообразна, как разнообразны сами нации, их культура, традиции, языки. Стремление уравнивать все нации и народности, независимо от численности, образа бытия и мышления, путем введения для всех одной формы организации и равного их представительства в высшем парламенте не может считаться эффективной мерой, да и противоречит принципу конкретно-исторического подхода, испытанного на практике многими поколениями. Противоречие заложено в самой новой структуре: вместо связи «Союз — республика» предлагается «Союз — нация», т.е. сама по себе нация без территории конструируется в политическую автономную организацию.

В то время мало было сторонников тезиса о том, что Советская федерация обладает значительными еще неиспользованными внутренними возможностями самоуправления и саморазвития наций, и считалось, что эти возможности еще достаточно не раскрыты. По их мнению действующая конструкция федерации, которую при желании можно было запустить в полную силу. Следует учитывать, что Союзная республика и другие национальные автономии являлись не только самоопределившимися политическими образованиями. Они одновременно представляли собой структуры управления вообще, вне зависимости от того, какие национальности их населяли. А предлагаемые «национальные общины», «национальные союзы» общеуправленческую функцию не несут. Они направлены исключительно в сторону «равноправия наций» и в силу этого, вполне вероятно, способствовали бы росту национального изоляционизма.

Мысль об уравнивании всех наций в правах и в политическом статусе нельзя считать достаточно продуманной. Ссылка на опыт территориальных автономий в США, Швейцарии, Федеративной Республике Германии представляется абстрактной. В обстановке обострения национальных и межнациональных отношений, роста выступлений за самостоятельность и независимость республик, укрепления их общественного и политического престижа постановка вопроса об их ликвидации выглядит движением против течения, шагом назад.

Так в основном выглядело Советское государство с федеративным устройством накануне его распада на части и исчезновением из исторической сцены Союза ССР.

История СССР — это история России и наша история, еще не ставшая прошлой. Она Российский и вчерашний наш день, еще не успевший скрыться за горизонтом живой памяти. Во многом мы еще живем в ней и

¹ Шантарин П. Приоритет общения // Правда. 1989. 6 сентября.

ощущаем свою временную с нею связь. Как бы мы не относились к ней, к тому, что произошло за семьдесят лет Советской власти,— диктатура и репрессии, рост экономики, науки и образования, имперская политика и русификаторство — она останется, и будет сказываться долгие годы на политике, на людях и на Российских и наших делах.

2.2. Союзный договор оказался запоздалым и неэффективным. Образовался Союз независимых государств

Обстановка, сложившаяся в Союзном государстве, и в федеративных отношениях, была близка к критической. В этих условиях заговорили о новом союзном договоре. Найти новые конструктивные решения, в конечном итоге обеспечивающие жизнеспособность и рациональность федеративного союза, — такова была задача Центра. ЦК КПСС выполнявший еще свою прежнюю роль ядра политической системы общества и Верховный Совет СССР, и ответственные в этот период за разработку Большой политики, действовавшие нередко в разнобой, предлагали содержательные варианты Союзного договора. В конце 1989 года был опубликован документ, представляющий основополагающую теоретическую концепцию партии. Он был обсужден и подготовлен Политбюро ЦК КПСС, хотя вышел в авторстве генсека. О советской федерации в нем говорилось очень мало, в нескольких строках. Советская федерация должна была быть «гармонично сочетающей интересы национального суверенитета и развития с общими интересами союза народов страны. В ее рамках межнациональные отношения не могут не строиться на началах демократии и равноправия, взаимоуважения и свободного развития народов»¹. Общие соображения об обновленной федерации содержались и в речи М.С. Горбачева, произнесенной в Литве. Им было заявлено: «В своей национальной политике КПСС твердо привержена идее поиска эффективных форм развития республик. Каждая из них сможет внести свой неповторимый вклад в обновление социализма. Дифференциация моделей экономического развития, типов республиканских хозяйственных связей, взаимоотношений становится реальностью. На очереди переход к большей гибкости федеративных связей»².

I

Вопросы о содержании и конструкции новой советской федерации, о новом ее облике так или иначе были предметом обсуждения и обмена мнениями на сессиях Верховного Совета СССР и на съездах народных депутатов Союза ССР, особенно на февральском 1990 года Пленуме ЦК партии, обсудившем и принявшем проект Платформы КПСС к XXVIII ее съезду. Мнения не могли быть едиными, порою были и противоположными, задача достижения консенсуса и не ставилась. Эти обсуждения свидетельст-

¹ Горбачев М.С. Социалистическая идея и революционная перестройка // Правда. 1989. 26 ноября.

² Взаимный интерес, взаимная ответственность // Правда. 1990. 16 января.

вовали о путях поиска оптимальной модели федерации, соответствующей новым условиям, о новом подходе к ней.

На Пленуме ЦК КПСС предлагались различные модели коренного преобразования и переустройства федерации. «Рискну предположить, — говорил один из ораторов в своем выступлении, — что не так уже важно для будущности нашей Родины, в какую форму сольется самовыражение наций и народностей, в федерацию, допускающую и конфедеративные элементы, или во что-то самобытное, присущее только нашей отечественной государственности. По моему мнению, назрела необходимость в новом общесоюзном договоре, который гибко и дифференцированно регулировал бы эти проблемы. Представляется жизненным тезис не об унифицированном, а о многообразном характере связей между частями и целым»¹. В основном в этом же русле выступили и другие. «Наш идеал, — говорил В.И.Вялис из Эстонии, — это не унификация, а единство многообразия»².

В выступлении Э.А.Шеварднадзе содержалась рекомендация: «Если мы хотим сохранить наше содружество братских народов, то должны воссоздать его как договорный союз действительно суверенных государств, на деле содействовать наполнению принципа национальной суверенности каждой республики реальным содержанием»³. Были и другие конструктивные предложения, направленные на расширение прав и статуса национально-территориальных автономий. Первый секретарь Каракалпакского обкома партии Узбекистана С.Д.Ниетуллаев предложил внести в Платформу запись о том, что автономные республики «наравне с союзными являются субъектами федерации и участвуют в разработке нового договора о Союзе ССР»⁴.

В опубликованном проекте Платформы КПСС к XXVIII съезду партии один из ее разделов был назван «К новой федерации». В нем заявлено о решительном отходе «от сталинской, по сути своей унитарной модели государственного устройства» и «о переходе к политике полной последовательной реализации принципа федерализма»⁵.

В качестве практических мер сочтено необходимым развитие договорного принципа построения Союза, более четкое разграничение компетенции Союза и республик, «укрепление суверенитета, расширение прав автономных республик, автономных областей и автономных округов, их возможности самостоятельно решать крупные вопросы экономической, социальной и культурной жизни»⁶.

Проект Платформы — наиболее значительный политический документ, охватывавший важнейшие сферы перестройки, в том числе и вопросы существенного обновления самой партии. В частности, предусмотрено

¹ Правда, 1990. 7 февраля.

² Там же.

³ Правда, 1990. 8 февраля.

⁴ Правда, 1990. 8 февраля.

⁵ К гуманному, демократическому социализму. Проект (Платформа ЦК КПСС к XXVIII съезду партии) // Правда. 1990. 13 февраля.

⁶ К гуманному, демократическому социализму. Проект (Платформа ЦК КПСС к XXVIII съезду партии) // Правда. 1990. 13 февраля.

завершение перестройки структуры всех государственных органов, передача власти Советам и «коренное преобразование советской федерации». Формула «сильный центр и сильная республика», подвергшаяся критике, была заменена указанием на то, что «современная экономика не может обойтись без Центра, действующего на макроуровне. У Центра нет интересов самих по себе, отличных от коренных интересов входящих в федерацию республик, народов»¹.

В это же время происходили значительные изменения в федерации, в ее структуре и содержании. Они или были осуществлены, или намечены к осуществлению в рамках реформы политической системы страны. Ряд важных вопросов структурного развития Союза и союзных республик был отражен в принятых изменениях и дополнениях к Конституции Союза ССР и Конституциям союзных республик, а также в новом избирательном законе. Было провозглашено создание нового высшего органа — Съезда народных депутатов СССР, реорганизованы Верховный Совет Союза и Верховные Советы союзных республик с приданием им статуса постоянных высших законодательных и контрольных органов между съездами. Учреждена президентская власть. Изменены методы формирования и структура местных Советов. Объявлена передача Советам народных депутатов всей полноты власти в Центре и на местах.

На Втором Съезде народных депутатов СССР (февраль 1989 г.) большая группа депутатов (140 чел.) сделала следующее заявление: «Мы против подчинения национальных республик сильному Центру, то есть против унитарного, имперского государства, созданного Сталиным и сохраняющегося поныне. Мы считаем необходимым скорейшую выработку нового договора о Советском Союзе как свободном и добровольном объединении суверенных республик по формуле «Сильные республики и созданный ими Центр»². Депутат от Молдавии, говоря о необходимости составления нового договора о Союзе республик, ставил вопрос: «Что важнее — первичность республики и вторичность Союза или наоборот?» По его мнению, «основой Союза все-таки является республика, ее суверенность, добровольность вхождения в состав Союза, гарантии самоопределения. Равноправные республики, как суверенные субъекты реорганизованного и перестроенного Союза, должны развивать свои отношения на принципах абсолютного доверия»³. Подобные выступления были и на внеочередном третьем съезде народных депутатов СССР (1990г., март). Депутат, первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Н.А.Назарбаев сказал: «Мы глубоко убеждены в верности известной формулы: сильные республики — это сильная держава, крепкий Союз!»⁴.

В течение 1989 года во всех союзных республиках шла интенсивная

¹ К гуманному, демократическому социализму. Проект (Платформа ЦК КПСС к XXVIII съезду партии) // Правда. 1990. 13 февраля.

² Оно было зачитано народным депутатом СССР Ю.Н. Афанасьевым // Известия. 1989. 23 декабря.

³ Из выступления народного депутата СССР И.Д. Хадыркэ // Известия. 1989. 23 декабря.

⁴ Из выступления народного депутата СССР Н.А.Назарбаева // Известия. 1990. 14 марта.

подготовительная работа, составлялись расчеты и варианты усиления экономической самостоятельности и перехода республик на самоуправление и самофинансирование: одни — с начала 1990 года, а другие — с начала 1991 года. В мае 1989 года Верховный Совет Литовской ССР принял Закон об основах экономической самостоятельности республики, который должен был вступить в действие с 1 января 1990 года. Аналогичные акты были приняты в Латвийской ССР (Закон «Об экономической самостоятельности Латвийской ССР»), в Эстонии (Закон «Об основах хозяйственного расчета Эстонской ССР»).

Парламент Союза ССР, идя навстречу настойчивым ходатайствам с мест, 27 ноября 1989 года принял Закон «Об экономической самостоятельности Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР»¹. Это был первый крупный прорыв на пути утверждения экономического суверенитета союзных республик. «Закон закрепляет, — говорилось в нем, — право суверенных союзных республик на самостоятельное ведение хозяйства и предусматривает равноправное их участие в межреспубликанской союзной деятельности»². Высшим органам государственной власти и управления этих республик были представлены широкие права, в том числе: владение, пользование и распоряжение землей и другими ресурсами на своей территории, экономическое регулирование деятельности всех отраслей и субъектов хозяйства, находящихся на территории республик, формирование системы государственных доходов республики в соответствии с законодательствами республик и Союза ССР и др.

Дальнейшее развитие событий показало, что в республиках Прибалтики накопились гораздо более серьезные проблемы, чем их «экономическая самостоятельность в рамках федерации». События в них развивались по пути образования самостоятельного независимого государства с выходом из состава СССР.

После принятия закона, расширяющего экономическую самостоятельность прибалтийских республик, другие союзные республики ставили вопрос о распространении его действия и на них. Такое ходатайство получило поддержку в выступлениях ряда депутатов на Втором Съезде народных депутатов СССР. В одном из них говорилось: «Дать экономическую самостоятельность всем союзным, автономным образованиям, принять антимонопольные законы, закон о принципиальной новой инвестиционной политике в стране»³.

Съезд дал поручение, в том числе и Верховному Совету СССР, ускорить принятие законов «Об общих началах руководства экономикой и социальной сферой в союзных и автономных республиках, разграничении полномочий между Союзом ССР и союзными республиками»⁴. А Третий съезд народных депутатов СССР принял такой закон. Весь ход и тенден-

¹ Правда. 1989. 2 декабря.

² Там же.

³ Из выступления народного депутата СССР Б.Н. Ельцина // Известия. 1989. 18 декабря.

⁴ Постановление Второго съезда народных депутатов СССР «О поручениях Верховному Совету СССР и Конституционной комиссии по некоторым Конституционным вопросам» // Правда. 1989. 23 декабря.

ция развития советской федерации были таковы, что хозяйственные, финансовые и политические права союзных республик должны были быть существенно расширены. Это диктовалось самой жизнью.

II

Распад Союза ССР еще можно было отсрочить, но уже нельзя было предотвратить. Однако тогда, в начале 90-х годов, мало кто предполагал, что распад Союза ССР начнет с катастрофической скоростью перерастать в его развал. В первое время существовала еще реальная возможность создания нового Союза республик вместо старого, советского, она не была реализована. Руководители страны, в погоне за перестроечными преобразованиями в рамках Союза ССР, сами того не замечая, разрушали его основу. Время было упущено. Отчаянные попытки заключения Союзного договора, принятые Центром, особенно во второй половине 1990 г. и в течение 1991г., не принесли желаемых результатов. **Казахстан, в отличие от ряда других союзных республик, меньше всего стремился «отделению» и был готов войти в новое содружество республик на основе Союзного договора.**

При Академии наук Союза ССР была создана группа научного обеспечения подготовки проекта Союзного договора во главе Кудрявцевым В.Н., народным депутатом СССР, вице-президентом АН СССР, доктором юридических наук. Группы (комиссии) обеспечения подготовки проекта Союзного договора были созданы при Правительстве СССР. Постановлением Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 21 июня 1990 года «О полномочных представителях от Казахской ССР в рабочей группе по подготовке проекта Союзного договора» была создана рабочая группа во главе с председателем Совета Министров республики У.К.Карамановым. Являясь членом этой группы, в составе делегации я дважды выезжал в Москву для работы над проектом Союзного договора. С 30 августа по 15 сентября 1990 года на одной из подмосковных правительственных дач работали эксперты союзных республик с задачей согласования позиций и подготовки проекта.

Разработка проекта Союзного договора началась с консультативных встреч в г. Москве рабочих групп Верховного Совета СССР, Союзного правительства и Верховных Советов Союзных республик. Первая такая встреча между Верховным Советом РСФСР и Верховным Советом Союза ССР «по проблемам подготовки Союзного договора состоялась 3 августа 1990 года в Кремле. Делегацию Верховного Совета РСФСР представляли Хасбулатов Р.И., первый заместитель председателя Верховного Совета РСФСР (руководитель), Исаков В.Б., Бурбулис Г.Э. Рабочую группу Верховного Совета СССР возглавлял Таразевич Г.С., ее членами были народные депутаты Гриценко Н.Н., Кудрявцев В.Н., Кучеренко В.Г., Шарипов Ю.К. и Догужиев В.Х., заместитель председателя Совета Министров СССР.

Подобные консультативные встречи рабочих групп состоялись в Кремле Верховного Совета ССР Молдова и Верховного Совета СССР (6 августа 1990г.); Верховного Совета Узбекской ССР и Верховного Совета СССР (7 августа 1990г.); Верховного Совета Таджикской ССР и Верховно-

го Совета СССР и Совета Министров СССР (8 августа 1990г.); Верховного Совета Казахской ССР и Верховного Совета СССР (14 августа 1990 г.). В казахстанскую группу входили: Абдуллаев Х.А., первый заместитель председателя Совета Министров Казахской ССР, Федотова З.Л., заместитель председателя Верховного Совета Казахской ССР, народные депутаты Казахской ССР Сартаев С.С., Акуев Н.И., постоянный представитель Совета Министров Казахской ССР при Совете Министров СССР. Со стороны Верховного Совета СССР: Нишаков Р.Н., председатель Совета национальностей, народные депутаты – Грищенко Н.Н., Кучеренко В.Г., Шарипов Ю.К., заместитель председателя Совета Министров СССР, член группы научного Совета по подготовке Союзного договора, доктор юридических наук Атаманчук Г.В.

Во всех проходящих официальных и рабочих встречах принимали участие представители не всех союзных республик, т.к. некоторые республики либо не воспринимали основных идей Союзного договора, либо предпочитали «отделение» от Союза ССР и образование независимых государств. Позиция Казахстана была более определенной. Она сводилась к тому, что Казахская ССР как суверенное государство должна войти в Союз суверенных государств, образуемый на основе Союзного договора. Этот Союз суверенных государств виделся как конфедеративное сообщество с единым центром, ограниченным в основном объединительными функциями.

III

15 ноября 1990г. на пленарном заседании Верховного Совета Казахской республики обсуждался проект Союзного договора, поступивший из Центра, и выяснялось отношение к нему республиканского Парламента. Проект в целом был воспринят положительно»¹.

Однако, несмотря на интенсивную работу по подготовке Союзного договора в Центре и на местах, продолжавшуюся и в течение всего 1991 г., он так и не был заключен. Движение за суверенизацию в бывших союзных республиках было намного сильнее, чем новое объединительное движение, ведущее к Союзу суверенных государств. О ситуации тех дней дают представление следующая моя пространная статья, написанная и опубликованная в начале 1991 года и посвященная Союзному договору под названием «Союзному договору быть или не быть?»² В ней дана краткая история Союзного договора и позиция Казахстана к нему. Она изложена ниже полностью.

«— Сегодня острота проблемы заключается не в том, нужен или не нужен Союзный договор.

Республики, за отдельными исключениями, сознают безусловную необходимость его скорейшего заключения. Каким должен быть Договор, как в нем будут решаться взаимоотношения и разграничения полномочий

¹ См.: Сартаев С.С. Процесс подготовки проекта нового Союзного договора и развала СССР. Алматы. 2009 г.

² Статья с небольшим сокращением была опубликована в газете «Ленинская смена», 1991, 25 января.

Центра и республик в основных сферах деятельности и политики, как сделать и Центр сильным, и республики суверенными и сильными — главные вопросы, по которым сегодня существуют расхождения во мнениях. Разработка решений и поиск оптимальных ответов на все эти вопросы — задача весьма сложная и в то же время неотложная.

В последние месяцы все больше говорится о сползании страны в пропасть. Нагнетание обстановки создает ощущение надвигающейся катастрофы и требует принятия чрезвычайных и эффективных мер по выходу из создавшегося положения. Одна из таких мер, возможно, и самая главная, — разработка и заложение основ межреспубликанского соглашения об экономическом и политическом союзе, а при благоприятных на то условиях — подписание Союзного договора. В новогоднем обращении к народу Президента СССР прозвучало: «...Именно в Союзе, его сохранении и обновлении — ключ к решению огромных, судьбоносных задач...» С этим нельзя не согласиться. Это понимают почти все. Для этого не требуется проведения всеобщего референдума, если, конечно, не преследовать иных целей. Трудность заключается не в том, что республики не осознают этого, а в том, что не знают, как осуществить обновление Союза и тем самым сохранить и укрепить его.

Будем говорить открыто. Среди влиятельной и организованной части населения, в особенности интеллигенции и определенной части руководителей в союзных республиках, существует серьезное опасение, как бы, реализуя призыв «к сохранению и обновлению Союза», не оказаться снова в объятиях тоталитарной системы, возможно, и более жесткой. Такие опасения выражаются открыто. 15 декабря минувшего года Всесоюзное телевидение организовало телемост между депутатскими группами Союза ССР (РСФСР, Белоруссии и Казахстана), где от Казахской ССР участвовали народные депутаты Абдильдин К. А. и автор этой статьи. Почти все участники были едины в том, что именно такой страх является одним из главных сдерживающих факторов, тормозящих — заключение Союзного договора. Высказывалось даже пожелание о привлечении к подписанию Союзного договора представителей ООН как гарантов безопасности и самостоятельности субъектов. Это, безусловно, крайняя мера перестраховки, к тому же нереальная, но и о многом говорящая.

Союзное государство должно быть державным и сильным. Об этом также не может быть двух мнений. Слабое союзное государство не может служить ни защитой, ни покровителем интересов республик и народов. Разногласие происходит из-за двух диаметральных подходов: одни считают, что союзное государство должно иметь столько власти, сколько ему нужно, чтобы быть сильным. На этом основании они требуют от Президента принятия самых крутых мер, при необходимости и силовых, чтобы обеспечить подписание Союзного договора всеми республиками. События последних дней говорят о том, что для этого есть реальные основания. Другие считают, что союзное государство должно быть сильно в выполнении общенациональных функций, которыми наделяют его субъекты федерации, исходя из интересов страны в целом и суверенных прав каждой республики. В позиции первых они усматривают угрозу суверенитетам со-

юзных республик и опасность превращения их в подчиненные территории, как это имело место в строго централизованном государстве.

Можно понять позиции тех и других. С одной стороны, трудно отказаться от модели сильного советского социалистического государства последних лет, обладавшего способностью быстро наводить порядок, подавлять «ослушников». Особенно это импонирует бывшим и сегодняшним аппаратным работникам, привыкшим командовать и повелевать сверху и мечтающим навести порядок в разрегулированном обществе старыми методами властвования, не исключая и репрессии.

С другой стороны, субъекты федерации не хотят снова попасть в ситуацию, подобную той, когда они были как бы «придатками Центра», а личность и этносы лишались прав и свободы саморазвития и самоопределения. Однако чрезмерный акцент при этом на разгосударствление Союза вряд ли послужит делу его обновления. В этом заключается один из недостатков такого плана. Первостепенной задачей является достижение компромисса среди сторонников различных направлений создания нового Союза. Навязывание своей воли одной группой — другой, и тем более, попытки применения открытого давления и силы не продуктивны, т. к. могут лишь окончательно затянуть заключение Союзного договора либо превратить его в пакт диктата, что недопустимо.

Реальность такова, что накал центробежных сил в бывшем Союзе ССР не спадает. «Парад суверенитетов» республик, а также «войну законов», «бюджетные конфликты» между Центром и республиками нельзя объяснить только всплеском эмоций под влиянием изоляционизма, взявшего верх в национальных регионах. Сам «Союз содружества республик» своей многолетней тоталитарной политикой породил активное движение за самостоятельность и суверенные права.

Лечить причину в этом деле означает коренную перестройку самого Союза. Пытаться снова втиснуть, загнать республики в старую модель Союза столь же противоестественно, как и попытка силой отлучить их от союза между собой.

В центре доктрины создания обновленного Союза должно находиться всемерное содействие формированию таких реальных условий в стране, которые обладали бы растущей объективной притягательной силой для республик, лишь тогда центробежные силы постепенно уступили бы место новообъединительным, центростремительным отношениям. Этого нельзя добиться в один день. Но именно на это должна быть настроена деятельность всех здоровых перестроечных сил в обществе. Президентская власть и правительство СССР в этом направлении еще не добились сколько-нибудь заметного успеха. Возникает даже сомнение относительно их способности разумно и положительно влиять на обстановку.

Опубликованный проект Союзного договора — результат ряда проработок и обсуждений, особенно активно проводившихся по инициативе Центра на разных уровнях в течение последней половины минувшего года. Мне и моим коллегам в качестве уполномоченных экспертов от республики пришлось на разных этапах участвовать в его подготовке, а также в выработке предложений и концепций Союзного договора, которые и были

представлены от Казахской ССР. Могут сказать, что проект Союзного договора в части изложения основных его принципов отражает мнение преобладающего большинства представителей союзных республик. Кардинальное значение имеют следующие два взаимно связанных положения:

1. Каждая республика — участник Договора является суверенным государством и обладает всей полнотой государственной власти на своей территории. «Союз ССР — суверенное федеративное государство, образованное в результате добровольного объединения республик и осуществляющее государственную власть в пределах полномочий, которыми его наделили участники Договора» (из преамбулы).

2. «Республиканское законодательство на территории республик имеет верховенство по всем вопросам, за исключением тех, которые отнесены к ведению Союза. Законы Союза ССР, принятые по вопросам его компетенции, имеют верховенство и обязательны для исполнения на территории всех республик» (ст. 9).

При последовательном проведении в Договоре этих принципов Союз республик получил бы новую жизнь и вышел бы на столбовую дорожку обновленного развития. К сожалению, они оказались неработающими, не получили отражения в содержательных статьях и нормах проекта Договора. Обновленный союз по проекту выступает по сути как старый лишь в новом обрамлении. Поэтому нет ничего удивительного в том, что, как показало его обсуждение на четвертом Съезде народных депутатов СССР, и, судя по реакции на местах, многими союзными республиками он встречен, мягко говоря, без особого энтузиазма.

Пересмотр разделения властных полномочий Союза и республик, основанного на признании их суверенитетов, — оселок, на котором проверяется истинная ценность всей словесной и законодательной риторики. Именно здесь, в этом вопросе, проект дает сбой, по сути сохраняя старое положение. Нет в нем ясного разграничения того, что относится к ведению Союза и федеральных учреждений, что относится к ведению республик и какие функции и полномочия составляют содержание совместной их деятельности. Казалось бы, в Договоре должны быть специальные статьи, посвященные каждому из этих вопросов, но их нет. Даны лишь полномочия Союза (ст. 5), проигнорированы полномочия входящих в него республик.

А как представляются полномочия Союза в Договоре? По существу они немногим отличаются от прежних. Нетрудно в этом убедиться, сравнив статью 73 действующей Конституции СССР, закрепляющую монополию власти Центра, и статьи 5, 7, 8 проекта Союзного договора, в которых идет речь о полномочиях Союза. Возьмем только основное в социально-экономической сфере. Согласно Конституции к ведению Союза ССР отнесены: проведение единой социально-экономической политики; разработка и утверждение единого государственного бюджета; руководство единой денежной и кредитной системой, установление налогов и доходов, поступающих на образование государственного бюджета; разработка и утверждение планов экономического и социального развития СССР и др. По проекту Договора к полномочиям Союза отнесены: определение совместно с республиками экономического развития страны и основ соци-

альной политики, создание условий для развития общесоюзного рынка; проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики; составление и исполнение союзного бюджета, установление союзных налогов и сборов. Как видно из этого, полномочия Центра в социально-экономической сфере также необъятны, как и прежде. Что касается такого «новшества», как упоминание о том, что некоторые важные функции Союза осуществляются «совместно с республиками», то оно, представляется, не будет играть существенной роли в сдерживании монополизма федеральных органов. Такое мнение основано на том, что, во-первых, совершенно неясны содержание и механизм отправления функции «совместно с республиками» и чем она отличается от старой практики «согласования с республиками». Во-вторых, и прежде существовали и ныне существуют, наряду с общесоюзными, союзно-республиканские министерства и государственные комитеты, в рамках которых Центр выступает «совместно с республиками», на самом же деле и согласно ст. 135 Конституции их деятельность направляется Советом Министров СССР.

Неоцентрализм ясно просматривается в вопросах собственности. В проекте Договора признается, что «...республики являются собственниками земли, ее недр и других природных ресурсов на своей территории, а также государственного имущества за исключением той его части, которая необходима для осуществления полномочий Союза ССР». В то же время в нем указано, что «...регулирование законодательством республик отношений собственности на землю, ее недра и другие природные ресурсы не должно препятствовать реализации полномочий Союза» (ст. 7). А что означает это на деле? В Казахской ССР, например, более 17 млн. гектаров земли занято под нужды Министерства обороны СССР, более 90 процентов индустриального потенциала с его капиталами и имуществом являются союзными предприятиями, т. е. находятся вне собственности республики.

Неслучайно и то, что в Договоре нет перечисления союзных органов правления — федеральных министерств и ведомств. В Союзном Договоре 1922 года оно содержалось. Не кроется ли за этим стремление сохранить и узаконить в незыблемости или в слегка обновленном виде прежнюю структуру центральной власти, которая остается в силе и сегодня? Такое опасение имеет достаточно оснований, поскольку разграничение полномочий Союза и республик, служащее основой схемы властной структуры, проведено во многом формально.

Многие надеялись, что решения четвертого Съезда народных депутатов СССР станут новой точкой отсчета и повлекут за собой скорейшее заключение Союзного договора. Сегодня нельзя сказать, что надежды эти оправдались. По крайней мере скептицизм в этой части заметно возрос, особенно после принятия на Съезде документов не только просто нерадикальных, но и недостаточно трезвых и гибких в контексте сегодняшней ситуации в стране. Решение Съезда сохранить за обновленной федерацией прежнее название, т. е. Союз Советских Социалистических Республик, вызывает недоумение и протест. Это принципиальный политический вопрос. Некоторые депутаты резонно задавали вопрос, о каком социализме идет речь: о казарменном, тоталитарном, репрессивно-сталинском или за-

стойно-брежневском? Одно было ясно: речь идет о его продолжении. Что это? Осуществление мечты о возврате к диктатуре «пролетарской демократии», ради преодоления которой велась перестройка? Опасения не беспочвенны. Голосованием было изменено ранее записанное в проекте Союзного договора, где говорилось, что его участники «...решили на новых началах построить свои отношения в Союзе суверенных советских республик», т. е. были проигнорированы голоса представителей большинства союзных республик против политизирования новой федерации.

На четвертом Съезде народных депутатов СССР были внесены значительные изменения и дополнения в Конституцию СССР в связи с совершенствованием системы государственного управления. Они свидетельствовали, с одной стороны, об установлении президентской формы правления с новой структурой высших органов в стране и о наделении Президента широкими полномочиями, которые, видимо, и необходимы в непростых современных условиях перехода к рыночным отношениям. С другой стороны, в них возведено в конституционную норму если не тотальное всевластие, то во всяком случае либерализованное всевластие центральных органов Союза. Достаточно указать на вновь создаваемый Совет безопасности СССР, на который, наряду с другими обязанностями, возлагается поддержание надежной государственной, экономической и экологической безопасности в стране. Обладая столь многогранной функцией, он может оказаться, по-видимому, так и предполагается, выше всех других органов в аппарате Президента. Совет Федерации, созданный с целью «координации деятельности высших органов государственного управления Союза и республик» и «обеспечения участия республик в решении вопросов общесоюзного значения» (дополнения к ст. 127 Конституции СССР), может оказаться только совещательным органом, не способным контролировать решения Совета безопасности. Кабинет министров теперь согласно Конституции обеспечивает проведение «совместно с республиками единой финансовой, кредитной и денежной политики; составление и исполнение союзного бюджета; осуществление общесоюзных экономических и социальных программ и др.» (ст. 132). Словом, чрезвычайные полномочия по управлению, которыми наделен Президент на определенный период, становятся не временной, а конституционной нормой.

Таким образом, остается открытым вопрос, сделает ли сохранение за Центром командных полномочий по многим важнейшим вопросам Союз сильнее, остановит ли процесс его распада? Уверенности в этом нет. Более того, решения Съезда народных депутатов СССР по этому вопросу, образно говоря, выглядят, как «шаг вперед и два шага назад».

IV

Еще не решены твердо некоторые важные организационные вопросы подготовки Договора. Каждый раз на встречах представителей союзных республик они поднимаются вновь и вновь, становятся объектами обсуждения и нередко расхождения. Камнем преткновения стали вопросы о роли и месте Центра на переговорах и об участниках Союзного договора.

По этим вопросам нет ясной позиции ни у руководства Совета национальностей Верховного Совета СССР, ни у представителей Президентского Совета — основных организаторов встреч по обмену мнениями между республиками. За Центром признается то роль координатора, то роль равноправной стороны, то руководящее положение на переговорах по подготовке Договора. Не была исключением и самая последняя встреча в Москве, в середине декабря минувшего года, уполномоченных экспертов союзных республик.

Центр (Президент, Совет республики, Верховный Совет СССР), разумеется, не может находиться в стороне от подготовки Союзного договора. Нельзя не считаться с тем, что он в силу своего положения заинтересован в нем не в меньшей степени, чем республики. Для Центра Союзный договор — вопрос жизни. В то же время республики заключают договоры о Союзе между собой, но не с Центром. Отсюда — и общая заинтересованность, и противоречивость. Центр обладает длительным опытом объединения республик в единый союз и возможностями использовать престиж наличной всесоюзной власти не только в организационных делах. Это преимущество существующей федерации может положительно влиять на обеспечение подготовки и заключения нового Союзного договора, но в то же время оно может легко перерасти и в диктат сверху, чего нельзя допустить. Было бы разумнее, если бы республики, полагаясь на сложившиеся институты, использовали их для создания обновленного Союза.

Во всяком случае, Центр должен выступать в роли координатора, консультанта, отчасти и направляющей силы, особенно на согласительном этапе по подготовке и заключению Союзного договора.

В то же время Союзный договор — дело и самих республик. Как во всяком процессе, тем более в таком крупномасштабном объединительном движении, как конструирование обновленного Союза, среди самих участников должно существовать организующее ядро, добровольно признаваемое республиками и облаченное их доверием. Такую роль на себя должна была взять РСФСР, и она, как и в период образования Союза ССР, могла бы внести цивилизующее начало в процесс подготовки и заключения Союзного договора.

Другим спорным политически острым и до конца не решенным организационным вопросом является определение участников Союзного договора. Речь идет об образующих субъектах союзного федеративного государства. В историческом плане при Советской власти согласно Конституции ССР (ст. 71) таковыми являлись союзные республики. На сегодня в этом важном вопросе существует неопределенность, во многом созданная политикой Центра и разными подходами официальных руководящих лиц союзных органов. Наметились четыре различающихся подхода.

1. По Закону о разграничении полномочий Союза и субъектов федерации, принятому Верховным Советом СССР, субъектами Союзного государства признаны наряду с союзными республиками и автономные образования, многие из которых за последние годы провозгласили себя республиками.

2. В подготовке и подписании Союзного договора как равноправные

участники участвуют все республики и все автономные образования (автономные области и автономные округа).

3. В докладе Р. Н. Нишанова на четвертом Съезде народных депутатов СССР, посвященном подготовке Союзного договора, определенно проводилась идея о том, что субъектами всесоюзной федерации могут быть не только республики, национально-автономные образования, но и отдельные этнические группы, компактно проживающие на территории той или иной республики.

4. Только союзные республики являются образующими субъектами Союза ССР, следовательно, на их ответственности лежит подготовка Союзного договора, и он может быть ими подписан. Что касается автономных республик, то они согласно Конституции находятся в составе союзных республик (ст. 82), могут принимать участие в подготовке Договора и подписывать его, оставаясь в составе союзных республик.

В проекте Союзного договора эти вопросы решаются неопределенно. В нем вообще нет упоминания о союзных республиках. Его положение о том, что «...республики-участники Договора входят в Союз непосредственно либо в составе других республик, что не ущемляет их прав и не освобождает от обязанностей по Договору», (ст. 1), может быть растолковано довольно широко. Видимо, авторы проекта сознательно оставляют простор для различных толкований. Во всяком случае это нельзя считать случайным упущением.

Мы полагаем, что наступило время более четкого определения позиции в вопросе о «круге образующих субъектов нового Союзного федеративного государства. Ими могут и должны быть союзные республики. Возможно в этом качестве и участие ряда автономных республик, если они в конституционном порядке приобретут статус союзных республик. Ломка существующей структуры национально-государственного устройства страны только по инициативе снизу или по каким-то конъюнктурным соображениям нанесла бы большой ущерб конституционности политической системы общества, т. е. нарушая законность способствовала бы насаждению хаоса.

Главное в Союзном договоре — это отношение по формуле: «республики — Центр — республики». Иначе говоря, с одной стороны, четкое разграничение полномочий в сферах законодательной, исполнительной и судебной властей между федеративным Союзом и республиками, а с другой — создание механизма прямой и обратной связи и взаимной ответственности и сбалансированности в осуществлении внешней и внутренней политики. Учитывая мощь консервативного крыла в обществе, в т. ч. в высших органах представительной и исполнительной власти, и существующий радикализм в движении за суверенитет в республиках — это сложнейшая задача. Однако, без взаимных уступок и компромиссов Союза не обновить. Пришло время добровольного объединения республик в Союз и соответственно наделения ими Союза необходимыми полномочиями, чтобы он был и державным, и сильным, и демократическим.

Основным тормозом на этом пути, как нам представляется, являются имперские устремления Центра, остающиеся еще влиятельными и сильными в общегосударственной политике.

Многое зависит от того, каков будет характер и объем власти Центра, скажем, на этапе политических реформ и перехода к рыночной экономике. По нашему мнению, Центр, кроме своих прямых функций обеспечения внешней и внутренней безопасности страны и заключения международных контрактов и соглашений, во внутренних делах должен стать преимущественно координирующим, нежели управляющим и командующим.

Только наиболее важные сферы экономики, народного хозяйства и социальной жизни общества, требующие общенационального руководства и регулирования, должны находиться в ведении Союза. При этом существенно сократится число министерств и других федеральных учреждений, в которых заняты сотни тысяч квалифицированных работников, разгрузится аппарат «давления» на республику.

Наиболее приемлемым способом ослабления и прекращения «войны законов», за которой стоят национальные интересы, является незамедлительное разграничение законодательных полномочий Союза и республик. Существующее положение, при котором Съезд и Верховный Совет СССР принимают законы по всем вопросам, а Президент своими указами требует, чтобы они действовали на всей территории страны, и отменяет один за другим законы республик, мягко говоря, малоэффективно и ведет к еще большему противостоянию сторон. Чем скорее будет понято это, тем быстрее можно будет овладеть ситуацией.

Нам представляется проблематичным достижение договоренности по всем этим вопросам в ближайшие дни и месяцы. Поэтому до подписания Союзного договора должен быть пройден путь закладки его основ в виде заключения последовательных отдельных соглашений между союзными республиками, между ними и Центром по неотложным общенациональным вопросам, скажем, в области экономических связей, общесоюзного рыночного пространства, которые давали бы конкретные представления о полномочиях, функциях Союза и его центральных органов. Начинать заключение Союзного договора надо с поэтапного решения всего комплекса кардинальных проблем, обеспечивающего создание обновленного Союза свободных республик» (Конец статьи).

V

С конца 1990 года и почти в течение всего 1991 года происходила интенсивная работа по подготовке и обсуждению вариантов проекта Союзного договора как в Союзных, Союзно-республиканских органах. 14 ноября 1990 года проводилось обсуждение и согласование проекта Союзного договора между членами Госсовета СССР. Через неделю Президент Союза ССР М. Горбачев направил уточненный вариант проекта Союзного договора Верховным Советам Союзных и автономных Республик. А 25 ноября он был ратифицирован Верховным Советом Союза ССР.

В результате работы ряда комиссий с участием представителей союзных республик последний вариант Союзного договора был подписан 6 марта 1991 года уполномоченными представителями 8 союзных республик, в том числе Казахской ССР, и рядом автономных Республик и автономных

областей. Казахскую ССР представляли: Федотова З.Л., заместитель председателя Верховного Совета Казахской ССР, Сартаев С.С., народный депутат Республики, Сафонов А.К., народный депутат СССР от Казахстана, Абдуллаев К., председатель комитета по экономике Казахской ССР¹. Этот проект был опубликован в Казахстане 12 марта 1991 года².

3 декабря 1991 года Президент СССР М.Горбачев обнародовал обращение на пяти листах «К парламентариям страны». Оно начиналось со словами «Уважаемые депутаты Верховных советов суверенных государств. Обратиться к вам меня побудила нарастающая тревога за жизнь нашего Отечества. Среди многочисленных кризисов, которые оно переживает самый опасный — это кризис государственности». В нем далее указывалось, что «дезинтеграция, которая нарушив историческую логику существования огромной и целостной страны, перешла пределы разумного и зашла настолько далеко, что приобрела разрушительный характер». Он высказался в том духе, что распад Союза СССР «чреват национальными, межреспубликанскими столкновениями, даже войнами». Говоря о Союзном договоре Президент Союза ССР писал, что «Старого Союза нет, и возврат к нему невозможен. Это доказал и провал августовского путча. Речь идет о создании совершенно нового государственного и межгосударственного образования, суть которого недвусмысленно изложена в проекте представленного вам Договора». По его словам, эти новые отношения между суверенными государствами исходят из «расширения начал конфедеративности и демократичности». Он просил «в ближайшие дни обсудить проект Договора о Союзе Суверенных государств и одобрить его». Это обращение Президента СССР было роздано комитетам Верховного Совета Казахской ССР для обсуждения.

Съезд народных депутатов СССР 24 декабря 1990 года по докладу Президента СССР М.Горбачева принял Постановление «О положении страны и первоочередных мерах по преодолению сложившейся кризисной социально-экономической и политической ситуации». В Постановлении первым пунктом дано поручение «Президенту СССР и руководителям Республик ускорить работу по подготовке и подписанию Союзного договора на основе признания суверенитета Республик, добровольного делегирования ими ряда функции Союзу при верховенстве в этих вопросах союзных законов»³.

Неудавшийся государственный переворот середины августа 1991 года (ГКЧП), в числе организаторов которого были вице-президент, Министр обороны и Министр госбезопасности Союза ССР, только ускорил развал Советской империи. Руководители трех ведущих республик — России, Украины и Белоруссии, Ельцин (президент РСФСР с 12.06.1991 г.), Кравчук Л.М., Шушкевич С.С. (без участия Президента СССР М.Горбачева) 8 декабря 1991 года подписали в Минске (Беловежской пуще) инициативное заявление. Оно было историческим. Они признали распад Союза ССР и то, что «переговоры о подготовке нового Союзного договора зашли в ту-

¹ Сартаев С. Процесс подготовки проекта нового Союзного договора и развала СССР. Алматы. 2009, стр. 644–649.

² Газета «Казахстанская правда». 12 марта 1991 года.

³ Газета «Известия», 27 декабря 1990 г.

пик, объективный процесс выхода республик из состава Союза ССР и образования независимых государств стал реальным фактором». Они вместе с принятием заявления одновременно подписали и Соглашение «О создании Содружества независимых государств»¹. Процесс оформления распада Союза ССР ускорился. 21 декабря 1991 года руководители 11 бывших Союзных республик (кроме прибалтийских), именовавшихся теперь «независимыми государствами», приняли в Алма-Ате Декларацию, в которой говорилось «С образованием Содружества независимых государства **Союз Советских Социалистических республик прекращает свое существование**»². (подч. нами).

Распад Союза ССР на отдельные союзные республики был концом советской тоталитарной системы, просуществовавшей семьдесят лет. Но проблема осталась. По какому пути пойдут бывшие союзные республики, ставшие теперь суверенными: по пути подлинного демократического развития или по пути установления абсолютной власти национальных президентов-маньяков? Эти вопросы остаются в ряде из них актуально-злободневными. Вероятность возврата к худшим формам коммунистической государственной системы в пространстве бывшего Союза ССР еще не снята. Независимое развитие республик в данных историко-конкретных условиях оказалось сложным и вовсе не безопасным в национальном и геополитическом планах.

2.3. Выборы нового Парламента de facto независимой Казахской Республики

Укрепление и расширение демократии в меру, как составная часть политики перестройки в СССР коснулись и избирательной системы, включая выборы законодательных органов. Однако, начальные задумки и планы союзных органов в этой части, не будучи еще реализованными, оказались в поле стихии суверенизации союзных Республик и почти всецело перешли в ведение последних. В условиях сложившегося глубокого политического кризиса в стране союзное правительство пошло на признание права суверенных Республик принимать избирательные законы и проводить выборы по ним своих верховных органов.

Верховный Совет Казахской ССР старого созыва, в котором удельный вес сторонников его демократического обновления становился преобладающим, по рекомендации ЦК Компартии Казахстана, принял временные правила о внеочередных выборах народных депутатов нового Верховного Совета Республики. Согласно этим правилам депутатский корпус высшей законодательной власти в Республике состоял из 360 членов. Причем, одна четверть их часть, т.е. 90 депутатов должны были избираться общественными и творческими организациями. Этим самым давалась дань верховенству воли народа и подчеркивались народность и демократичность выборов высшей законодательной власти Республики.

¹ Газета «Известия», 10 декабря 1991 г.

² Газета «Казахстанская правда. 24.12.1991 г.

Включение в выборную систему общественных и творческих организаций и наделение их правом избрания определенного числа народных депутатов Верховного Совета Республики от этих организаций, как их представителей, еще более углубил политическую активность и демократическую эйфорию населения, характерную для этой эпохи народного одушевления в Союзных республиках.

Постановлением Верховного Совета Казахской ССР, от 22 сентября 1989 года назначены выборы народных депутатов Казахской ССР на 25 марта 1990 года. В тот же день другим постановлением Верховного Совета образована Центральная Комиссия по выборам и отзыву народных депутатов Республики. Её председателем определен Коротенко Г.Н., член ЦК Компартии Казахстана. Постановлением Президиума Верховного Совета Казахской ССР от 28 марта 1990 года, создана Комиссия по подготовке проектов законов Казахской ССР «Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (основной закон) Казахской ССР» и «О выборах Президента Казахской ССР». Её председателем был Назарбаев Н.А., председатель Верховного Совета Казахской ССР, а заместителем назначен Терещенко С.А., первый заместитель Председателя Верховного Совета Казахской ССР. Что важно отметить, в отличие от многих прошлых подобных комиссии с законопроектными функциями, в числе 17 членов комиссии было 9 ученых в основном юристы (Кошанов А.К., Зиманов С.З., Баймаханов М.Т., Сапаргалиев Г.С., Сартаев С.С., Басин Ю.Т., Ким В.А., Кудайбергенев У.Б., Акуев Н.И.). Рабочие варианты проектов этих законов были подготовлены ещё до создания указанной комиссии секретариатом Верховного Совета. Президиумом Верховного Совета Республики 29 марта 1990 г. было решено опубликовать проект Закона «Об учреждении поста Президента Казахской ССР и о внесении изменений и дополнений в Конституцию (основной закон) Казахской ССР» для народного обсуждения, а его итоги в виде материалов обобщения предложений и замечаний предоставить в Президиум Верховного Совета до 20 апреля 1990 года. Другим Указом Президиума Верховного Совета того же дня (29 марта 1990 г.) решено созвать первую сессию Верховного Совета Казахской ССР 24 апреля 1990 года в городе Алма-Ате.

О том, как проходили выборы депутатов от общественных и творческих организаций могут служить некоторой иллюстрацией выборов от научной общественности, проходившие в Национальной академии наук Республики. В моем дневнике сохранились более подробные записи о выборах депутатов Нового Верховного Совета Республики от Академии наук и научных учреждений. В самом начале 1990 года во всех научно-исследовательских учреждениях Академии наук Казахской ССР и научных обществах состоявших при ней, прошло избрание выборщиков из расчета один выборщик от 20 научных сотрудников. Таковых, вместе с членами Академии наук, которые обладали правом голосовать, оказались 365 человек. 15 января 1990 года состоялась конференция выборщиков в г. Алма-Ате, ко-

торой по поручению Президиума академии наук руководил первый вице-президент Академии наук Республики Гвоздев Евгений Васильевич.

Конференция должна была избрать от науки в соответствии с установленной квотой пять народных депутатов Верховного Совета. Было установлено, что избранными в депутаты считаются те, которые наберут больше половины голосов выборщиков списочного состава, т.е. 188 голосов. На указанные пять мест было выдвинуто более 20 кандидатов, среди них более половины составляли именитые ученые разных специальностей, такие как академики и члены корреспонденты Академии наук: Абдильдин Ж.М., Абдулин А.А., Ашимбаев Т.А., Байтулин И. О., Жолдасбеков У.А., Ергожин Е.Е., Жубанов Б.А., Зиманов С.З., Кайдаров А.Т., Козыбаев М.К., Кошанов А.Н., Мулдахметов З.М., Люц А.Е., Околович В.Н., Садвакасов Г.С., Сатубалдин С.С., Сулейменов Р.Б., Ташенов Г.Т., Есенов Ш.Е. и др. Выборы проходили при тайном голосовании на отпечатанных бюллетенях. В первом туре, занявший целый светлый день, участвовало 327 выборщиков из 365 чел. По списку не один из кандидатов не набрал проходного бала голосов. Среди них более одной трети голосов выборщиков, как зачитал председатель конференции, получили: Зиманов С.З. — 178 голосов, Мулдахметов З.М. — 150, Есенов Ш.Е. — 148, Козыбаев М.К. — 144, Люц А.Е. — 137, Жубанов Б.А. — 135, Кайдаров А.Т. — 135, Кошанов А.К. — 135. Во втором туре голосования, состоявшемся 16 января и в котором приняло участие 321 выборщик, проходное число голосов получил только один кандидат — Зиманов С.З. (199 голосов). Третий тур голосования, из-за утомленности участников конференции было решено провести открытым голосованием. И это не дало желаемого результата — ни один депутат не набрал больше половины голосов выборщиков списочного состава. Тогда было решено: к четвертому туру голосования допустить всех тех кандидатов, которые набрали 1/3 голосов выборщиков, т.е. не менее 122 голоса, таковых было семь человек (несчитая прошедшего во втором туре Зиманова С.З.), а именно: Абдулин А.А., Жубанов Б.А., Козыбаев М.К., Мулдахметов З.М., Люц А.Е., Сабленов О.С., Есенов Ж.Е. Было объявлено о том, что, по рекомендации ЦК Компартии Республики (видимо, его Отдела науки и образования), четвертый тур голосования пройдет несколько позже и на нем пройдут голосования все восемь кандидатов (включая и ранее избранного на предыдущих турах) по новой процедуре. Кандидаты должны были представить свои программы и биографию в письменном виде, определить своих доверенных лиц.

Новая встреча кандидатов в депутаты от Академии наук Республики с выборщиками состоялась 16 марта 1990 года в Доме ученых. Каждый кандидат выступал с изложением своей программы о том, как он видит себя в случае избрания депутатом Верховного Совета. Ниже привожу текстуально свое выступление с изложением программы действия. В начале в порядке введения сказал: «товарищи вы хотите, чтобы я изложил свою программу. Моя программа — это Я. Она в моей былой деятельности и в продолжении этой деятельности. Моя программа — это мое убеждение, переложенное на новую сферу деятельности, если я окажусь в поле этой деятельности. Убеждение это выражает о человеке и об его сообществе, каки-

ми они должны быть в цивилизованном, гуманном демократическом обществе. Это мое убеждение определяло и будет определять мою позицию, если я буду избран или нет в депутаты. Если вдруг придется работать в составе депутатского корпуса Республики, то изменится только сфера приложения своего убеждения. Амулет, который я несу в течение сознательной жизни — это трудное желание утвердиться и быть человеком, независимо от того, где и в каких условиях окажешься. Само по себе осознание этого долга воодушевляет, хотя его реализация нередко мучительно. Далее я зачитал письменный текст программы, который гласил следующее:

1. Я исхожу из того, что депутату, как члену высшего законодательного органа Республики (равно и Союза), присваивается титул «народный». Это не формальность. Он должен стать «народным», своей деятельностью стремиться быть таковым, т.е. его надо «отрабатывать» и «зарабатывать». Это — во-первых. Во-вторых, депутат по образу мышления и деятельности не «регионал» и не представитель ведомственных организаций или местности, хотя может состоять в региональных и профессиональных группах и объединениях, чтобы наиболее квалифицированно защищать и отстаивать общие, и в их рамках местные, интересы. Это однако не означает, что депутат, став токовым отрывается от своих избирателей. Такая связь, наоборот, должна всемерно укрепляться. Она должна укрепляться в первую очередь для более глубокого усвоения и проведения приоритетных задач общества посредством более тесного и непосредственного контакта с его «малой землей» и для оценки интересов и нужд последней как части общей заботы. Такое мое представление о том, каким должен быть депутат Верховного Совета Республики и оно будет определять и мою программу действия.

2. Если я по стечению обстоятельств окажусь в составе депутатского корпуса Республики, то буду считать, что меня избрали как гражданина, как ученого и как юриста. Эти черты, составляющие в синтезе мое «Я», и будут определять конкретные мои общественные действия и поведение как депутата. Это означает, что содействие углублению перестройки, независимо какой сфере жизнедеятельности общества она относится, буду считать своим депутатским, гражданским долгом. Как ученый я должен буду проявлять особую заинтересованность в развитии научного потенциала Республики и заботу о работниках науки как одно из неотъемлемых условий функционирования современного общества. Мой «ученый» метод познания и освоения текущих реалий может оказаться полезным при рассмотрении и других вопросов, отнесенных к компетенции Парламента Республики. Как юрист употреблю свое профессиональное знание и опыт для того, чтобы строительство правового государства не оставалось на уровне декларации, а стало осознаваемой и ощутимой массой реальностью. Причем под понятием «масса» я подразумеваю не безликую неопределенность, а конкретного человека, его реальную ассоциацию. Чтобы воли людей соединились, стали позитивной силой, направляющей развитие и углубление перестройки, они должны не только обладать правами, но и законодательной гарантией социальной и политической защищенности. Под этим углом зрения я буду строить свое отношение к законодательной деятельности Верховного Совета Республики.

3. Наиболее сложной и трудной задачей в деятельности Верховного Совета Республики будет борьба с инерционной силой авторитаризма, административно-командным засильем, которые намного сильнее, живучи в Республике, чем центральных регионах страны. Они проявляются довольно в широких формах: в нетерпимости к инакомыслию, в нежелании признавать другой правды, кроме официальной в формализованном диалоге, в стремлении удержать, сохранить недемократических форм и институтов, партийных и государственных структур и др. Я признаю депутатскую деятельность, направленную на преодоление этих и других негативных явлений нашей жизни, препятствующих перестройке.

4. Я буду действовать решительно, чтобы межнациональные отношения в Республике были мирными, взаимными и дружественными и чтобы уважение к культуре, языку, традициям каждой нации — большой и малой — стало нормой нашей многонациональной жизни. Закону о языках в Казахской ССР, его реализации я придаю первостепенное значение в контексте укрепления дружбы народов.

5. Мой девиз: «Законность должна утверждаться законным путем». В прошлом, да и нередко сегодня под формой соблюдения и восстановления законности и правопорядка нарушаются конституционные принципы законности и сами законы. Причем это во многих случаях происходит не как «естественные» издержки на путях борьбы за законность, а как способ подмены ее волевыми актами администрирования. Вред от таких действий огромен. Они могут вызвать и вызывают отрицательные эмоции среди общественности. Я буду добиваться повышения правовой культуры управленческого аппарата.

6. Я считаю, что на данном переходном этапе перестройки успешность нашего движения вперед по созданию нового общества, основанного на законности и справедливости, советские люди во многом соизмеряют с деятельностью правоохранительных органов, обладающих мощным разветвленным аппаратом и широкими полномочиями, прямо обращенными к личности. Эти органы таинственны и формально независимы, а на деле являются ударным придатком административно-командной системы и колыбелью жесткого консерватизма. Я буду стремиться, чтобы подлинная перестройка произошла в этих органах». (Конец личной программы).

После оглашения мной своей выборной программы выступили мои доверенные лица — Амеркулов Нурлан (философ), Вайсберг Леонид Матвеевич (юрист), Камназаров Айдар (юрист) в основном о моей творческой биографии, составленной ими в Академии наук Республики. В наиболее организованной части многочисленной научной интеллигенции т.е. в Академии наук, выборы депутатов в Верховный Совет прошли четко и организовано с более или менее деятельным обсуждением выдвигаемых ответственностью претендентов. На последнем туре, по счету четвертом, из восьми кандидатов набрали наибольшее число голосов выборщиков и оказались избранными, при проходном бале голосов 188, следующие ученые:

1. Абдулин А.А. за 260, против 113.

2. Зиманов С.З. за 220, против 153

3. Козыбаев М.К. за 220, против 153.

4. Сабденов О.С. за 229, против 144.

5. Есенев Ж.Е. за 189, против 184.

По предварительным данным Центральной избирательной Комиссии, доложенным ею Президиуму Верховного Совета 29 марта 1990 года на выборах в первом туре, состоявшихся 25 марта 1990 года в 270 одномандатных избирательных округах были избраны 131 народный депутат, а в 139 округах должны быть проведены повторные голосования. Что касается о выборах народных депутатов от общественных и творческих организаций на 90 мест избраны 81 депутат, а 9 депутатских мандатов будут определены в повторных выборах. В дальнейшем численный состав депутатского корпуса несколько увеличился из-за выделения дополнительных депутатских квот некоторым территориальным подразделением.

Состав депутатского корпуса Нового Парламента Республики Казахстан (XII созыва) к середине 1993 года имел следующие характеристики¹.

По одномандатным округам избраны 314 депутатов. Они по территориям распределялись следующим образом

	Области и г. Алматы	Число депутатов
1.	Акмолинская область	16
2.	Актюбинская область	14
3.	г. Алматы	21
4.	Алматинская область	17
5.	Атырауская область	8
6.	Восточно-Казахстанская область	21
7.	Жамбылская область	18
8.	Жезказганская область	11
9.	Западно-Казахстанская область	11
10.	Карагандинская область	27
11.	Кызыл-Ордынская область	11
12.	Кокчетавская область	12
13.	Кустанайская область	20
14.	г. Ленинск	2
15.	Мангистауская область	7
16.	Павлодарская область	19
17.	Северо-Казахстанская область	12
18.	Семипалатинская область	19
19.	Талдыкурганская область	13
20.	Тургайская область	5
21.	Южно-Казахстанская область	30

От общественных и творческих организаций, представляющих 25 учреждений, избрано к середине 1993 года – 87 депутатов. Среди них наиболее весомо были представлены: от Коммунистической партии – 16, от

¹ Список народных депутатов Республики Казахстан – г. Алматы, июль 1995 года. Подготовлен и отпечатан Отделом Организационно-Советской работы Верховного Совета Республики Казахстан двенадцатого созыва.

Профессиональных Союзов — 16, от Союза Молодежи — 10, от Союза юристов — 6, от Академии Наук Республики — 5 депутатов. Из числа всех депутатов 1/3 часть, т.е. 136 депутатов постоянно проживали в г. Алматы.

В Парламенте, в составе его депутатского корпуса были представлены разновидности общественных организаций и политических групп, можно сказать почти все слои особенно работающего населения, интеллигенции, а в ней многочисленные деятели интеллектуального труда и ученые. Как показали последующие деятельные годы Парламента, такой разнохарактерный состав скорее был полезен в начальные и трудные переходные годы от социализма к демократии, и даже больше чем полезен в демонстрации народовластия, что было особенно нужно и необходимо, в тот период. Забегая вперед можем утверждать, что такой многопартийный и многослойный в социальном плане Парламент в ряде случаев способствовал принятию более тщательно обсужденных законодательных и политических разработок, столь нужных и необходимых в первые трудные годы становления независимой государственности в Республике Казахстан.

Парламент республики, его работа, в особенности первые его заседания вызывали повышенный интерес во всех слоях населения. В нем преобладали восторженное настроение и ожидание положительно нового в основных сферах жизни общества. Вместе с тем было немало сомневающихся в независимом развитии Республики и даже были противники ее государственной самостоятельности.

Как только собрался первый Парламент (Верховный Совет) его здание, где он заседал, с утра до обеда было окружено организованными и стихийными манифестантами, иногда с плакатами. Одни требовали провозглашения независимости Республики с упреками, что таковая уже провозглашена во многих других Советских Республиках, а другие, наоборот, держали транспаранты: «СССР — оплот дружбы народов», «мы в составе СССР». Среди них, выделялись группы, в основном состоящие из молодежи, преградившие каждый раз путь депутатам, идущим в зал заседания, и обращавшиеся к ним ускорить принятие закона о реабилитации участников Декабрьских событий 1986 года. 27 декабря депутат Акуев Н.И. после избрания его председателем Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка взял слово на сессии Парламента и сказал следующее: После перерыва, побывав на улице, «я, например, захожу в этот зал расстроенный. Уже четвертые сутки стоят студенты, молодежь с плакатами. С плакатами оправдать участников Декабрьских событий. Вот и сегодня пятилетний мальчик требует вернуть отца».

2.4. Н.А. Назарбаев избран первым Президентом Республики Казахстан в судьбоносный период ее истории

В большинстве бывших Союзных Республик, прежде входивших в состав Союза ССР, безотносительно того собирались ли они остаться в «Союзе независимых государств» на основе Союзного договора или нет, к началу 1990 года успели созвать новые Парламенты и учредить должность Президента Республики.

Помню, что секретариат и аппарат Президиума Верховного Совета Республики с начала 1990 года периодически стали собирать ученых-юристов из Академии наук и Казахского Университета имени С.М. Кирова для обсуждения и подготовки материалов и вопросов, связанных с политическими преобразованиями в Республике. Многие из них касались Союзного договора и статуса Республики в составе Союза независимых государств. Говорили о выборах нового Парламента, об увеличении представительства в нем общественных и творческих организаций. Затем начали создаваться рабочие группы по подготовке проектов законов о внесении изменений и дополнений в Конституцию, в контексте обеспечения большей самостоятельности и даже независимости в сферах экономики и политической жизни Республики, об учреждении поста Президента Республики, как это делалось в других Союзных Республиках и в Российской Федерации.

28 марта 1990 года Президиум Верховного Совета Казахской ССР одиннадцатого Созыва принял Постановление об образовании Комиссии по подготовке проекта Закона «об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР» в составе 19 чел. В отличие от предыдущих лет в составе Комиссии не было ни одного партийного работника, наоборот, было довольно много ученых-юристов. Председателем Комиссии был назначен Назарбаев Н.А. — являвшийся в то время Председателем Верховного Совета Республики, его заместителем Терещенко С.А., первый заместитель председателя Верховного Совета Казахской ССР. В состав Комиссии в качестве членов входили: Караманов У.К., председатель Совета Министров Республики, Жакселеков Э.М. — председатель Казахского Республиканского Совета профессиональных Советов, Елемисов — прокурор Республики, Досполов Д.Д. — Министр Юстиции, Тасмагамбетов И.Н. — первый секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана, 5 членов Национальной Академии Наук (Кошанов А.К., Зиманов С.З., Баймаханов М.Т., Сапарғалиев Г.С., Сартаев С.С.), 4 доктора и кандидаты юридических наук из Казахского государственного Университета им. С.М. Кирова и из Института философии и права АН Каз ССР (Басин Ю.Г., Ким В.А., Кудайбергенов У.К., Акуев Н.И.).

29 марта 1990 года Президиум Верховного Совета Республики принял Постановление о внесении проекта Закона «Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР «на народное обсуждение» с его опубликованием в средствах массовой информации. В тот же день состоялся Указ Президиума Верховного Совета о созыве первой сессии Верховного Совета Республики двенадцатого Созыва 24 апреля 1990 года.

Новый Верховный Совет собрался на свое первое заседание 24 апреля 1990 года в столице Республики, в г. Алма-Ате в самом монументальном 4-х этажном здании в центре города, в свое время построенном для ЦК КП Казахстана, по улице Комсомольской (ныне ул. Толе би), напротив парка им. Ленина (ныне парк Астана). Первым вопросом, рассмотренным на первом заседании был вопрос о проекте Закона «Об учреждении

поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР». Докладывал депутат Сартаев С.С., член Рабочей Комиссии. Обсуждение было активным, бурным неоднозначным. Были сомнения относительно необходимости учреждения президентской власти в Республике. Однако большинство депутатов после обмена мнениями это восприняло положительно. Этому способствовали следующие обстоятельства: а) в большинстве союзных республиках уже были введены президентские посты и президенты избраны, б) на 3-ем внеочередном съезде народных депутатов СССР, открывшемся в марте 1990 года в Москве, одним из первых обсужденных вопросов был вопрос об учреждении поста Президента СССР. И это имело существенное значение, как пример, и для решения введения Президента в нашей Республике; в) введение поста Президента в Казахстане связывалось с самостоятельностью и суверенностью Республики, что было главным аргументом.

Обстановка в СССР и в Российской Федерации осложнялась с каждым днем. На политической арене открыто сталкивались и боролись две основные силы. Одна из них хотела во чтобы не стало сохранить Союз ССР хотя бы в несколько реформированном виде. А другая — шла на распад Союза ССР и на создание независимых республик на его развалинах, хотя бы в рамках нового «Союзного договора», признающего большую самостоятельность и суверенитет этих республик. Именно в этих сложных условиях заседал первый Парламент Казахстана, отражавший дух свободы и стремление к политической независимости его народа. По воспоминаниям члена Национальной академии наук, депутата С. Сартаева в то утро 24 апреля, перед самым рассмотрением вопроса о внесении изменений и дополнений в Конституцию Казахской ССР, основное содержание, которого сводилось к учреждению поста Президента Республики, он встретился Н.А. Назарбаевым. Нурсултан Абишевич сообщил ему о том, что несколько часов тому назад позвонил ему из Москвы кандидат в члены Политбюро и секретарь ЦК Компартии Союза Г.П. Разумовский, который просил его отложить временно принятие Закона об учреждении поста Президента Казахской ССР и выдвижение своей кандидатуры на эту должность, добавив, что это мнение Генерального секретаря ЦК КПСС. Н.А. Назарбаев, несколько задумавшись, сообщил Сартаеву С. свое решение не откладывать рассмотрение вопроса и в случае пожелания депутатов выдвигать свою кандидатуру на Президента Казахской Республики.

В тот же первый день работы Нового Парламента, именуемого официально Парламентом Казахской ССР двенадцатого созыва, состоялось избрание Президента Республики. Было оглашено, что Пленум ЦК Компартии Казахстана, заседавший накануне открытия первой сессии нового Парламента, одобрил кандидатуру Н.А. Назарбаева на пост Президента Республики и решил внести его кандидатуру в Парламент на избрание его на эту должность.

Кандидатура Н.А. Назарбаева в Президенты была безусловной. Тем не менее, в кулуарах заседания в отдельных группах было высказывание о необходимости выдвижения соперников-претендентов, чтобы хотя бы блус-

ти альтернативную выборность, назывались имена Турсунбаева Балташа, Министра сельского хозяйства и Тасмагамбетова Имангалия, первого секретаря ЦК Комсомола Республики. Я немного знал и слышал Турсунбаева Б. и совершенно не знал Тасмагамбетова И. Говорили в кулуарах, что они наверняка не согласятся на выдвижение их кандидатуры в Президенты и непременно отведут себя, но не важно это, а важна сама попытка, хотя формальная, обеспечить альтернативную выборность и тем самым следовать правилам демократии. В ряде Республиках при выборах Президента такое случалось. Такое демократическое неписанное правило соблюдалось при выборах Президента Союза ССР на внеочередном съезде народных депутатов Союза: наряду с М.С. Горбачевым выдвигались и альтернативные кандидаты – Н.И. Рыжков и В.В. Бакатин, которое отвели свои кандидатуры.

Назарбаев Нурсултан Абишевич к этому времени был уже известным государственным деятелем в Республике и в масштабе Союза. К этому времени он был первым секретарем Компартии и председателем Совета Министров Казахстана. Несколько месяцев раньше кандидатура Назарбаева Н.А. выдвигалась на пост председателя Совета Министров СССР и в рамках так называемого «Союзного договора», на пост Председателя Верховного Совета СССР (март 1990 г.). Несколько позже, рассматривался и как возможный кандидат на должность вице-президента Союза ССР. Эти и другие вопросы, характеризующие Н.А. Назарбаева как одного из опытных и крупных восходящих политических и государственных деятелей 80^х-90^х годов XX века наиболее полно, освещены в фундаментальной работе преуспевающего и талантливого ученого-исследователя нового поколения Майлыбаева Б.А.¹ Все это говорило в его пользу, как уже опытного и авторитетного государственного деятеля. Вряд ли кто-либо из числа казахстанских деятелей мог соперничать с ним на пост Президента Республики. Ход обсуждения в Парламенте отражал тот демократический подъем, который был характерен для этого этапа политического развития общества. Вместо «единодушного» голосования, что было раньше в таких случаях, состоялся настоящий обмен мнениями, хотя альтернативной кандидатуры на пост Президента Республики никто не предлагал. Абсолютным большинством присутствующих депутатов, а их было более трехсот, Н.А. Назарбаев был избран Президентом при 18 голосов против. Наличие отрицательных голосов никого не удивляло. Оно считалось не только нормальным, но и показателем зрелости голосующих.

25 апреля 1990 г. утреннее заседание второго дня сессии Верховного Совета вел депутат Шаухаманов. Присутствовало 334 депутата. В повестке дня вопросом значился избрание вице-президента. Президент Республики Назарбаев Н.А. ссылаясь на рекомендацию ЦК КПК и от имени группы депутатов внес предложение избрать вице-президентом Терещенко Сергея Александровича. Он родился 1951 году в Казахстане, в Чимкентской области. Окончил Казахский государственный сельскохозяйственный Инсти-

¹ Майлыбаев Б.А. Становление и эволюция Института Президента Республики Казахстан: проблемы, тенденции, перспективы (опыт политико-правового исследования). Алматы, 2001, стр.399.

тут, инженер-механик. «Знает язык казахский на довольно хорошем уровне», работал инженером в совхозе, на комсомольской работе, первый секретарь Ленинского района, секретарь Чимкентского обкома партии. Председатель облисполкома, около года работал первым заместителем Председателя Совета Министров по агропромышленному комплексу. Кандидатура Терещенко С.А. не стала обсуждаться. Видимо, повлияли авторитет и убедительное выступление о нем только что, вчера избранного Президента. Да и тут сыграла роль традиции советско-партийных времен. Среди депутатов солидно были представлены действующие партийные работники, включая и первых секретарей обкомов партии. Терещенко С.А. был утвержден единогласно¹.

На президентскую власть возлагали большие надежды. Во-первых, полагали, что идею свободы человека и независимость Республики нести на уровне республиканской власти будет тяжело и эту задачу, как представлялось тогда нам, депутатам, могла решить по-новому структурированная власть. История развития и опыт других демократических государств доказывали, что такой организацией власти может быть Президентское правление. Во-вторых, «советский» и тоталитарный режим Советов с его мощными карательными органами, при экономической посредственности благополучия населения, поставили на повестку дня политической жизни всех Союзных Республик, в том числе и РСФСР, необходимость коренной перемены. Считалось, что эту функцию на переходном этапе успешно может решить Президентская власть.

Беловежским соглашением заключенным 8 декабря 1991 года главами трех Республик – России, Украины и Белоруссии, было объявлено о роспуске Союза ССР и создании на его месте Содружество независимых государств (СНГ). Вслед за ним по инициативе Н.А. Назарбаева 13 декабря 1991 года состоялась Ашхабадская встреча руководителей Республик Центральной Азии – И. Каримова, А. Акаева, С. Ниязова и Р. Набиева. На ней выражена солидарность с решениями Беловежской группы государств и решимость быть членами СНГ. Н.А. Назарбаев играл одну из ведущих ролей в организации и подписании Алма-Атинской Декларации 21 декабря 1991 года, на которой было принято историческое решение о прекращении существования Союза ССР.

Н.А. Назарбаев на посту Президента Республики был весьма активен, собран и ответствен, а главное работал с большой отдачей, демонстрируя незаурядные данные умного и колоритного деятеля в большой и малой государственной политике. Однажды на одном вечернем заседании Парламента двенадцатого созыва, в часы разгрузки Н.А. Назарбаев между слов рассказывал о своем плотном рабочем дне и что он детей своих почти не видит: уходит на работу утром рано, когда они еще не проснулись и возвращается с работы, когда они уже спят. Он говорил, что это ненормально, это он понимает, но государственные интересы требуют этого, их игнорировать нельзя.

¹ Первая сессия Верховного Совета Казахской ССР (двенадцатый созыв). 25 апреля 1990 г. Стенографический отчет, Алма-Ата, 1990, стр.3-4.

Одной из крупных заслуг Н.А. Назарбаева в канун и после избрания его Президентом является неустанная работа по отмене Постановления ЦК КПСС от 1 июля 1987 года, которым Декабрьское 1986 года выступление молодежи в г. Алма-Ате было оценено как «проявление Казахского национализма», то есть всему Казахскому народу был приписан ярлык «национализма» в самом негативном смысле. Несколько позже Н.А. Назарбаев об этих днях писал: «... Мне неоднократно пришлось убеждать многих, в том числе и М.С. Горбачева о снятии обвинения в национализме со всего Казахского народа»¹ и оно, это обвинение было снято специальным Постановлением Политбюро ЦК КПСС 18 мая 1990 года. В нем говорилось: «Признать, что содержащаяся в Постановлении оценка массовых нарушений общественного порядка в г. Алма-Ате в декабре 1986 года, как проявление казахского национализма является ошибочной».

В 1990–1995 годы, несмотря на колоссальные трудности, связанные и вызванные «неожиданным» и громоподобным процессом Распада Союза СССР — одного из могущественных государств мира имперского толка, тяжесть которых падала и по-горло испытали многие бывшие союзные республики, входившие в состав Союза, а теперь ставшие на путь суверенного развития, несмотря на все это Казахстан, как одна из этих республик, в эти годы, а именно в 1990–1995 годы, смогла довольно умно и продвинуто заложить политико-программную и законодательную основу государственной системы, ориентированной на суверенное развитие. В этом, достойном быть отмеченным как историческое событие в первую очередь в судьбах казахского народа, большие и неординарные заслуги и Парламента и Президента, Парламентской Республики и Парламентско-Президентской республики, под формой и эгидой которой осуществлялось правление руководством страной.

1 декабря 1991 года в соответствии с постановлением Верховного Совета от 6 октября 1991 года состоялись прямые, всенародные выборы (безальтернативные) выборы Президента — 98,78%. Вице-президентом стал Е.М. Асанбаев.

2.5. Структурно-организационное построение Парламента и первое Правительство Республики Казахстан

В характерном для того времени стиле, демократично и поучительно проходило избрание рабочих органов Верховного Совета, а также Совета Правительства Республики. Это был утреннее заседание 25 апреля 1990 г., второй день работы нового Парламента «Независимой Республики Казахстан», «Республики реального суверенитета», как именовалась она в те дни переписках и в печати, хотя официально еще оставалась Казахской Советской Социалистической Республикой. Присутствовало 334 депутата. Избранный вчера Верховным Советом. Президент Республики Н.А. Назарбаев занимал оборудованное для него место на трибуне. Вел заседание Шау-

¹ Назарбаев Н.А. На пороге XXI века, Алматы, стр. 37.

хаманов (первый секретарь Кызыл-Ординского областного Комитета Компартии). Первое слово было предоставлено депутату Алимжанову Ануарбеку Турлыбековичу, писателю, известному общественному деятелю, избранному от Казахского Комитета Солидарности стран Азии и защиты мира. Он от имени группы депутатов внес предложение избрать председателем Парламента депутата Асанбаева Ерика Магзумовича, заместителя председателя Совета Министров Республики, а перед этим заведовавшим Отделом науки и учебных заведений ЦК КПК. Он охарактеризовал его, как «человека огромной эрудиции, больших знаний, чрезвычайно скромного, чрезвычайно трудолюбивого»¹.

Асанбаев Ерик Магзумович. Родился в 1936 году в Тургайской области. Окончил философско-экономический факультет Казахского Университета, проходил аспирантскую подготовку в Москве, защитил кандидатскую диссертацию. Работал заведующим отделом Института экономики при Госплане Республики, затем заместителем министра финансов, руководил Отделом торговли и планово-финансовых органов ЦК КПК, а с 1986 года – заведующий Отделом науки и учебных заведений ЦК Компартии. Заместитель председателя Совета Министров Республики. А с сентября 1989 года – Секретарь ЦК Компартии Казахстана. Председательствующий на сессии Верховного Совета по партийно-советской привычке, проявил склонность избрать спикером Парламента Асанбаева Е.М. без прений и обсуждения. Однако ряд депутатов из зала бросили реплики и требования обсудить его кандидатуру. Один из них из зала напомнил ведущему сессии о том, что на предыдущем заседании «Терешенко утвердили (вице-президентом) без обсуждения и теперь этого хотим и здесь. Не возвращаемся ли мы на старую колею стереотипную» (это были мои слова – С.З.). Как записано в стенограмме, эти слова встречены депутатами «аплодисментами». Другой депутат из зала добавил: «Надо обсуждать, причем обстоятельно, с выдвижением альтернативных кандидатур».

...После одобрительных выступлений и поддержки двух депутатов – Сарина А.С. и Думчева В.З.. Председатель заседания, сказав, что поступают предложения о прекращении обсуждения, собирався кандидатуру Асанбаева Е.М. поставить на голосование тогда я попросил слово (в стенограмме: «из зала») и сказал следующее (по записи в стенограмме): « Я хочу спросить товарища председательствующего: что значить принимать кандидатуру на серьезную должность без должного обсуждения? Хотя я был не против Терешенко, которого утвердили без обсуждения. А теперь опять. Не возвращаемся ли мы на старую колею стереотипную? Я первый раз в стенах этого здания Парламента. Думаю, должен быть для нас выбор ... Мы свободно должны выразить свое суждение, избрать из кандидатов более достойного. Я против товарища Асанбаева ничего не имею, но боюсь, что он будет больше смотреть по сторонам. Он же был секретарем ЦК Компартии Республики, бывший заместитель председателя Совета Министров. Сколько мы будем продолжать брать из аппарата Союза в

¹ Первая сессия Верховного Совета Казахской ССР (двенадцатый созыв). 25 апреля 1990 года. Стенографический отчет. Алма-Ата, 1990, стр.6.

представительные органы. Надо думать. Повторяю, я не против кандидатуры Асанбаева. Нам надо учиться, товарищи, ведению Парламента, осваивая азбуку демократии, ее культуру. Вместе с тем надо дать дорогу альтернативным кандидатам. Я бы выдвинул вторую, альтернативную кандидатуру — доктора юридических наук товарища Сартаева¹.

Через 2-3 оратора в целом поддержавший кандидатуру Асанбаева Е.М. слово взял депутат Жолдасбеков Умирбек Арсланович (в стенограмме: «из зала»): бывший Ректор Казахского государственного университета им. Кирова (ныне Аль-Фараби), уволенный в свое время с должности в связи с событиями 1986 года. Он говорил критически «Вчера мы безальтернативно, единогласно избрали Президента, и это было красиво и заслуженно, потому что Нурсултан Абишевич действительно не имел себе альтернативы на пост первого Президента нашей Республики. Что касается поста председателя Верховного Совета, этого сказать никак нельзя. Альтернатива наверняка найдется. Я хотел бы коснуться непосредственно кандидатуры товарища Асанбаева. Когда он работал в Совете Министров, на других должностях, я близко с ним не прикасался. Мы его очень хорошо знаем, его деятельность в должности заведующего Отделом Науки и учебных заведений ЦК. Вот эта черная полоса в истории Казахского народа, это преддверие *Декабрьских событий* и тяжелые последствия после них непосредственно связано с его именем. Вся эта многочисленная армия — безработные профессора, доценты, огромное количество отчисленных студентов, все это происходило в высших учебных заведениях г. Алма-Аты при заведующем Отделом Науки и учебных заведений товарища Асанбаева. Поэтому я считаю, что сегодня сказать однозначно, что товарищ Асанбаев является заботливым человеком о судьбе нашего народа, я бы сказать не мог. Могу вам теперь сказать однозначно, что будучи заведующим Отделом Науки и учебных заведений ЦК КПК, товарищ Асанбаев не проявлял глубокой и широкой компетентности. Поэтому я сегодня хотел бы перед вами выступить и высказать свое сомнение: не ошибемся ли мы, если его изберем Председателем Верховного Совета Казахской ССР. Большое спасибо»².

После него выступил бывший председатель Госплана Республики депутат Такежанов С.Т., он поддержал Асанбаева, назвал его в подлинном смысле «рабочей лошадью», где бы он ни работал. ...Если хотите, у нас, у промышленников существует такая логика: вот говорят, что руководитель — для представления, а это — рабочая лошадь. Не знаю, мне, например, нравится, когда меня называют «рабочей лошадью»³.

Представляет интерес программная речь Асанбаева Е.М. о том, как он представляет новую эпоху Республики, ее цели и задачи в ближайшей перспективе: «нынешний Верховный Совет призван, в каком-то смысле, выполнить *историческую миссию*. Ему предстоит, если не полностью построить, то

¹ Первая сессия Верховного Совета Казахской ССР (двенадцатый созыв). 25 апреля 1990 года. Стенографический отчет. Алма-Ата, 1990, стр. 12.

² Первая сессия Верховного Совета Казахской ССР (двенадцатый созыв). 25 апреля 1990 года. Стенографический отчет. Алма-Ата, 1990, стр. 16-17.

³ Там же, стр. 20.

хотя бы подвести под крышу то, что мы называем формированием *правового общества*. И это весьма сложная задача. Конечно, она не может быть решено в рамках наших устаревших норм. Представления и многое другое придется строить на новой концептуальной основе». В качестве второго мотива своей программы назвал «наполнить реальным содержанием экономический суверенитет Республики». Далее Асанбаев Е. М. сказал: «Еще одно принципиальное обстоятельство. Мало разрабатывать проект закона, для этого есть специалисты, есть юристы, надо еще его примерить до его принятия к реальной жизни, *пропагандировать мысленно*. Как *этот закон себя поведет и какие последствия могут быть*. Мы на примере бывшего Верховного Совета убеждаемся, что зачастую принимаются законы, которые иногда не работают. Еще одно обстоятельство: на мой взгляд, принять закон очень важно, но принцип Фамусова «подписано и с плеч долой», наверное, здесь не годится. Полагаю, что Верховный Совет должен *проследить*, чтобы был запущен пусковой механизм закона, создающий возможности его функционирования, осуществлять своего рода *авторский надзор* за реализацией своего закона, и самое главное, доводить закон до уровня социальной технологии, чтобы он был рабочий. Иначе говоря, может получиться так, что подзаконный акт, принимаемый вне стен Верховного Совета, повернет дышло закона совсем другую сторону, чем мы предполагали»¹.

Сартаев С.С. сказал: «Прежде всего, нам надо превратить Верховный Совет Республики в действительно *работающий, законодательный и контролирующий* орган нашей Республики»².

Депутат *Койшыбеков*, архитектор, директор Института «Алма-Атагенплан» предложил включить в список кандидатов в Председателя Верховного Совета депутата Нуркадилова Заманбека Калабаевича, председателя Исполкома Алма-Атинского городского Совета. Его выступление также было критическим.

После довольно делового обсуждения кандидатуры Асанбаева Е.М. слово было представлено ему, чтобы он рассказал о себе и о том, как он представляет свою работу на посту председателя Верховного Совета.

В конце обсуждения выступил Президент Н.А. Назарбаев. Отметив, что «мы впервые в нашей истории избираем новый демократический Парламент» и, выразив свое уважение двум альтернативным кандидатам Сартаеву С., Нуркадилову З., отметил, что кандидатура Асанбаева Е.М., внесенная им вчера была поддержана на пленуме ЦК КПК, сказал: «я хочу просить вас дать предпочтение Асанбаеву Е.М. Наша демократия только рождается, мы впервые в нашей истории избираем новый демократический Парламент»³.

Голосование по кандидатурам на пост Председателя Верховного Совета дало следующие результаты. Простое большинство из числа присутствовавших 340 депутатов составляло 171, что надо было набрать избранному. За Асанбаева подано 201 голос, за Сартаева С.С. – 94, за Нуркади-

¹ Первая сессия Верховного Совета Казахской ССР (двенадцатый созыв). 25 апреля 1990 года. Стенографический отчет. Алма-Ата, 1990, стр. 21-24.

² Там же, стр. 27-29.

³ Там же, стр. 38-39.

лова 3. — 25 голосов. Таким образом, Асанбаев Ерик Магзумович был избран председателем Верховного Совета Казахской ССР.

Асанбаев Е.М., после избрания произнес как-бы программную речь и сказал: «это ко многому меня обязывает и я хочу заверить Вас, что буду твердо следовать по *обозначенному партией* пути на перестройку, демократизацию и гласность, придерживаться курса на полное возрождение в Республике *народовластия в его Ленинском понимании*». Он об основных направлениях работы Парламента: «Первое и, пожалуй, самое главное Верховный Совет должен быть *деловым, работающим, мобильным органом народной власти*. Второе, нет и не может быть никаких проблем жизни, закрытых для обсуждения и решения *высшим органом власти Республик*. Третье, надо решительно усилить работу Верховного Совета по утверждению полномочия Советов всех ступеней... они должны стать в полном смысле слова и *народным и властным*... Четвертое, важнейшее место в нашей депутатской работе займет законодательная деятельность..... в *правовом государстве* должен властвовать прежде всего Закон... Пятое. Верховный Совет должен стать *эпицентром контроля* за деятельностью исполнительных и всех других государственных органов... Шестое. Нас ожидает большая работа, связанная с приведением в действие всех рычагов и механизмов *укрепление правопорядка*, защиты закона и права в республике с качественным подъемом правовой культуры населения. Мы должны *судебную власть* превратить в реальную власть. Почему у нас до сих пор обиженные и ущемленные в правах пишут в ЦК, в Совмин, в редакции газет, куда угодно? В суд надо идти, но все знают *как низок у нас авторитет* этого государственного учреждения. Потребуется ускорить проведение *судебно-правовой реформы*, радикально перестроить работу судов, прокуратуры, милиции, адвокатуры». И, наконец, работа высшего органа власти Республики невозможна без гласности, без тесной связи и населением, без того, чтобы каждый человек мог обратиться сюда со своими тревогами, заботами и надеждами и получить поддержку. Наш Казахстанский Парламент должен стать образцом подлинного демократизма, стоять на страже интересов Республики. Каждого ее жителя»¹.

В этот же день, 25.04.1990 г. на вечернем заседании происходило избрание заместителей Председателя Верховного Совета. Согласно регламенту Верховного Совета, утвержденному накануне, 24.04.1990 г. о заместителях вносить предложение председатель Верховного Совета. Асанбаев Е. внес предложение избрать двух заместителей Председателя Верховного Совета и одним из них рекомендует **Федотову Зинаиду Леонтьевну**. Она родилась в Казахстане, в Кустанайской области в селе Урицкое. По окончании средней школы работала в аппарате районного комитета партии, затем избрана зам. председателя сельского Совета, секретарем Урицкого райисполкома. Окончила двухгодичную Алма-Атинскую высшую партийную школу. До этого окончила Свердловский юридический институт. Но проучившись год, была направлена во вновь образованную Тургайскую

¹ Первая сессия Верховного Совета Казахской ССР (двенадцатый созыв). 25 апреля 1990 года. Стенографический отчет. Алма-Ата, 1990, стр. 49-53.

область. Там она с 1970 по 1975 работала вторым секретарем Аркалыкского горкома партии, затем проходила аспирантуру Академии общественных наук при ЦК КПСС по кафедре теории государства и права. После защиты диссертации направлена в Алма-Атинскую партийную школу старшим преподавателем – проректором по заочному обучению. Кандидатура Федотовой З.Л. была одобрена Парламентом и избрана заместителем председателя Верховного Совета Республики.

Вторым заместителем Председателя стал **Абдильдин Серикболсын Абдильдаевич**. Родился он в 1937 году в семье колхозника. После окончания Казахского государственного сельскохозяйственного Института в 1960 году работал главным агрономом совхоза и в 1963 году поступил в очную аспирантуру. По ее окончании работал в Казахском научно-исследовательском Институте экономики и организации сельского хозяйства. Затем в течение 16 лет работал в системе Госплана Казахской ССР – с должности начальника отдела до заместителя председателя Госплана. В 1982 г. был назначен первым заместителем Министра сельского хозяйства. В августе 1985 г. переведен Ректором Высшей школы управления агропромышленным комплексом, а в декабре 1985 года назначен первым заместителем председателя Государственного агропромышленного Комплекса и Министром Казахской ССР. С 1987 года постоянный представитель Совета Министров Казахской ССР при Совете Министров СССР¹.

В этот день утверждены: редактором газеты «*Халық кеңесі*» Артаев Сарбас, 55 лет, журналист, последние 17 лет работал заместителем редактора газеты «Социалистік Қазақстан»; редактором газеты «Советы Казахстана» Тараков Юрий Андреевич. Родился в 1935 году в Ленинградской области, профессионал-журналист. Пять лет работал заместителем редактора газеты «Казахстанская правда», а в последнее время в ЦК КПК заместителем заведующего орготделом.

I

26-27 апреля 1990 года были посвящены вопросам формирования постоянных Комитетов и Комиссии Верховного Совета – основных рабочих органов. Председатель Парламента Асанбаев Е.М. доложил, что в Верховном Совете предыдущего созыва было 510 депутатов и в разное время в его составе было 14-16 Комиссии. Сегодня Верховном Совете двенадцатого созыва намечено иметь 360 депутатов. После обмена мнениями было решено образовать постоянных 13 Комитетов и одну Комиссию (последняя затем была преобразована в Комитет).

Ниже привожу персоналии утвержденных постановлением Верховного Совета председателей постоянных Комитетов и Комиссии, данные о них и выступления некоторых депутатов-оппонентов².

¹ Первая сессия Верховного Совета Казахской ССР (двенадцатый созыв). 25 апреля 1990 года. Стенографический отчет. Алма-Ата, 1990, стр. 54-58.

² Законы и постановления, принятые на первой сессии Верховного Совета Казахской ССР двенадцатого созыва (24-27 апреля, 14-23 мая 1990 г.) Стенографический отчет. Алма-Ата, 1990, стр. 70-71.

1. **Клочков Юрий Алексеевич** избран Председателем Комитета по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления и самоуправления.

Родился он в 1938 году в Винницкой области. Закончил Харьковский сельскохозяйственный Институт. Десять лет работал в сельскохозяйственных и партийных органах Целиноградской области, затем ответработником ЦК КП Казахстана. Был заместителем Министра плодоовощного хозяйства, вторым Секретарем Джамбульского обкома партии, с 1968 года председатель исполнительного Комитета областного Совета народных депутатов, женат, двое детей.

2. **Акуев Николай Ильич** избран Председателем Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка. Родился 1941 году в Курганской области России. Окончил юридический факультет Московского Университета имени М.В. Ломоносова. Работал в 1963-1967 годах преподавателем Алма-Атинской школы милиции МВД СССР, в 1967-1990 годах – научный сотрудник, зав сектором Института философии и права Академии Наук Казахской ССР, кандидат юридических наук.

3. **Такежанов Саук Темирбаевич** избран Председателем Комитета по вопросам экономической реформы, бюджета и финансов. Родился в 1931 году в городе Акмолинск. Окончил физико-технический факультет Томского политехнического института. Кандидат технических наук. Пятнадцать лет проработал в Усть-Каменогорском свинцово-цинковом комбинате, затем перешел на работу в Совет Министров Казахской ССР. Был заместителем, а затем Министром цветной металлургии Казахской ССР, последняя должность – председатель Госплана Казахской ССР. Кандидат технических наук, член-корреспондент Международной инженерной академии, лауреат государственной премии СССР и Казахской ССР.

4. **Кекилбаев Абиш**, избран Председателем Комиссии по национальной политике, развитию культуры и языка. Родился 6 декабря 1939 года в селе Онды Мангышлакской области, выдающийся казахский писатель. В 1962 году окончил казахское отделение филологического факультета Казахского государственного университета имени С.М.Кирова. Работал ответработником в отделе культуры ЦК Компартии Казахстана. Был заместителем Министра культуры Казахской ССР, вторым секретарем правления Союза писателей Казахстана, с 1989 года заведующий Отделом межнациональных отношений ЦК Компартии Казахстана.

5. **Ильяшенко Юрий Михайлович**, избран Председателем Комитета по аграрным вопросам и продовольствию. Родился в 1951 году г. Алма-Ате, однако вырос и работал в Восточно-Казахстанской области. 1962 году окончил сельскохозяйственный Институт, директор совхоза в Самарском районе, где работал 7 лет. В 1976 году коммунисты этого района избрали его первым Секретарем Райкома партии, в этой должности проработал 10 лет, с 1987 года первый секретарь Глубоководского районного Комитета партии.

6. **Токтаров Таниберген Токтарович**, избран Председателем Комитета по охране здоровья народа и его социальной защите: родился в 1952 году в селе Аксуат Аксуатского района Семипалатинской области в семье кол-

хозника. В 1975 году окончил Семипалатинский медицинский Институт. В начале хирургом, затем возглавил участковую больницу Маканчинском (пограничный) районе – проработал 5 лет, затем главный врач в центральной районной больнице (4 года), в последний три года – заведующий Семипалатинским областным отделом здравоохранения. Женат, трое детей.

7. **Айтимова Бирганым Сариевна**, избрана Председателем Комитета по делам молодежи. Родилась в Зеленовском районе Уральской области, окончила факультет английского языка Уральского педагогического Института, работала учителем два года, избрана Секретарем Комитета комсомола совхоза «Пермский», затем в Уральском обкоме комсомола, с конца 1987 г. заместителем председателя Казахского Республиканского отделения Советского детского фонда им. Ленина. Имеет двух детей.

8. **Нуртазин Мараш Мухамедиевич**, избран Председателем Комитета по вопросам экологии и рационального использования природных ресурсов, 1953 года, родился в поселке Киевка Нурина района Карагандинской области, происхождение – рабочий, работал проходчиком на шахте «Карагандинская», является студентом-заочником 5-го курса исторического факультета Карагандинского государственного университета, женат, имеет двух детей.

9. **Дриллер Христиан Давидович** избран Председателем Комитета по вопросам развития промышленности, транспорта и связи. Он 1942 года рождения из Кокчетавской области, по национальности – немец, учился в Омске, и сразу, получил направление в Министерство автомобильных дорог Казахстана, где работает поныне.

10. **Сабденов Оразали Сабденович** избран Председателем Комитета по вопросам развития науки и народного образования. Родился в 1947 году в Тюлькубасском районе Чимкентской области. В 1970 году окончил Казахский химико-технологический Университет по специальности инженер-механик. Три года работал на Чимкентском свинцовом заводе в качестве рабочего, потом инженера. С 1973 года работает в Институте экономики АН Казахской ССР. Защитил кандидатскую диссертацию в 1978 году, в 1989 г. – докторскую. Имеет и воспитывает четверых детей.

При обсуждении кандидатуры на пост Председателем Комитета выдвигались еще три претендента: Оспанов Т.М кандидат экономических наук, Секретарь парткома Актюбинского медицинского Института, преподаватель, Атрушкевич П.А. ректор Алма-Атинского архитектурно-строительного Института, Исимбаева Г.И., учительница русского языка и литературы в Таласском районе Джамбульской области. Сабдену из зала был задан вопрос: сегодня при входе в Верховный Совет мы видели молодых людей с плакатами, где было требование освободить четверых заключенных – участников Декабрьских событий. Все эти четыре человека бывшие студенты. Если вы будете избраны председателем этого комитета примете ли вы участие в их судьбе? Сабденов О.С. кратко ответил: Да. Видел их – это было 26 декабря 1990 года¹.

¹ Первая сессия Верховного Совета Казахской ССР (Двенадцатый созыв). 26 апреля 1990 г. Стенографический отчет. Алма-Ата, 1990, стр. 157.

11. **Мананков Владимир Григорьевич** избран Председателем Комитета по товарам народного потребления, торговле и услугам. Родился в 1942 году в Воронеже, в рабочий семье. С 5 лет проживает в Казахстане. Окончил среднюю школу в Акмолинске, окончил Омский политехнический Институт, направлен на завод «Целиноградсельмаш», где проработал 7 лет мастером – заместителем начальника цеха – начальником отдела. Затем перешел на партийную работу: Был зав отделом Целиноградском Горкома партии, в 1976 году перешел на работу в аппарат ЦК КПК Казахстана – инструктором – заведующим сектором, а с декабря 1988 года – второй секретарь Алма-Атинского Обкома партии.

12. **Бектемисов Аннет Иманакышевич** избран Председателем Комитета по вопросам строительства и архитектуры. Родился в 1930 году в селе Каракестек, недалеко от Алма-Аты. После окончания Института строительства и архитектуры в Москве был направлен в Ростовскую область. С 1955 года работал на стройках Волга-Донского канала 5 лет, вернулся в Казахстан. С того времени работает в сфере капитального строительства Республики, а сейчас – первым заместителем Председателя государственного Комитета по строительству Казахской ССР.

13. **Джаганова Алтыншаш Каиржановна**, назначена Председателем Комитета по делам женщин, охране семьи, материнства и детства. Родилась в селе Астраханке Целиноградской области, писательница, член союза писателей СССР, член союза кинематографистов СССР. Училась в литературном Институте им. М. Горького в Москве, после этого около 10 лет работала в издательстве «Жазушы» и «Казахстан». Сейчас – главный редактор женского журнала «Қазақ әйелдері», имеет троих детей.

14. **Нурмагамбетов Сағадат Қожахметович**, избран Председателем Комитета по делам ветеранов, инвалидов и военнослужащих. Герой Советского Союза. Родом из города Алексеевка Целиноградской области, 1924 года рождения, служил в Армии: начал курсантом военного училища, кончил заместителем командующего Среднеазиатским военным округом – первым заместителем командующего южной группы войск в Венгрии, генерал. Двое детей – сын, дочь, оба врачи.

II

Представляет интерес концептуальное выступление Н.А. Назарбаева по ходу обсуждения закона «О постоянных Комиссиях и Комитетах Верховного Совета», состоявшегося 27.04.1990 года. Он, в частности, сказал: «Мы с вами строим *правовое государство*, мы должны с вами иметь *сильное правительство*, иначе ничего не получится... В третьем пункте проекта закона мы сказали, что *контроль осуществляется только за исполнением законов*, которые принимаются Верховным Советом и ничто другое. Никакого контроля за исполнением государственного плана»¹. В числе выступающих был и я. Депутаты полностью поддержали идею Президента.

¹ Верховный Совет казахской ССР. Стенографический отчет. 27.04.1990г., Алма-Ата – 1990г., стр. 65.

22 мая 1990 года образован Президиум Верховного Совета в составе 18 чел. В него вошли руководство Парламента и все председатели Комитетов¹.

За период работы Верховного Совета двенадцатого созыва (апрель 1990 – декабрь 1993 г.) в руководстве и в структуре и руководителей Комитетов и Комиссии произошли некоторые изменения.

К середине 1991 года появились новые комитеты Верховного Совета: Комитет по вопросам депутатских полномочий (председатель Раев Мурат Кумарович); Комитет по национальной политике, развитию культуры и языка (председатель Смаилов Камал Сейтжанович); Комитет по внешним отношениям и межпарламентским связям (председатель Жакулов Серикхан); Комитет по безопасности и обороне (председатель Джанасаев Булат Бахитжанович); Контрольная палата (председатель Алдамжаров Газиз Камашевич). В связи с назначением депутата, генерала Нурмагамбетова С.К. Министром обороны Республики, он был освобожден от должности председателя Комитета по делам ветеранов, инвалидов и военнослужащих. Председателем этого Комитета избран депутат Зиманов Салык Зиманович. По представлению Президента Республики Н.А. Назарбаева председатель Верховного Совета Асанбаев Ерик Магзумович Постановлением Верховного Совета от 16 октября 1991 г. избран вице-президентом Казахской ССР. В этой связи в этот же день другим постановлением Верховного Совета исполнение обязанности председателя Верховного Совета возложено на товарища Абдильдина Серикболсына Абдильдаевича – заместителя председателя Верховного Совета Казахской ССР. Несколько позже в этой должности он был избран, но это произошло не сразу.

Дух демократии, которым был заряжен Новый Парламент сработал и в этом вопросе. На очередной 6-ой сессии Верховного Совета два депутата – Абдильдин С.А. и Уткин Кенжебек 1940 года рождения, глава Кустанайской областной администрации, выдвинутые как альтернативные кандидаты в председатели Парламента, не один из них не набрал нужного числа голосов депутатов для их избрания. Начались активные обсуждения в комитетах и групповых объединениях депутатов новых претендентов, не исключая и тех, которые уже баллотировались. И я оказался предметом публичного выдвижения. 10 ноября 1991 года один из активных председателей комитетов успевших пользоваться влиянием среди депутатов и в администрации Президента Акуев Николай Ильич позвонил мне вечером по телефону и буквально сказал следующее: собралась группа председателей Комитетов и договорились выдвинуть меня на пост председателя Верховного Совета на предстоящей его сессии и просят мое согласие. Такая постановка для меня была неожиданная. Просил дать мне время подумать. Утром следующего дня я сообщил Акуеву Н.И., что я не могу дать согласие, меня больше устраивает депутатская деятельность, в которую я вхожу все с большим интересом и желанием. Николай Ильич уговаривал меня не делать этого, что они, группа председателей депутатов, намереваются пойти к Президенту со своим выдвинутым предложением. Я заявил ему, что мое

¹ Верховный Совет Казахской ССР. Стенографический отчет. 27.04.1990г., Алма-Ата – 1990 г., стр. 68-70.

решение отказаться от их предложения является окончательным, и что я неоднократно и многие годы как на войне, так и в мирное время был первым руководителем воинской части и научного учреждения, а теперь хочу заняться больше творческой работой в Парламенте. Сказал, что я уже не молод, перевалил за семьдесят. Он с горечью принял мое категорическое решение — нет. Однако дело этим не кончилось. Спустя три недели 2 декабря 1991 года Советник председателя Парламента Касимов Сабир и председатель комитета по вопросам депутатских полномочий Раев Мурат Кумарович, избранный от Союза юристов Казахстана, которых я знал и уважал как деловых деятелей, настойчиво просили дать согласие баллотироваться на пост председателя Парламента. По их словам, что они вошли в контакт с ответственными людьми в Администрации Президента, которые якобы поддерживает их предложение. Они осведомлены о нашем разговоре с Акуевым Н.И и о моем отказе. Я поблагодарил их и был тверд в своем решении, сказав им «свобода творчества в оставшееся время жизни — для меня главное». (приведены по записи из личного блокнота).

11 декабря 1991 года на вакантное место постановления Верховного Совета Абдильдин Серикболсын Абдильдаевич 1937 года рождения, доктор экономических наук, избран председателем Верховного Совета Республики. 26 декабря 1991 года его заместителем был избран депутат Ережепов Хайролла Жеткизгенович, 1947 года рождения, инженер, избран по Мангистауской области.

III

В конструировании системы новой власти важным очередным вопросам после избрания Президента Республики было формирование нового Правительства. В соответствии со статьей 116 Конституции Казахской ССР председатель Совета Министров Караманов Узакбай, который занимал эту должность до этого при Советской власти, сообщил Верховному Совету о сложении своих полномочий. Его отставка Парламентом была принята. И тут же рассматривался вопрос о новом председателе Совета Министров Республики: Слово взял Президент Н.А. Назарбаев. Он сообщил, что вопрос о новой кандидатуре председателя Совета Министров 23 апреля (1990 г.) рассматривался на совещании представителей групп депутатов, а вчера (24 апреля) на пленуме ЦК Компартии Казахстана и было решено выдвинуть на пост председателя Совета Министров Караманова Узакбая на новый срок. О Караманове Президент сказал: «чтобы эффективно внедрить новый хозяйственный механизм, активнее разрешать социальные, национально-культурные проблемы немаловажно и то, что в лице товарища Караманова мы имеем человека приверженного принципам гармонизации отношения между Союзом и Союзными Республиками, укрепления местного хозяйства и передачи местным Советом права собственности на землю, воду и другие природные ресурсы» (подчеркнуто мною — С.З.)¹.

¹ Верховный Совет Казахской ССР. Стенографический отчет. 27.04.1990г., Алма-Ата — 1990 г., стр. 65).

Караманов Узакбай окончил Аральскую среднюю школу им. Шевченко, в 1959 году — инженерно-строительный Институт в г. Куйбышеве. Работал все последующие годы на предприятиях строительства — начальником строительного треста — первым заместителем Министра строительства Казахской ССР, начальником главного управления при Совете Министров по строительству и эксплуатации лесозащитных сооружений, председателем Государственного комитета Казахской ССР по материально-техническому снабжению. А с июля 1989 года — председатель Совета Министров Казахской ССР.

В числе выступающих в поддержку Караманова был и Тасмагамбетов И. первый Секретарь ЦК ВЛКСМ¹. Он призвал молодежь поддержать кандидатуру Караманова У. ибо «он всегда опирался на молодежь и думал о молодежи, есть такая восточная поговорка: общество, которое не думает о своей молодежи — общество без будущего»². Депутат **Турганбаев Г.Т.** (Талды-Курганская область) напомнил, что «Сейчас положение таково — *заброшенные села*, социальная отсталость в них. Люди уходят из села, — это тихая забастовка, она продолжается, люди оставляют места работы. Положения не улучшается»³. Очередной оратор Козлов А.Ф. (Северо-Казахстанская область) выразил недовольство отсутствием альтернативного кандидата на пост Председателя правительства и считал это нарушением демократических принципов, которых стали и стараемся утверждать. Вместо этого «происходить диаметрально противоположенное. Из-за уважения нашему Президенту, который формирует свою команду я голосую за Караманова» резюмировал он⁴. Парламент избрал Караманова У. Председателем Совета Министров Казахской ССР при 19 воздержавшихся депутатах.

Представляет определенный интерес программное выступление перед депутатами Караманова У., произнесенное им после утверждения его Парламентом первым главой Правительства Республики.

В нем в частности сказал: «Впервые за всю историю Казахстана Правительство, реализуя свои Конституционные права, вносит на рассмотрение Верховного Совета развернутую программу предстоящей деятельности». Это по его словам: «благотворное влияние политической реформы на переход к качественно новому этапу в Управлении государством, к *подлинному народовластью*», Правительство в своей деятельности берет твердый курс на практическую реализацию принципа *экономического суверенитета* Республики в составе обновленной *советской федерации*, единого народохозяйственного комплекса, полное использование широких прав и самостоятельного решения вопросов социально-экономического развития... анализ современного *кризисного состояния* экономики»⁵. Отметим, что Караманов Узакбай после его утверждения в должности Председателя Совета Министров проработал полутора года. Он пользовался заслуженным ав-

¹ Верховный Совет казахской ССР. Стенографический отчет. 27.04.1990г., Алма-Ата — 1990г., стр.77.

² Там же.

³ Там же, стр. 78-79.

⁴ Там же, стр. 83.

⁵ Там же, стр. 90.

торитетом среди депутатов, хотя и критики по его адресу бывало, а это закономерно.

На основании представления Президента Казахской ССР Верховный Совет 16 октября 1991 году освободил товарища Караманова Узакбая от обязанности премьер-министра Казахской ССР. Постановлением Верховного Совета Республики Терещенко Сергей Александрович утвержден премьер-министром Казахской ССР.

IV

Парламент работал довольно плотно — этого требовало время с необходимостью. Основной груз независимости, которая стала признаваемой реальностью, и предстояло ее обеспечить и законодательно и организационно, лег на плечи Верховного Совета (Парламента) Республики. Такая политико-правовая, государственно-управленческая задача была характерна не только на начальном этапе формирования системы органов новой власти и принятия первых законов и иных нормативно-распорядительных актов на задачах и функциях центральных органов сказывалось место Республики в различных союзнических схемах, приходящих на смену старых советско-федеративных отношений, также и избранный путь политического и социально-экономического независимого развития.

Верховный Совет Республики работал нетрадиционно: не постоянно, не непрерывно по рабочему режиму. Он резко отличался от Советского Парламента по сути и формату деятельности, а главное по духу и одухотворенности.

Заседания Парламента проходили по-сессионно, а сам Парламент, если понимать его как деятельность с участием большого числа состава депутатов, работал по сути постоянно. Между его сессиями Парламентская деятельность не прерывалась. Так, первая сессия Верховного Совета проходила 24-27 апреля и 14-23 мая 1990 года. В промежуток времени между заседаниями Парламента до 12 мая заседали все Комитеты и Комиссии, в которых принимали участия, как отмечено в официальном отчете, около 70% всех депутатов, т.е. около 220-240 депутатов¹. Межсессиями Парламента Комитеты и Комиссии рассматривали и обсуждали в порядке подготовки вопросы, подлежащие рассмотрению на его предстоящих заседаниях, намеченных с 14 мая. Главными среди них были формирование состава Правительства, положения о Комитетах и Комиссиях Верховного Совета, а также проекты первых Законов, связанных с перестройкой работы местных советов и о самоуправлениях в местных хозяйствах, которые в тот момент считались первоочередными. Для нас, в частности для таких депутатов, как я, ранее не участвовавших в работе прежнего Парламента, всё было ново, интересно и работали с большой ответственностью и энтузиазмом. Заранее был составлен график обсуждения этих вопросов на объединенных заседаниях двух-трех Комитетов и Комиссии в зависимости от

¹ Первая сессия Верховного Совета Казахской ССР (Двенадцатый созыв) 14 мая 1990 г. Стенографический отчет. Издание Верховного Совета Каз ССР. Алма-Ата, 1990, стр.8.

профиля вопросов. Причем, каждый депутат вправе был участвовать и в работе других Комитетов, если сочтет нужным и занимательным.

Наиболее тщательно обсуждению подверглись кандидатуры в состав Правительства, предложенные Правительством и предварительно одобренные Президентом. Все основное время работы Комитетов и Комиссии ушло на обсуждение персонального состава Правительства и на составление заключения на каждого из них. Как отмечал председатель Парламента Асанбаев Е.М. при открытии утреннего его заседания 14 мая 1990 года, на подготовительных обсуждениях в Комитетах и Комиссиях каждой кандидат в состав Правительства «от полутора до двух с половиной часов отвечал на вопросы депутатов и прошел через их строгий экзамен»¹.

Я хорошо помню, что на этих подготовленных совместных заседаниях Комитетов и Комиссий весьма было интересно слушать других депутатов, присмотреться на них, на их мысли и позиции. Должен сказать, что среди депутатов-руководителей особо выделялся Такежанов Саук Темирбаевич, председатель Комитета по вопросам экономической реформы, бюджета и финансов. Он тогда и позже показал себя как опытный, мудрый организатор и руководитель дела. То, что он занимал до этого, весьма высокие в Республике государственные и хозяйственные посты вплоть до председателя Госплана и заместителя председателя Правительства Республики сказывалось во всей его деятельности и стиле работы.

Обсуждение в Верховном Совете персонального состава Правительства заняла 4 дня – 13,14,15 и 16 мая 1990 года. В начале обсуждались кандидатуры заместителей председателя Совета Министров Республики. Приведем некоторые фрагменты этих обсуждений, представляющие интерес и свидетельствующие об их направленности, стиле и особенностях. Первым ставился вопрос о кандидатуре Гусакова Эрика Христофовича, рекомендованного председателем Совета Министров Карамановым У. на должность его первого заместителя. От имени двух Комитетов. Первое рекомендательное слово имел Ключков Ю.А., председатель Комитета по вопросам работы Советов, развитию управления и самоуправления. Он просил депутатов утвердить Гукасова Э.Х., как заслуживающего и достойного руководителя в указанной должности. При обсуждении его кандидатуры отдельные выступающие не могли не указать на некоторые курьезные факты и изъяны политики управления. Так, депутат Кадырбекулы с возмущением говорил о случае, когда 10 мая, обсуждались кандидаты в состав Правительства с участием членов Комитета по национальной политике и культуре, «один депутат из Чимкентской области задал вопрос на казахском языке тогда один товарищ из Комитета встал и говорит: почему этот товарищ, произнося речь на казахском языке, нас не уважает? Он так кричал, что словно нас, казахов, выселяют куда-нибудь. Почему эти отдельные товарищи не уважают 10-миллионный казахский народ, среди которого живут и, может быть родились?». Далее он продол-

¹ Первая сессия Верховного Совета Казахской ССР (Двенадцатый созыв) 14 мая 1990 г. Стенографический отчет. Издание Верховного Совета Каз ССР. Алма-Ата, 1990, стр. 7-8.

жал: «хочется спросить руководителей, которых мы избираем: знакомы ли они с жизнью чабана, работающего 24 часа в сутки? Знают ли они в каких условиях живет чабан зимой, летом? Знает ли об этом Гукасов?»¹. В развернувшемся обсуждении участвовало 11 депутатов. Были и критические замечания, но большинство из них о Гукасове Э.Х. говорили положительно, как об опытным и оперативном работнике, обладающем, как выразился один из выступающих депутатов, «это человек, обладающий человеческим достоинством, эрудицией, глубокими познаниями», а другой депутат добавил, что Э.Х. Гукасов «человек он волевой, отдал всю свою сознательную жизнь агропромышленному комплексу Республики»². При обсуждении других кандидатур в заместителя председателя Совмина Абдуллаева Калыка, Турсунбаева Балташа Молдабаевича, Желтикова Октябрь Ивановича и других (всего 7 заместителей), а так же кандидатур Министров, а их 20, председателей государственных Комитетов, а их 12, и других высших должностных лиц были высказаны немало критических замечаний и пожеланий.

Считая, что представляет определенный интерес состав первого Правительства Республики, еще носящей название Казахской Советской Социалистической Республики, признаваемой во всех официальных документах, независимой, самостоятельной Республикой, ниже приводим персональный состав Совета Министров Республики, утвержденный Верховным Советом 17 мая 1990 года.

Председатель Совета Министров Казахской ССР – Караманов Узакбай.

Первый заместитель Председателя Совета Министров Казахской ССР – Гукасов Эрик Христофорович.

Первый заместитель Председателя Совета Министров Казахской ССР, Председатель Государственного планового комитета Казахской ССР– Абдуллаев Калык.

Первый заместитель Председателя Совета Министров Казахской ССР, Председатель Государственного агропромышленного комитета Казахской ССР – Турсумбаев Балташ Молдабаевич.

Заместитель Председателя Совета Министров Казахской ССР – Желтиков Октябрь Иванович.

Заместитель Председателя Совета Министров Казахской ССР – Макиевский Николай Михайлович.

Заместитель Председателя Совета Министров Казахской ССР – Омербаева Кумусжан Сагиндыковна.

Заместитель Председателя совета Министров Казахской ССР – Турсунов Каратай.

Министр внутренних дел Казахской ССР – Берсенев Михаил Терентьевич,

Министр здравоохранения Казахской ССР – Аманбаев Аксултан Аманбаевич.

¹ Первая сессия Верховного Совета Казахской ССР (Двенадцатый созыв) 14 мая 1990 г. Стенографический отчет. Издание Верховного Совета Каз ССР. Алма-Ата, 1990, стр. 10.

² Там же, стр. 35.

2.6. Декларация о государственном суверенитете – Казахской ССР была историческим актом Конституционного значения

Наша республика не спешила с принятием Декларации о государственном суверенитете, заняв выжидательную позицию. Политическая ситуация в СССР и РСФСР стремительно развивалась в пользу центробежных сил и уже к последней четверти 1990 года почти всеми союзными республиками были приняты декларации о государственном суверенитете. Некоторые из них успели объявить себе вне союзного договора и в этом плане независимыми.

Идея Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР завладела большинством депутатов и массой за пределами Верховного Совета настолько, что 15 сентября 1990 года Верховный совет Республики своим постановлением провозгласил Днем Республики – день принятия учредительным съездом Казахской АССР 6 октября 1920 года «декларацию прав трудящихся Казахской АССР». В постановлении указывалось, что указанная Декларация «явилась первым конституционным актом, провозгласившим создание национальной государственности».

Да, в свое время, на заре установления в Казахстане Советской власти провозглашенной как «власть трудящихся народа», была образована Казахская автономная Советская Социалистическая Республика. На ее первом учредительном съезде была принята первая в истории Казахстана Декларация – «Декларация прав трудящихся Казахской АССР», объявленной днем законодательного оформления рождения Казахской Советской государственности. В ней содержались статьи о том, «территория Казахского края является Республикой Советов рабочих трудового казахского народа, крестьянства, казачьих красноармейских депутатов» и, что Казахская АССР входит «как автономный член в свободный федеративный союз Советских Республик, объединенных в РСФСР». Как показали последние годы в этих установках было много профанации и мало реальности. Однако и в таком виде само принятие такой Декларации в момент образования Казахской автономной Республики было важным политическим событием.

I

Почти вслед за учреждением поста Президента и избранием Президента Республики, через два месяца началась подготовка проекта нового конституционного акта – «Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР». Она продолжалась почти пять месяцев. За это время поступило в Верховный Совет, четыре варианта проекта Закона, два из них были опубликованы в печати. Среди них был один, условно назовем, основной вариант – проект, в подготовке которого принимали участие большая группа депутатов и ученые, общественные и самодетельные организации населения, неоднократно обновленный с учетом поступающих предложений. Он прорабатывался в комитетах Верховного Совета и в рабочих группах Президентского Совета и Правительства. Дважды обсуждался на заседаниях Президиума Парламента, дважды и на президентском Совете. Этот вариант проекта под

названием «Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР» был предложен на обсуждение Верховного Совета. Вторая группа проектов Декларации вносились от имени наскоро созданных общественных организации и депутатских групп— от «Демократического Казахстана», «Гражданского движения Казахстана», «Движения за единство». В последствии в среде этой группы авторов проектов происходило размежевание. Наиболее радикальная часть объединяла и под вывеской парламентской группы «Демократический Казахстан». Она предложила свой вариант проекта Декларации как «альтернативный вариант»¹ и внесла его на обсуждение Верховного Совета, приложив к нему обширную объяснительную записку. Основной и альтернативный варианты проектов Декларации имели различную политическую ориентацию. Одним из них отрицался суверенитет Республики и необходимость в национальной государственности в бывших союзных республиках, а в другом — наоборот, отстаивала идея самостоятельного, независимого развития Республики в рамках в то время создаваемого Союза суверенных государств (вместо СССР).

Вторая сессия Верховного Совета Республики, открывшаяся 15 октября 1990 года, начала свою работу с обсуждения проектов и доклада Председателя Верховного Совета Казахской ССР Е.М. Асанбаева «О проекте Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР». Доклад спикера Парламента строился на основном варианте проекта, был объемный и содержательный, был заслушан депутатами с большим вниманием. Его доклад был опубликован в газ. «Казахстанская правда» 17 октября 1990 года. Вот некоторые основные положения этого доклада. «Отношения между Союзом и Республикой строятся на договоре, исходя из суверенитета Казахстана. Казахстан получает право участвовать в решении общесоюзных вопросов и отстаивать свои интересы перед другими субъектами союзного образования... Нам всем нужно экономически и политически мощное объединение союзных Республик, базирующихся на суверенитете Республик». «Государственная власть в Казахской ССР, в соответствии с проектом, обладает верховенством, самостоятельностью, полнотой внутри Республики и во внешних сношениях, что позволит вести независимую внутреннюю и внешнюю политику», «Казахская ССР имеет право приостанавливать на своей территории действия законов и других актов высших органов Союза, нарушающих права и Конституцию Республики». «Провозглашается приверженность такому неотъемлемому принципу правовой государственности как разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную». Докладчик отметил, что согласно проекту Декларации «право выступать от имени всего народа Республики принадлежит лишь ее Верховному Совету — высшему органу народного представительства, который реализует верховные законодательные и контрольные функции». «По словам докладчика, авторы основного проекта Декларации предлагают в статье 6 категоричную и четкую формулировку о том, что «земля и ее недра, воды, воздушное пространство, растительный и живот-

¹ «Альтернативный вариант» проекта Декларации имел немало сторонников и вне парламента. Его поддержал движение «Единство»

ный мир, другие природные богатства находятся в собственности Республики». «Республика получает в свое распоряжение достаточно широкие и действенные возможности по проведению самостоятельной и эффективной экономической политики». Самостоятельность «проявляется прежде всего в том, что республика обеспечивает права Казахского народа на возрождение и сохранение своей национально-культурной самобытности, языка, исторической памяти и природной среды». Впервые на столь высоком уровне облекается в нормативную форму и обязанность Казахской ССР «проявлять заботу об удовлетворении национально-культурных, духовных и языковых потребностей казахов, проживающих за пределами Республики». «Для Казахской ССР, как суверенного государства, стремящегося сохранить покой и нормальную жизнь своих граждан, оговаривается право иметь собственные внутренние войска, органы государственной и общественной безопасности, подконтрольные Верховному Совету и Президенту». Свою речь Е.М. Асанбаев заключил следующим образом: «Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР после ее принятия могла бы стать основой разработки новой Конституции Республики и подготовки нового Союзного договора — в этом ее исключительное значение»¹.

Обсуждение в Верховном Совете проекта Декларации о государственном суверенитете Республики (основного и альтернативного проекта) заняло два дня — 15-16 октября 1990 года. На нем выступило около 40 депутатов. Обсуждение было полно страсти, бурным и противоречивым. Два варианта проекта Декларации по основным идеям и ориентации были диаметрально противоположными. Расхождения были настолько принципиальными, что порой на карту ставился не столько суверенитет республики, сколько вообще ее существование как национально-государственного образования. Авторы и сторонники «альтернативного проекта» выступали, причем организованно и значительной группой депутатов, против почти всех статей «основного» проекта, в котором все же в какой-то степени шла речь о развитии культуры и языка, возрождении самобытности и национального достоинства казахского народа, хотя это давалось в контексте общей политики, относящейся ко всем национальностям, проживающим в Казахстане. Сторонников альтернативного варианта явно не устраивала формулировка о том, что «Казахская ССР проявляет заботу об удовлетворении национально-культурных, духовных и языковых потребностей казахов, проживающих за пределами республики» (ст.8 ч.3). Они требовали снять из «основного» проекта всякие упоминания «о национальной государственности», «о праве нации на самоопределение», «о понятии коренной нации как о субъекте самоопределения» и др. В объяснительной записке к «альтернативному» проекту, распространенной среди депутатов Парламента, есть следующие места: «национальная государственность и правовое государство не совместимы»; «последовательное осуществление принципа национальной государственности в этнически смешанном обществе в конце концов приведет к тяжким и непоправимым последствиям». Его сторонниками объявлялось, что «национальная госу-

¹ Газ. «Казахстанская правда», 17 октября 1990 г.

дарственность изжила себя». По их мнению, признание казахов «коренной нацией приведет к установлению привилегий для них, хотя бы в области языка и культуры», а этого-то они не хотят и не признают. Здесь же, в их письменном заявлении, в составлении которого участвовало довольно большая депутатская группа, указывалось, что «...идея признания субъектом государственности коренной нации не оправдана ни теоретически, ни практически». Для них были неприемлемыми статьи «основного» проекта, регулирующие языковую политику в республике, а именно следующие его положения: «государственным языком Казахской ССР является казахский язык» (ст. 1); «русский язык в Казахской ССР является языком межнационального общения. Казахская ССР обеспечивает свободное функционирование русского языка наравне с государственным. Знание русского языка представителями всех национальностей Республики отвечает их коренным интересам» (ст. 2); «Казахская ССР проявляет государственную заботу о всестороннем развитии национально-русского и русско-национального двуязычия и многоязычия» (ст. 5).

Всем этим статьям основного проекта представители «альтернативного» проекта противопоставляли идею о необходимости признания русского языка государственным, наряду с казахским. Аргументированные доводы их оппонентов о том, что казахский и русский языки имеют разный вес и занимают разное положение в обществе: русский язык является средством коммуникации во всех сферах деятельности и как информационный инструмент, через который познается мир, а казахский язык ныне сведен к чисто бытовому употреблению, и о том, что уравнивание их в стартовом состоянии, и без того потенциально неравных, неминуемо приведет к отмиранию, а затем и к гибели наиболее незащищенного из них — казахского языка, не возымели действия. Придание казахскому языку статуса государственности не направлено на ущемление других языков, тем более русского, ставшего одним из мировых языков, а преследует единственную цель — предотвратить полное исчезновение национального языка, явно наметившееся за годы советской власти.

О глубине разногласий говорит и тот факт, что на стороне «альтернативного» варианта находились в то время такие видные впоследствии деятели Республики как Оспанов М., Терещенко С. и др. В течение двухдневного обсуждения компромисс между сторонниками двух проектов не был достигнут, хотя некоторое сближение позиций, правда не по принципиальным вопросам, все же наметилось. «Альтернативный» проект Декларации выражал взгляды по сути приверженцев имперской идеологии и части депутатов, выступающих против расширения суверенных прав союзных республик. Уже то, что предлагаемая ими Декларация в их трактовке называлась «О суверенитете Казахской ССР», а не об ее общегосударственном суверенитете, говорило о многом.

Давали знать новизна постановки проблемы о суверенитете Республики, отсутствие опыта в подготовке и принятии такого большого, судьбоносного политического акта, тяга к привычному образу жизни — к советскому режиму, утвердившийся ранее отношения «старшего брата» — «младшего брата» и др.

При всех недостатках обсуждение двух проектов Декларации имело положительный резонанс. Оно не только обнажило позиции отдельных групп депутатов и их политические ориентации, но и оказало определенное влияние на позиции «центристов», колеблющихся и неопределившихся депутатов.

Двухдневное бурное обсуждение проекта Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР было богатым и полезным по содержанию в плане изложения и попытки объяснения различных индивидуальных и групповых взглядов и позиций депутатов на актуальные политические вопросы, являющиеся судьбоносными для Казахской Республики и казахского народа. Вместе с тем обсуждение показало, что нужно время и более тщательное рассмотрение и сопоставление различных мнений и ориентаций, чтобы найти и выработать общую приемлемую позицию, составляющую достойное содержание Декларации о государственном суверенитете Казахской Республики. Исходя, из этой задачи 16 октября 1990 года Верховный совет Республики принял Постановление «Об образовании комиссии по обобщению полученных в ходе народного обсуждения предложений, замечаний и доработке проекта Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР»¹.

Комиссия по численности была большая и представительная и состояла из 25 депутатов Парламента. В нее входили 7 председателей Комитетов Верховного Совета, а также заместитель председателя Верховного Совета, три члена Академии наук Республики, два генерала – Министр обороны Республики и командующий Восточным пограничным округом КГБ СССР, три члена Президентского Совета, секретари райкомов, обкомов Компартии Казахстана и председатели районных и областных советов депутатов и исполнительных комитетов, а также лидеры партийных, общественных групп и блоков. Комиссия была образована в следующем персональном составе:

Зиманов С.З. Народный депутат Казахской ССР, академик АН Казахской ССР. Председатель комиссии.

Заместитель председателя **Федотова З.Л.**, народный депутат Казахской ССР, заместитель председателя Верховного Совета Казахской ССР;

Заместитель председателя комиссии – **Оспанов М.Т.**, народный депутат Казахской ССР, заместитель председателя комитета по вопросам экономической реформы, бюджета и финансов Верховного Совета Казахской ССР.

Члены комиссии:

Абдильдин Ж.М. народный депутат Казахской ССР, вице – президент Академии наук Казахской ССР.

Акуев Н.И., народный депутат Казахской ССР, председатель Комитета по вопросам законодательства, законности и правопорядка. Верховного Совета Казахской ССР, (старший научный сотрудник института философии и права АН Каз.ССР).

Барченко Б.В. народный депутат Казахской ССР, член комитета по на-

¹ Законы и постановления, приняты на второй сессии Верховного Совета Казахской ССР двенадцатого Созыва. (15-30 октября 13 ноября, 15 декабря 1990г.) издание Верховного Совета Казахской ССР. Издание Верховного Совета Казахской ССР. Алма-Ата, 1991 г. стр.12-14.

циональной политике, развитию культуры и языка Верховного Совета Казахской ССР (рабочий Усть-Каменогорского свинцово-цинкового комитета)

Белик Б.Д. Народный депутат Казахской ССР, секретарь Комитета по вопросам развития промышленности, транспорта и связи Верховного Совета Казахской ССР.

Брусник Д.Я. Народный депутат Казахской ССР, (председатель Кустанайского областного Совета ветеранов войны и труда).

Джолдасбеков М.Д. народный депутат Казахской ССР, член Президентского Совета Казахской ССР (заместитель председателя Совета Министров Казахской ССР).

Дриллер Х.Д., народный депутат Казахской ССР, председатель комитета по вопросам развития промышленности, транспорта и связи Верховного Совета Казахской ССР.

Ильященко Ю.М. народный депутат Казахской ССР, председатель комитета по аграрным вопросам и продовольствию Верховного Совета Казахской ССР (первый секретарь Глубоководского районного комитета партии Восточно–Казахстанской области).

Кадырбеков Б.А. народный депутат Казахской ССР, заместитель председателя Комитета по вопросам развития и народного образования Верховного Совета Казахской ССР (Глава туркестанской городской администрации Южно-казахстанской области)

Кекильбаев А. народный депутат Казахской ССР, председатель комиссии по национальной политике, развитию культуры и языка Казахской ССР (писатель)

Клочков Ю.А. народный депутат Казахской ССР, председатель Комитета по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления и самоуправления Верховного Совета Казахской ССР (председатель исполкома Джамбульского областного Совета народных депутатов)

Козыбаев М.К. Народный депутат Казахской ССР, академик Казахской ССР (директор Института истории, археологии и этнологии им. Ч. Валиханова АН Каз.ССР).

Кочетова Л.В. народный депутат Казахской ССР, член Комитета по товарам народного потребления, торговли и услугам Верховного Совета Казахской ССР

Неверовский Е.Н. Народный депутат Казахской ССР (командующий Восточным пограничным округом КГБ СССР, генерал)

Нурмагамбетов С.К. народный депутат Казахской ССР, председатель Комитета по делам ветеранов инвалидов и военнослужащих Верховного Совета Казахской ССР (Министр обороны Казахской ССР, генерал)

Саргаев С.С. Народный депутат Казахской ССР, член– корреспондент АН Каз.ССР, (член Президентского Совета Казахской ССР).

Такежанов С.Т. Народный депутат Казахской ССР, председатель Комитета по вопросам экономической реформы, бюджета и финансов Верховного Совета Казахской ССР (председатель Госплана Каз. ССР)

Тасмагамбетов И.Н., народный депутат Казахской ССР (первый секретарь ЦК ЛКСМ Казахстана).

Терещенко С.А. Народный депутат Казахской ССР (первый секретарь Чимкенского Обкома Компартии Казахстана, член Президентского Совета Казахской ССР).

Турганбеков А.Т. Народный депутат Казахской ССР (первый секретарь Панфиловского Райкома Компартии Казахстана).

Чжен М.А. народный депутат Казахской ССР (первый заместитель председателя исполкома Кокчетавского областного Совета народных депутатов),

Чуланов Б.Г. народный депутат Казахской ССР (председатель Казахского республиканского профсоюза работников металлургической промышленности).

Работа комиссии проходила сложно и трудно. Ее заседания проходили каждый день в течение почти десяти дней, нередко два раза. Перед каждым заседанием я предлагал членам комиссии новые варианты статей проекта, вызвавших разногласие, шли обоснования, анализы и доводы. Мне как председателю комиссии и как одному из составителей основного варианта проекта Декларации, не меняя своих принципиальных позиций, искать и находить взаимно приемлемые формулы статей, стремясь к компромиссу между блоками депутатов, разногласия между группами и блоками были настолько серьезными, как бы не убеждали друг друга по большинству статей проекта Декларации голоса членов комиссии разделились, как 11 к 10, 10 к 9 (около 5 ее членов отсутствовали постоянно), в пользу предлагаемого проекта. Работу Комиссии сильно выручала Федотова З.Л., которая занимала твердую позицию и всегда была на стороне политической и экономической Независимости Казахстана.

25 октября 1990 г. по моему докладу об итогах работы согласительной комиссии состоялось обсуждение проекта Декларации о государственном суверенитете Республики на пленарном заседании Парламента. Оно длилось 6 часов и каждая ее статья (а их было всего 17) вызывала горячие споры. Порою, они принимали жесткие формы вплоть до отрицания прав казахского народа на государственное самоопределение. Нередко активное вмешательство Президента Республики Н.А. Назарбаева смягчало обстановку и снимало острые разногласия. Он 11 раз выступал в поддержку положений подготовленного согласительной комиссией проекта Декларации. В тот же день Декларация была принята большинством парламентариев. Против проголосовало 71 чел, что составило $\frac{1}{5}$ часть присутствовавших депутатов.

День принятия Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР 25 октября 1990г.— позже был объявлен Днем Республики, праздничным, т.е. нерабочим днем.

Принятие Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР вызвало духовный подъем и восторженные отклики различных слоев казахского народа и всех казахстанцев. Молодежная газета «Оркен» опубликовала письмо благодарности от лица молодежи Казахстана Президенту республики Н. А. Назарбаеву.

По поручению руководства Верховного Совета мною была за одну ночь подготовлена статья о Декларации под названием «Документ исклю-

чительной важности» и она была опубликована в центральной газете одновременно с текстом Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР. В ней переданы принципиальные положения Декларации, а главное настрой души тех лет. Ниже приводится ее полный текст¹. «Наша республика приняла Декларацию о государственном суверенитете в числе последних. Это имело свои плюсы и минусы. Была возможность учесть положительный и негативный опыт других республик и наиболее рациональное из их деклараций, подойти более вдумчиво, с меньшими эмоциональными потерями к своему историческому решению. Следует учесть, что раньше в Советском Союзе не было практики принятия аналогичного политического документа. К минусам же можно отнести то, что усилилась критика Верховного Совета республики за его медлительность. Это шло со стороны тех, кто хотел бы не отстать от других республик и, не теряя времени, взяться за развитие процесса возрождения национальной жизни. Критикуют и те, кто, имея перед глазами опыт других республик, где принятие Декларации в ряде случаев совпало с усилением внутренних разногласий на местах и осложнило межнациональные отношения, вызвало у некоторой части населения неодобрительное отношение к самому акту о государственном суверенитете. Кое-где эти настроения приняли митинговый характер и выплеснулись на улицу. Подобное, не в такой яркой форме мы видели и у нас во время работы сессии Верховного Совета.

В процессе работы над проектом Декларации поступило немало писем, коллективных обращений и телеграмм. Они детально изучались депутатами — членами комиссии, специально образованной для подготовки нового варианта Декларации. Результаты были доложены Верховному Совету. Рассмотрение данного документа на сессии Парламента было тщательным. Сама обработка проекта заняла почти десять дней. Постатейное обсуждение проекта последнего варианта на сессии Парламента заняло 6 часов.

Вначале следует уяснить себе значение Декларации и ее место среди других законодательных актов. В ней зафиксированы принципиальные положения, определяющие судьбу и статус республики, ее место в новой федерации, в союзном государстве, объем и пределы верховенства власти в сферах экономики, культуры, законодательства и территориального пространства. Приоритетность Декларации среди других государственных актов определена в ее заключительной части: «Декларация является основой для заключения Союзного договора, разработки новой Конституции Казахской ССР, законодательных актов, реализующих статус республики как суверенного государства».

Выражена твердая воля народа к тому, что Казахская ССР образует совместно с другими республиками новую федерацию и входит в нее (ст. 1). Однако не было указано, решение каких вопросов будет передано Союзу. Предполагалось, что они будут определяться в процессе заключения Союзного договора всеми союзными республиками. В решении всех вопросов внутренней жизни и внешней политики, кроме тех, которые будут добровольно делегированы федеральным учреждениям, Казахская

¹ Казахстанская правда, 1990, 28 октября.

ССР обладает всей полнотой власти (ст. 6). Это обеспечит обновление и перестройку общества, эффективность и оптимальность функционирования всех структур государственной власти и управления в интересах повышения благосостояния всего населения республики.

Государственный суверенитет республики остался бы мифом, если бы не опирался на полновластие в сфере экономики: «В исключительной собственности республики, составляя основу ее суверенитета, находятся земля и ее недра, воды, воздушное пространство, растительный и животный мир, другие природные ресурсы, культурные и исторические ценности народа, весь экономический, научно-технический потенциал — все национальное богатство, имеющееся на ее территории» (ст. 9).

Через всю Декларацию красной нитью проходит идея необходимости утвердить человека, независимо от его национальной принадлежности и убеждений, как полновластную и свободную личность и на этой основе добиться консолидации и укрепления дружбы народов, проживающих на территории республики, что является сегодня непосредственной и актуальной задачей и заботой государственности Казахской ССР. Эту высокую цель нельзя достичь в условиях замкнутости и изоляционизма. Поэтому подчеркивается значение норм Всеобщей декларации прав человека, а также права нации на свободное самоопределение, зафиксированное в Международной хартии о гражданских и политических правах, принятых соответственно в 1948 и 1966 годах Организацией Объединенных Наций.

В рамках освоения общечеловеческих ценностей выделяется среди других задача осознания республикой ответственности за судьбу казахской нации, необходимость проявления государственной заботы о возрождении и развитии ее самобытной культуры и языка. Это вытекает из сути исторического факта самоопределения казахского народа и образования национальной государственности в рамках советской федерации. Это вытекает из того, что Республика Казахстан является единственным в мире эпицентром проживания казахского народа, и только в этом регионе решается его судьба. Это вытекает из ленинской национальной политики, основу которой составляет право наций на самоопределение, без которого «признание равноправия наций и интернациональной солидарности рабочих было бы на деле лишь пустым словом, лишь лицемерием». Аналогичная установка об ответственности государства за национальное возрождение народа является общепринятой. Так, в Декларации Таджикской ССР указано: «Глубоко осознавая историческую ответственность за судьбы таджикского народа и его национальной государственности...» В Декларации Украины этому вопросу посвящен целый раздел. Об этом же писал и Председатель Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельцин: «Надо дать автономии и малочисленным народам. Больше внимания следует уделить русскому населению. И это не шовинизм, а необходимое условие для национального возрождения»¹.

Несмотря на очевидность подобной формулы, некоторая часть народных депутатов выступила против нее, по сути — против положения Декла-

¹ Литературная газета, 1990, 24 января.

рации о том, что «Казахская ССР принимает меры по охране, защите и укреплению национальной государственности». Были предложения опустить слово «национальной», хотя все понимали, что этим самым выхолащивается само содержание союзной республики.

Отрицание наличия системы национальной государственности так или иначе ведет к отрицанию союзных, автономных республик и самой советской федерации, комплекса национально-государственного устройства, входящего в Конституцию СССР специальным разделом. В течение всей истории советского государства никогда и никем не отрицалась национальная советская государственность в союзных республиках.

Многочисленные отклики поступили на 8 статью опубликованного проекта, на ту ее часть, где сказано: «В Казахской ССР государственным языком является казахский язык, а русский – официальным языком». Казалось бы, это не должно было вызвать возражений, особенно со стороны русских, ибо признание русского языка официальным языком поднимало еще выше его статус. Но поскольку возражения поступали, было решено снять эту формулировку. Само по себе включение прогитового ей варианта в проект Декларации нарушило бы положение Закона Казахской ССР «О языках», принятого 22 сентября 1989г., согласно которому казахский язык признан государственным, а русский – языком межнационального общения. Но самое главное состоит в том, что, изменив это положение и приняв новое, законодательный орган рисковал стать на старый путь, обрекавший казахский язык на неминуемое и быстрое вымирание.

Казахский и русский языки в правовом плане равноправны, но они не равны по своему фактическому положению, и равными быть не могут. Первый является местным, региональным языком, активно вытесняемым из научно-технической сферы, почти полностью вытесненным из сферы официального делопроизводства в республике, а второй – язык науки, образования и мировой цивилизации. В силу этого они, имея равный статус, не смогут быть «дополняющими» друг друга в процессе параллельного движения. Это равносильно тому, как если бы велосипедиста поставили рядом с космическим кораблем и пустили их в свободное «плавающее» движение. Казахский язык в этих условиях неминуемо будет девальвирован и обречен на исчезновение. Было бы прекрасно, если бы казахский язык обладал внутренними ресурсами наравне с русским и они стали бы государственными. Но это невозможно. Только предоставление некоторых «преимуществ» языку коренной нации – единственное условие обеспечения его бытия, сохранения и возрождения. Как видно, в этом нет ни «злого умысла», ни попытки ущемления равноправного развития русского языка в республике.

Неоднозначна была реакция на то место статьи 11, где говорилось: «Казахская ССР сохраняет за собой право свободного выхода из Союза в установленном порядке и с учетом интересов коренной нации». Заранее отмечу, что последней фразы «с учетом интересов коренной нации» нет в принятой Декларации. Именно она стала одним из мотивов брожения среди части русскоязычного населения.

Надо сказать, что в замысле авторов указанного положения не было никаких подвохов. Однако его оппоненты считали, что оно может служить основанием для неверного истолкования в том плане, что якобы коренная нация и ее интересы будут решающими в вопросе о выходе из состава Союза. Дело в том, что неоднократные обсуждения в Москве показали, что в ряде республик, таких, как, к примеру, Абхазская АССР, где коренная нация составляет сегодня абсолютное меньшинство (около 20%), при решении вопросов путем референдума, в т. ч. и о выходе или невыходе из состава союзной республики, наряду с интересами всего населения региона должны приниматься во внимание и интересы коренной нации, поскольку субъектом самоопределения является именно она. Составители проекта Декларации хотели передать эту мысль, которая, видимо, найдет отражение в Союзном договоре или в других межгосударственных актах. Таков смысл некоторых основных положений Декларации о Государственном суверенитете Казахской ССР. Ряд ее статей вводится в действие через Союзный договор, заключение которого предстоит, и через Конституцию республики, работа над проектом которой уже началась.

Задача состоит, во-первых, в том, чтобы правильно понять и осмыслить содержание и назначение декларируемых норм в контексте увеличения конструктивного вклада нашей республики в происходящие перестроечные процессы. Во-вторых, в том, чтобы без промедления начинать реализовывать нормы Декларации, в особенности в части надлежащего обеспечения прав и свобод личности, утверждения общечеловеческих ценностей во взаимоотношениях людей различных национальностей, проживающих в Казахстане» (конец статьи).

В связи с принятием Декларации о Государственном суверенитете Казахской ССР Верховный Совет Республики принял 16 февраля 1991 г. закон «Об амнистии для значительной части осужденных в виде лишения свободы и наказаний без лишения свободы».

«Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР» – это исторический акт Конституционного значения. Ее место в истории Казахстана особое и особое. Это связано, во-первых, с тем, что она принята высшим представительным и единственно законодательным органом – Парламентом (Верховным Советом) Республики, на таком этапе ее политического развития, когда она признавалась «Независимой Республикой», определяющей свое место во внешних отношениях и свою судьбу внутри страны. Она принята тогда, когда само федеративное государство, в состав которого Казахстан входил, как его автономный субъект распалось, и распада признало его «самостоятельной Республикой» – «суверенным государственным образованием». Во-вторых, в ней декларируется не частный и не комплекс вопросов внутренней и внешней политики страны, а вопрос наиважнейший, системно-целый и фундаментальный, составляющий всеобщую основу бытия и развития страны и ее народа, каковым является Государственная независимость. В-третьих, Декларация выражена и впервые воплотила в закон вековую мечту поколений Казахского народа, за которую они боролись.

«Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР» была основополагающим актом конституционного значения. С нее начинается отсчет независимого государственного развития Казахстана. То, что она была принята до официального распада Союза ССР (об его роспуске объявлено в декабре 1991 г.) не имело особого политического значения, ибо распад его фактически уже был предопределен: 12 июня 1990 года РСФСР приняла Декларацию о государственной независимости Российской Федерации, что означало крушение Союза ССР и сход его с планетарной сцены. К этому и последние попытки (начиная с 1989 года) объединить распавшихся бывших союзных республик вокруг так называемого «Союзного договора» не принесли успеха. Также не имело особого политического значения и то, что Казахская ССР была переименована в Республику Казахстан 10 декабря 1991 года. Многие бывшие республики, входившие в состав Союза ССР, прошли аналогичный путь независимого политического и конституционного развития, как Казахстан.

Немногом более через год после принятия «Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР», 16 декабря 1991 года был принят Парламентом Республики весьма важный общегосударственный политический акт – Конституционный Закон «О государственной независимости Республики Казахстан». Он имел больше внешнеполитическое значение. К этому времени СССР уже распался. С его принятием началось международное признание Казахстана как суверенного государства.

В первые годы, прошедшие после принятия Декларации о государственном суверенитете можно было заметить в психологии населения и в жизни Республики, произошли заметные противоречивые изменения: многие еще не понимали, больше воспринимали политические события на уровне открывшейся свободы и ожидания крупных сдвигов на фоне распада Союза ССР. Большая часть общества была охвачена эйфорией независимости Республики, чувством освобождения от власти угнетения, воспринимала все происходящее в центре России и других бывших Союзных республиках, в том числе в Казахстане, объявивших свою государственную независимость, как пришествие новой эры политической свободы для национального региона. Это новое сознание распространялось волнообразной возрастающей силой, подминая под себя все мысли, что могло быть завтра и может случиться послезавтра. Другая часть общества, в основном, входившая в привилегированные его слои, как будто остолбенела и не могла брать в разум как это могло случиться в одночасье крушение такой великой державы как Советский Союз, причем само по себе, без внешних сил и причин. Однако, совершившееся было реальностью. Надо было воспринимать ее как должное и строить жизнь, исходя из этой реальности, или сопротивляться ей, пытаться вернуть старое. Вернуть старое становилось, однако, иллюзорным, ибо его распад – неминуемым. Такое двойное сознание жило в казахстанском обществе, и оно определяло накал в нем.

Конституционный Закон о Государственной независимости Республики Казахстан, который я называю «второй декларацией» принят 16 декабря 1991 года Парламентом в более спокойной внутренней и определившей-

ся внешней обстановке (председатель рабочей группы и докладывал депутат Сартаев С.С.). Если за Декларацию о государственном суверенитете Казахстана год тому назад проголосовали против 71 депутат, то за Конституционный Закон о государственной независимости Республики было подано против только три голоса.

«Конституционный Закон о государственной независимости Республики Казахстан» принят немногим более через год после принятия Верховным Советом Декларации о Государственном суверенитете Казахской ССР». За этот промежуток времени то, что уже было до него предопределено в большой политике, получило, можно сказать, официальное признание: распушено федеративное государство – Союз Советских Социалистических Республик¹. «Союзный договор» независимых Республик [СДНР] заменен «сообществом независимых государств [СНГ]»². Эти реалии дали возможность более ясно и четко без «оглядки» и «кивков» на распродающее союзное Советское государство и на Союзный договор, сформулировать полные параметры независимой Республики Казахстан.

Между Декларацией о государственном суверенитете Казахской ССР» и «Конституционным законом о государственной независимости Республики Казахстан» имеются преемственная прямая связь.

Различие между Декларацией о государственном суверенитете и Законом о государственной независимости Республики состоит в основном во временном измерении событий так, в статье первой Конституционного закона сказано: «Республика Казахстан – независимое, демократическое и правовое государство. Она обладает всей полнотой власти на своей территории, самостоятельно определяет и проводит внутреннюю и внешнюю политику». Эта же мысль в «Декларации о Государственном суверенитете Казахской ССР» была сформулирована так: «Казахская Советская Социалистическая Республика есть суверенное государство, которое добровольно объединяется с другими Республиками в Союз суверенных республик и строит взаимоотношения с ними на договорной основе. Казахская ССР сохраняет за собой право свободного выхода из Союза».

Конституционный закон о государственной независимости Республики Казахстан не заменял и не отменял Декларацию о Государственном суверенитете Казахской ССР, служил ее развитием и дополнением и уточнением в соответствии с условиями, сложившимися после принятия Декларации. В статье первой Конституционного закона сказано: «Настоящий Закон наряду с Декларацией о государственном суверенитете Казахской ССР служит основой для разработки новой Конституции Республики».

¹ 21 декабря 1991 г. президенты одиннадцати союзных Республик приняли обращение Президенту СССР, в котором они известили М.С.Горбачева о прекращении существования СССР и Института Президента СССР, 25 декабря 1991 г. М.С.Горбачев подписал о сложении с себя полномочий Президента СССР.

² 8 декабря 1991 тремя крупными ведущими союзными Республиками – Россией, Украиной, Белоруссией заключено Беловежское соглашение о распаде СССР и создании на его место содружества независимых государств.

2.7. Нужно работать Парламенту в тесном контакте с Президентом и Правительством — это необходимость

«**Нужна перестройка самой перестройки**» так называлось моя статья, написанная и опубликованная¹ в трудные первые годы становления независимой Казахской Республики как суверенного государства в контексте деятельности Парламента (Верховного Совета), в котором, по сути, тогда была сосредоточена основная власть, и который нес основную ответственность за послесоветское положение в Республике. Статья написана не лицом со стороны, а депутатом Парламента — председателем комитета и членом его Президиума, являвшимся одним из активных участников парламентской деятельности и перед глазами которого происходило многое, что связано с нею. Считая, что статья эта вводит читателя в проблемы тех лет, вставших перед Республикой и перед Парламентом, привожу ее в полном текстуальном изложении.

«НОВОМУ ПАРЛАМЕНТУ (речь идет о Верховном Совете тринадцатого созыва) **приходится начинать свою работу в более сложных и трудных условиях, чем это было прежде.** Куда не бросьте взор, почти везде падение. Государственная политика выхода из кризиса не срабатывает. В то же время нет виновных. Никто не несет ответственности. Лозунги и программы, как и в прежние времена, входят в нашу жизнь.

Разделение государственной власти на три относительно самостоятельные ветви — на законодательную, исполнительную и судебную — должно было стать основой для создания эффективно функционирующей и стабильной политической системы в республике. Пока же оно дает обратные результаты. Вместо порядка — анархия. Ослабла трудовая и общественная дисциплина, попирается нравственность. Вместо личной и имущественной безопасности граждан — страх и незащищенность. Демократия, с которой связывалась свобода и ответственность личности, больше породила распушенность. Сам государственный аппарат и многие госчиновники погрязли в коррупции. Разделение власти используется как раздельное господство.

Словом, переход на новые формы правления слишком затянулся. Этот процесс должен быть прерван. Осуществить это в силах объединению всех ветвей власти и Президента республики. Нужна перестройка самой перестройки. Разумеется, не в обратном направлении. Нужны объединенные решительные действия.

В этом процессе обновления новому Парламенту отводится особое место. Он, как никогда, должен сыграть свою роль. Важно присмотреться к опыту работы предыдущего Верховного Совета, взять рациональное в нем и сделать соответствующие выводы из недостатков. Умножить положительное и не повторять тех ошибок и упущений, которые имели место в прошлом в его законодательной деятельности.

Как депутат и член Президиума Верховного Совета предыдущего созыва могу засвидетельствовать, что существенным изъяном в его работе было нежелание, скорее, неумение определять приоритетные, стержневые

¹ «Вестник Казахстана», 1994г., 19 апреля

направления в законодательстве. Все то, что было в «портфеле», обсуждалось в комитетах, на Президиуме и почти все принималось Верховным Советом. В то же время в США, например, только 5-8 процентов, внесенных проектов, становятся законами. Во многих европейских странах этот уровень колеблется от 8 до 12 процентов.

Новый парламент должен пойти по новому пути. Свой потенциал, а он более весомый, чем был, свою деятельность он должен сосредоточить на решении главным образом приоритетных, первоочередных задач. В чем они заключаются? Прежде всего в совершенствовании, а в ряде случаев — создании работающей законодательной базы по стабилизации экономики, стимулированию товаропроизводителя и по упорядочению финансово-налоговой системы, укреплению курса национальной валюты — тенге.

Непременным условием нормального законодательного процесса, организационно-правового обеспечения исполнения законов является конструктивное сотрудничество Парламента, Президента и Правительства республики. Здесь заключаются сила реформ и наведения порядка. Если не удастся переломить обстановку в ближайшем будущем, то не только не улучшится благосостояние населения, но и увеличится опасность потери государственного суверенитета. И вползание республики в политические долги станет реальностью.

Организационно-структурное построение Парламента, регламент его законодательской деятельности, статусы и полномочия комитетов, комиссий и счетно-контрольных органов должны быть максимально приближены к задачам, решаемым ими на данном этапе, в конкретных условиях. Президиум Верховного Совета, видимо, будет сохранен, но с другими функциями. Он не должен быть контрольным органом над комитетами, а должен играть роль промежуточной инстанции в законодательстве, как это было прежде.

Комитеты, образуемые парламентом, следует сделать его основными органами. От уровня, стиля и качества их работы зависит почти весь законодательный процесс. Они должны обладать простором творчества и необходимыми условиями для этого. Теперь в каждом комитете будут работать на постоянной основе от 15 до 20 депутатов, а не 2-3, как раньше.

Прежде законодательная инициатива и предложения комитетов частью гасились на заседаниях Президиума, а при обсуждении проектов законов — на сессии Верховного Совета. Теперь необходимо усилить ответственность комитетов за законодательскую деятельность и за осуществление контроля над исполнением законов органами всех ветвей власти, негосударственными структурами и гражданами.

В Верховном Совете предыдущего созыва было 17 комитетов. Опыт показал, что их должно быть гораздо меньше. Создание их исключительно по узкоотраслевому принципу — по промышленности и сельскому хозяйству, связи и транспорту, по торговле и т. д. — не оправдалось. Они дублировали органы государственного управления и во многом стали ведомственными, что и было одной из причин превалирования ведомственных законов. Это в какой-то мере и оправдывалось раньше в Парламенте, собирающемся два-три раза в год.

В новом же Верховном Совете комитеты должны быть преимущественно комплексно-функциональные, что дает возможность весомо и системно рассматривать и обсуждать законопроекты. Такими могли бы быть комитеты: по экономической реформе, по финансам, бюджету и налогам, по аграрной политике, по конституционному законодательству, судебной реформе, по социальной защите и здравоохранению, по культуре, науке и образованию, по государственному управлению и местному самоуправлению, по государственной и общественной безопасности, обороне и борьбе с преступностью и некоторые другие. Нет необходимости создавать специальные комитеты по вопросам законодательства и законности, по правам человека, по правовой реформе, по защите материнства и детства, ибо все эти вопросы являются сквозными и общими для всех комитетов.

Судя по выступлениям в печати ряда лиц, в том числе из руководства республики и некоторых депутатов, видимо, одним из вопросов, который будет обсуждаться на первых заседаниях сессии Парламента, станет вопрос об образовании в его структуре двух палат — нижней и верхней. Эта идея новая и тем интересна. Возможно, она и рациональна, однако сегодня нереализуема.

НА ПУТИ СОЗДАНИЯ двухпалатного парламента существует законодательный барьер. Ни Конституция республики, ни Конституционный Закон о формировании Верховного Совета не предусматривают этого. Выборы депутатов в однопалатный парламент состоялись. Предположение, что можно внести изменение и дополнение в Конституцию, а затем и преобразовать Парламент в двухпалатный, является заблуждением. Внесенное изменение в Конституцию не будет иметь обратной силы. Для его реализации необходимы новые выборы на основе нового Закона о выборах в двухпалатный Парламент республики. Это дело будущего.

Верховный Совет предыдущего созыва, можно сказать, находился в постоянном цейтноте под давлением гонки за количеством принимаемых законов. В один день порой принимались десять и более законов и постановлений. От этого страдало их качество. Такие важнейшие акты, как Уголовный кодекс, Гражданский кодекс, каждый из которых занимал несколько сот страниц, принимались в первом чтении почти без обсуждения (после 3-4 выступлений).

А ведь отсутствие стабильности законодательных актов, частые поправки к ним — верный признак слабости правотворческой деятельности.

НОВОМУ ПАРЛАМЕНТУ и депутатам следовало бы критически, весьма разборчиво относиться ко всем вносимым, в том числе подписанным правительством, проектам. Многие из них могут быть оформлены в подзаконных актах. На днях вновь избранные депутаты получили около десяти проектов законов, внесенных за подписью Премьер-министра. Среди них есть такие: «Об экологической экспертизе», «О почтовой связи и телекоммуникациях», «О транспорте», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и другие. Почти все они могли быть приняты самим правительством, так как только перегружают Парламент и отвлекают его от основных задач.

Необходимо добиваться четкого разграничения вопросов, подлежащих

регулированию в законах и в других нормативно-правовых актах. Дело в том, что республиканские ведомства, пользуясь всеобщим ослаблением государственной власти, стремятся закрепить свои статусы, полномочия и взаимоотношения с другими органами в законах Парламента и быть независимыми от Правительства, хотя подконтрольны ему. В этом многие преуспели. Правительство же и комитеты Парламента смотрели на это сквозь пальцы.

НАИВАЖНЕЙШЕЙ ЗАДАЧЕЙ Парламента является обуздание преступности, создание в самые короткие сроки законодательной предпосылки для ужесточения борьбы с нею. Исполнительная власть, надо прямо сказать, медлительна. До сих пор не внесла в Верховный Совет ни одного серьезного и цельного законопроекта по усилению уголовно-правовой, организационно-властной борьбы с наиболее опасными и распространёнными видами преступности. Она ограничивалась лишь внесением частичных изменений и дополнений в действующие нормы, которые в принципиальном плане почти ничего не меняли.

Экономическая, организованная преступность, рэкетизм, вымогательство, коррупция, угон автотранспорта, глумление над личностью и другие виды опасных преступных действий, принявших новые и изощренные формы, остаются явно недостаточно урегулированными в уголовном законодательстве, а ответственность правоохранительных органов — недостаточной. Требования к судебнo-следственным и другим правоохранительным органам, их работникам опустились ниже прежней планки. Разговоры и «концепции» о том, нужны или не нужны смертная казнь, пожизненное избрание судей и тому подобные, абстрактны и столь же мало жизненны.

Президент республики недавно утвердил государственную программу правовой реформы. Это — продуманный, основательный документ. Теперь дело за ее реализацией, за тем, чтобы не осталась она на бумаге, как это бывало с рядом прежних подобных актов. Депутаты вправе требовать от Правительства пакет проектов законов по ее реализации. Но их пока нет.

Новый Парламент должен способствовать тому, чтобы исполнительная власть стала сильной и контролируемой. Без таковой власти нет ни действующих законов, ни законности, ни реформ, ни обновления общества. Народ, избравший депутатов в новый Парламент, надеется, что они посвятят свой опыт, знания и умение делу выхода из кризиса и обеспечения экономической и политической стабильности в республике». (Конец статьи).

За короткое время, в течение пяти лет — 1990-1995 годы Верховный Совет — Парламент Республики, можно сказать коренным образом преобразился, стал другим, непохожим на то, каким он был в начальные годы, как по полномочиям, так и по влиянию на общественно-политическую ситуацию в стране. Он получил закалку в условиях борьбы за отстаивание и защиту будущего Республики Казахстан, как независимого государства, и его народа, набирал опыт парламентской деятельности на ходу. В этот сложный и ответственный период Верховный Совет — Парламент Республики в равной степени выполнял задачи высшего законодательного органа страны и одновременно, вместе с Президентом и задачи политического руководства. За этот короткий период под тяжестью нарастания задач совершенствовалась и изменилась государственная организация в стране — парламентарно-президентская форма правления преобразовалась в президентскую Республику.

3.1. Парламентарная форма правления быстро прогрессировала в парламентарно-президентскую Республику

В новое и новейшее время на поворотных этапах истории страны, когда роль народа выдвигается на первый план и становится он основной силой в жизни общества, верховная власть, как правило, организуется в виде высшего представительного органа. Такое произошло и в жизни Казахской Республики: Верховный Совет Казахской ССР, считавшийся представительным и выборным органом автономии, а на самом деле бесправный и безответственный, преобразуется в высший представительный и законодательный орган новой Республики, уже именуемой «независимым государством». Верховный Совет выходит из небытия и ему на начальном этапе независимости отводится роль первой власти в Республике.

24 апреля 1990 г., в первый день работы нового Верховного Совета, вслед за принятием закона «Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (основной закон) Казахской ССР, был утвержден Верховным Советом Регламент Верховного Совета Казахской ССР. Согласно этим актам «полновластие советов» сохранилось, а статья 97 еще действующей Конституции Казахской ССР, устанавливающая, что «Верховный Совет Казахской ССР правомочен принять к своему рассмотрению и решать любой вопрос, отнесенный к ведению Казахской ССР», имевшая во многом формально-декларативное значение в Советское время, имела теперь реальную силу, можно сказать, без ограничения.

В соответствии с Законом первый Президент Казахской ССР избирался Верховным Советом 24 апреля 1990 г., и он принес присягу на заседании Верховного Совета. Верховный Совет по представлению Президента и избирал вице-президента, формировал весь состав Правительства. Так, по представлению Президента Республики Верховный Совет постановлением от 25 апреля 1990 г. назначил Караманова Узакбая главой Правительства и по его представлению 17 мая 1990 г. утвердил состав Совета Министров. В первое Правительство Казахской ССР вошли: в качестве первых заместителей премьера, — Гукасов Эрик Христофорович, Абдуллаев Калык, Турсунбаев Болташ Молдабаевич, заместителями — Желтиков Октябрь Иванович, Макиевский Николай Михайлович, Омербаева Кумусхан Сагындыковна и 20 Министров.

В соответствии с Законом Президент обладал широкими правами как внутри страны, так и во внешних сношениях. Президент законом был объявлен Главой государства, гарантом соблюдения прав и свобод граждан, Конституции и законов Республики, что он «принимает меры по охране суверенитета, безопасности, территориальной целостности Республики...», а в области внешней политики «представляет Казахскую ССР внутри страны и в международных отношениях», «обеспечивает соблюдение союзного договора», «представляет Казахскую ССР в Совете федерации СССР» (Глава 12/1 Закона).

Президент во взаимоотношениях с Парламентом занимал позицию, характерную для парламентарной Республики. При вступлении в должность он приносил присягу перед депутатами на заседании Парламента, свое первое послание адресовало Верховному Совету Казахской ССР. Президент должен был представлять Верховному Совету ежегодные доклады о положении Республики и о наиболее важных вопросах внутривнутриполитической и внешнеполитической деятельности Казахской ССР. Сами по себе эти задачи, возложенные законом на Президента были важнейшими в судьбе независимого Казахстана.

В формировании Правительства и в определении кандидатур высших должностных лиц государства Президенту принадлежала первая роль. Президент должен был представлять Верховному Совету на утверждение кандидатур председателя Совета Министров, председателя Комитета народного контроля, председателя Верховного Суда, главного государственного арбитра Республики, и об освобождении от обязанности указанных должностных лиц, за исключением председателя Верховного Суда Республики. В правомочие Президента также входило возбуждение вопроса перед Верховным Советом об отставке Совета Министров. По согласованию с Председателем Правительства, Президент мог освобождать от должности и назначать членов Правительства с последующим представлением на утверждение Верховного Совета Республики (ст. 12/1, п.п. 6,7 и 8.).

Законы, принятые Парламентом входили в силу после подписания их Президентом, мог он в течение в двухнедельный срок возвратить закон с возражениями в Верховный Совет для повторного обсуждения и голосования.

Важное значение имело то, что Президент как гарант соблюдения прав и свобод граждан Конституции и законов Казахской ССР, как глава государства, обязанный принимать необходимые меры по охране суверенитета

Республики, обладал правом обращения Президенту СССР с ходатайством о приостановлении постановлений и распоряжений Совета Министров СССР, противоречащих интересам Казахской ССР, а также опротестовать в Совет Министров СССР акты подведомственных ему органов управления и приостанавливать действие опротестуемых актов на территории Казахстана.

Внутри страны Президент был уполномочен приостанавливать действие постановлений и распоряжений Правительства и актов Министерств и государственных Комитетов по мотивам их несоответствия Конституции и законам Казахской ССР.

Доминирование по закону Верховного Совета в системе высших властных отношений было временным, но необходимым явлением на начальном этапе суверенизации Республики. Так было во всех других бывших Союзных Республиках *de facto* или законно ставших независимыми. В то же время Верховному Совету в силу его малоподвижности, застойности и консервативности по роду своей деятельности, было суждено в системе мобильной, активной и творческой власти играть вторую роль, все больше уступая и отдавая первенство в высших исполнительно-распорядительных властных отношениях власти Президента Республики.

В перерастании Парламентарной формы правления в парламентарно-президентскую Республику сыграли два главных фактора. Во-первых, стать независимой Республикой в условиях распада федеративного государства и когда движение за государственную независимость стало всеобщей тенденцией и реальностью среди всех бывших союзных Республик, ранее входивших в Советский федеративный Союз, требовало не так много усилий. Но в то же время самостоятельно нести, обеспечить и не упустить эту «дарованную» политическую независимость было Парламенту трудно, и становилось с каждым часом труднее и сложнее. В этой ситуации Президентская власть была той основной силой, способной взять на себя эти задачи. Во-вторых, Президент Назарбаев Нурсултан Абишевич был найденной и наиболее оптимальной фигурой по личным интеллектуальным, профессиональным данным и по связям с государственными деятелями других Республик и новой России.

Роль и авторитет Н.А. Назарбаева в высших властных отношениях и среди депутатов Верховного Совета Республики, а также в народе росли намного быстрее, что можно было предполагать. Он принимал участие почти во всех сессиях и заседаниях сессии Парламента. Сидел он в Парламенте в ложе его руководителей, на специальном ряду, отведенном для него, отдельно, на возвышении за Президиумом сессии Верховного Совета.

Работ и забот особенно для высших органов власти и управления страны в первые месяцы и начальные годы суверенного развития Казахстана было так много, так разнохарактерно и многослойно, что при самой, активной деятельности Парламента, Президента и Правительства предостаточно были и успехи и недостатки, отработки и недоработки, представлявшие пищу как для восхваления и для критики этих ветвей власти и органов. В этом плане можно было понять активность парламентариев и Верховного Совета в целом иногда и через чур, в установлении контроля в разных формах за деятельностью Правительства и его министров, что

иногда вызывало обратную реакцию со стороны последних в виде жалоб Президенту.

Немало положительного имело нормальное, деловое и личное взаимоотношение, сложившееся между основными деятелями носителей высшей власти — между председателем Верховного Совета и Президентом Республики. Абдильдин Серикболсын, около трех лет являвшийся председателем Верховного Совета (1990-1994 г.г.) самые трудные и ответственные годы и Назарбаев Нурсултан Абишевич — эти две умные головы и амбициозные личности, не лишённые харизмы, в целом работали в понимании своих ответственностей перед историей и народом Республики, хотя иногда замечались в их служебных взаимоотношениях и неполадки. Это значило немало в быстром росте влияния Президента страны на все стороны жизнедеятельности Республики.

Хотя было Правительство, Президент Н.А.Назарбаев фактически выполнял самые ответственные и трудные задачи и обязанности Центральной исполнительной власти Республики, являясь как бы высшей ее инстанцией. Он на деле соединял в себе исполнительную и собственно президентскую власть, тем самым являясь главой исполнительно-распорядительной власти и главой государства.

Существенным шагом в процессе перерастания парламентской формы правления в парламентско-президентскую разновидность государственного управления был Закон «О совершенствовании структуры государственной власти и управления Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (основной закон) Казахской ССР», принятый Парламентом 18 ноября 1990 года, по времени спустя семь месяцев после учреждения поста Президента Республики. Этим законом установлено, что «Президент Казахской ССР является главой высшей исполнительной распределительной власти Казахской Советской Социалистической Республики» (п. 1.). Этим положением Закона подведена законодательная база под реальную деятельность Президента Республики, аппараты Президента и Совета Министров объединены под единый аппарат Президента Республики. Теперь отдельным пунктом Закона установлена, что кабинет Министров (прежний Совет Министров), в том числе премьер-министра (прежний Председатель Совета Министров) страны образуется Президентом Республики, а другим пунктом определено, что Кабинет Министров по представлению Президента утверждается Верховным Советом Республики. В данном случае заметно расширены права Президента в формировании состава Правительства.

Существенным в расширении полномочий Президента являлась новая норма, согласно которой Президент наделялся правом досрочного освобождения от занимаемой должности председателя областного, Алма-Атинского городского Совета народных депутатов в случае ненадлежащего выполнения им своих обязанностей или совершения порочащих его поступков. Важно то, что такое решение Президента не требовало одобрения или утверждения Парламента, обладавшего до этого правом, вытекающим из «всевластия Советов». Таковое решение Президента могло быть отклонено только большинством не менее двух третей от общего числа депута-

тов соответствующего Совета народных депутатов. На практике мне неизвестно ни одного такого случая в рассматриваемые годы.

В соответствии с указанным новым Законом о внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики от 20 ноября 1990 года Президент наряду с назначением главы и Составы Правительства с последующим представлением на утверждение Парламента, он мог председательствовать на заседаниях Правительства и вместе с тем он, обладая высшей исполнительной и распорядительной властью, «осуществляет руководство деятельностью Кабинета Министров».

В утверждении и эволюции президентской власти в Казахстане исторической вехой является выборы Президента Республики всенародным голосованием, состоявшиеся 1 декабря 1991 года. За Нурсултана Абишевича Назарбаева отдали свои голоса 98,7% избирателей. Именно с этой датой начинается полное оформление перехода парламентарной формы правления к парламентарно-президентской Республике. Первая Конституция независимой Республики Казахстан от 28 января 1993 года законодательно закрепила это преобразование, происшедшее в системе государственной власти и управления.

3.2. Парламент был многопартийным. Работать в нем было сложно и интересно

Работать в годы великих перемен, да и в активной зоне этих перемен, каковой является Верховный Совет — Парламент в первые годы провозглашения и закладки основ демократического Казахского государства, можно считать удачей. Такую удачу я испытывал, будучи депутатом Верховного Совета Республики двенадцатого и тринадцатого созывов в историческом исчислении и, первого и второго созывов по социально-политическим измерениям, т.е. в 1990-1995 годы.

Сам по себе то, что новый Парламент Казахстана родился на стыке двух разных социально-политических эпох, нес в себе их черты и свойства с ориентацией строительства демократического гражданского общества взамен и на месте, тоталитарного абсолютизма, говорило о многом, о трудности и архисложности задач, выпавших на долю участников этих событий. Верховный Совет был разнороден и пестрый по идеологической, политической и жизненно-бытовой ориентации депутатов. Одни были страстными поклонниками Распада СССР и образования на его пространстве новых демократических независимых государственных образований. Они составляли большинство депутатов. Другая часть депутатов, наоборот, до поры до времени оставалась сторонниками старого Советского режима и даже великодержавной идеологии.

Сложно и интересно было работать в Парламенте в качестве его депутата и одновременно руководителя одного из его комитетов потому, что Парламент был местом дискуссии и альтернативных мнений, сравнительного их анализа, что облегчало нахождение более оптимальных, в данных конкретных условиях, решений.

Главной особенностью и достоинством первого Нового Парламента было, что в нем одна четвертая часть – 90 депутатов представляли интеллектуальные деятели и лидеры почти всех научных, творческих и общественных организаций Республики. На их стороне были знание, опыт оценки реальности и реальное видение жизненных ситуаций, опыт ведения диспутов и поиска задуманных подсознанием решений. Депутаты, несмотря на парламентскую молодость, умели выслушивать других и выступления оппонентов. Они в основной массе были активны в открытом изложении своих взглядов и позиций, нередко критических по адресу высших властных структур, групп и блоков, в основе которых лежали деловые и позитивные намерения. Боязнь и страх за последствия выступлений депутаты, как правило, не испытывали. Эти годы были торжеством мнений.

Парламент был многопартийным – в этом была его новизна. Такой состав депутатского корпуса создавал, разумеется, немало трудностей многословие и разномнений вокруг обсуждаемых проблем и вопросов. Со временем выработалось и терпение у депутатов даже к одиозным выступлениям.

Казахский Парламент был сформулирован и начал свою деятельность когда, во-первых, еще была свежа память о Декабрьских событиях 1986 года в г. Алма-Ате, когда идеи и дела о суверенном развитии Республики больше связывались с уроками этих событий, а во-вторых, в тяжелейших условиях разрушения былой системности в экономике и социально-политических сферах. Особенностью и преобразовательного духа этих лет было то, что в области политики приобретали силу и превалировали идеологии политической плюрализма, многопартийности, народной и государственной демократии, свободы совести и личности.

Время было такое, что можно сказать, никто из думающего населения не оставался равнодушным к тем событиям и переменам происходившим и происходящим в жизни Республики, также как и в пространстве Союза ССР и после его распада. Населения жило в ожидании и многие его слои связывали свои надежды с Новым Верховным Советом – первым Парламентом Независимого Казахстана. Это во всем чувствовалось еще в период выборной компании, особенно при выборах депутатов общественных и творческих организаций в 90-х годах.

В первые месяцы работы Верховного Совета перед его зданием к началу утреннего заседания уже стояли довольно многочисленные до 100, а иногда до 200 чел. организованные группы людей. Они скандировали лозунги, держали плакаты, на которых были написаны их требования. На одних были такие слова – «Верните арестованных в 1986 году, жертв Декабрьских событий», «Требуем принятия Декларации о независимости». Они именовали себя сторонниками движения «Желтоксан», «Азат», «Жерұйық» и, как правило, собирались перед главным входом с южной стороны здания. Другая группа, более многочисленная, более организованная собиралась на западной части здания с плакатами «Рабочее движение» (по-видимому, это название носит созданное объединение), «Казахстан в едином Союзе», кое-где мелькали портреты Ленина и Сталина.

Партии, союзы и движения создавались вне Парламента и в процессе работы Парламента, в самом Парламенте. Хотя коммунистическая партия в Союзе и в Казахстане были распущены, ее бывшие члены и активисты остались. Они составляли весомый пласт депутатского корпуса, частью перешли в другие партии со своими программами. После Декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате, а в особенности в 1990–1993 годах создавались преобразованные и новые политические партии и движения, частью прошедшие регистрацию в Министерстве юстиции. Надо сказать, что они оказывали заметное влияние, причем во многом положительное на всю деятельность Парламента.

Движение «Желтоксан» было наиболее ранним по времени возникновения и наиболее популярным среди населения и депутатов Парламента общественно-политическим объединением. Оно возникло на волнах и было создано вслед за Декабрьскими событиями 1986 года. Его лидером был Х. Кожаметов, непосредственный участник Декабрьских событий и испытавший на себе репрессию властей, интеллектуал, работник искусства, с твердой идейной установкой национального возрождения и самоопределения коренной нации. На учредительном съезде движения, состоявшемся в мае 1990 года она преобразована в партию и была принята ее программа, по содержанию актуальная и зрелая для того времени. В ней в качестве целей партии указано: ведение борьбы за политический и экономический суверенитет Республики, государственность казахского языка, реабилитация жертв Декабрьских событий, организация тесных связей с соотечественниками, проживающими за пределами Казахстана. В октябре 1992 года под именем Республиканской партии «Азат» объединилось несколько национал-демократических движений близкими по идеям программ. Ее возглавил Х.Кожаметов, ставший популярным Жасарал Куанышалиев и профессор К. Ормантаев (последний в одно время был председателем движения).

Почти одновременно с движением «Желтоксан» возникло Гражданское движение «Азат». На его учредительной конференции, состоявшейся 1 июля 1990 года была принята «Декларация основных целей и принципов Гражданского движения Казахстана «Азат». В ней основной акцент сделан на создание Суверенного Казахского государства с самостоятельной экономикой, бюджетом и программы действия, сориентированного на укрепление государственности и роли государственного Казахского языка в Республике в условиях дружелюбия и равенства живущих в ней народов. Лидером движения, а затем и партии, считался С.Акатаев. Как было уже сказано, 11 октября 1992 года был создан объединительный съезд с участием «Желтоксан» и «Азат» и на нем создано Республиканская партия «Азат» с новым составом руководства. Х.Кожаметов в должности заместителя председателя партии сохранил лидерство в ее делах.

Социалистическая партия Казахстана (СПК), создание которой на базе распущенной компартии провозглашено на Внеочередном съезде Коммунистической партии Казахстана, состоявшимся 7 сентября 1991 года, всецело состояла из бывших коммунистов, принявших новую программу новой Социалистической партии Казахстана. Она располагала

наибольшей партийной фракции в парламенте около 70 депутатов, т.е. составляла почти 1/5 часть депутатского корпуса. Тут следует отметить, что наряду с членами Соцпартии в Парламенте сидело около двух десятков коммунистов-депутатов, не признавших образование Соцпартии как правопреемницы Коммунистической партии. Они, намеревавшиеся создать свою отдельную партию и парламентскую фракцию Коммунистов. Надо дать должное тому, что Соцпартия отражала, хотя во многом декларативно, новые тенденции эпохи социально-политических перемен. Так, исходя из основной посылки-воссоздания вместо СССР нового «Союза на конфедеративных началах», в качестве главного направления в своей деятельности, партия определила: «она отстаивает подлинную демократию, включающую в себе правовое государство с четкими разделениями функций трех ветвей власти, политический плюрализм, развития демократических институтов в общественно-политической жизни общества, равноправия наций и свободу совести; в области экономики — разгосударствления и приватизация собственности, введения свободного ценообразования; в области науки и культуры — проведение радикальной реформы научной деятельности и системы народного образования, повышение статуса работников интеллектуального труда». Парламентская фракция Соцпартии была активна. Она участвовала в обсуждении и разработке ряда антикризисных проектов, предложила свои проекты законов по некоторым вопросам, ставила вопрос перед Парламентом о признании Соцпартии собственником имущества Компартии Казахстана и др. В одно время Соцпартия намеревалась отзывать депутатов от бывшей Коммунистической партии, отказывающейся войти в Соцпартию.

Влиятельным в деятельности Парламента был Союз «Народное единство Казахстана (СНЕК)», прошедший регистрацию в Минюсте 19 марта 1993 г. Она, как партия, стояла наиболее близко к политике Президента. В руководстве партии находились С.Абдрахманов, М. Тажин, С. Дьяченко. Она была для того времени работающей Парламентской партией, стоявшей на стороне новодемократических сил и проводимой политики Президента Назарбаева Н.А. и Парламента. В своей программе она выступала за сильную президентскую власть и за образование профессионального Парламента, за разделение властей на три основные ветви. В уставе и программных документах Союза «Народное единство Казахстана» четко приводилась мысль, что она ставит целью стать политической организацией, поддерживающей последовательное проведение реформ, способствующих становлению в Республике демократического общества с социально ориентированной рыночной экономикой, утверждению реального суверенитета молодого государства. Она проповедовала стабильность в межнациональных отношениях и считала ее основой государственной политики, гарантом успешной экономической модернизации Республики. В 1993-1995 годах партия довольно активно вела работу по объединению общественно-политических движений со схожими целевыми установками в единую общественно-политическую организацию, составить единые предвыборные блоки перед президентским и парламентскими выборами.

II

Парламент суверенного государства по основной функции — орган законодательный, обсуждает и принимает законы, проекты которых поступили от органов и лиц, обладающих в соответствии с законом правом законодательной инициативы. Вместе с тем Парламент, как высший представительный орган государства обладает *полнотой* законодательной власти и тем он отличается от законодательных комиссий и от тех органов, которые временно наделены правом, принимать и издавать законы в силу особых условий и необходимости. Полнота законодательной власти Парламента означает, что он не замыкается в границах законотворчества. Во-первых, Парламент не освобождается вовсе от ответственности за исполнение и эффективность принимаемых законов и то же время не должен вмешиваться без особой надобности в повседневную деятельность исполнительных и других властных и распорядительных органов в обязанности которых входит исполнение и реализация законов. В этой части необходимо соблюдать парламентскую формулу и этику. По сути само «вмешательство» Парламента в деятельность этих органов и учреждений больше преследует цель самооценки самого Парламента в контексте насколько жизненны законы, принимаемые им. Да и формы такого «вмешательства» должны быть особыми, парламентскими. Во-вторых Парламент, в разных формах так или иначе, в силу своего статуса, несет и контрольную функцию — пассивную (одобрение, дача согласия и утверждение должностей и высших должностных лиц), активную (оценка проектов законов, запросы, заслушивание отчетов, проверка, парламентское расследование и др.). Чем высок уровень, а не количество, активного парламентского контроля, тем весомы авторитет самого Парламента. Если говорить правду, о Парламенте больше судят не по количеству принимаемых им законов и постановлений, а по качеству, содержанию постановок, обсуждений и обоснованности принятия парламентских актов.

В первый день работы, 24 апреля 1990 года, Верховный Совет принял и «Временный регламент Верховного Совета Казахской ССР», определивший порядок деятельности Верховного Совета и его органов. В соответствии с Регламентом члены Правительства — министры и председатели государственных Комитетов, предлагаемые председателем Правительства предварительно должны были персонально обсуждаться в Комитетах и Комиссиях Верховного Совета и решения которых оформлялись заключением «по каждой обсуждаемой кандидатуре». В случае вынесения ими отрицательного решения по предложенной кандидатуре глава Правительства должен был предложить новую кандидатуру, а при несогласии с решением Комитета или Комиссии, он мог вынести спорный вопрос на заседание Верховного Совета (ст.ст.39-42 Регламента).

Верховный совет законом наделялся широкими полномочиями по формированию командного состава кадров на верхних этажах государственной власти. Так, Парламенту, Верховному Совету принадлежало право утверждения и освобождения от работы по представлению Президента Республики председателя Совета Министров, председателя Комитета на-

родного контроля, Председателя Верховного суда, Главного государственного арбитра Казахской ССР. Потребовалось утверждение Верховного Совета представление Президента об освобождении от должности и назначении членов Правительства. Президент обязан был представлять Верховному Совету ежегодные доклады о положении Республики и периодически информировать Парламент «О наиболее важных вопросах внутривнутриполитической и внешнеполитической деятельности Казахской ССР».

Верховный Совет Казахской ССР из числа специалистов в области политики и права избирает Комитет конституционного надзора в составе его председателя, заместителя председателя, секретаря и десяти членов Комитета. Причем представлял председателя Комитета конституционного надзора председатель Верховного Совета (ст.51-52 Регламента).

Контрольная функция Верховного Совета простиралась и в сфере правоохранительных органов. Им избирался весь состав Верховного суда, его Президиум, судьи областных судов и Алма-Атинского городского суда, назначались государственные арбитры Государственного арбитража, утверждалась коллегия Государственного арбитража.

Регламент содержал подробные и важные указания относительно требований, предъявляемых проектам законов, предоставляемым на обсуждение Верховного Совета и о самом порядке и стадиях обсуждения этих проектов. В статье 54 сказано: «Проекты законов Казахской ССР и законодательные предложения представляются к рассмотрению вместе с обоснованием их разработки, развернутой характеристикой целей, задач и основных положений будущих законов и их места в системе действующего законодательства, а также ожидаемых социально-экономических и иных последствий применения. При этом указываются коллективы и лица, принимавшие участие в подготовке законопроекта. При представлении проекта, реализация которого потребует дополнительных материальных и иных затрат, прилагается его финансово-экономическое обоснование» (ст.54 Регламента). Рассмотрение законопроекта в Парламенте проходило в двух чтениях. При первом чтении Верховный Совет заслушивает доклад инициатора законопроекта и содоклад головного комитета или комиссии, а затем переходит к его обсуждению. При наличии альтернативных проектов, которые рассматриваются и обсуждаются депутатами одновременно, определяется при первом чтении один из них в качестве основного варианта и передается на второе чтение. Обсуждение законопроекта может быть ограничено первым чтением, если он не вызывает необходимость повторного обсуждения.

Депутаты и группа депутатов вправе обратиться на сессии Верховного Совета устно и письменно с запросами Правительству, руководителям других центральных органов и объединений, самому Президенту Республики «по вопросам, отнесенным к компетенции Казахской ССР» (ст.70). Руководители и должностные лица государственных и общественных органов, несли ответственность в соответствии с законодательством за предоставление Верховному Совету недостоверной информации или за умышленное сокрытие информации (ст. 72).

Во втором году работы Нового Парламента в его структуре создана

Контрольная палата. С ее введением контрольная функция Парламента вышла за его пределы и стала охватывать оценкой и частичной проверкой определенные сферы деятельности государственных и корпоративных органов. Само по себе наделение Контрольной палаты правом ознакомления оценки и проверки состояние законности, а в особенности правомерности законности расходования государственных средств организациями и органами независимо их ведомственной подчиненности, кроме выявления недостатков в этой области, а главное имело общедисциплинирующее значение. Особенно с назначением председателей Контрольной палаты депутата Алдамжарова Газиза, опытного, умного, вдумчивого и преданного делу, (бывшего главы областной исполнительной власти и первого секретаря областного комитета коммунистов), внешняя контрольная функция Парламента стала весомой, влиятельной и авторитетной по результатам деятельности.

Я помню одно расширенное заседание или Президиума Верховного Совета или специально созданное руководством Парламента с участием многих депутатов, с участием членов Правительства, руководителей и работников ведомств, связанных с объектами проверки комиссией Контрольной палаты. Это было, в общем-то, поучительно и уроком в плане как новая власть должна выявлять и бороться со своими недостатками, мобилизуя массы и опираясь на них. Вместо крутых мер и решений по отношению к виновным в нарушениях законности, больше обращалось их внимание в выступлениях членов Контрольной палаты и присутствующих депутатов на причины этих нарушений и последствиям, которые могут наступить, если во время не раскрыть и не преодолеть эти недостатки. Благожелательность к работникам этих объектов и усиление требовательности самих этих работников к себе и к ним проходили как требование новой власти, Нового Парламента Республики.

Вместе с тем Контрольная палата Парламента, ее активизирующая деятельность, в результате которой раскрывались новые и новые серьезные факты нарушения законности, особенно в учреждениях и организациях подведомственных министерствам и государственным комитетам стали вызывать нередко недовольство и раздражение в верхних слоях власти. На этой почве стали возникать разногласия между комитетами и руководством Парламента с одной стороны и правительственными инстанциями — с другой. До поры до времени это не выходило за рамки делового сотрудничества.

3.3. Первый парламентский кризис: его причины и последствия

Предкризисную ситуацию и о причинах роспуска Парламента, состоявшегося 13 декабря 1993 года, лучше узнать от первых уст, т.е. по записям и рассказам непосредственных участников находившихся в гуще событий этих дней и по их записям, составленным ими по ходу этих событий. В них приводятся детали, которые остаются неуловимыми и неизвестными для последующих и поздних описателей.

Мне представляется, что этим требованиям отвечают интервью и записи встреч, статьи и мысли, под которыми стоит фамилия — депутата Верховного Совета и председателя одного из его комитетов. Ниже приводятся интервью корреспонденту газеты «Казахстанская правда», данное мною накануне роспуска Парламента и статья, написанная вслед за роспуском Парламента Верховного Совета двенадцатого созыва.

I

Интервью в виде вопросов и ответов опубликовано накануне роспуска Парламента 4 октября 1993 года под названием «Решения райсоветов могут привести к роспуску Парламента»¹. Ниже приводится его полный текст.

1. Как Вы оцениваете заявление ряда районных Советов столицы о досрочном прекращении своих полномочий?

— Сам по себе факт прекращения полномочий местных Советов как государственной структуры, унаследованной от прошлой тоталитарной системы, не является чем-то неожиданным. Подобный процесс полным ходом идет в России, пробудился и в других странах СНГ. Неожиданно то, что это началось в Казахстане, в его столице, именно сегодня и в такой «революционной» форме. Дело в том, что сторонники старого режима остаются довольно влиятельными в эшелонах центральных и местных органов республики, и создавалось впечатление, что само развитие реформаторского политического сознания как у власть имущих, так и у населения идет медленно. На этом фоне неожиданное решение Алатауского райсовета о сложении своих полномочий исторически предвосхищает события. Советы морально и фактически устарели, как властная структура они уже не вписываются в процесс демократического обновления, становятся бездеятельными. Чем быстрее это будет осознано самими народными депутатами, тем сплоченнее и активнее преодолеем мы переживаемые трудности. С другой стороны, чем больше сама жизнь выталкивает Советы из политической системы общества, требуя замены их новыми представительными органами, тем ошутимее то, что многие из них играют в местном управлении деструктивную роль, всеми силами пытаясь удержаться у власти.

2. Законодательством Республики Казахстан предусмотрена отставка депутатов, но не самороспуск Советов как органов представительной власти...

— В самороспуске местных Советов нет ничего противоправного. Служба в органах власти и управления основывается на ответственности госслужащих перед народом. Видимо, эта ответственность и явилась движущим мотивом их решений. В принципе институт сложения полномочий должностными лицами, органами и учреждениями (отставка, приостанов-

¹ Интервью депутата С.Зиманова, данное корреспонденту газеты Т.Калеевой — газ. «Казахстанская правда», 1993, 4 декабря.

ление функций, самоликвидация) узаконен во многих демократических государствах или внедрен в систему так называемых «организационных» норм, реализуемых по традиции. Просто мы, воспитанные в режиме административно-командной системы, не можем освободиться от старых установок, не допускающих инициативной деятельности и свободы решения вопросов, касающихся своей судьбы, снизу.

3. Какова была реакция Верховного Совета на решение Алатауского и других районных Советов города о самороспуске?

— Верховный Совет еще не высказал своего отношения. Он соберется в декабре. Будем откровенны, что многими из числа освобожденных депутатов Верховного Совета, особенно теми, кто входил в руководящие органы, решение Алатауского райсовета о самороспуске было воспринято отрицательно. Мнения разделились: одни, составляющие большинство, объясняли это растерянностью и безответственностью самих районных депутатов, а другие расценивали эту акцию как смелый шаг со стороны Советов. Надо полагать, принятие такого необычного решения требовало определенной решительности и умения объективно оценивать сложившуюся обстановку.

4. Каковы, на Ваш взгляд, будут последствия начавшегося в Алматы прекращения своих полномочий районными советами? Можно ли считать, что они приведут к дестабилизации обстановки в РК?

— То, что уже пять других горрайсоветов столицы последовали примеру Алатауского райсовета и заявили о сложении своих полномочий, говорит о том, какие могут быть его последствия. Полагаю, что произойдет поляризация политических позиций среди местных советов и не только среди них. Заметно обострится противоборство между сторонниками и противниками демократических преобразований и реформ. Этот неминуемый этап примет открытую форму, хотя не столь острую. Раннее обнаружение внутренней «болячки» послужит, в конечном счете оздоровлению общественного и государственного организма. Этот процесс, однако, по последствиям не является дестабилизирующим.

Наоборот, отпадение отжившего, морально и фактически устаревшего звена госаппарата, надо полагать, приведет к большей стабилизации обстановки в Республике, ослабит пресс двоевластия, усилит исполнительную власть по вертикали, что так необходимо сегодня. Это мое убеждение.

5. Как Вы смотрите на возможность досрочного прекращения полномочий Верховного Совета?

— Да, такая возможность существует, высказывания об этом проскальзывают, и в печати, и в официальных обращениях общественных объединений. И среди части депутатов Верховного Совета растет мнение в пользу нового Парламента.

Время сегодня уплотнено новыми задачами, трудностями их реализации и острыми негативными порождениями. В этих условиях существенные недостатки Парламента, в основном составленного в свое время по

спискам и указаниям КПСС и работающего сезонно — от весенней до осенней сессии, становятся очевидными. Не достает ему не только профессионализма и постоянства. Ведомственные и отраслевые интересы, антиреформаторское настроение, укоренившаяся практика принятия законов «валом» в ущерб качеству, слабость контрольной функции за исполнением принятых законов, неумение и нежелание выделять приоритетные направления в законотворчестве, все больше становятся заметными и в ряде случаев преобладающими в деятельности Верховного Совета, а значит делают реальной постановку вопроса о досрочном прекращении его полномочий. Несовершенство существующего Парламента и необходимость перехода к более зрелой форме его деятельности часто становятся предметом неофициальных обсуждений среди депутатов. В последние годы не раз поднимался вопрос о создании «малого» Парламента из числа в основном освобожденных народных депутатов, работающих на постоянной основе в комитетах.

Сама идея явилась признаком неудовлетворенности и в какой-то мере попыткой придания большего динамизма деятельности Верховного Совета. Надо сделать оговорку, что несовершенство и недоработки бывают в любом деле. Я же имею в виду нечто более принципиальное — в плане функционального предкризиса. К примеру, на последней сессии Верховного Совета Президент выступает с полуторачасовым докладом о внутреннем положении республики, в нем содержится анализ кризисной ситуации в экономике и в денежно-кредитной системе с указанием путей выхода из нее. Президент предлагает Парламенту наделить его дополнительными полномочиями. Депутаты же дружно голосуют за то, чтобы не задавать вопросов и не открывать прений по докладу, тем самым игнорируя просьбу Президента. Это было поразительное решение.

Возьмем такую актуальную сегодня область — область борьбы с разбушевавшейся преступностью и необходимости проведения правовой реформы. В этой части существует запущенность и какое-то малообъяснимое безразличие со стороны Верховного Совета. По-другому объяснить это трудно. Приведу некоторые факты. По настоянию депутатов в повестку дня X сессии была включена информация Генерального прокурора республики «О состоянии и мерах борьбы с преступностью». Информация была зачитана в самый последний час перед недельным перерывом в работе Парламента (15 апреля). Без обсуждения информацию приняли «к сведению». Такая же картина повторилась и на XI сессии Верховного Совета. Под занавес сессии (28 октября) были заслушаны доклады по тем же вопросам Министра внутренних дел, Председателя Комитета национальной безопасности и Генерального прокурора. Опять же вопросов не задавалось, и прений не было. Оказалось, что не был заранее подготовлен даже проект постановления. Было решено принять его позже, на декабрьской сессии. В середине сентября с. г. руководству Верховного Совета, было передано «Обращение профессоров права к Президенту и Парламенту республики», в котором шла речь о необходимости принятия срочных законодательных и властно-организационных мер по обузданию преступности в стране. Я как один из авторов этого документа, пользуясь правом депута-

та, просил руководство Верховного Совета дать поручение соответствующим комитетам для обсуждения и внесения своих предложений. Этот документ остался без внимания. В свое время ставился официально вопрос о создании Комитета по вопросам правовой реформы, необходимость которого была очевидна. Однако и это предложение в Президиуме не нашло поддержки.

6. Можно ли сказать, что Верховный Совет уже исчерпал свои внутренние возможности? Когда, как Вы считаете, могут быть проведены выборы нового, профессионального Парламента?

— Прямо ответить на этот вопрос трудно. Но судя по тому, как каждый раз после первой недели работы Парламента многие депутаты покидают зал заседания и оставшимся приходится голосовать за них по их карточкам, что запрещено законом, можно сделать вывод, что депутаты «устали» от парламентской работы, или ослабевает их интерес к ней. Судя по тому, что часто в оправдание медлительности в решении ряда актуальных вопросов — организационных и законодательных — ссылаются на приближение конца срока полномочий Парламента, можно предполагать, что депутаты готовят себя к завершающему этапу работы Верховного Совета. Вполне возможно, к осени будущего (1994) года будут проведены выборы нового Парламента. На это нужна воля депутатов. Во всяком случае необходимо предварительно принять тщательно продуманный, отработанный закон о выборах нового Парламента, который был бы сориентирован на создание демократически устроенной и сильной исполнительной власти.

II

Что произошло с Парламентом? называлась моя аналитическая статья, подготовленная вслед за роспуском Парламента. Ниже приводится ее полный текст.

13 декабря 1993 года Верховный Совет республики объявил о своем досрочном самороспуске (оставалось около полутора лет законного срока) и назначил новые выборы Парламента на 7 марта 1994 г. Еще 2-3 месяца назад ничто, казалось бы, не предвещало такого поворота событий. В работе Парламента было и положительное, и не мало изъянов. Его взаимоотношения с Правительством и Президентом республики были далеко не гладкими. Внутри самого Верховного Совета сосуществовали проимперские, просоветские и антиреформаторские течения и группы, хотя их влияние, казалось, не выходило за рамки и не было столь ощутимо в переходный период. Положение стало заметно меняться в связи с обострением политического кризиса и борьбы за власть в Российской Федерации (кульминация этих событий пришла на сентябрь-октябрь 1993 года), они и оживили силы антиреформаторской оппозиции в Казахстане, в т.ч. и в самом Парламенте. Однако все это не представляло какой-то угрозы существованию Верховного Совета Республики.

Верховный Совет Казахской ССР XII созыва формировался в тот пе-

риод (лето 1990 г.), когда разваливался тоталитарный режим в СССР и народ был охвачен предчувствием перемен, возрождения. Хотя организационно он строился на основе Советской Конституции, однако по составу и функционально отличался от предыдущих Верховных Советов. Формально провозглашенные демократические нормы Конституции СССР и Казахской ССР, служившие в основном пропагандистским целям, постепенно наполнялись позитивным содержанием. Можно утверждать, что Верховный Совет республики в какой-то мере вобрал в себя новые демократические веяния и реформаторский дух начального этапа перестройки. Это был один из самых интеллектуальных Парламентов в истории республики. В составе его были работники науки, культуры, литературы, искусства и просвещения. На волнах демократической эйфории и осознания свободы самостоятельного развития республики Верховным Советом был принят ряд крупных политических и правовых актов. В их числе: Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР (25 октября 1990 г.), Закон о государственной независимости Республики Казахстан (16 декабря 1991 г.), новая Конституция (28 января 1993 г.). За неполные четыре года работы (апрель 1990 — декабрь 1993 гг.) Парламент принял 265 законов, тогда как Верховным Советом предыдущего XI созыва за пять лет (1986-1990 гг.) принято только 40 законов. Это, безусловно, серьезный прогресс. Была создана законодательная база для суверенного и независимого развития молодого государства.

Законодательный путь Парламента Республики Казахстан был труден. Сложно было Парламенту как законодательному и контрольному органу найти свое место в структуре высшей государственной власти. Сказывались амбициозные настроения среди парламентариев, в особенности в среде руководства и председателей комитетов Верховного Совета, претендовавших чуть ли не на первую роль во взаимоотношениях трех ветвей государственной власти, в частности, законодательной и исполнительной. Неоднократные вотумы недоверия правительству, вызовы членов правительства на заседания Верховного Совета по второстепенным вопросам не сыграли позитивной роли.

Не сложилось нормальных взаимоотношений между Председателем Верховного Совета С. А. Абдильдиным и некоторыми руководящими работниками аппарата Президента республики. Существовала явная неприязнь между вице-президентом Е. М. Асанбаевым и С. А. Абдильдиным. Неоднократно приходилось быть свидетелем этого. Так, на заседаниях Президиума Верховного Совета С. А. Абдильдин неоднократно предлагал приравнять вице-президента в окладе с заместителем премьер-министра, и этого ему удалось добиться вопреки представлению Президента об установлении вице-президенту оклада наравне с премьер-министром. Можно назвать много причин, внутренних и внешних, приведших к самороспуску Верховного Совета. Несомненно влияние углубляющейся кризисной ситуации в экономике, роста инфляции, разгула преступности и т.д.

Но определяющими в досрочном роспуске Верховного Совета XII созыва были все же внутренние мотивы, в основном — противоборство ста-

рой власти (Советов) и новой власти, пришедшей на ее смену. В данной статье мы остановимся лишь на этой проблеме.

В посттоталитарной истории Казахстана красной нитью проходит борьба двух тенденций, двух блоков. На одной стороне те, кто, поверив перестройке и реформам, сознают перспективность демократических преобразований, хотя еще нечетко представляют, какими будут их последствия. На другой стороне — сторонники советского образа жизни с его четко действующими политическими институтами, значительно выигрывающими на фоне современной разрухи.

Противостояние между ними в той или иной степени оказывалось почти на всех уровнях социально-экономической и политической жизни общества. Однако в целом они мирно уживались, и их противостояние не выходило за рамки конституционного развития страны. Однако уже то, что противостояние имело место в системе властных отношений и порою проявляло себя в разделе власти внутри страны, таило потенциальную возможность нарушения относительной стабильности в политической жизни общества. Президент и Правительство, в адрес которых прозвучало немало критических высказываний парламентариев, все же сохраняли ведущее положение в системе основных ветвей государственной власти и управления. Я не помню ни одного случая, когда Верховный Совет не соглашался бы с Президентом в обсуждении выдвигаемых им вопросов и принятии по ним решений, в целом его удовлетворяющих. Это не означало отсутствия разногласий. Относительная стабильность в отношениях между законодательной и исполнительной ветвями государственной власти заметно стала изменяться по мере нарастания конституционного и государственного кризиса в России, открытой борьбы Верховного Совета Российской Федерации, представлявшего интересы Советской власти, и Президентской структуры, проводящей политику реформ. Республика Казахстан имела самые тесные отношения с Российской Федерацией не только в сфере экономики. На политической обстановке в Казахстане не могла не отразиться ситуация в России, сложившаяся в ней как накануне, так и после падения «Белого дома», выборов в Федеральное собрание России, а также дебаты вокруг новой Конституции Российской Федерации. Все эти события существенным образом отразились на внутренней жизни Республики Казахстан.

В Казахстане, как и в других республиках СНГ, фактически и организационно существовало двоевластие по вертикали: в лице местных представительных органов — Советов, в которых осели прокоммунистические активисты, недовольные преобразованиями — с одной стороны, и в лице глав администраций в регионах, назначаемых Президентом республики и подчиненных ему — с другой стороны. Основные рычаги государственного правления на местах находились в их руках. Конституция 1993 года подвела законодательную базу под это двоевластие. Это двоевластие не было формальным, в перспективе оно медленно вело к расколу власти.

Конституция установила (гл. 15), что местные представительные и исполнительные органы в областях, районах и городах формируются отдельно друг от друга, и каждый из них решает вопросы местного управления и

принимают решения, «обязательные для исполнения на соответствующей территории». Конкретного разделения функций не существовало. Местные представительные органы, продолжая действовать по устаревшей советской схеме, претендовали на первую роль в региональном управлении. В свою очередь главы местной администрации, в ведение которых перешла почти вся местная административная власть и управления, стали фактическими хозяевами и официальными представителями государства на местах.

На этой основе произошло дальнейшее разделение и раздвоение в системе местных органов, что способствовало формированию двоевластия на местах и не могло не отразиться негативно на властных отношениях и структуре государства в целом.

Верховный Совет как высший представительный орган, по существу, взял сторону местных Советов, открыто опекая их. На проводимых республиканских форумах и совещаниях с участием глав местной администрации и председателей местных Советов, двоевластие ощущалось особенно негативно. Так, на первом совместном заседании, как правило, проходившем под руководством Президента или премьер-министра, выступали в основном главы местной администрации, и создавалось впечатление, что они выражают общие позиции местных органов и их руководителей. На второй день работы, как правило, участники делились на две группы. Представители местных исполнительных органов собиравались в резиденции Президента, а представители местных Советов приглашались отдельно в здание Парламента. Мне приходилось участвовать почти во всех этих отдельных совещаниях, устраиваемых в Верховном Совете. Здесь-то в открытую говорилось обо все более усиливающихся разногласиях и противоречиях между местными исполнительными и представительными органами, об оттирании и принижении роли последних, о развале местного хозяйства, учреждений культуры и системы образования в основном якобы по вине администрации. От этих непримиримых выступлений оставалось ощущение безысходности, о каких-то согласованных действиях, и мечтать не приходилось. Так долго продолжаться не могло. Судьба реформы во многом решалась в регионах. Президент республики Н. А. Назарбаев в своем выступлении на последнем перед его роспуском заседании Верховного Совета 13 декабря говорил следующее: «По мере нашего движения к рыночной экономике и к демократии все больше обнаруживались отсталость и несоответствие Советской власти. Это противостояние рано или поздно должно было найти свое решение».

Среди причин, наибольшим образом повлиявших на роспуск Верховного Совета, безусловно, решающими были притязания на властные жизненные пространства как со стороны старых органов в лице Советов, ратующих за сохранение традиционной модели общественного и государственного развития, так и со стороны новых органов административной системы, стоящих за реформы. К тому же нарастало и накапливалось недовольство не только вне, но и внутри Парламента слабостью его законотворческой деятельности, а также контрольной функции за исполнением законов, особенно в системе центральных и высших эшелонов влас-

ти. Многие считали, что и на Парламенте лежит груз ответственности за экономический кризис, за рост коррупции в государственном аппарате и за незащищенность граждан от преступных элементов. В свою очередь, высшая исполнительная власть — как бы заодно стремилась отнестись пороки и слабости государственной политики на счет Парламента.

В особенно напряженный период (сентябрь—октябрь 1993 года), период наивысшего обострения отношений между Президентом и Верховным Советом Российской Федерации, представлявшими две разные социально-экономические и политические ориентации, когда мало кто мог предсказать, на чьей стороне окажется перевес сил, а следовательно, и в сферах власти России, и в Казахстане проснулись силы, солидарные с той и другой сторонами конфликта. Они стали выражать свои симпатии и антипатии, нередко открыто. Это, разумеется, насторожило сторонников возрождения казахского народа и Казахстана на путях демократических преобразований.

Приведу малоизвестные документы этого времени. 29 сентября Верховным Советом Казахстана было получено обращение X чрезвычайного съезда народных депутатов Российской Федерации «К парламентам, Президентам и председателям Правительств стран Содружества Независимых Государств». Оно было датировано 24 сентября 1993 г. Ниже приводится текст этого обращения.

«Дружественная Вам страна — Российская Федерация-Россия — переживает трагические дни. По воле Б. Н. Ельцина в Российской Федерации осуществлен государственный переворот. Растоплены Конституция и законы государства, на которых зиждились надежды на стабильность Российского общества. Страна поставлена на грань гражданской войны. Большинство субъектов Российской Федерации осудили организаторов государственного переворота. Б. Н. Ельцин отрешен от должности Президента страны. Приведен к присяге вице-президент Л. В. Руцкой, временно исполняющий полномочия Президента Российской Федерации. Ведется работа по формированию нового Правительства.

В этой ситуации Съезд народных депутатов Российской Федерации как высший орган государственной власти России рекомендует воздержаться от проведения предстоящей встречи глав государств стран СНГ до стабилизации политической обстановки в Российской Федерации, до полного восстановления деятельности законно избранных органов власти.

Съезд народных депутатов Российской Федерации подтверждает свои дружеские отношения со всеми государствами СНГ.

Надеемся на ваше понимание и поддержку.

С уважением

Десятый чрезвычайный (внеочередной) съезд народных депутатов Российской Федерации».

В этот же день (29 сентября 1993 г.) был созван Президиум Верховного Совета республики с единственным вопросом о подготовке ответного документа на Обращение Верховного Совета Российской Федерации. Судя

по подготовленному наспех проекту, руководство казахстанского Парламента намеревалось выступить с Обращением к председателям парламентов государств СНГ (так назывался проект, розданный членам Президиума). В нем проводилась идея полной поддержки «Белого дома» Р. Хасбулатова и осуждения команды Б. Н. Ельцина. Осуждалось и то, что «представители западной демократии сегодня оказывают поддержку диктаторским проявлениям в России» (т. е. правительству Ельцина). В Обращении содержался призыв: «...выступить в защиту молодой Российской демократии, носителем которой в конечном итоге является избранная народом законодательная власть»¹.

В процессе обсуждения, мнения в Президиуме Верховного Совета разделились. Большинство его членов выступило с осуждением политики и действий Б. Н. Ельцина, остальные придерживались позиции невмешательства в дела России. За принятие обращения проголосовало 9 из 15 присутствующих членов Президиума. Поскольку не было абсолютного одобрения, было решено его отложить.

Подготовленный проект Обращения по содержанию расходился с заявлением Президента Н. А. Назарбаева, сделанным им накануне 22 сентября, по поводу событий в России, в котором он призывал конфликтующие стороны приступить «...к поиску конструктивного и цивилизованного способа разрешения возникших политических проблем».

В дальнейшем события, связанные с роспуском Парламента, Республика развивались следующим образом.

16 ноября 1993 года внезапно было созвано закрытое заседание Президиума Верховного Совета, его членам был роздан проект постановления Президиума «О самороспуске Алатауского райсовета г.Алма-Аты». Проект был составлен наспех и в резком тоне, в нем решение Алатауского райсовета называлось «провокационным». Большинство голосов (9— «за», 3 — «против») постановление было принято в смягченной редакции и предложено к публикации.

Вскоре в газете «Советы Казахстана» появилась краткая информация о том, что «...22 ноября 1993 г. состоялось внеочередное заседание Президиума Верховного Совета с одним вопросом: слушалось сообщение специально приглашенного председателя Алма-Атинского городского Совета народных депутатов А. К. Бижанова». Такое обсуждение имело место. Речь шла о самороспуске вслед за Алатауским райсоветом еще четырех райсоветов столицы и об отношении к этому процессу городского Совета. Заседание проходило в обстановке повышенной нервозности. Выступления членов Президиума были резкими. Они требовали, чтобы городской Совет отмежевался от решений райсоветов о самороспуске и употребил свое влияние на восстановление их нормальной деятельности, но «машина была уже запущена». Несмотря на возмущенные требования ряда членов Президиума о прекращении самороспуска Советов, А. К. Бижанов не выс-

¹ Обращение было составлено в духе интервью Председателя Верховного Совета Казахстана С.А. Абдильдина, данного им 24 сентября корреспонденту «Российской газеты» (//Советы Казахстана, 1993, 5 октября).

казал определенной позиции, на прямые вопросы отвечал уклончиво, больше говорил о том, что к нему обращаются группами депутаты городского Совета о созыве внеочередной сессии Совета для рассмотрения вопроса о своем самороспуске и что он сдерживает их. Председательствующий С. А. Абдильдин настойчиво наставлял его не допускать опрометчивого решения. Самороспуск местных Советов тем временем приобретал все более массовый характер. К концу ноября решения о самороспуске приняли: столичный горсовет, Алма-Атинский облсовет и более 90 других местных Советов. Протест против самороспуска Советов, сделанный группой членов Президиума Верховного Совета, не мог повлиять на обстановку¹.

30 ноября Президиум Верховного Совета заседал целый день. На утреннем заседании в основном выступал сам спикер Парламента С. А. Абдильдин. Он открыто выражал свое негативное отношение к роспуску местных Советов, а также и к обращению председателей комитетов, подписанному О. Сабденовым, Б. Джанасаевым, Б. Айтимовой, требовавших досрочного роспуска Парламента и новых выборов². В выступлениях многих членов Президиума проводилось настойчивое требование об «отработке» Парламентом своего конституционного срока (до марта—мая 1995 г.). Во время перерыва состоялась встреча один на один Президента Республики Н. А. Назарбаева с Председателем Верховного Совета С.А. Абдильдиным. Содержание разговора нам неизвестно. Но одно было ясно: речь, видимо, шла в основном о судьбе Парламента. Дальнейшее заседание Президиума Верховного Совета шло закрыто. На нем до этого «неуступчивый» спикер С. А. Абдильдин неожиданно заявил, что Парламенту придется распуститься, но только несколько позже, ему нужно продолжить свою деятельность до начала следующего, 1994 года, а выборы нового состава желательно проводить в мае 1994 года. Такое его заявление вызвало шок в зале. Мы отказывались верить своим ушам, настолько сказанное противоречило тому, что Абдильдин утверждал буквально только что. Видимо, беседа с Назарбаевым была столь убедительна, что привела его к такому решению. Дальнейшие события разворачивались стремительно.

В печати появилось заявление 43-х депутатов Верховного Совета о сложении с себя депутатских полномочий. 6 декабря вернувшийся из Индии Председатель Верховного Совета С. А. Абдильдин созвал экстренное заседание Президиума Верховного Совета. На нем в более спокойном тоне было решено, не поднимая шума вокруг заявления группы депутатов, продолжать работу над законопроектами и другими вопросами для открывающейся 8 декабря очередной сессии Верховного Совета. Решено было принять постановление о досрочных выборах Парламента в мае 1994 года.

В этот же день (6 декабря) вечером большая группа депутатов, по их просьбе, была принята Президентом Н. А. Назарбаевым, где депутат

¹ Советы Казахстана, 1993, 23 ноября.

² Егемен Казахстан, 1993.

У.А. Жолдасбеков зачитал обращение к Президенту, в котором содержалось требование депутатов о роспуске Парламента и о назначении досрочных выборов нового на 7 марта. Для этого предлагалось перенести воскресный день (6 марта) на понедельник (7 марта), а также о немедленном принятии законов о выборах Верховного Совета и местных представительных органов. В эту же ночь состоялась затянувшаяся, видимо, нелегкая беседа Президента с Председателем Верховного Совета С. А. Абдильдиным.

Утром следующего дня по просьбе Президента республики состоялось экстренное заседание Президиума. Заседание началось с выступления Н.А. Назарбаева, рассказавшего о его встрече с большой группой депутатов (60-70 чел.), обратившихся к нему с обращением. Он выразил свое полное согласие с требованиями депутатов о незамедлительном роспуске Парламента и предложил в повестку дня открывающейся сессии Верховного Совета включить обсуждение и принятие неотложных законов, в т. ч. законов о наделении Президента республики дополнительными законодательными полномочиями, и о роспуске Верховного Совета, с назначением выборов нового на 7 марта следующего, 1994 года.

Заседание сессии Верховного Совета, созванное 8 декабря, проходило бурно. Временами казалось, что оно становится неуправляемым. Вопреки призывам председательствующего, некоторые депутаты, особенно те, которые числились в инициаторах «движения за роспуск», вскакивали с мест, пытались огласить заявления своих групп, требуя немедленного досрочного роспуска Парламента. Более умеренные сторонники отсрочки роспуска Парламента убеждали депутатов использовать это время для обсуждения первоочередных законопроектов, ранее намеченных к рассмотрению. Третья группа депутатов высказывалась по поводу влияния извне, намекая на внешние силы, заинтересованные в упряднении Верховного Совета XII созыва. В этот день так и не удалось утвердить повестку дня и порядок рассмотрения вопросов на данной сессии.

На заседании Парламента 9 декабря усилились нападки на спикера за старание продлить работу Верховного Совета. В этих условиях инициативу в свои руки взял Президент республики Н. А. Назарбаев, огласивший «последовательность рассмотрения вопросов на сессии Верховного Совета», составленную, по его словам, самими депутатскими группами, и предложил Парламенту принять и утвердить ее. Содержание этого документа сводилось к следующему: уже треть местных Советов в республике распущена, осложнились отношения между главами местной администрации и Советами, власть государства разбалансирована. Верховному Совету предлагалось принять Закон о роспуске остальных местных Советов, что в свою очередь делало немедленный роспуск самого Парламента обязательным. Далее говорилось о необходимости наделения Президента республики и глав местных администраций дополнительными полномочиями на период отсутствия Парламента и для проведения выборов органов представительной власти.

На последних заседаниях Верховного Совета (9-12 декабря), проходивших напряженно и в нервной обстановке, без обсуждения были приняты законы, не терпящие отлагательства.

13 декабря состоялось последнее заседание Верховного Совета, подведшее черту под всей ее деятельностью. Верховный Совет XII созыва был объявлен распущенным.

Казахстанский вариант самороспуска Парламента не имеет аналога в истории государств СНГ — в бывших союзных республиках, в каких бы тяжелых и даже экстремальных условиях они ныне не находились. Удивляет и то, что наша республика, всегда придерживающаяся осторожной тактики в принятии подобных крутых политических решений, в данном вопросе была первой среди других государств, пришедших к парламентскому кризису. Нет сомнения в том, что исследователи займутся выяснением подлинных причин такого чрезвычайного явления в истории молодой национальной государственности.

3.4. Второй парламентский кризис открыл дорогу к президентской Республике

При рассмотрении и оценке второго парламентского кризиса, последовавшего немного более через два года после первого парламентского кризиса, также как и первый, окончившийся роспуском вновь избранного Парламента, следует, во-первых, разобраться в основаниях и причинах экстренности роспуска Парламента второй раз, успевшего внедриться в политическую жизнь и структуру общества, а во-вторых, оценить сам способ или метод роспуска Парламента в контексте соблюдения конституционных норм и законности.

Второй парламентский кризис в отличие от первого был скоротечным во времени. Он в определенной степени был навязан сверху, а инициатором и завершителем события выступал Конституционный суд Республики. Само понятие «парламентский кризис» не выходило в этот за пределы понятия роспуска Парламента. Говорит о какой-то парламентской кризисной ситуации, предшествовавшей и накопившейся до роспуска Парламента было трудно.

Роспуск Верховного Совета тринадцатого созыва тяжело отозвался на депутатах и самом Парламенте в целом. Ниже приводится текст статьи, подготовленной в ходе и вслед роспуска Верховного Совета Республики. Она опубликована в печати с небольшим сокращением.

Ниже приводится полный текст этой статьи.

*Если действительно надо было снова распустить Парламент, то это можно было сделать конституционным путем*¹. Решением Конституционного суда Республики от 6 марта 1995 г. Верховный Совет Республики Казахстан признан нелегитимным. Попробуем дать беспристрастный и профессиональный анализ этому решению.

1. Над конституционным судом нет другого суда. Есть только верхо-

¹ Статья под названием «Нужен ли такой Конституционный суд» опубликована с небольшим сокращением в «Юридической газете», 1996, 14 июля.

венство народа — судьи всем и всему. И только народ Республики является единственным источником и высшим носителем государственной власти. Согласно Конституции Республики только Верховный Совет и Президент Республики обладают правом выступать от имени всего народа Казахстана (п. 4 раздела «Основы Конституционного строя»). Это означает, ни одна другая власть, ни один другой орган, в т.ч. Конституционный суд, не вправе решать судьбу этих органов, тем более вопрос — быть им или не быть. В случае возникновения такой постановки вопроса, а именно о роспуске Парламента или об отрешении Президента от власти, самое большее, что может Конституционный суд — это дать заключение или выступить с инициативой о создании специальной Высокой комиссии. Такова признанная всем миром теория и практике конституирования высших структур государственной власти. Конституционный суд Республики Казахстан, взявший на себя роспуск Парламента, пошел «своим» — неконституционным путем.

2. Незыблемым конституционным принципом организации государственной власти в Республике, путем разделения ее на три ветви (законодательную, исполнительную и судебную), является то, что каждая из этих ветвей власти функционирует строго в рамках своих определенных полномочий (п. 6 ст. 60 Конституции). Конституционному суду Казахстана не предоставлено право объявлять Парламент Республики незаконно созданным, тем более выносить решение об его упразднении в процессе его деятельности.

Конституционный суд, вынося решение об упразднении Парламента, действовал не в рамках Конституции и законности, отошел от них настолько, что его действия вполне могут быть квалифицированы как прецедент судебного волюнтаризма.

3. В законе о выборах в Республике Казахстан есть специальная глава, посвященная гарантиям свободы выборов, в которой дан полный состав нарушения законодательства о выборах (ст. 56). В ней даются два главных критерия определения законности проведенных выборов: а) обеспечение избирателям права полной свободы выражения своей воли, т.е. недопущение насилия, обмана и угроз по отношению к ним до и во время голосования; б) правильный подсчет голосов, т.е. недопущение подлога, фальсификации избирательных документов после голосования.

В решении Конституционного суда нет даже намека относительно их нарушения.

4. В гл. 11 Закона о выборах установлена ответственность должностных лиц и государственных органов, граждан и самих кандидатов в депутаты, допустивших нарушение законодательства о выборах во время избирательной компании. Заложено основной принцип «правомочной ответственности», т.е. каждый (лицо или орган) отвечает за свои конкретные действия.

Верховный Совет был избран на выборах, само собой подразумевается, что сам он не участвовал в этих выборах, т.к. его еще не было. Закон и традиция исключают его ответственность за избирательную компанию.

В исключительных случаях, в рамках конституционной процедуры, выборы могут быть признаны незаконными только на этапе избирательной компании, т.е. до окончательного формирования избираемого органа. Основаниями для этого могли служить массовое насилие над волей избирателей или массовая фальсификация результатов голосования. Этого не было.

Верховный Совет Республики Казахстан был создан и работал около года, что само по себе подтверждало его полную и бесспорную легитимность. На этом этапе уже выступают в силу другие законные основания к роспуску Парламента.

5. Допустим, что Конституционный суд, невзирая ни на что, все же взялся рассмотреть вопрос: быт или не быть Верховному Совету Республики. Элементарная судебная этика и правила судопроизводства предписывают приглашение представителя стороны обвинения или ответчика. На суд не только не были приглашены представители Верховного Совета, но руководство Парламента даже не было поставлено в известность о том, что в суде рассматривается вопрос о судьбе Верховного Совета. В качестве ответчика на суде участвовали только два работника Центризбиркома А.С. Судьин, А.К. Адельдинов, не имеющие никакого отношения к Верховному Совету. Конституционный суд тем самым грубо нарушил основные правовые принципы и правила судопроизводства в демократическом государстве.

6. В заявлении гражданки Т.Т. Квятковской, по иску которой было возбуждено конституционное судопроизводство, вопрос ставился конкретно и «рамочно» определенно, а именно о перегруженности избирательных участков и о сомнительности принятой формы голосования избирателей по Аблайхановскому избирательному округу г. Алматы, где она баллотировалась в депутаты. В ее исковом заявлении не оспаривались ни законность проведения выборов, ни правильность подсчета голосов избирателей. Поднятые ею вопросы носили во многом постановочный характер: о неравномерности распределения избирателей между избирательными округами, о необходимости введения «жесткого» голосования вместо «мягкого», установленного Центризбиркомом. Если бы суд нашел, что эти факторы могли повлиять на исход голосования в пользу Т.Т. Квятковской, то самое большее, что он мог бы предпринять, это отменить выборы по Аблайхановскому избирательному округу. Если же Конституционный суд пришел к выводу об имевшихся нарушениях общих принципов организации выборов, то он мог бы войти с ходатайством в Верховный Совет о совершенствовании Закона о выборах или указать на упущения Центризбиркома. К сожалению, суд не избрал ни один из этих путей.

7. Основной мотив, легший в основу решения Конституционного суда, состоит в том, что избирательные округа различались по численности избирателей, например Аблайхановский округ – 90 тыс., а Байконурский округ – 17 тыс. Из этого Конституционный суд сделал вывод: «Подобный диспропорции в численности избирателей привели к нарушению принци-

па равного представительства граждан депутатами в Верховном Совете». Этот общий принцип — идеал, к чему следует стремиться, но не императив, применяемый безусловно везде и всюду. Он реализуется в формах и нормах в зависимости от конкретных условий через национальное законодательство. В бывшем Союзе ССР каждая союзная республика избирала по 25 депутатов в Верховный Совет (в Совет национальностей), независимо от числа избирателей, которых в Российской Федерации было более 100 миллионов, а, к примеру, в Таджикской Республике всего 3 миллиона. Сегодня в США в конгресс (в сенат) избирается по 2 депутата от каждого штата, независимо от того, что в одном из них численность населения составляет почти 40 млн. чел., а в некоторых других штатах — только 3 или 4 миллиона.

Основной тезис Конституционного суда о том, что нарушен «принцип равного представительства граждан депутатами» имеет силу констатации фактического положения. В данной ситуации суд не учел существующее различие между выборами депутатов (законность) и пропорциональным представительством населения в выборных органах (принцип, способ). В Законе о выборах в Республике Казахстан сказано, что избирательные округа по выборам представительных органов образуются «...как правило, с равной численностью избирателей и с учетом административно-территориального устройства Республики» (ст. 23). Это означает, что вынужденные отклонения от идеального допустили и всецело находятся в компетенции Центризбиркома, на который законом возложено образование избирательных округов (ст. 24). Но это совершенно не касается уже избранного Верховного Совета.

8. Конституционный суд усмотрел нарушение ст. III Конституции, согласно которой «...выборы являются равными: каждый избиратель имеет один голос, кандидаты участвуют в выборах — на равных основаниях». Нет претензии к тому, чтобы кандидаты в депутаты участвовали в выборах на равных условиях, а это главное и определяющее. Конституционный суд увидел нарушение положения о том, что «каждый избиратель имеет один голос», причем трактовал его тотально узко. В существующих до сих пор теории и практике считалось, что основной смысл этого положения заключается в том, чтобы каждый избиратель голосовал не дважды, а только один раз. А само голосование «один раз» может быть «мягким», «строгим», «рамочным». «Мягкое» голосование применяется там, где проводятся альтернативные выборы, когда избиратель не может остановить свой выбор на одной из предложенных кандидатур, считает достойными в равной степени двух и более претендентов или всех, занесенных в список считает недостойными. Такова воля избирателя, с которой нельзя не считаться. Такое «мягкое» голосование существует, например, в течение десятилетий при выборах новых членов Академии наук. Такой же порядок существовал и в Верховном Совете Республики при выборах его председателя и председателей комитетов. Сам избирательный закон Казахстана предоставляет такую возможность избирателям. Так, статья 5 устанавливает, что каждый избиратель «обладает одним голосом, который он может отдать за канди-

Парламент (Верховный Совет) Республики Казахстан
XII и XIII созывов, – 1990-1995 годов в фотоматериалах¹

Н.А. Назарбаев. Выступает в Парламенте Республики. 1990 год.

¹ Большую часть фотоматериалов в свое время передал мне фотожурналист Р. Сарсенов.

Председатель Парламента Асанбаев Е.М.,
заместитель председателя Парламента Федотова З.Л.

Председатели Комитетов Мананков В.Г., Жаганова А.К., Акуев Н.И.

Депутат, председатель Комиссии Зиманов С.З. выступает о проекте Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР. 25 октября 1990 г.

Президент Республики Н.А. Назарбаев среди депутатов Парламента XII созыва. В первом ряду справа налево: Асанбаев Е.М., Караманов У., Акуев Н.И., Федотова З.Л., Зиманов С.З., Назарбаев Н.А., Сартаев С.С., Алиев М. 1991 год.

Депутаты Тасмагамбетов И.Н., Храпунов В.В.

Председатель Парламента XIII созыва Кекилбаев А.К.
На трибуне Президент Н.А. Назарбаев произносит речь
при открытии Парламента нового созыва.

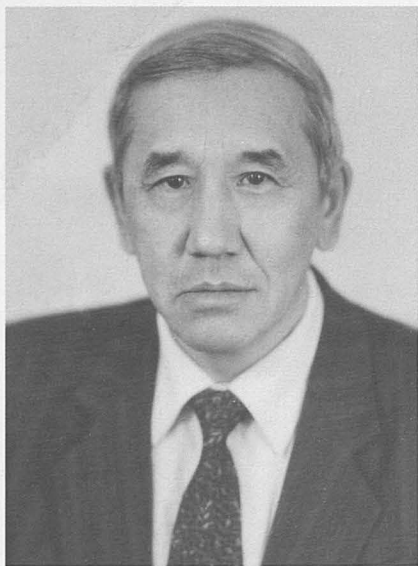
**Председатели Комитетов Парламента XII созыва
(апрель 1990 – декабрь 1993 г.)**

Раев Мурат Кумарович – Комитет по вопросам депутатских полномочий и правам человека.

Клочков Юрий Алексеевич – Комитет по вопросам работы Советов народных депутатов, развития управления и самоуправления

Акуев Николай Ильич – Комитет по вопросам законодательства, законности и правопорядка.

Такежанов Саук Темирбаевич – Комитет по вопросам экономической реформы, бюджета и финансов.

Смаилов Камал Сейтжанович – Комитет по национальной политике, развитию культуры и языка.

Ильященко Юрий Михайлович – Комитет по аграрным вопросам и продовольствию.

Жакупов Серикхан – Комитет по внешним отношениям и межпарламентским связям.

Токтаров Танирберген Токтарович – Комитет по охране здоровья народа и его социальной защите.

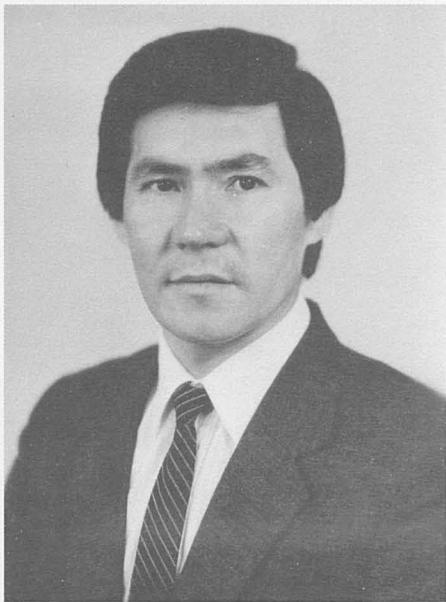
Айтимова Бирганым Сариевна –
Комитет по делам молодежи.

Нуртазин Марат Мухамедиевич –
Комитет по вопросам экологии и
рациональному использованию
природных ресурсов.

Дриллер Христиан Давидович –
Комитет по вопросам развития
промышленности, транспорта и связи.

Сабденов Оразалы Сабденович –
Комитет по вопросам развития науки и
народного образования.

Мананков Владимир Григорьевич –
Комитет по товарам народного
потребления, торговли и услугам.

Бектемисов Анет Иманакишевич –
Комитет по вопросам строительства и
архитектуры.

Жаганова Алтыншаш Каиржановна –
Комитет по делам женщин, охране
семьи, материнства и детства.

Зиманов Салык Зиманович – Комитет
по делам ветеранов и инвалидов.

Джанасаев Булат Бахитжанович –
Комитет по национальной
безопасности и обороне.

Алдамжаров Газиз Камашевич –
председатель Контрольной палаты
Парламента.

Председатели Комитетов Парламента XIII созыва
(апрель 1994 – март 1995 г.)

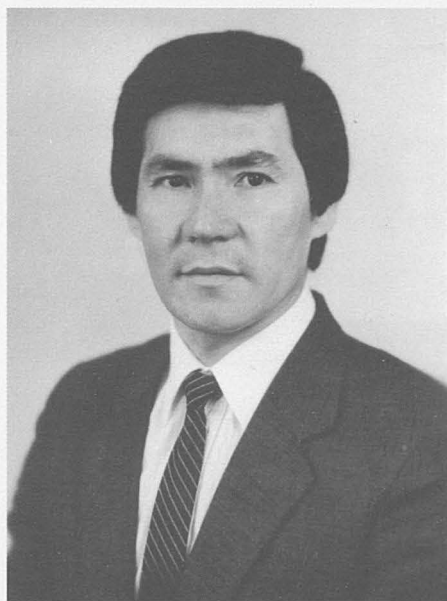
Зиманов Салык Зиманович – Комитет по Конституционному законодательству и правам человека.

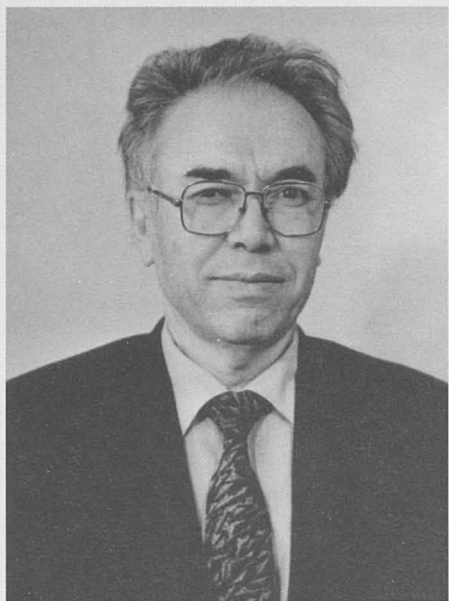
Калматаев Мурат Дюсембинович – Комитет по правовой реформе, законности и правопорядку.

Ким Юрий Алексеевич – Комитет по вопросам государственного строительства и региональной политике.

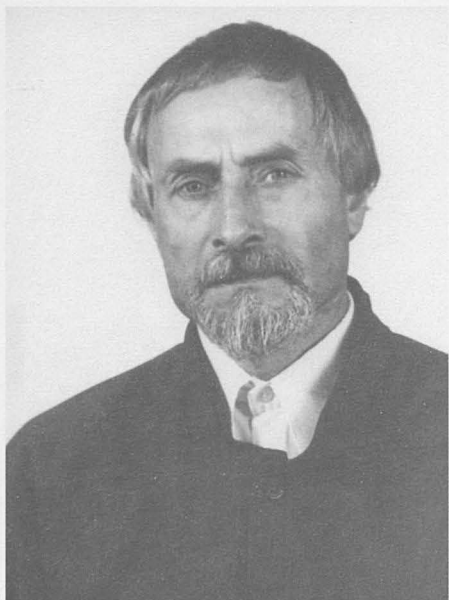
Сабденов Оразали – Комитет по экономической реформе.

Баймуратов Оразгельды Баймуратович
– Комитет по финансам и бюджету.

Жакупов Серикхан – Комитет по
международным и межпарламентским
отношениям.

Макалкин Валентин Иванович – Комитет
по социальной защите населения.

Исергепов Искак Наушинович –
Комитет по вопросам здоровья.

Ильященко Юрий Михайлович –
Комитет по аграрным вопросам и
продовольствию.

Нагманов Кажмурат Ибраевич –
Комитет по промышленности,
энергетике, транспорту и связи.

Нургазиев Болат Нургазиевич –
Комитет по строительству, архитектуре
и жилищно-коммунальному хозяйству.

Караманов Узакбай – Комитет по
экологии и природопользованию.

Джолдасбеков Умирбек Арсланович –
Комитет по науке, образованию и
новым технологиям.

Жаганова Алтыншаш Каиржановна –
Комитет по культуре, печати,
средствам массовой информации и
общественным объединениям.

Аубакиров Тохтар Онгарбаевич –
Комитет по национальной
безопасности и обороне.

Кажыбаев Амангельды – председатель
Контрольной палаты.

Н.А. Назарбаев, депутаты Раев М.К., Зиманов С.З. в кабине президентского самолета, следующего в Нью-Йорк для участия на заседании ООН. Октябрь 1992 г.

Казахстанская делегация в зале пленарного заседания ООН слушает выступление с трибуны ООН Президента Казахстана Н.А. Назарбаева. Октябрь 1992 г.

Группа депутатов: Монетов В.К., Силкина Т.Е., Кажыбаев А.К., Гуляев В.А., Исергелов И.Н., Зайка А.А., Ким Ю.А.

В зале заседания Парламента Терещенко С.А. – председатель Правительства, Сембаев Д. – заместитель председателя Правительства.

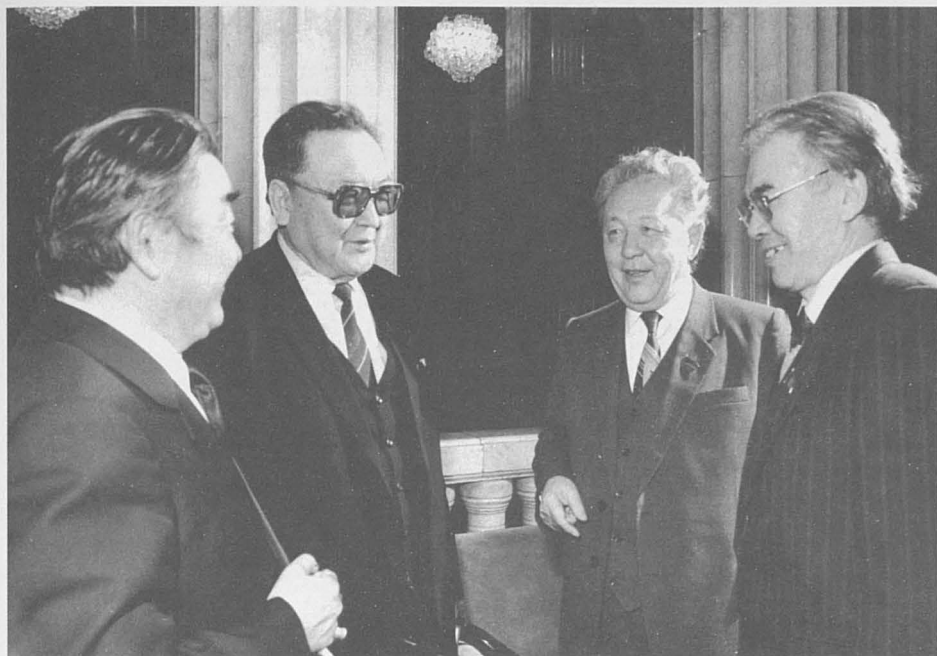
Назарбаев Н.А., депутат Тасмагамбетов И.Н. в Парламенте.

Абдильдин Ж.М., Зиманов С.З., во втором ряду – Козыбаев М., Каюпова Н.А.
во время заседания Парламента.

В зале заседаний Парламента. В первом ряду – Кекильбаев А.К., Ертусбаев Е.К.
Во втором ряду слева Такежанов С.Т., 1992 г.

Депутаты-академики слева направо: Козыбаев М.К., Есенов Ш.Е.,
Абдулин А.А., Баймуратов О.Б.

Уркумбаев М. беседует со своими коллегами.

Заседание Президиума Парламента. Справа налево: Оспанов М., Исергелов И., Зиманов С.

Н.А. Назарбаев среди депутатов, 1992 г.

Руководящие работники Президентского аппарата и Правительства. Слева направо: Президент Национальной академии наук У.М. Султангазин, государственный советник Президента К.Ш. Сулейменов, государственный советник Президента Т.Т. Жукеев, руководитель аппарата Президента Н.А.Абыкаев, заместитель премьер-министра Ежиков-Бабаханов.

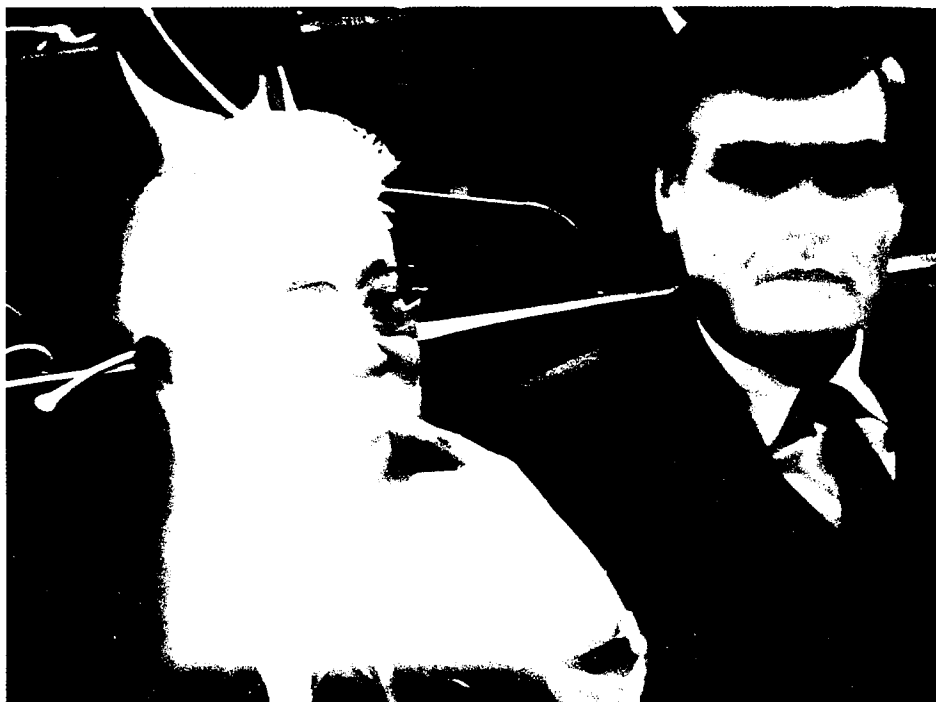
Председатель Парламента (Верховного Совета) России Р. Хасбулатов и председатель Парламента Казахстана С. Абдильдин. Алматы, 1993 г.

Н.А. Назарбаев принимает депутатов в рабочем кабинете при Парламенте.

Мансуров Т., Такуов Х. обсуждают текущие вопросы Парламента.

Зиманов С.З., Мананков В.Г.

Справа налево: Зиманов С.З., Калиев Г., Оразалин Н. во втором ряду – Козыбаев М.,
Кожебеков З. во время работы сессии Парламента, 1991 г.

Кыдырбекулы Б., Баймуратов О.Б., Калиев Ж.К. во время перерыва между заседаниями Парламента. Январь, 1993 г.

Идет заседание Парламента. На снимке: Оспанов М. и другие депутаты.

Терещенко С.А., Мухамеджанов О., Султанов К. (1990 г.)

Сулейменов О., Мансуров Т.

Справа налево: депутаты Токтаров Т., Сабденов О., Дриллер Х.Д.

Депутаты-академики: Козыбаев М.К., Абдильдин Ж.М.

Группа депутатов пришли поздравить Зиманова С. с днем рождения. Слева направо: Бектемисов А., Айтимова Б.С., Макеева Р. (сотрудница), Ходжаназаров У., Сабденов О., Джанасаев Б., Зиманов С., Федотова З.Л., Акуев Н., Жаганова А., Айтмухаметов Т. (председатель Верховного Суда РК). 19.02.1993 г.

Идет заседание Парламента. В переднем ряду депутаты Исергепов И., Воронов В.И., Кизатов Ж.К., Герой Советского Союза. 1992 г.

Генеральный прокурор Туякбаев Ж.А. и зам. председателя Конституционного Суда Республики Рогов И.И. на заседании Парламента. 1993 г.

Турсунбаев Балташ беседует со своим коллегой.

Сабденов О., Айтимова Б.С., Федотова З.Л.

Депутат, генерал-майор Джанасаев Б. со своим коллегой. 1992 г.

Жакупов С. со своей коллегой.

Айтимова Б.С., Тамшибаева З.Ж., Герой социалистического труда.

Летчик-космонавт, депутат Токтар Аубакиров во время заседания Парламента.

Во время заседания Парламента. Слева направо: Калиев Г., Зиманов С.,
Абрахманов С., во втором ряду – Кожебеков З., Козыбаев М., Каюпова Н.А.

Есенов Ш., Жолдасбеков М.

Ережепов Х.Ж., Абдулин А.А.

Клочков Ю., Кекилбаев А., Зиманов С.

За столом Президиума заседания Парламента – Федотова З.Л., Абдильдин С.,
Ережепов Х., на трибуне Зиманов С.

Группа депутатов при выходе из здания Парламента.

Шаханов М. в зале заседания Парламента.

Председатель Комитета Зиманов С. «задумался» (от фотокорреспондента).

Депутаты-академики Абдильдин Ж., Зиманов С., Джолдасбеков во время проведения пресс-конференции о задачах науки. 1992 г.

Во время заседания Парламента – Алимжанов А.Т., Акуев Н.И., Баймуратов О.Б.

Аубакиров Т. среди депутатов.

Депутат Оспанов М.Т., Шаймерденов Е., начальник отдела Аппарата Парламента проводят пресс-конференцию. 1993 г.

Озганбаев У., Зиманов С., Сабденов О., Жотабаев Н. 1995 г.

Депутаты Зиманов С.З., Сартаев С.С., Байбатыров С. и Генеральный прокурор Казахстана Туякбаев Ж.А. между заседаниями Парламента. 1993 г.

Ким Ю.А. и Зиманов С.З.

Казахстанская парламентская делегация в Парламенте Австрии: Пилат Т.Л.,
Мухамеджанов У., Султанов К., Зиманов С. 1994 г.

датов в Президенты, в депутаты Верховного Совета и местных представительных органов Республики Казахстан». Здесь не сказано, что каждый избиратель голосует за одного из кандидатов в Президенты, хотя вакантное место только одно. Это очень принципиально. Закон допускает возможность «мягкого» голосования. Во всяком случае не запрещает его. Такой режим голосования при мажоритарной системе «относительного большинства» применялся в Республике при выборах депутатов Верховного Совета, и он не менее удобен для волеизъявления избирателей, чем «жесткий». Суть его состоит в том, что избранным считается тот кандидат, за которого «...проголосовало большее по отношению к другим кандидатам число избирателей, принявших участие в голосовании» (ст. 21), т.е. проценты голосов избирателей роли не играют.

9. Законом строго установлены как состав нарушения законодательства о выборах, состоящий из 14 основных признаков, так и ответственность членов избирательных комиссий, должностных лиц государственных органов и общественных объединений, по вине которых допущены эти нарушения (ст. 56). Конституционный суд не нашел нарушения не одного из признаков, перечисленных в законе. Его решение относится к области «иных нарушений», т.е. не основных – это во-первых. Во-вторых, за обоснованность решений Центризбиркома, связанных с организационным обеспечением выборов, в случае, если будет доказана их ошибочность, несет ответственность только сам Центризбирком.

10. Нельзя найти объяснения невероятной легкости и торопливости, с какой Конституционный суд отклонил возражения главы государства Н.А. Назарбаева и председателя высшего законодательного органа А.К. Кекильбаева на решение Конституционного суда. В их возражениях, адресованных Конституционному суду, было выражено принципиальное несогласие с решением суда и указывалось на то, что Суд, обязанный обеспечить судебную защиту Конституции, сам поступил неконституционно, нарушив статьи 64 (п. 3), 78, 131 Конституции; ст. 1, 10, 23 Закона о Конституционном суде; ст. 18 (п. 4) Закона о Конституционном судопроизводстве. Особо указывалось, что Конституционный суд рассмотрел дело, которое не было ему подсудно. Эти выражения представляли мнения высших структур государственной власти и подлежали тщательному рассмотрению и анализу. Этого, однако, не случилось: 9 марта в Конституционный суд поступило возражение Президента и Председателя Верховного Совета, а 10 марта (т.е. на следующий день) Конституционный суд вынес определение об отклонении этих возражений. У руководства Конституционного суда времени хватило только на составление определения и сбор подписей судей. Рассмотрения возражений не состоялось, а следовательно, по сути не состоялся и суд.

Если учесть, что решение Конституционного суда от 6 марта было поддержано только шестью судьями из одиннадцати (трое отказались участвовать, а двое голосовали «против»), то остается «тайной», каким способом руководству суда удалось в одночасье убедить и собрать девять подписей, необходимых для отклонения возражений.

11. Президент Республики предпринял 11 марта последнюю попытку: обратился в Конституционный суд с просьбой дать разъяснение о том, относится ли решение Конституционного суда от 6 марта к Верховному Совету в целом или только к выборам Аблайхановскому избирательному округу. Для такой постановки был повод: решение Конституционного суда от 6 марта содержало немало недоговорок и неясных формулировок, допускающих разночтение. В этот же день Конституционный суд, не утруждая себя разбором и рассмотрением обращения Президента, вынес дополнительное определение. В нем уже смело было заявлено: «Признанные нарушение Конституции Республики имели место на территории Республики Казахстан и в равной мере затрагивали конституционные права всех составляющих электорат граждан».

12. Признание неконституционности Верховного Совета с момента его формирования означало признание неконституционности и незаконности почти всех ветвей и органов власти, и их деятельности за период с мая 1994 по март 1995гг., поскольку они основывались и строились на законах, актах, принятых в основном Парламентом XIII созыва. Вряд ли в расчет Конституционного суда входило создание угрозы паралича всей политической власти в Казахстане. Президент РК пытался вначале переутвердить своими указами все принятые за это время документы, а затем указом от 23 марта признал «действующими и обладающими юридической силой со дня введения в действия» все 138 актов, принятых распущенным Верховным Советом. Случай курьезный и небывалый. Политико-правовые последствия сенсационного решения Конституционного суда были необъятными.

Подводя итоги, следует сказать, что с точки зрения Конституции и конституционности, закона и законности решение Конституционного суда от 6 марта с.г., было крайне аномальным и грубым их нарушением. Оно не укладывалось не только в правовые принципы, но и в теорию, в мировую политику, в здравую логику функционирования органов государственной власти с ее разделением на три ветви в демократическом государстве. Это было примером того, как в посттоталитарном государстве с неустоявшимися демократическими институтами независимость судей легко может переродиться и обернуться разрушительным судебным экстремизмом. Предстоит выяснить истинные причины вынесения Конституционным судом указанного решения. Здесь лишь заметим, что накануне этого события Конституционный суд был близок к развалу, в нем образовались две противостоящие группы. Отрицательные высказывания депутатов в печати усилились. В депутатских группах активно стали обсуждаться требования о приостановлении деятельности Конституционного суда из-за вынесения им ряда неконституционных решений и неправосудных своих действий. Думается, что в желании принятия превентивных мер против Верховного Совета инстинкт самосохранения сыграл не последнюю роль. Урок жесткий и суровый.

Опубликован проект новой Конституции на общественное обсуждение. Он предусматривает некоторые организационно-структурные измене-

ния в судебной системе Республики. В частности упраздняются арбитражные суды как самостоятельные. Их функции переходят к общим судам. Однако сохранение Конституционного суда в существующем статусе трудно объяснить. Прошедшие годы и опыт работы Конституционного суда показали, что он уже переродился из органа Конституционного правосудия в учреждение, представляющее опасность на пути строительства правового государства.

Теперь, чем скорее Президент республики отмежуеться от нынешнего Конституционного суда, тем лучше будет не только для демократии и государства, но и для самого Президента.

Конституционный суд сделал свое дело, теперь может уйти.

Судебная защита Конституции — важнейший компонент демократического государства. Она является задачей всех судов. Функцию высшего органа судебной защиты Конституции можно было бы возложить на Верховный Суд Республики — такова реальная необходимость, продиктованная самим развитием судебной системы и логикой государственного развития Казахстана. (Конец статьи).

Это было время мирных революционных преобразований — особенно трудное, сложное и новое. Оно выпало, можно сказать в основном неожиданно и неожиданно на долю поколения конца XIX начало XX веков. Само по себе провозглашение государственной независимости Казахской Республики проходило «поточно», как явление, охватившее и происходившее во всех других бывших Советских Республиках по одним и тем же законам. Надо было провозглашенную Республику создавать и строить руками, знанием и умом тех людей, которые жили и собирались жить в ней. В этих условиях важнейшую роль играли два фактора, составляющие власть — управление и кадры, способные нести это управление. К власти пришли старые и новые кадры, обладавшие опытом старого режима и безопытные, но энтузиасты, готовые служить интересам народа и национальной государственности. Движение на этом пути, приводящее к успехам было возможно и происходило посредством проб, исканий и ошибок — это общее правило функционирования власти, тем более для новой власти. Оно было не менее характерно для властных отношений в Казахской независимой Республике.

Вместе с тем — это было время свободы индивидуальной и коллективной, политической и интеллектуальной, столь необходимой для выражения стремлений и идеалов борьбы широкого слоя населения вообще, его элитной части в особенности. Государственная власть могла быть жизнеспособной и эффективной при условии учета и аккумуляции в своей деятельности дельных и разумных элементов и соображений, содержащихся в высказываниях лиц, находящихся во власти и в не власти.

Будучи депутатом Верховного Совета независимой Казахской Республики и ученым, делегированным в первый Парламент от научной общественности, я сознавал свою причастность к происходящим революционным событиям и понимал ответственность за строительство новой власти и новой государственности на исторической казахской земле. Свое заинтересованное видение новых проблем и вопросов, связанных с формированием и деятельностью в основном высших властных структур в Республике, я излагал как в выступлениях в Парламенте, так и в статьях, опубликованных в средствах массовой информации. В этом разделе работы приводятся части из них. Они, как мне кажется, вводят читателей в ту историческую среду, характерную для политической жизни периода работы Парламента двенадцатого и тринадцатого созывов, охватывающих 1990-1995

годы — это, во-первых. А во-вторых, идеи и высказывания, изложенные в них в ряде случаев, как мне представляются, остаются актуальными и сегодня, пригодятся и на будущее.

Первое пятилетие, хронологически охватывающее 1990-1995 годы, приходящее на период работы двенадцатого и тринадцатого созывов Верховного Совета (Парламента) Республики было масштабно-богато и насыщено событиями исторического значения как для судьбы Республики, так и для ее народа. Само по себе простое перечисление событий таких рангов, а именно: провозглашение государственного суверенитета Казахской ССР 25 октября 1990 года, принятие за нею Закона о переименовании Казахской ССР в Республику Казахстан и Конституционного закона о государственной независимости Республики Казахстан 16 декабря 1991 года, а также разработка и принятие первой Конституции независимой Республики Казахстан 28 января 1993 г. — они были знаменующими событиями наступления новой эпохи в исторических судьбах Казахстана и государствообразующей в нем нации — казахов. В ряду этих событий находится и учреждение должности Президента Республики и избрание первым Президентом Республики Казахстан Назарбаева Нурсултана Абишевича, которое состоялось 24 апреля 1990 года. Все это происходило тогда, когда эхо массовых отчаянных Декабрьских выступлений казахской молодежи за свободу 1986 года в г. Алма-Ате и кровавая расправа над их участниками еще было живы в сознании населения и подсознании Республики как факел мечты и отчаяния.

Важно сказать и отметить, что эти события, по сути являющиеся эпохальными в многовековой истории края и казахского народа были, с одной стороны мирными, в значительной степени «дарованными» сверху — в результате распада Союза ССР и крушения Коммунистической партии Советского Союза, властвовавшими до сих пор по правилам имперского диктатора над всей системой регионов и народов, находившихся в составе империи, а следовательно эти крупные политические преобразования во многом были внутренними, делом внутренних сил и возможности. А с другой стороны, эти коренные преобразования, носящие революционный характер, но происходящие без революционных выступлений, были столь трудными в нахождении моделей их решения и не менее сложными и трудными в их реализации из-за отсутствия опыта и недостаточности показания и знания в области подобных операции, а также и наличия значительных социальных действующих группировок и сил, противостоящих этим преобразованиям с разными мотивациями и идеологическими установками, в том числе и сторонников разваливавшейся империи.

В этих условиях создание и укрепление системы новых властных структур, в их верхних звеньях в Республике, которые могли бы нести функции демократии и коренного обновления страны, представляли первостепенно важнейшую задачу. Мне, будучи депутатом Парламента Республики в эти годы как ученый и патриот пришлось быть в гуще и участником этих событий. Принимал посильное участие в них.

4.1. Президентская власть. Надежды и проблемы¹

Перестройка, основанная на благородных идеях заботы о человеке, о его свободе, едва начавшись, стала неуправляемой. Она переросла в глубокое расстройство общества. Вместо обещанного улучшения условий жизни народа наступило резкое и все нарастающее их ухудшение. Свобода и демократия, первые плоды которых казались осязаемыми, способствующим и духовному очищению общества обернулись разгулом преступности, свободой сращивания мафиозных групп с государственной структурой. Парламенты республик, на которые большие надежды возлагала демократия, не смогли стать в ряде регионов источниками подлинных преобразований. Несомненно положительное движение национального возрождения и самоуправления в республиках и автономиях переросло в сепаратизм и местный эгоизм. Причем последние начинают брать верх. Происходит разрушение нравственных устоев общежития и общности людей. Катаклизмы назревают во всех жизненных сферах, становятся реальной угрозой. Все это говорит о необходимости принятия, и в первую очередь со стороны государства и его руководящих органов, решительных и срочных мер. Нельзя ждать окончательного сползания общества к пропасти обострения межэтнических отношений, вплоть до военных действий. Еще есть время и возможность предотвратить это. При всей плачевности создавшегося положения в республиках бывшего Союза ССР связующие нити управления еще существуют, а значит — и надежда на стабилизацию ситуации. В этих условиях вручение судьбы в руки сильного и компетентного лидера, доверие к власти, как это ни парадоксально, являются непременными условиями выживания. Выборы первого Президента республики преследуют эту цель. Они назначены на 1 декабря.

Что дадут выборы Президента?

Этот вопрос задают теперь многие. Президент у нас есть. До истечения срока его полномочий еще немало времени — более трех лет. Разумеется, отвлекать людские ресурсы и материальные средства на организацию выборов в наше и без того трудное время нежелательно. Все это так. Но выборы Президента стали назревшей необходимостью.

Прежде всего, именно сейчас нужна сильная исполнительная власть, пользующаяся доверием народа и опирающаяся на его волю. Пока такой власти, облеченной полномочиями от народа, объединяющей центральные и местные органы, в республике нет. Президент — высшее должностное лицо в этой системе власти. Сегодня республика подведена к такой черте, когда приходится выбирать: или катастрофа, или решительные коренные преобразования, осуществляемые с большой твердостью и ответственностью. Понятно, что эти меры на начальном этапе в народе, скорее всего, не будут популярными. Но другого пути нет. Президентская власть, введенная в Казахстане с апреля 1990 года, став заметным явлением, сыграла позитивную роль. Президент Н. А. Назарбаев признан од-

¹ Советы Казахстана, 1991, 23 ноября.

ним из лидеров перестройки. Однако власть его ограничена в своей социально-правовой основе, т. к. он был избран Верховным Советом, а не народом, а это неравноценные вещи. Эта ограниченность все больше и больше стала сказываться в условиях развала экономики, разгула анархии и преступности. Личный авторитет Президента, действительно им заслуженный, оказался недостаточным. Сегодня, как никогда, необходимо, чтобы народ верил своему лидеру, внимал его призывам, был готов пойти за ним. Залогом такого доверия являются выборы Президента всенародным голосованием.

С избранием Президента непосредственно народом существенно меняются его политико-правовой статус и властные полномочия. А это весьма важно для установления эффективной и сильной президентской власти. По-другому будут складываться отношения президентской власти и Парламента, высшей исполнительной и местной властей. Президент, получивший мандат от народа, в случаях разногласия с Парламентом по принципиальным вопросам, если сочтет крайне необходимым, может обратиться непосредственно к народу, воля которого является высшим мерилom и источником власти и законности. Не исключено, что Президент от народа может быть наделен правом роспуска Парламента в определенных оговоренных в законе условиях. По-новому будут строиться отношения и с местной властью. Президент выражает волю всего народа, а местная власть — волю части этого народа. На этом основании и будут определяться их узаконенные взаимоотношения по вертикали власти. При этом должно соблюдаться непременно одно условие — Президент Республики должен честно выполнять волю народа.

Нетрудно предвидеть, что в скором будущем, в связи с вступлением в полосу рыночных отношений с труднопредсказуемыми последствиями, на плечи Президента с его исполнительной властью ляжет колоссальная ответственность. Противобойствующие силы используют непопулярность радикальных реформ, консерватизм сознания некоторых слоев населения и остатки прокоммунистической идеологии, чтобы попытаться дать «последний бой» демократии и демократическим преобразованиям. Опора на доверие народа укрепит власть Президента и социальную базу этой власти.

I

Когда на выборах нет выбора — это, в принципе, подлинными выборами не назовешь. Так случилось, что на пост Президента республики есть только один претендент. Это напоминает штампы прошлых лет. В печати промелькнуло сообщение о выдвижении одной из общественных организаций второго претендента, за ним не преминул последовать совершенно неуместный «протест» со стороны Избирательной комиссии о том, что «по некоторым данным сбор подписей в пользу нового претендента идет с нарушениями». Это тоже напоминало, что командный тон в выборной кампании еще остается живучим.

Основной причиной отсутствия альтернативного претендента на пост

Президента республики является незрелость демократии и ее институтов. Создается впечатление, что республика бедна кадрами для больших государственных дел. Это не так. Кадры имеются. Слабы и раздроблены партийные и общественные движения. В этом плане Казахстан заметно отстает от других регионов бывшего Союза. Обоснованно мнение о том, что выборы проводятся в слишком сжатые сроки и что только недостаток времени не дал возможности общественно-политическим организациям выдвинуть своих кандидатов. Проявленную спешку со стороны Верховного Совета в этом важном деле трудно оправдать.

При всем этом нельзя не учитывать объективные факторы, определившие отсутствие альтернативного претендента на должность Президента. Нынешний Президент республики Н. А. Назарбаев пользуется заслуженным авторитетом среди многонационального народа Казахстана. Это очень важный фактор. Сегодня на политическом горизонте республики трудно найти равного ему претендента на этот пост. С этим не могли не считаться возможные кандидаты в Президенты. Для них проблематичной оказалась бы не столько сама возможность участия в избирательной борьбе, сколько возможность достойного выхода из этой борьбы.

Казахстан — огромная, полная внутренних противоречий республика. В ней этнические, межнациональные проблемы, возможно, потенциально не менее остры, чем в других бывших союзных республиках. Если, несмотря на это, гражданское согласие, межнациональное сотрудничество здесь более стабильны, то в этом немалая заслуга верховной власти во главе с Президентом Н. А. Назарбаевым.

Сегодня Президент олицетворяет нечто большее, чем просто высокую власть. В условиях республики — это в то же время мудрое искусство общения с людьми разных национальностей и социальных ориентаций.

Нелегкая судьба ждет Президента. В сложнейший период придется ему работать, принимая ответственные решения. От него потребуются большая собранность, чутье большого деятеля, способность идти на обдуманный риск, за которым — и судьба народа, и своя собственная. Избрание достойного Президента сегодня важнее, чем состязание претендентов.

II

Первому Президенту, кроме необходимости осуществления в первоочередном порядке радикальных экономических реформ, придется одновременно, а возможно и с опережением, решать вопросы структурной и функциональной перестройки исполнительной власти как несущей части этих реформ. Без механизма сильной исполнительной власти не удержится даже на короткое время ни одна политическая система, даже самая демократическая, а самые конструктивные экономические реформы останутся без надежды на реальное воплощение. Между тем, эффективно работающую исполнительную власть, столь необходимую в республике сегодня, создать пока не удалось. Чем быстрее обростает она бюрократизмом и коррупцией, тем более замедляется процесс ее обновления в лучшую сторону. Перед новым Президентом стоит задача без промедления

решить вопросы создания достойного работоспособного аппарата сильной исполнительной власти, свободной от «борьбы за ресурсы» и клановых предрассудков. Исполнительная власть состоит из нескольких слагаемых. Эффективно работающее Правительство, с его центральными ведомствами,— базовое условие для сильной исполнительной власти, возглавляемой Президентом. Хотя прошло немало перестроечных лет, оптимальных вариантов организации правительственных учреждений, можно утверждать, еще не найдено. Об этом свидетельствуют непрекращающиеся по сей день крупные структурные изменения. В течение только одного года институт заместителей премьер-министра неоднократно упразднялся, реорганизовывался, а затем вновь восстанавливался в прежнем виде. Неизвестно кем рекомендованные, так называемые референтуры не оправдали себя и были заменены привычными отделами. Не все вновь созданные министерства и государственные комитеты определились в своих полномочиях и вписались в структуру центральных органов. Сомнения вызывает и обоснованность создания ряда новых центральных ведомств, дублирующих функции Госкома по экономике, Министерства сельского хозяйства и др. Объединение аппаратов Президента и Кабинета министров, как и следовало ожидать, не замедлило привести к командному верховенству и мелкой опеке аппарата Президента над Правительством, тем самым ослабив самостоятельность и ответственность последнего. Видимо, ощущая это «неудобство», на IV сессии Верховного Совета (июнь с. г.) премьер-министр У. К. Караманов в деликатной форме заметил о желательности разделения аппарата Президента и аппарата Кабинета министров. Однако на это не было обращено должного внимания.

Скажем прямо, Правительству нелегко было работать: оно не наладило нормального контакта с Парламентом. Наблюдалось постоянное противостояние, особенно между Комитетом по экономической реформе и финансам Верховного Совета и Правительством. Обычным разногласием это не назовешь. Вместо делового сотрудничества возникло как бы соперничество. Была заметна тенденция к изъятию из ведения Кабинета министров ряда новых важных экономических функций с передачей их непосредственно Президенту или вице-президенту. Этот вопрос снова встал в связи с определением подчиненности ряда вновь созданных государственных комитетов. При обсуждении в Парламенте небольшим перевесом голосов пришлось отстоять позицию Правительства. Совершенно непонятна была поправка (июнь 1991 г.), внесенная в Конституцию, о том, что в состав Кабинета министров, наряду с руководителями центральных ведомств, могут входить «и иные лица». Такая неоправданная «инициатива» ряда руководителей комитетов Верховного Совета на деле означала превращение его как бы в «Кабинет министров и не министров». В последние месяцы появилась официальная записка, исходящая от Президиума Верховного Совета, о возможности передачи функций, связанных с экономическими реформами, в ведение вице-президента. Все это не могло положительно сказаться на деятельности Правительства.

Серьезного обновления кадрового состава правительственных органов не произошло. Почти все ответственные участки заняли бывшие партий-

ные работники и функционеры, в основной своей массе привыкшие к кабинетному стилю работы. Бюрократизм снова набирает силу, увеличиваются бумажные потоки, аппаратный контроль за исполнением принятых решений имеет серьезные изъяны. Процедура согласования самых обычных решений стала настолько растянутой, что по согласованным уже с руководством вопросам часто приходится проходить процедуру сбора чуть ли не до 30 предварительных виз.

Приведу пример, с которым я лично столкнулся. В июне 1990 года был издан Указ Президента, которым Совету министров поручалось проработать вопросы о создании Института государства и права в структуре Академии и Юридического учебного института при Министерстве народного образования. В порядке его исполнения Первый заместитель председателя Совмина Э. Х. Гукасов в октябре дает указание Госплану, Министерству финансов, Министерству юстиции, Академии наук и Министерству образования «...проработать, и внести предложения». На этом все завершилось. Госплан и Минфин формально отписались, и их мнения в течение целого года никто больше не интересовался, остальные же центральные ведомства вообще не ответили. Столь же бесславный путь проходят и многие другие нововведения.

Правительство, как было упомянуто, есть головное звено в системе исполнительной власти. Не добившись надлежащей структурной организации и работоспособности, нельзя говорить о сильной исполнительной власти.

Проблема эффективного функционирования администрации Президента тесно связана с властными отношениями по вертикали: между центральными и местными органами власти и управления. Президентская власть народного доверия способна внести конструктивные изменения и в эту область.

Актуальной является проблема обеспечения баланса властей как условия установления сильной исполнительной власти. С усилением роли и ответственности президентской администрации, а это является объективной необходимостью, исполнительная власть будет выдвигаться на первый план в системе властных структур государства. Чрезвычайные полномочия, которыми она будет наделена и без которых трудно представить эффективное ее функционирование в условиях глубокого кризиса общества, усилят самостоятельность принятия крупных решений, в т. ч. и нормативного плана. На этом пути президентская власть может стать не только весомой и сильной, что желательно, но при определенных условиях и монопольной, далее скатываясь к диктатуре.

III

Эйфория демократии преходяща. Демократический путь развития общества намечен, но не обеспечен. Опасность тоталитаризма и диктатуры не миновала и, как это ни тяжело сознавать, возврат к ним реально существует, т. е. остается возможность мирного перерождения демократической структуры власти в свою противоположность. Возможна и замена

их, что было бы трагическим поражением демократии, завоеванной столь большой ценой.

Власть — наиболее мощная и организованная сила в государстве. Не все тотально зависит от нее, но она многое определяет. В правовом демократическом государстве, фундамент которого закладывается сегодня в Казахстане, важное место занимают вопросы конституирования различных ветвей власти и управления и превращения их в единую динамическую систему, объединяющую разнообразие их функций и структурных построений.

Диктатура — порождение исполнительной власти и ее же отрицание. Она может явиться и «справа» и «слева». Важнейшими условиями сохранения и утверждения исполнительной власти как народной и рациональной являются конституционные гарантии демократической обеспеченности ее функционирования и развития.

По крайней мере два условия должны соблюдаться в организации демократической и эффективно работающей системы власти. Во-первых, каждая ветвь власти должна быть доведена в своем устройстве до рабочего режима в новых условиях. Во-вторых, властные структуры должны быть взаимосвязаны так, чтобы ни одна из них не занимала монопольного положения. Три ветви власти — это основные ее узлы. Отставание и заикливание одного из них, как бы оптимально ни были устроены другие, приведет к нарушению рабочего режима в системе власти, к ее деформации, нередко порождает в ней уродливую мутацию. Это означает, что к исполнительной власти во главе с Президентом должны подтягиваться и законодательная и судебная власти. Пока еще в Казахской ССР организационно не завершены конституирование и оптимизация всех трех ветвей власти. Предстоит образовать Конституционный суд.

Исходя из опыта других демократических государств и учитывая специфику наших условий, можно было бы предложить следующую модель взаимоотношений и взаимного сдерживания, говоря проще — достижения баланса в системе властных структур. Эта модель не самоцель, она должна служить интересам дела. Уже входит в практику президентское вето на законы, принятые Верховным Советом республики. В свою очередь Парламент может не согласиться с Президентом и подтвердить силу своего закона двумя третями голосов депутатов. Можно было бы наделить Президента правом роспуска Парламента в определенных ситуациях, и с соблюдением конституционных процедур.

В свою очередь Парламент, осуществляя контроль над администрацией республики с точки зрения выполнения ею Конституции и законов, принятой Верховным Советом, вместе с тем мог бы обладать правом отрешения Президента от должности. Конституционный суд является высшей судебной инстанцией надзора за конституционностью деятельности и решений Парламента, президентской власти, высших должностных лиц, а также других государственных структур и объединений. Он дает заключения о способностях Парламента выполнять свои конституционные задачи и функции, о возможности применения импичмента — отрешения от власти Президента. В свою очередь и Президент, и Верховный Со-

вет могли быть наделены правом внесения рекомендаций о назначении некоторого числа членов Конституционного суда в период его формирования и выдвижения новых кандидатур вместо выбывших из состава Конституционного суда.

Нами здесь изложены штрихи взаимодействия властных структур высшего эшелона республики. Эти и другие вопросы должны найти отражение в Законе о Конституционном суде, создание которого нельзя откладывать, и в Законе о Президенте Казахской ССР, устанавливающих наряду с правовыми их статусами и механизмы взаимного сдерживания в рамках законности.

До выборов первого Президента Казахской ССР остаются считанные дни. Они сегодня являются не только и не столько очередной кампанией, направленной на формирование одного из звеньев власти, пусть весьма высокой. На карту поставлена судьба народа и республики. С президентской властью население Казахстана связывает свои надежды на выход из пучины кризиса, на стабилизацию экономической и социально политической обстановки в республике. (Конец статьи).

4.2. Ответы на вопросы пресс-службы Президента относительно готовящейся «Программы Президента Республики Н.А. Назарбаева на 1990-1992 годы»

В самом начале апреля 1991 года пресс-служба при Президенте от имени Администрации Президента Республики передала мне, как и некоторым другим депутатам, вопросники, на которые надо было изложить свое мнение. Оно было необходимо в связи с подготовкой «Программой Президента Казахской ССР Н.А. Назарбаева на 1991-1992 годы». В личном дневнике сохранилась запись, о том, что ответы на эти вопросы вручил работнику пресс-службы Президента Буркитбаю (так и написано — без фамилии) 17 апреля и на следующий день, 18 апреля, он сообщил по телефону, что мое мнение «было содержательным». Ниже приводятся вопросы и ответы на них текстуально.

1. При нынешней политике Центра — Президента, Кабинета министров СССР и ЦК КПСС — трудно рассчитывать на стабилизацию политической обстановки в стране. Наоборот, представляется, что она будет обостряться. Я выделил бы следующие основные линии Центра, негативно влияющие на политическую ситуацию в стране:

а) ЦК КПСС не собирается перевести партию на парламентский путь развития. Наоборот, она сегодня сориентирована на сохранение командно-властного положения в обществе, как и прежде, без победы на выборах. Это сильно оказывает влияние на высшие и местные властные органы не в русле задач перестройки.

б) Политический курс Президента СССР противоречив. В нем все больше и заметнее преобладает линия против демократических сил и опоры на силовые приемы. Захват телебашни и здания МВД Литвы армейскими частями, ввод в Москву 50 тыс. армии и ОМОН 28 марта с.г., ослабле-

ние и «обезоружение» Моссовета путем вывода из его ведения всю милицию города Москвы и др. — они лишь отдельные внешние проявления политики.

в) ряд решений и действий Президента и Верховного Совета СССР внес свой «вклад» в общий процесс ослабления власти и структуры властно-управленческих отношений в стране, хотя, возможно, на это не был рассчитан. Таковыми являются признание субъектами Союза — союзного договора — и автономных Республик; готовность признать таковыми и других национально-автономных образования, по существу признание нового статуса новых Республик, образованных вопреки Конституции СССР: Гагаузской Республики, Республики Приднестровья, Северо-Осетинской Республики; призыв образовывать временные во время референдума, постоянные при других случаях, органы власти внутри Республики, вопреки решениям высших Конституционных органов этой Республики и др.

Для стабилизации политической обстановки в стране нужно:

— все политические партии должны стать партиями парламентского типа, в этом числе и Компартия;

— выборы депутатов в Парламенты необходимо проводить на основе платформы партий и движений, а не на основе наказов трудовых коллективов. Победившая таким образом партия формирует правительство;

— Кабинет Министров должен стать правительством доверия, коалиционным правительством на переходном этапе;

— Совет федерации должен быть не при Президенте СССР, а Президент может председательствовать в нем. Совет должен обладать, в числе других, и полномочиями надзора за соблюдением условий Союзного договора союзными органами. Совет федерации не подотчетен Съезду и Верховному Совету народных депутатов СССР.

2. Казахской ССР, ее центральным органам, наряду с мобилизацией внутренних сил и возможностей на решение острых злободневных экономических и социальных задач, надо уделить серьезное внимание факторам и вопросам, которые станут определяющими для судьбы Республики в перспективе. Это:

— создание максимум условий для отбора и обучения одаренной местной молодежи;

— на основе коренной перестройки вузов, подготовка высококвалифицированных интеллигентных кадров, по приоритетным направлениям современного знания, овладевших наряду с родным и международными языками, воспитанных на демократических и гуманистических принципах;

— ввести в средних школах новый предмет «нравственность и этика», и создать его обязательным для сдачи при поступлении в высшие учебные заведения;

— активно проводить процесс «достаточного слияния» вузов и научных центров;

— побольше, сотнями и тысячами направлять на учебу в ведущие европейские и азиатские государства студентов для освоения накопленного в них знания и опыта служения интересом общества;

— уделить особое внимание воспитанию и укреплению национальной

интеллигенции. Наблюдать сегодня как хиреют некоторые творческие организации, в которых собраны национальные интеллигенты силы престижно...;

– активно проводить интеллектуализацию государственного аппарата, привлечь молодых и новых сил в особенности в Центральный государственный аппарат, в том числе в первую очередь президентский аппарат, Кабинет министров, в руководящие должности министерств и госкомитетов. Со стороны многим видно, что этот аппарат громоздок, засорен застарелыми, малоспособными кадрами. В этой части опыты РСФСР, Киргизии, Прибалтийских Республик заслуживают внимания.

3. Кризис общества стал столь глубоким, что его преодолеть уже нельзя одними экономическими методами, или методами демократизации, или только методами реорганизации системы власти и управления. Нужны комплексные, одновременно и решительно осуществляемые меры во всех этих областях. Выделил бы: в области экономики – создание системы конкурентно-способных и конкурирующих между собою товаропроизводителей, основанных на свободе выбора форм собственности и форм деятельности, на большой свободе распоряжения произведенным продуктом; в области политического строя – сильное сокращение численности состава государственного аппарата, превращение большинства центральных органов из органов Управления и руководства в органы координации и надзора за выполнением законов, правовых нормативов в секторе своей ответственности; установление ответственности государственных служащих; создание правительства доверия Союза; демократизация государственного аппарата и правоохранительных органов; резкое усиление роли судебных органов и др.

4. Есть одно фундаментальное правило в развитых межнациональных отношениях. Это – каждая нация (этническая общность) особенно большая, многочисленная, с большим потенциалом, с пониманием, уважением и даже со страданием должна относиться к другим нациям (этническим группам). Разумеется, подняться до такого уровня межнациональных отношений не просто, нужны годы. Только в такой атмосфере рождается и укрепляется межнациональное доверие – основа подлинной человечности в межнациональных отношениях. В течение десятилетий у нас официальная идеология проповедовала на словах – дружбу, интернационализм, а на деле – утверждала неравенство и нередко в грубой форме. «Результаты» этой политики мы пожинаем сегодня в межнациональных раздорах, в трудностях снятия наиболее однозначных моментов имперской, по сути колониальной политики Центра прошлых лет. Даже восстановление исторических названий отдельных городов, местностей, с которыми связаны историческая культура и национальное самосознание казахского народа, часто превращается в неразрешимую проблему из-за живучести сознания неуступчивости носителей других культур.

Надо шаг за шагом завоевать позицию для утверждения отношений межнационального доверия.

К мерам предупреждения межнациональных конфликтов в Казахстане относил бы:

а) отсесть всякую попытку устраивать благополучие одной нации за счет другой;

б) следит за тем, чтобы сознание национального возрождения не переросло в сознание исторической привилегированности и превосходства;

в) усилить наглядную информацию: вывешивать на видных местах выдержки из законов об ответственности за разжигание межнациональной розни, призывы к взаимному уважению;

г) возмещать вековое неравенство казахского народа и других этносов, почти лишившихся своего языка, исторических памятных мест, культурных традиций проведением политики ускоренного возрождения потерянных национальных ценностей.

5. В преамбуле Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР указаны важнейшие принципы, ради достижения которых провозглашен суверенитет. Это: во-первых приверженность к общечеловеческим ценностям и стремление сделать их национальным достоянием, во-вторых, ответственность Казахской ССР за историческую судьбу казахского народа. В этих направлениях пока делается еще очень мало. Эти глобальные с точки зрения Республики задачи тесно связаны между собою. В сферу общечеловеческих ценностей нельзя войти иначе как через возрождения национальной жизни народа, ориентированной на схему мировой цивилизации.

— созвать съезд возрождения казахского народа (с участием представителей казахов, живущих в других Республиках);

— привлечь к участию в обновлении Казахской ССР казахов, живущих за рубежом;

— создать необходимые условия для представителей коренного населения, живших в других Республиках, желающих переселиться в Казахскую ССР.

С. Зиманов, академик АН Каз. ССР

8-10 апреля 1991 г. г. Алма-Ата

4.3. Президенту нужен работающий парламент

Третий Парламент после пяти месяцев работы ушел на каникулы. Но несмотря на краткий срок, им накоплен опыт, который вселяет сдержанный оптимизм. В период и после выборов парламента довольно живучи были мнения о том, что законодательный орган республики составлен по «списку» из представителей властной и окол властной среды, что в нем «внеписочные» депутаты составляют не более 15-20 процентов партийных групп и демократической оппозиции. Указывали также на чрезмерную ограниченность функции Парламента и на его неравную роль в системе ветвей государственной власти. В печати и в заявлениях некоторых общественных организаций промелькнул даже вопрос: нужен ли такой Парламент? Эти сомнения были небезосновательными. Однако первая сессия показала, что депутатский корпус может работать и служить для пользы общества и реформ в этих кризисных условиях. Видимо, два фактора сыг-

рали в этом свою роль: депутаты в большинстве своем сознают свою ответственность, а председатели палат оказались довольно компетентными организаторами, хотя аппаратная их выучка заметна. Возможно, и этот опыт нужен в определенных пределах.

I

Обстановка перед началом работы Парламента была сложной не только в экономической и социально-политической сферах общества. Немало было и собственно парламентских проблем. Казахстанскому Парламенту явно не повезло — в течении двух лет (1993-1995 гг.) он дважды, к сожалению, с подачи руководящих должностных лиц республики получил распространение в печати мнение о том, что Президент и Правительство законодательствуют лучше, чем распущенные Верховные Советы. В высших эшелонах исполнительной власти стало утверждаться мнение об эффективности беспарламентского существования. И ныне есть реальная опасность роспуска нового Парламента. Новая Конституция установила, что Президент может распустить Парламент в следующих случаях: выражения Парламентом вотума недоверия Правительству, двукратного отказа Парламента дать согласие на назначение премьер-министра, политического кризиса, возникшего в результате непреодолимых разногласий между палатами Парламента или законодательной и другими ветвями государственной власти (статья 63). Эти основания для роспуска Парламента из-за расплывчатости ряда формулировок Основного Закона могут быть истолкованы по-разному, в том числе и расширительно.

Полномочия и функции Парламента стали намного уже, чем было раньше. По ранее действовавшей Конституции, Верховный Совет являлся «единственным законодательным и высшим представительным органом Республики Казахстан» (статья 62). Теперь, по новой Конституции, парламент является «высшим представительным органом Республики, осуществляющим законодательные функции» (статья 49). Различия в определениях правового статуса прежнего и настоящего Парламентов очевидно. Оно состоит, во первых, в том, что действующий ныне Парламент не является единственным законодательным органом в Республике. Наряду с ним по определенному кругу вопросов, изъятых из ведения Парламента, могут издавать законы и Президент, и Правительство (п.3 статьи 61). Кроме того, Парламент может делегировать Президенту по его просьбе право издавать законы и по тем вопросам, которые относятся к исключительной компетенции самого Парламента (п. 4 статьи 53). Конституция наделяет также Президента правом издавать указ, имеющий силу закона, если Парламент не рассмотрит в течение месяца объявленный Президентом приоритетным проект закона (п. 2 статьи 61).

Моделирование идеи создания сильной Президентской власти и ее конституционной конструкции привело к расширению полномочий исполнительной ветви власти и к «стеснению» законодательной. Представляется, что это не соответствовало в достаточной мере той ситуации и условиям, которыми пересмотр полномочий обуславливался. По Конституции,

Парламент не осуществляет контроля за исполнением законов и исполнительными органами вообще. Такое положение не может не сказаться отрицательно на демократической системе, объединяющей власть и общество. Естественно наше желание видеть в казахстанском Парламенте одну из сильных ветвей государственной власти, работающую в контакте с остальными над общими задачами. А эти задачи настолько сложны, что и их не решить без Парламента, эффективно работающего в тесном контакте, в первую очередь с Президентом.

II

Двухпалатный парламент породил немало дополнительных проблем процедурного и функционального порядка. Среди них не последними были вопросы о месте и роли каждой из палат в законотворчестве. Сенат считал, что ему принадлежит последнее слово, и поэтому ставку делал на большую ответственность. В свою очередь мажилис же, напротив, считал, что все начинается с него, ему принадлежит первое слово, а значит, и решающее место во всей цепи законотворческой деятельности. В первые три месяца верхняя палата показывала характер, почти все проекты законов, одобренные нижней, возвращались на доработку. Потребовалось создание не одной согласовательной комиссии. А затем обе палаты показали «зубы» Правительству, заявив, что оно вносит в Парламент сплошь и рядом сырые и серые проекты. Правительство в свою очередь пыталось оказать давление на Парламент, направив на отдельные заседания палат «мощных толкачей» в лице до двух вице-премьеров и министров. Кульминацией явилось отклонение обеими палатами проекта о пенсионном законодательстве. Правительство пошло на крайнюю меру, поставив вопрос о доверии себе как условие принятия этого закона. Потребовалось вмешательство Президента, чтобы как-то смягчить обострившиеся взаимоотношения ветвей власти. Он признал, что «в Парламент часто представлялись проекты не просто не проработанные, но противоречащие друг другу».

Большинство из 35 законов, принятых Парламентом на первой сессии, приходится на последние два месяца его работы. Несомненна полезность начальных сдвигов в деятельности законодательного органа. Вместе с тем мне хотелось бы предупредить, что излишняя оперативность в принятии законов может превратиться в искусственный компромисс между ветвями власти, между палатами за счет качества актов.

Такое опасение имеет под собой почву. Важные законы одобренные и принятые обеими палатами, — «Об общественных объединениях» и «О политических партиях» — страдают явной неполнотой, односторонностью норм. Укажем здесь только на некоторые из них. Так, общественные объединения разнохарактерные и многочисленные, начиная от клуба обывателей до республиканского общественного движения, все они сведены к единому виду и шаблону по части регулирования. Создается впечатление, что государство питает ко всем им одинаковый интерес. Оно выступает в этих законах в основном как орган, запрещающий и надзирающий. А между тем государство, не опирающееся и на конструктивные общественные

объединения, рискует остаться «голым королем». Роль Министерства юстиции в решении правовых проблем общественных объединений и обеспечении в них законности сведена к нулю. Оно только регистрирует.

Определенной накладкой явилось еще одно обстоятельство. Оно связано с тем, что в Республике нормативно-правовые акты высокого ранга принимаются несколькими органами — Парламентом, Президентом и Правительством, и остаются неопределенными право, регулятивные функции и место в правовом пространстве каждого из них. Важно, не только разграничение вопросов и круга общественных правоотношений, регулируемых законами и подзаконными актами. Не менее важно определение срезов и уровней этих вопросов и отношении, подлежащих регулятивной компетенции высших органов Республики. Трудноразрешимыми эти задачи были и для Верховных Советов предыдущих созывов, хотя был накоплен ими некоторый опыт. Судя по тому, какие проекты вносятся Правительством в Парламент, с сожалением приходится констатировать, что исполнительная власть не имеет более или менее ясного представления о предметах законов и подзаконных актов и не различает «законного» от «подзаконного». Об этом свидетельствуют акты, ставшие теперь законами, «Об экспортном контроле вооружений, военной техники и продукции двойного назначения», «о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера». Нельзя сказать, что эти вопросы, а также находящийся на рассмотрении проект о пожарной безопасности, уже принятый другой закон о дорожной безопасности не важны. Но они не той серии, которой сегодня должен быть озабочен Парламент, Если строго подойти, они даже не являются объектами регулирования посредством указов Президента. Это дело Правительства.

Сегодня для всех ветвей государственной власти и их структур нет задач более важных и актуальных, чем задачи экономические и социальные, решительная борьба с преступностью и коррупцией. Если с этих позиций подходить к итогам пятимесячной деятельности парламента, то можно сделать неутешительный вывод о том, что она в основном проходила в стороне от проблем и вопросов, особенно остро волнующих общество и население. В числе первых десяти законопроектов, предложенных Правительством не было ни одного, посвященного экономическим проблемам.

Как мы видим, этап становления двухпалатного казахстанского парламента был трудным. Вместе с тем можно сказать, что заложен позитивный задел для дальнейшей его деятельности. В перспективе многое зависит от условий и режима организации работы самого Парламента, его палат и депутатов.

III

Принципиальным и далеко не простым является вопрос о наделении Парламента контрольной функцией. Его надо ставить хотя бы в ретроспективном плане. Без такой функции Парламент вряд ли будет в состоянии выполнять свою конституционную роль высшего представительного органа Республики.

Парламент ныне осуществляет только законодательные функции. Даже такая сугубо «коронная» парламентская функция в демократическом государстве, как осуществление контроля за исполнением законов о республиканском бюджете, не входит в его конституционные полномочия. Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета по существу создается при Президенте, который назначает и его председателя, а задача Парламента сводится к назначению четырех его членов по два члена от каждой палаты и к утверждению отчетов Правительства и Счетного комитета об исполнении республиканского бюджета, которые не надзираются и тем более не контролируются им. Здесь одно из слабых мест казахстанского Парламента.

Разумеется, сама по себе законодательная деятельность — сложнейшая область. Она потребует от Парламента и каждого депутата организованности и вдумчивого подхода. Принятие законов «сходу», тем более «штамповка» и, что еще хуже, под давлением извне, непременно ведет к деградации законодательной власти. На этой почве расцветут открыто или скрыто лоббирование и различные формы стяжательства среди депутатов.

Сложность законодательной деятельности состоит еще в том, что она включает две составные части, органически связанные между собой. Это собственно законодательная власть и законотворчество. Парламент олицетворяет законодательную власть, которая предполагает не только принятие законов, а главное — употребление и использование власти для создания и обеспечения условий, для принятия адекватно отражающих жизненные интересы актов. Это можно выполнить только тогда, когда депутаты и Парламент в целом обладают возможностями и полномочиями изучать и анализировать жизненные сферы, составляющие поле действия законов, не в качестве сторонних наблюдателей, а как носителей государственной власти, с вытекающими отсюда властными последствиями. Принятие закона есть материализованная форма законодательной власти. Цикл законодательной власти Парламента непрерывен. Он завершается с принятием закона и в то же время с него и начинается.

Действующая Конституция Республики законодательную функцию Парламента сводит почти исключительно к принятию законов. Почему и как это произошло — сознательно или по недоразумению — не входит в задачу моей статьи. Надо повиноваться конституционному предписанию, исходить из него и выполнять его, пока не произойдет новая конституционная реформа. Между тем есть над чем подумать, как сделать Парламент более или менее «работающим» на благо общества и демократических форм. Выскажу некоторые соображения.

1. По новой Конституции круг субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, предельно сужен. Ими являются депутаты Парламента и Правительство Республики (п. 1 статьи 61). Ответственность Правительства в законопроектной работе намного возрастает. Это правильно. Вместе с тем существует реальная опасность того, что оно, располагая разветвленным аппаратом, может диктовать и навязывать Парламенту свое видение законопроектных проблем. Со временем это может перерасти в монополию Правительства и оттирание Парламента на второй план в

этой сфере деятельности. Случилось же однажды в мажилисе, когда один из заместителей премьер-министра заявил, что депутаты по своему уровню, состоянию, не способны работать над проектами. Это, конечно, абсурд, но за ним лежит умаление роли депутатов и Парламента в целом. На все это ответом может стать усиленная работа депутатов и комитетов над реализацией законодательной инициативы палат. Тут формы могут быть самые разные, в этом числе договорные и заказные. При этом достигается двоякая цель: с одной стороны, создается возможность избрать предметом регулирования наиболее важные жизненные явления, а с другой стороны, воссоздается имидж Парламента как законодательного органа Республики.

2. Реализация депутатами права на законодательную инициативу предполагает обдуманый выбор приоритетного объекта, подлежащего регулированию, более ясное представление о преследуемой при этом цели и способах ее осуществления, а также прогностические расчеты о последствиях принятия такого правового акта и многое другое. Депутатам нынешнего созыва, среди которого очень мало «бывших» и имеющих опыт в таком деле, нужна серьезная, систематическая, в том числе организационная, подмога. Кроме обычного консультативно-исполнительского и технического аппарата, помогающего им, мне представляется, что при каждой палате должна быть создана группа высококвалифицированных юристов и политиков, как бы составляющих «мозговой центр» Парламента. Она тем более важна и нужна на данном этапе, когда еще не сложились и не скоро появятся парламентские структуры, способные воссоздавать и выдавать нормативные модели по законодательным идеям депутатов.

3. Системно и достаточно корректно палатам следует заслушивать отчеты членов Правительства по конкретным и актуальным вопросам их деятельности и избегать в итоге, по возможности, общих Формулировок вроде «принять к сведению» или «ограничиться обсуждением», которые всегда оставляют чувство не достаточной подготовленности депутатской аудитории.

4. Многое зависит от создания условий и нормальной творческой обстановки, с тем, чтобы депутаты могли вносить зрелые предложения и обсуждать их при необходимости непосредственно на пленарных заседаниях палаты, не загоняя их для «проработки» на бюро палаты, решение которого может взять верх над депутатской инициативой.

5. В практике парламентаризма не только Казахстана, но и государств СНГ весьма слабой и неотработанной остается связь между правом законодательной инициативы, которым обладают субъекты, определенные законом, и правом инициативного законодательства, которым обладают население и органы, отдельные граждане и их объединения. Эта связь составляет ключевую роль в отношениях депутатов и избирателей, является источником и фактором формирования законопроектов и их жизненной ценности. Законодательные предложения, идущие снизу, должны поощряться, они должны стать одним из каналов, могущих влиять на законодательство. В демократических государствах хорошо отработан меха-

низм этой связи и организационно оформлен. И нашему Парламенту следует учесть этот оправдавший и многообещающий опыт.

На переходном этапе, сопряженном с экономическим кризисом, разгулом преступности и коррупции, нужна сильная Президентская власть. Она никогда не будет сильной и авторитетной без эффективно работающего Парламента. Она будет представляться сильной только в представлениях льстивого окружения Президента. Лучшие законы — не те, которые «куются» в недрах аппаратной «кузницы», а те, которые рождаются и принимаются в Парламенте, ибо в нем есть народное представительство. Казахский Парламент, испытавший столько мук на этапе становления, должен обрести достойный себя имидж. Он должен быть равноправным партнером в системе государственной власти. Парламент нуждается в определенной реформе внутренней организации его деятельности, и не только. Наделение его, в частности, контрольными функциями становится необходимостью. Полезно было бы подумать и об увеличении числа депутатов мажилиса, скажем, на треть и кооптировать эту часть за счет представителей научных, творческих организаций. Это будет способствовать усилению законотворческого потенциала Парламента. Поэтому вопросу можно было бы принять специальный конституционный закон. В этой части опыт Верховного Совета Казахской ССР последнего созыва не утратил своей ценности.

4.4. Нужна сильная Президентская власть, но не диктатура¹ (о проекте новой Конституции образца 1995 года)

Нельзя смешивать понятия «сильное государство» и «сильная Президентская власть». Для того, чтобы Казахстан стал сильным государством, хотя бы по внутренней организованности, нужны десятилетия, а сильная Президентская власть нужна сегодня. Президентская форма правления означает, что Президентская власть становится не только сильной, но и главенствующей в системе властных отношений в государстве.

Очень важно знать общие (классические) признаки президентской формы правления: избрание Президента народам, совмещение Президентом в одном лице должностей главы Государства и главы Правительства, формирование Президентом Правительства и ответственность последнего перед ним. В современном мире существуют десятки моделей Президентской формы правления, но в США, например, она не похожа на французскую. Каждая страна вносит свою специфику и приспособливает форму государственного правления к своим условиям. Казахстан также имел свою модель. Действующая наша Конституция (1993г.) при конструировании государственной власти и ее системы органов исходила из того, что Казахстан является Президентской республикой, хотя об этом в ней прямо не говорилось. В проекте новой Конституции делается акцент на дальнейшее

¹ Статья написана в 1995 году и опубликовано частично в книге Зиманова С.З. «Конституция и Парламент Республики Казахстан». Алматы, 1996, стр. 223-227.

усиление Президентской власти. Однако оно не должно перейти верхнюю границу, за которой маячится диктатура. Республика переживает глубочайший кризис. Президентская власть должна играть решающую роль в выводе общества из кризиса.

Итак, сильная Президентская власть составляет содержание Президентской формы правления. Центральной фигурой в ней является Президент. Его организаторская и созидательная работа внутри страны, в первую очередь, связана с высшей структурой исполнительной власти. С указанных позиций обратимся теперь к положениям и нормам проекта новой второй Конституции.

1. Отношение Президента к Правительству при Президентской форме правления строится в основном двояко. Он либо является главой государства и главой высшей администрации (независимо от наличия премьер-министра), либо только главой государства. Для Президентской формы правления и для сильной Президентской власти, как правило, характерна первая модель. При втором варианте Правительство, подконтрольное Президенту, должно обладать значительной самостоятельностью и широкими полномочиями. Статья 41 проекта решает этот основной вопрос келейно и расплывчато. В ней говорится, что «...Президент Республики является главой государства, его высшим должностным лицом, определяющим основные направления внутренней и внешней политики государства». Неясно, какую смысловую нагрузку несет «высшее должностное лицо», имеется ли в виду высшая исполнительная власть? Во-первых, Президент в силу того, что он является главой государства, считается и высшим должностным лицом в государстве, которое производно от первой. Во-вторых, Президент как глава государства определяет «основные направления внутренней и внешней политики» страны, а не в силу того, что он есть «высшее должностное лицо». Следовало бы четко сформулировать мысль в ч. 1 статьи 40: «Президент Республики Казахстан является главой государства, определяет основные направления внутренней и внешней политики государства». Я все же склонен считать, что Президент должен **соединить в своем лице функции главы Государства и главы Правительства** — это лучший вариант обеспечения сильной Президентской власти в наших нынешних условиях.

Части 2 и 3 этой статьи определяют Президента то «символом» единства народа, то «арбитром» в согласованном функционировании всех ветвей государственной власти. Коряво и неточно. Президент — не нейтральное лицо и не «символ», а власть, обеспечивающая руководство страной в соответствии с ее Конституцией и законами, а также согласованное функционирование всех ветвей власти. Об этом должно быть сказано более определенно.

2. В статье 44 в 28 пунктах перечисляются конституционные полномочия Президента РК. Из них вовсе не вытекает, что Президентская власть является сильной или должна стать сильной. Так, предусмотрено, что он решает внутри страны исключительно организационные и структурные вопросы, но не осуществляет организаторскую работу на уровне высшей исполнительной власти. Он не руководит Кабинетом министров и не

председательствует на его заседаниях, хотя бы временами. По логике вещей на Президенте лежит огромная ответственность за судьбу реформ, он обязан быть гарантом в первую очередь личной и имущественной безопасности граждан, их свобод и должен верховно обеспечить решительную борьбу с преступностью, с коррупцией и взяточничеством среди госчиновников. Все это должно было быть адекватно сформулировано в статье проекта. С сожалением приходится отметить, что не только эти, но и многие другие положения проекта Конституции, особенно относящиеся к структурам государственной власти, не увязаны с конкретными условиями и задачами Республики.

3. При Президентской форме правления, если она провозглашена, роль Парламента во внутренней и внешней политике несколько сужена. Это делается не для того, чтобы отодвигать Парламент на второй план в системе государственной власти. Это делается исключительно с целью дать больший простор для действий Президента и высшей администрации и для еще большего усиления их ответственности.

Разработчикам проекта Конституции нужно было соблюдать в этом плане должную меру во взаимоотношениях Президента, Правительства — с одной стороны, и Парламента — с другой. Без достаточного использования мощного потенциала Парламента в русле решения общих задач государства Президентская власть не будет сильной. На деле получилось «оттирание» Парламента. Так, Президент сам утверждает «государственные программы» Республики (п. 13 ст. 44), следовательно, сам себе сочиняет, сам исполняет, сам себя контролирует. Целесообразным было бы, чтобы Президент утверждал правительственные программы, а национальные (общегосударственные) программы — Парламент. В Проекте оказано, что Президент утверждает «единую систему финансирования и оплаты труда» для всех бюджетных органов (п. 14 указанной статьи). Это чисто парламентская функция: она — эта система — должна быть основана на базе закона или основ законодательства. Предусмотрено, что объявление чрезвычайного положения, применение вооруженных сил внутри страны осуществляется Президентом не с согласия Парламента (а это нужно было), а лишь после консультации с Премьер-министром, председателями палат. Сказано, что только после принятия решения по этим вопросам Президент незамедлительно информирует Парламент (шт. 23, 24). В области кадровой политики роль Парламента сведена к даче согласия на назначение Президентом премьер-министра, председателя национального банка. Мы считаем, что функцию дачи согласия целесообразно распространить еще на «силовых» министров и на Генерального прокурора. Надо остерегаться всевластия Президента без ограничения, что может привести к монополии власти.

4. Принесение Президентом присяги — важнейший морально-политический и юридический акт. По проекту Конституции присяга превращена в безликую формальность. Она приносится не перед Парламентом, а только в присутствии депутатов Парламента, членов Правительства, Конституционного суда, Верховного суда, а также всех бывших президентов Республики (п. 2 ст. 42). Очевидно, присяга Президента должна быть принесена

на не в присутствии членов различных властных структур, а перед Парламентом или перед Верховным судом.

5. Казахстан — демократическая Республика. Это закреплено в Конституции. А какая она по форме правления: Парламентская или Президентская? Ответ на этот вопрос имеет принципиальное значение для определения правового статуса и места Верховного Совета в государстве, в системе его высших органов. Как показывает исторический опыт, в тех сложнейших кризисных условиях, в которых оказалась наша Республика на этапе перехода от тоталитарного режима к демократии, нужна сильная, разумно устроенная и основанная на законах исполнительная власть во главе с Президентом, т.е. наиболее приемлемой сегодня формой государственного правления в Казахстане является Президентская Республика. Независимо от того, возглавляет ли Президент, будучи Главой государства, непосредственно исполнительную власть или нет, он реализует свою основную функцию так или иначе через Правительство и отвечает в первую очередь за его деятельность.

6. Законодательное регулирование отношений Парламента и Президента, их статуса и полномочий в рамках Президентской республики не должно вести к умалению роли Парламента. Напротив, сильная президентская власть предполагает и сильную законодательную власть. На первый взгляд, это единство кажется сомнительным, т.к. может породить конкретную борьбу между ними за преобладание в системе властных отношений. Такая опасность существует. Свести ее до минимума, сделать такую ситуацию невозможной — важнейшая задача закона и законности. Парламент может и должен заботиться об определении законных рамок действия Президента и усилении контроля за соблюдением законности в аппаратной структуре и Президента и Правительства, дабы Президентская власть, не перерастая в диктатуру, оставалась сильной властью, основанной на законах демократического правового государства. Не диктатура, но авторитарная власть допустима, если она не имеет другой цели, кроме цели обеспечения блага народа и намерена отстаивать интересы народа.

7. Нужна конституционная регламентация об отрешении Президента Республики от должности. Можно было обсудить вариант, по которому решение вопроса об отрешении Президента Республики от должности проходит четыре этапа: выдвижение обвинения, получение заключения, обсуждение и голосование.

Выдвижение обвинения об отрешении Президента республики от должности принимается после всестороннего обсуждения двумя третями голосов от общего числа депутатов. Выдвинутые Парламентом обвинения направляются на заключение.

Заключение об обоснованности обвинения, предъявленного Президенту Республики Казахстан, дают Президиум Верховного суда, Конституционный суд и специальная комиссия Верховного Совета, решение которых принимается двумя третями голосов от общего числа их членов.

Обсуждение в Верховном Совете вопроса об отрешении Президента Республики Казахстан от должности начинается с момента оглашения заключения.

Голосование в Верховном Совете об отрешении Президента республики Казахстан от должности проводится не позднее чем через три дня после окончания обсуждения. Решение принимается тремя четвертями голосов от общего числа депутатов.

4.5. Записка Президенту Республики Н.А. Назарбаеву «Правоохранительной системе нужно коренное преобразование», поданная 21 сентября 1992 года¹

Преступность, наряду с беззаконием, по масштабам и дерзости совершения стала угрожающей для основ общества. Она завоевывает все новые и прочные позиции в деловой сфере и в государственном аппарате. Действует и растет сеть «теневых» силовых организаций, почти открыто занимающихся угрозами, шантажом и физической расправой по заказу. В условиях неэффективности борьбы с преступностью к их услугам все больше прибегают различные группы. Безопасность личности не обеспечена. Никакая экономическая реформа и демократические преобразования, осуществляемые пол колпаком разгула преступности и беспредела нарушения законности, не принесут успеха. Необходимы срочные комплексные законодательные и решительные практические меры, которые уже откладывать нельзя. К их числу мы относим существенные изменения и преобразования в правовой сфере и в первую очередь в системе правоохранительных органов, которые должны осуществляться под углом зрения повышения их роли и эффективности деятельности в современных условиях. То, что проводилось в этой части до сих пор проводилось более в ведомственных интересах, во многом по-старому, ощутимого эффекта не дало.

Обновление в судебных органах – настоятельная задача. Авторитет и отдача судов в Республике остаются низкими. Приговоры и решения судов существенно теряют эффективность, как и акты правосудия. Освобождение судами от уголовного наказания явных преступников, в том числе наиболее опасных, стало необъяснимо массовым. За последние семь лет в 6 раз увеличилось число оправдательных приговоров по нереабилитирующим основаниям. Суды, освободившись от партийного диктата, нередко стали переступать ту черту правосудия, за которой начинается его перерождение. Они стали настолько автономными, независимыми, что по сути вышли из под общественного и государственного надзора и контроля.

¹ Записка написана мною, ее согласились подписать профессора Ю.Г. Басин, Б.С. Бейсенов, А.Е. Еренов, Е. Кайржанов, С.Н. Сабикенов, М.С. Сахипов. Записку лично отнес в канцелярию Президента 21 сентября 1992 г. Президент рассмотрел ее на следующий день и придал статье большое значение и дал следующее поручение:

«Разделю озабоченность известных юристов Республики. Сулейменову К. Ш. (госсоветнику Президента), Айтмухамбетову Т.К. (Председателю Верховного суда), Шайкенову Н.А. (Министру юстиции Республики):

- 1. Прошу при разработке проектов учесть предложения.*
- 2. Представьте конкретные предложения по реализации предложений..*
- 3. Нельзя ли срочно подготовить к Конституции? 22.09.1992 г.».*

Управление судами перешло к ним самим, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Отбор и назначение судей, если не считать некоторых формальностей, стали делом самих судебных инстанций. Причем этот отбор производится в основном из среды самих судебных работников. Учредили для себя классификационные коллегии, состоящие почти из самих же судей. Классные категории для судей, по сути должностные, присваиваются самими судьями. В составе и качестве судейского корпуса мало что изменилось. Словом, создаются, вернее уже созданы, условия для развития среди них замкнутой сословности и вольностей на «законе».

Развитию этих тенденций способствует то, что судебные органы не имеют своего центра, не сложились в единую судебную систему. Новая Конституция Республики Казахстан, к сожалению, закрепила эту раздробленность: теперь мы имеем не один высший суд республики, а три, каждый из которых сам себе глава.

О судебной реформе — больше разговоров. По существу нет еще законодательной базы: принятые законы о судостроительстве и судебных органах, закрепляющие то, что было, что есть сегодня, путаны. Если сохранится и далее такой порядок, то ожидать какого то улучшения в судебных органах не только трудно, но и нереально.

Мы считаем, что нужны неотложные законодательные и властные меры, среди них такие, которые устанавливают следующее:

1. Суды должны стать исключительно органами правосудия. Вышестоящие суды не должны заниматься вопросами управления нижестоящими, а также материально-хозяйственным снабжением, т.е. они не должны брать на себя управленческие и хозяйственные функции. Это — одно из важных условий обеспечения независимости судей.

2. Необходим тщательный, многобарьерный предварительный отбор кандидатур на судейские должности на широкой конкурсной основе. В составе конкурсной комиссии (коллегии), созданной под эгидой Министерства юстиции (или при Президенте), должны участвовать, наряду с представителями власти и правовых учреждений, обязательно профессора права.

3. Более предпочтителен в ближайшей перспективе принцип назначения основного состава судей из числа прошедших конкурсный отбор, как это принято во многих правовых государствах. За Парламентом оставить только право утверждения высших судей.

4. Основным звеном в судебной системе следует считать народные суды и соответственно этому определить их правовой статус и защищенность, базовое и материальное обеспечение.

5. Упорядочить судебную систему. Внести изменения и дополнения в Конституцию, в Закон о судостроительстве и в другие законодательные акты с тем, чтобы в Республике был один Верховный (высший) суд по общесудным делам. Арбитражные суды нужны, но они должны быть в структуре единой судебной системы, которую венчает Верховный суд Республики.

6. Должен быть установлен гибкий государственный механизм, оперативно и неотвратно реагирующий на нарушение судами (судьями) незыблемых деловых и нравственных принципов правосудия, дискредитирую-

щие его в глазах общества. Нужны более конкретные законодательные акты — нормы, с одной стороны, не допускающие вмешательства любых органов и должностных лиц в судебную деятельность, а с другой стороны устанавливающие ответственность судей, более строгую, чем для других, за злоупотребление положением судьи, за действия во вред авторитету правосудия. Нужны законодательные акты о порядке досрочного выхода и отправления судей в отставку, привлечения их к ответственности.

7. Установление для судей классификационных категорий спорно. Само звание судьи — высший чин. По крайней мере, они должны присваиваться исключительно за компетентность и профессионализм, за моральные качества и безупречное поведение, но не по должности, как сегодня. Суд — не армия, здесь нет управляющей и служебной иерархии.

О прокуратуре и о центре координации — борьбы с преступностью. Роль прокуратуры должна быть усилена. Между тем процесс реорганизации мало ее коснулся. Более того, прокуратура «поправила» свое положение, закрепив за собой статус «независимой системы». «Органы прокуратуры, — говорится в новой Конституции Республики, — осуществляют свои полномочия независимо от других государственных органов, должностных лиц и подчиняются только Закону» (статья 107). Эта формула, предложенная самой прокуратурой, к недоумению, стала конституционной. Она противоречит общему конституционному принципу о том, что государственные органы самостоятельны только «в рамках своих полномочий», а следовательно предписаниям закона одинаково обязательно для всех. Сегодня прокуратура не входит в управленческо-исполнительную структуру государства, где ее законное место. Она находится как бы во взвешенном состоянии, формально примыкая к Верховному Совету и никем там не управляемая.

Сохранилась за органами прокуратуры «допотопная» функция, как главная: «Надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории Республики...». Эта задача ими никогда и ранее толком не обеспечивалась, хотя постановка ее в какой-то мере оправдывалась в условиях федеративного государства, когда существовало множество органов, принимавших законы. Сегодня она стала в значительной мере пережитком.

С повышением и расширением роли суда в рассмотрении дел, связанных с нарушениями законности, независимо от того, кем они совершены, указанная функция прокуратуры в большей части становится задачей судебных органов. Обостряющаяся до крайности криминогенная ситуация в обществе диктует необходимость существенного изменения и перестроения в системе правоохранительных органов. Это в значительной степени касается и прокуратуры. Нуждается в уточнении ее общенадзорная функция по охране и защите конституционного строя, а также в уголовно-правовой борьбе с преступностью и в обеспечении законности в деятельности правоохранительных органов.

Переосмысление места и роли органов прокуратуры могло бы включать следующие моменты:

1. Прокуратура и ее органы в системе разделения властей и по статусу должны быть и являются специальной и независимой от местного и ведомственного влияния управленческой структурой высшей исполнительной государственной власти.

2. Прокуратура должна в первую очередь стать органом, обеспечивающим безопасность личности, борьбу с преступностью, осуществлять в предусмотренных законом пределах и формах надзор за законностью действий правоохранительных и контрольных органов, нести функциональную ответственность за состояние и координацию борьбы с преступностью.

3. Прокуратура и ее органы должны взять на себя функцию руководства и контроля за обеспечением быстрого реагирования на случай совершения преступления в регионе. В этих целях можно было бы рекомендовать учреждение прокурорской должности, состоящей при оперативных штабах (группах) по приему сигналов, регистрации преступлений и немедленного оповещения о них соответствующих подразделений органов внутренних дел, а также контролю за принятыми по ним мерами. Эти штабы (группы) должны быть доступными для всех граждан и работать по принципу, как работают учреждения, по сигналам «скорой помощи» и при пожаре.

4. Прокуратура должна иметь статус органа, осуществляющего общегосударственную надзорную функцию за законностью действий в первую очередь руководящих органов управления государственных и негосударственных учреждений и объединений, независимо от способов их формирования. Протест прокурора, его обращения в суд, в органы следствия должны иметь правовую защищенность.

5. Классные чины для работников прокуратуры, если будут сохранены, то нужно пересмотреть их пожизненность, что стало тормозом в деле обновления кадров. Достаточно указать на то, что несправившиеся с работой старшие от юстиции («государственные советники», «советники») из-за высокого чина не подлежат переводу на более низовые должности. Они переводятся сплошь и рядом на такие же должности и нередко еще выше в других звеньях. В результате продвижение способных работников, доступ молодым кадрам в ответственные, тем более в верхние эшелоны прокуратуры, оказались весьма затруднительными.

О следственном аппарате. Борьба с преступностью не будет сколь-нибудь эффективной до тех пор, пока следователи, следственный аппарат остаются в составе и полном подчинении управленческо-административных структур Прокуратуры, МВД, КНБ и других органов. Сегодня положение таково, что следователи лишены функциональной самостоятельности, во всем они зависимы от начальников-управленцев (должность, зарплата, звание, поощрение, увольнение и др.), поставлены в такие условия, когда для них интересы обеспечения всестороннего и объективного расследования дел, задачи, раскрытия уголовных преступлений и соблюдения законности при этом перестали быть главными. Этот опасный путь должен быть прерван, чем скорее, тем лучше.

Надо оградить следователей — главных действующих лиц в уголовном расследовании — от повсеместно растущего давления и нередко произвола управленческого аппарата. На наш взгляд, нужно творчески изучить и применить опыт создания самостоятельных следственных органов, имеющийся во многих странах. Это не просто мероприятие. Можно было бы поэкспериментировать в начале в 2 — 3-х областях. При необходимости считаться с реальными силами противников такой реформы. Мы допускаем переходные формы. Можно пойти на временное сохранение организационно-структурного статус-кво следователей и ведомственной принадлежности при неперемennom условии функционального их объединения под эгидой единого руководящего центра.

Каким должно быть Министерство Юстиции. Предназначение Министерства юстиции в общем-то выражено в самом его названии: «юстиция» — означает справедливость на законе и правосудность. Существование такого министерства говорит о том, что эти-то задачи возведены на уровень специальной государственной службы и надзора со стороны центральной власти. В демократическом государстве Министерство юстиции является одним из главных государственных центральных ведомств наряду с Министерством финансов. Если Президента Республики в плане гарантии Конституции и законности именуют высшим должностным лицом в государстве, то нередко, иногда и официально, за Министерством юстиции закрепляется термин «высшее юридическое лицо». Это не игра выражений. Такое Министерство юстиции должен быть и у нас, в Казахстане. К сожалению, сегодня его нет. Министерство юстиции Республики «оголено» в полномочиях до такой степени, что оно сегодня никакого положительного и конструктивного влияния на процесс законности, на обеспечение правосудия не оказывает. Оно не несет функциональной ответственности в этих областях.

Реорганизация Министерства юстиции, по нашему мнению должна включать, в числе других и следующие важные меры:

1. Министерство юстиции должно стать специальным ведомством, ответственным за проведение кадровой политики в сфере судебной системы, конечно, без вмешательства в судебную деятельность. Его задача должна включать создание необходимых условий, в том числе и материально-финансовых, для нормальной деятельности судов и превращения их в подлинные демократические органы независимого правосудия.

2. В центре особого внимания Министерства юстиции должны находиться законность действий и моральная чистота руководящих высших и должностных лиц в государстве, в том числе в правоохранительных, контрольных и финансовых органах. Оно должно обладать правом выступать с заявлением, давать заключения, входить с представлениями в Парламент, к Президенту и в Правительство Республики по фактам нарушения Конституции и конституционных прав граждан, а в предусмотренных законом случаях эти его действия должны иметь императивную силу.

3. Министерство юстиции не в коем случае не может быть превращено лишь в исполнительный аппарат Правительства по законопроектным ра-

ботам. Оно планирует и координирует разработку некоторых из них, проводит и организует при необходимости правовую экспертизу проектов законов, подготовленных центральными ведомствами.

Кадровое обновление – одно из условий проведения правовой реформы. В арсенале опыта бывшего СССР были заслуживающие внимания по форме организационные меры. Это, в частности, усиление правоохранительных органов путем периодического «освежения» кадров и вливание новых в их кадровый корпус. Кроме выпускников специальных средних и высших учебных заведений, время от времени направлялись на работу в эти органы опытные партийные, комсомольские работники, производственники, в основном молодые. Применялись методы «переливания» кадров из одной системы правоохранительных органов и другие, например, из КГБ в МВД, из прокуратуры в суды. В принципе, такой метод имеет общее значение и он нужен и сегодня. Но откуда черпать новые кадры, желательно молодых и демократических ориентаций, для правоохранительных органов? Такая проблема злободневна и ее надо решать государству.

Основным источником пополнения и обновления кадров остаются высшие и средние юридические учебные заведения. К сожалению, должного внимания к ним со стороны центральных государственных органов не проявляется.

Поднятие престижа профессии юриста, рост потребности в юридических кадрах, являющиеся сами по себе здоровым явлением в условиях перехода к рыночным отношениям и в плане укрепления законности, породили вместе с тем, в сфере подготовки специалистов-юристов весьма нежелательные негативные явления. Распространилась практика, и она приняла массовый характер, когда создается множества юридических учебных заведений, не обеспеченных кадрами преподавателей и материальной базой. При таких условиях не придется ждать долго, и скоро наступит девальвация кадров юристов. Это не замедлит отразиться на деятельности правоохранительных органов.

Правовая реформа – не разовый акт, дело не одного месяца, в то же время является неотложной. Она потребует принятия ряда новых научно обоснованных законодательных актов, а также внесения изменений и дополнений в действующие законы и в Конституцию Республики. Время и возможности более не могут быть упущены. Разумеется, должно быть соблюдено весьма бережное отношение, особенно к нормам Конституции, принятой несколько месяцев назад. Но в то же время, если некоторые ее нормы перестали соответствовать изменяющимся условиям и новым задачам переходного периода, тем более стали правовым барьером на пути демократического движения общества и выхода из кризисной ситуации, что важнее всего, то надо смело пойти на внесение таких изменений. Мы знаем, что в правоохранительных органах утвердился стойкий консерватизм. Сопrotивление нововведению с их стороны будет жестким. Парламент и Глава государства обладают достаточными полномочиями для его преодоления.

4.6. Независимость судьи – фундаментальный принцип правосудия¹

Мир вступил в такой этап своего развития, когда процесс движения к гражданскому обществу и правовому государству, независимо, в каком темпе и формах оно происходит в каждой стране, стал всеобщим и универсальным. В этом процессе фигура судьи признается особой и значительной, если не сказать доминирующей, и в то же время весьма уязвимой. Понимая это, государство вводит исключительные меры для охраны, защиты судебной власти и для ее нормального функционирования: вводит пожизненное назначение судей или на более длительный срок; объявляет их несменяемыми; функцию гаранта судебной власти во многих случаях берет на себя верховная власть – Президент государства. Ни одно высокое должностное лицо в обществе не удостоено такой чести и статуса, как судья. В основе этих мер лежат интересы обеспечения независимости судей как непереносимое и наиважнейшее условие их функциональной самореализации, интересы ограждения их от пагубного влияния извне, искажающего волю судьи и общественную ценность их вердиктов.

В то же время следует признать, что внешнее негативное влияние на судебское решение как таковое, есть явление неискоренимое. Его надо свести до минимума и ослабить его силу, чтобы не допустить искажение основного предназначения и смысла судебной деятельности.

Всем известны жесткий партийный, государственный и идеологический контроль над судебными органами при Советской власти и игры ориентации судей на защиту в первую очередь государственных, как тогда называют, «общенародных» интересов. Монопольное право влияния на судей и контроля над ними охранялось. Даже в этих условиях судьи испытывали всевозможные другие отрицательные влияния и давление на них. По данным социологических опросов того времени, по признанию самих судей, они были «обложены» тисками такого влияния со всех сторон, особенно в периоды возрастания трудностей и внутреннего кризиса в СССР: в 70-х годах – на 10 процентов, в начале 80-х годов – на 25 процентов, а в 1987 году более чем на 50 процентов (по кн.: Права человека, М. 1999. стр.306). И в наши дни, и в нашей суверенной Республике такое влияние и давление на судей остаются значительными. Кроме сохранившегося наследия, административно-политический режим, корпоративные интересы, клановость, широкое распространение коррупции среди государственных служащих, которые в определенной мере трудно было избежать на переходном этапе от авторитарной системы к демократии, от плановой централизованной экономики к рыночной, оказывают на организацию и эффективность судебной власти в Республике значительное отрицательное влияние, превышая нередко мыслимые пределы.

То, что в той или иной мере сопутствует судебной власти, как таковой, в том числе и негативное, неотнимаемое от нее, связано с самой природой этой власти и ее носителем – судьей. Личность судьи раздвоена и столь же

¹ Доклад на Международной научно-практической конференции «Суды и их роль в укреплении государственной независимости» – Астана, 15 марта 2001 г. Опубликован в материалах конференции и в других изданиях.

противоречива. С одной стороны, судебная власть — государственная. Судья на службе государства. А с другой стороны, судья самим же государством наделен независимостью, в том числе от самого государства и от его органов. Государство учреждает судью и в то же время отделяет его от себя. Выходит, что судья независим в своей зависимости. Другое противоречие в реальном статусе судьи заключается в том, что эта статусная зависимость от государства, установленная его верховными органами власти, часто обворачивается зависимостью от его нижестоящих органов и должностных лиц, в руках которых сосредоточена реальная власть. Происходит несовпадение общегосударственных интересов и корпоративных интересов в системе самой власти. Чем оно больше, тем и опаснее. Нередко порог независимости судей оказывается помятым, а иногда раздавленным самим же государством, а следствие деформированным. Все это — парадоксы реального положения судей, также характерного и для нашей Республики сегодня, из которого непременно следует, выходит, общими усилиями и возможностями самих судей.

Независимость судьи — это его вторая природа

Судье нужна независимость. Это стало аксиомой. На это имеются прямые указания в Конституциях и законах. Это понимают те, которые по официальному положению должны обеспечивать независимость судей, но нарушают ее, и те, которые с надеждой обращаются к суду.

Узел реальной развязки долга и интересов в сфере судебной власти сосредоточен в степени независимости судей.

В 1992 году, т.е. восемь лет тому назад, в первые годы нашей независимости на страницах газеты «Советы Казахстана» было опубликовано открытое письмо Парламенту Республики большой группы судей — слушателей курса повышения квалификации при Министерстве юстиции Республики. Главный мотив обращения состоял в том, как говорилось в нем: «...независимость судебной власти, провозглашенная отдельными актами, носит декларативный характер и практически ничем не гарантирована... Судам по-прежнему навязываются функции репрессивного органа, как государственного аппарата, приспособленного к принуждению и подавлению» (газ. «Советы Казахстана», 1 мая 1992 г.). Беседы и выборочные опросы, проведенные нами среди судей г.Алматы и Алматинской области, буквально накануне настоящей конференции далеко не вселяют положительных эмоций. В этой части пока больше декларации, лозунгов, чем конкретных результатов.

Судебная власть тем и отличается от других форм государственной власти, что она может быть самореализована только как независимая. Этого требует его особый статус и предназначение. Судья — это лицо, кому доверено разбирать конфликтные завалы, вновь и вновь возникающие в процессе жизненного цикла общества, создающие угрозу для его нормального бытия, разбирать для того, чтобы добраться и найти драгоценную и скрытую «изюминку» — духовную энергию, нормализующую жизненные отношения. Имя этой «изюминки», обладающей божественной

силой— «Справедливость». Справедливость — это то, что природой придумано, природой вложено в человека, чтобы он остался всегда человеком. Человечность в человеке есть справедливость. Если нет ее или она отчуждена от человека, то человек такой становится мумией, живым трупом, чинушей, бюрократом без духовности. Это очень важно в первую очередь для судей. Деятельность судьи подобна искателю клада, который умиротворяет, облагораживает смысл жизни человека и обеспечивает безопасность человека, а следовательно и безопасность государства.

При этом судья должен и обязан полагаться на себя, на свой природный и приобретенный духовный и интеллектуальный потенциал, именуемый собирательно и на обыденном языке судейской совестью. Она — эта судейская совесть, как потенциальная сила, может восходить, может проявляться, может быть реализована в условиях духовного самовоспроизведения судьи, в ситуации, когда внешнее и внутреннее, особенно внешнее, благоприятствует этому. Такое положение есть неперемное условие, необходимое для функционирования судебной власти, — есть естественный климат, в котором возможна эта власть.

Независимость судьи — это его вторая природа.

Свобода судьи — это его независимость. Она, эта независимость, для судьи столь необходима, сколько трудно ее обеспечить. Судье дано много, доверено сказать окончательное слово в вопросах о том, на чьей стороне право и правда, закон и законность. В этом плане судья и судьбы людей слиты. Судебная власть напрямую затрагивает интересы частных лиц и публичной власти. В этом состоят сила и секреты независимости судей, секреты сговоров и предательства, страстей и лицемерия вокруг нее. Вот в таких условиях приходится жить судьям и творить судебную власть. Казахстанское судебно-правовое пространство не исключение.

Судья в правосудии и суд как институт правосудия не изолированы от других ветвей государственной власти, в принципе, служат тем же основным задачам и решают те же задачи, которые являются определяющими для всех. Независимость судьи и правосудия не есть их изолированность от других органов властей. Эта связь носит необходимо-контактный, координационный, взаимодополняющий, общецелевой характер, направленный на оздоровление и улучшение общественного организма, который является сферой приложения и «полем» властных структур. Однако вмешательство в какой-либо форме в судебную деятельность со стороны кого бы ни было, тем более со стороны властных органов и должностных лиц государства, опасно для правосудия, а союз судьи особенно с исполнительной властью представляет для него серьезную угрозу. Не случайно, в законодательных актах ряда государств прямо указывается на независимость судьи от исполнительной власти как неперемное условие правосудной деятельности.

В теории и на практике часто встают вопросы о надзоре и контроле над судами в контексте и в рамках независимости судей. Я хорошо помню громкие разногласия в первые годы после суверенитета Республики, в 1991-1993 годах, когда руководство Верховного Суда отказалось отчитать-

ся о состоянии судебной деятельности на Консультативном совете при Президенте, и, наоборот, руководящие госслужащие настаивали на необходимости анализа работы судов с позиции допущенных ими ошибок. Эти разногласия имели переменные успехи, но так и не были преодолены и не было полной ясности. Крайности опасны, найти менее «опасные» формы требует искусство управления судами. В годы Советской власти эти вопросы решались легче: партийные комитеты обладали всеохватывающими полномочиями контроля и надзора над судами и судьями. К чему это привело, теперь общеизвестно. Рецидивы прошлого у нас, в Республике еще не преодолены.

Две главные опасности на пути независимости судей

Независимость судей подстерегают две главные опасности: одна — это он сам, сам представляет опасность самому, как судьбе; другая опасность — это внешние заинтересованные силы. Которая из этих опасностей является наиболее серьезной для независимости судей? На этот вопрос трудно дать однозначный, тем более универсальный ответ. Все же в «среднестатистическом» плане наибольшее влияние на независимость судей, на эффективность и оптимальность ее реализации оказывает сам судья, его потенциал, духовность и настрой. Это особенно верно для переходных обществ и государств, таких, как Казахстан, где еще не сложились устойчивые традиции культуры судебной власти.

Личностная фигура ни в одной из сфер общественной и государственной жизни не играет столь важного, я бы сказал, исключительного значения, как в сфере судебной деятельности. Судья часто остается один на один — при принятии судебного решения. Причем, эти решения во многих случаях не рядовые, не обыденные, а судьбоносные не только по отношению к отдельным гражданам, оказавшимся в роли судобразующего субъекта — ответчиком или обвиняемым. Вместе с тем, эти решения судьи морально и физически отзываются среди части населения, в общественной среде, формируют моральный климат в обществе и государстве.

Статус судьи — особый, ответственный и в наибольшей степени фигуральный среди всех служащих учреждений юстиции. Можно назвать судью правообразующей фигурой в самой правовой системе в том смысле, что только ему доверено от имени государства сказать последнее слово о праве и законе при разборе казусных и экстремальных случаев, напрямую затрагивающих интересы граждан, общества и государства, и что он, судья, обладает правом толкования норм закона в процессе их применения и свободой судебной постановки, основанного на законоположениях и на его совести, а также и в том смысле, что почти все остальные лица и учреждения службы юстиции тяготеют к суду, связаны с ним, как с эпицентром всей правовой системы. В этом плане судью можно называть правосвященником.

Внешние факторы, лежащие за личностью судьи, но негативно влияющие прямо и непосредственно на их независимость, причем, с наибольшей активностью, могут быть сведены к объединениям и органам, их агентам,

корпоративные интересы которых не могут быть удовлетворены в рамках «равных прав».

Среди составляющих элементов потенциала, духовности и настроения судьи непременно особое значение имеют два фактора: образованность и отбор кандидатур в судьи. Профессионалом по образованию судья должен быть, а будет ли профессиональным судьей — это зависит от дальнейшего его поведения, действий и выполняемой функции.

Образованность — основа профессионализма судьи

Сегодня в законодательствах почти всех более или менее развитых государств высшее юридическое образование является обязательным условием занятия судейской должности. Считается, что это основное и исходное начало независимости судьи. Такое требование зафиксировано и в статье 29 Конституционного Закона нашей Республики «О судебной системе и статусе судей» от 25 декабря 2000 года.

При общности принципиально-целевых установок сегодня существует несколько типов организаций высшего юридического образования в плане начал и мотивации, положенных в их основу. В большинстве европейских стран (континентальный правовой блок) превалирует взгляд, по которому важны в первую очередь сами принципы и обобщенные (абстрактные) формулы права, с которых надо начинать идти к правовой практике и к судебной власти. При этом у слушателей воспитывается вера в силу и полезность законодательных установлений, которые воспринимаются как должное и необходимое (моральная оценка потом). Право воспринимается не как реализованная мера свободы личности, а как мера свободы действовать в рамках правовых установлений (право и закон слиты).

Иной подход существует в англо-саксонском блоке стран, в первую очередь, в США. Там высшее юридическое образование сориентировано на приложение его непосредственно к реалии правовой жизни. Правовой интерес лежит в основе образования. Изучаются юридические постулаты и нормы в основном в их собственных рамках, в условиях большей свободы их трактовки, толкования и изменения судами. Право и закон (позитивное право) отделены в единстве связей.

А как обстоит дело с организацией высшего юридического образования у нас, в Республике Казахстан? Как его сделать надежным источником образования и независимости будущих судей, интеллектуального прогресса общества в целом? Эти вопросы вовсе не риторические. В этой области больше проблем чем решения. Если сказать более откровенно в самой образовательной базе судебной власти юридической службы в целом больше стихийности, чем разумности, больше анархии чем упорядоченности. В канун образования суверенного государства — Республики Казахстан было два юридических факультета: при Казахском государственном университете и при Карагандинском государственном университете и одна Высшая школа МВД. А к началу 2000 года в нашей Республике высшее юридическое образование получали почти в трехстах вузах и их филиалах. Открыто действуют «контрабандные» юридические факультеты государств ближнего зарубежья, имеющие кочующие ставки и за низкую

плату раздающие дипломы этих государств. За десять последних лет — за годы суверенитета Республики выпуск юристов увеличился более чем в 20 раз, а скоро будет того больше.

Образовалось недопустимое перенасыщение юридических кадров. Только что на состоявшемся съезде работников образования и науки Республики (2-3 февраля 2001 г.) один из выступающих из регионов сказал, что в Урджарском районе Восточно-Казахстанской области без работы находятся 360 юристов и экономистов с дипломами. В прошлом, 2000 году, Министерство образования и науки пыталось запросить центральные органы юстиции и охраны правового порядка об их потребностях в юридических кадрах с высшим образованием. Все они ответили, что вакантных мест для выпускников вузов не имеется. Следует добавить к сказанному и то, что единицы из выпускников устраиваются в правоохранительных органах, в том числе и в судебных, в основном по связям и знакомству, не по знанию и образованности, а имеющие реальных «толкачей».

Нужна коренная реформа юридического высшего образования, если мы хотим иметь судей и юридические кадры с хорошей профессиональной подготовкой.

В числе неотложных мер, направленных на коренное оздоровление высшего и среднего юридического образования в Республике, назвал бы следующие.

1. Усилить роль государства в системе юридического образования. Передать функцию покровительства, поддержки и управления высшими и средне-специальными юридическими учебными заведениями — государственными и негосударственными — в ведение Министерства юстиции.

2. Осуществить оптимизацию и упорядочение сети юридических учебных заведений, установить квоты приема студентов.

3. Выделить юридические учебные заведения, отвечающие строгим критериям качества подготовки в них студентов, и оказывать им государственную поддержку независимо от форм собственности.

4. Пересмотреть формы и место проведения тестирования на государственные гранты в Вузы по специальности «юриспруденция». Целесообразно проводить его непосредственно в средних школах или при научно-исследовательских институтах.

Подбор кандидатов в судьи — решающий этап в формировании независимого правосудия

На этапе подбора кандидатов в судьи во многом решаются вопросы, кто займет должность судьи и каким станет правосудие. Надо ясно понять, что именно на этом этапе происходит столкновение корпоративных и амбициозных интересов структур и сил. Каждый из этих субъектов, зная силу влияния и растущую роль судебной власти, стремится иметь на посту судьи своего человека, агента или одноверца по идеологии. Это — настоящая борьба, происходящая часто скрыто, подковерно. Известно, что когда речь идет об интересах, друзей не бывает, а солидарность складывается на базе этих интересов. К тому, если общество в значительной степени имеет

переходный характер, криминализировано и коррупционно, то силы, стоящие за ними, обладающие во многих случаях опытом и возможностями манипулирования в расстановке кадров, то подбор в судьи еще больше осложняется. Три фактора противостоят этим силам. Это: гражданская культура общественности, политическая культура властных органов и зрелость демократических традиций; государственные гаранты и эффективность общественного надзора; специальная процедура подбора кандидатов в судьи, направленная на обеспечение его объективности и на максимальное ограничение негативных на него влияний. В реальной жизни каждой конкретной страны эти факторы выступают в различных сочетаниях и соотношениях, которые и создают общий, в то же время реальный фон становления носителя-субъекта судебной власти.

Само по себе занятие должности судьи может осуществляться по конкурсу, путем назначения и организации выборов. Каждое государство в зависимости от конкретных условий, демократической зрелости и роли взаимодействующих внутренних факторов, а также с учетом национального менталитета и традиции санкционирует и законодательно закрепляет приоритет одного из этих способов или их сочетание. Они, однако, дают представление о последних этапах возведения судьи в должности. Гораздо важнее предшествующие к ним этапы: механизм и процедуры подбора и отбора кандидатов в судьи, их подготовка и личностная оценка для занятия этой должности. Рассмотрим, как все это выглядит в некоторых современных государствах с устоявшимися демократическими традициями.

В США много приемов и процедур взято из организации судебной власти в Англии. Предъявляются высокие требования к тем, кто может и хочет занимать судейские должности. Понятие «профессионализм» включает как образованность, так и довольно длительную юридическую практику — опыт работы в основном адвокатом, университетским профессором, консультантом-советником по правовым вопросам. Важнейшим критерием оценки кандидата в судьи принято считать его «безукоризненную репутацию». Претенденты проходят специальную квалификационную комиссию экспертов. Во многих штатах затем кандидат в судьи выдерживается до одного года, потом только реально ставится вопрос о назначении или о допусках к выборам, где они предусмотрены. Процедура смещения судей является еще более сложной. Чуть ли несходно с импичментом Президента.

Во Франции, судя по литературным данным, кандидаты в судьи, прежде чем надеть судейские мантии, проходят в начале конкурсный отбор, прошедшие зачисляются стажерами (аудиторами) и после 30-месячного обучения и стажировки почти во всех иерархиях суда и прокуратуры, и в обязательном порядке в городах Бордо и Париже, допускаются к сдаче квалификационных экзаменов. В Германии действуют не менее строгие испытательные процедуры отбора и стажировка кандидатов в судьи на всех ступенях судебной инстанции.

В западной правовой мысли активно обсуждаются, а в практику давно внедрены критерии «уместности», психофизиологического «соответствия» претендентов в судьи к требованиям правосудия. Придумана отрасль зна-

ния «эргономика» (от греческого «эрг» — работа, «нумус» — норма), согласно которому кандидатура человека с жестким характером обращения с другими, в том числе и с животными, не знающий сострадания при виде трагедии других, не склонный к добрым и справедливым поступкам, как правило, бывает отклонена.

На фоне отработанных процедур подбора судебных кадров в других странах, создающих как бы узкий «коридор», по которому проходят кандидаты в судьи, наши, казахстанские правила выглядят «студенческими», как бы «распахнутым коридором». Так называемый «квалификационный экзамен», основанный на тестировании, проводимый фактически чиновниками из Министерства юстиции составляет главное в наших правилах. Прошедшие такой экзамен, как правило, зачисляются в резерв на занятие судебных должностей. Таких кандидатов в официальном списке набираются до трехсот и более. Отбор из них на открывшиеся вакантные места судьи и последующее их представление и назначение судьями по сути всецело зависит от органов административной юстиции. На первом съезде судей, состоявшемся в конце 1999 года, один из председателей областного суда из северного региона буквально сказал следующее: «В области в 1998 году было 30 вакансий на судей. Вдруг начался массовый приток молодых кадров, сдавших экзамены и назначенных Министерством юстиции. Профессиональная и деловая подготовка многих из них, как показала их последующая работа, была такова, что они как будто приехали пройти учебу «на человеческих судьбах» и, за редким исключением они не служили повышению качества правосудия» (Журн. «Тура би», № 1, 1999 г.).

Какая независимая судебная власть нужна Казахстану, для ее внутренней безопасности: сильная, силовая или справедливая?

Это не риторический вопрос. Многие сказали бы, что хотим видеть судебную власть в Казахстане и сильной, и силовой, и справедливой в самом хорошем смысле. Было бы так идеально, а идеальное всегда трудноосуществимо. В СССР суд был всеильным, но малоавторитетным, силовым, но карательным. О справедливости мало вспоминали. Суд работал на власть. В нормальном, демократическом государстве суд должен работать на человека — это, пожалуй, главное.

Казахстан — переходное государство. В нем еще живо старое, из тоталитарного режима. Новое входит вместе с «холодной революцией» преобразований и реформ, основанных на отмене старых экономических, социальных и политических структур и на создание на их базе новых — рыночных и демократических. Процесс разрушения старого и создание неизведанного нового в масштабе Республики проходят с трудом, зигзагами и с большими осложнениями. Оно, это новое, еще не устоялось, особенно в мышлении и сознании большинства населения. Это новое приходится создавать и строить на национальных и региональных традициях и менталитете.

В 1991-1993 годах, когда обсуждались в Парламенте (в Верховном Совете) Республики, в его рабочих группах, а затем в Конституционной комиссии по подготовке проекта Конституции Республики Казахстан,

различные аспекты функциональной организации власти, превалировали эйфорические идеи «о сильной Президентской власти», «о сильном Парламенте» и «о сильной и независимой судебной власти». Эти три доминанта считались составляющими элементами и раскрытием положения Декларации о государственном суверенитете Казахстана от 25 октября 1990 года о том, что одной из основных целей провозглашения независимости Республики является «Решимость создания гуманного демократического правового государства». Эти идеи и установки в значительной мере нашли отражение в первой Конституции Республики Казахстан, принятой 28 января 1993 года. Все это проходило перед моими глазами. Я был депутатом Парламента тех лет.

С тех пор прошло почти десять лет. Это и немалый срок, если оценить его по насыщенности событиями и крупными изменениями, в то же время это и малый срок, если оценить его в зависимости от отпущенного календарного времени на их реализацию и завершение. Однако, все же уже можно сделать некоторые выводы из пройденного. Нам, можно сказать, удалось построить сильную президентскую власть, но не удалось сделать Парламент сильным, а судебную власть – хотя бы желаемой. Судебная власть в Республике сделала шаг вперед, но это лишь один младенческий шаг и не больше. Могут сказать, что и это неплохо. Да, неплохо, но в таком темпе эволюции и судебная власть, и законодательная власть, на фоне ускоренного движения всего вокруг, обречены на отставание, на захирение с вытекающими отсюда последствиями.

Сегодня выдвигается первостепенная задача, точнее, нужно выдвинуть в качестве важнейшей задачи: использовать в первую очередь Президентскую власть, ставшую авторитетной и сильной, опираясь на нее сделать сильной и судебную власть. Президент Республики Н.А. Назарбаев как носитель президентской власти подписал ряд крупных законодательных актов о суде, о государственной политике в области судебной власти, о финансовых, имущественных и личных гарантиях судей. Его политика способна преобразовать судебную власть в Республике в лучших традициях демократического государства. Для этого нужна целеустремленная активная работа самого корпуса работников судебной власти, в первую очередь, самих судей.

На этом сложном переходном этапе Республики, когда общество, с одной стороны, подвержено всевозможным завихрениям рынка в экономической и политической областях, в которых безопасность и защита человека, его прав и свобод, а также демократические ценности оказались еще далеко не обеспеченными, и с другой стороны, когда декларировано развитие по пути к правовому государству на основные ветви государственной власти возлагаются значительные охранительные и созидательные функции и задачи. Особенно повышается роль судов. Об этом говорят рост в несколько раз обращений граждан к судебным органам, о наделении судов дополнительными функциями, направленными на укрепление законности в обществе, в том числе и в особенности в системе правоохранительных органов на повышение роли судебных решений и на усиление гарантий судей и судебной власти, меры по укреплению их независимости.

Такая тенденция зафиксирована в новом конституционном законе «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан», принятом 25 декабря 2000 года. Судебному корпусу много дано, многое судьбоносное доверено. Без обеспечения независимости судей судебная власть в Республике останется далекой от желаемого критерия полезной оценки их деятельности. В этой части предстоит большая работа.

Да, нам нужна «сильная» судебная власть в плане защиты интересов граждан Республики, клиентов и государства, в защите завоеванных за годы независимости демократических ценностей. Нам нужна и «силовая» судебная власть, способная обеспечивать исполнение своих решений. Нам нужен справедливый и честный суд с человеческим лицом. Старый постулат о том, что судья должен быть олицетворением искусства добра и справедливости, сегодня актуален для нас как никогда.

5.1. О достаточности полномочий Парламента и работы депутатов¹

Верховный Совет республики принял уже целый ряд важных законов. Однако процесс законотворчества находится еще в стадии становления, ведь предстоит принять еще немало важных документов, в т.ч. Конституцию Казахской СОР. Анализ принятых законов является как бы гарантом повышения качества вновь принимаемых законов. Между тем, формализм, недоработки, неоправданная спешка в подготовке и обсуждении законопроектов продолжают иметь место. В этом плане принятие на 6-й Внеочередной сессии Верховного Совета Закона о выборах Президента Казахской ССР не было исключением.

В ряде суверенных республик уже были проведены выборы Президента на основе всеобщего голосования (РСФСР, Грузия, Киргизия, Армения), в некоторых – развернуты предвыборные кампании.

16 октября 1991 г. на 6-й Внеочередной сессии Верховного Совета и в нашей республике был принят Закон о выборах Президента Казахской ССР и определен день выборов – 1 декабря. Уже началась выдвижение кандидатов. Безусловно, событие это историческое и имеет первостепенное значение для наших дней. Избрание первого Президента всенародным голосованием должно способствовать эффективности функционирования всей структуры исполнительной власти и ее усилению, что диктуется современными условиями. Однако выборы Президента Казахской ССР – особая тема.

I

В этой статье изложены размышления по поводу необходимости профессионализма в подготовке закона. Анализ хода обсуждения и принятия проекта закона необходим в интересах самооценки деятельности Парламента Республики и будет полезен для совершенствования его законотворческой деятельности. В перерывах между заседаниями ко мне подходили журналисты с вопросами. Многие недоумевали по поводу недостаточной активности, даже пассивности депутатов в обсуждении указанного законопроекта. Это действительно было заметно. Хотя обсуждение заняло около пяти часов, существенных изменений и дополнений не вносилось. Основное время заняло выступление докладчика. Дискуссии

¹ Статья опубликовано: в газете «Казахстанская правда», 1991, 12 ноября и в газете «Советы Казахстана», 1992 г., 7 апреля. Под названием «Повысить правовую культуру Парламента»

по проекту в целом, об его основных положениях и их мотивации, несмотря на чрезвычайную важность вопроса, не получилось. Этому были свои причины. Проект закона был роздан депутатам буквально за день накануне его обсуждения, и депутаты не успели с ним ознакомиться. Большую роль сыграло и то что он готовился внепланово, а значит, в спешке. За три месяца до этого, на 4-й сессии Верховного Совета идея о проведении выборов Президента республики путем референдума была отвергнута. Этот вопрос не затрагивался и на расширенном заседании Президиума Верховного Совета, состоявшемся в середине сентября и посвященном предстоящей сессии Верховного Совета. Признание теперь необходимости проведения выборов Президента и подготовки закона о них происходило без наличия разработанных «сопутствующих» законодательных актов («О Президенте Казахской ССР»; «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Каз.ССР»), столь необходимых в связи с установлением Президентского правления. Одновременное принятие этих законов необходимо было потому, что статья 12 Конституции Казахской ССР, посвященная Республике, во многом устарела, особенно в части определения объема полномочий Президента, его ведущей роли по вертикали власти и во взаимоотношениях его с законодательной и судебной ветвями власти в новых условиях. Населению, которому предстоит выбрать Президента, и самим претендентам на эту высокую должность необходимо заранее знать границы этой власти, и чем она будет отличаться от уже существующей. Не случайно, в РСФСР и в других республиках, где проводились или проводятся такие выборы, наряду с принятием законов о выборах Президента были узаконены и его новые политико-правовые статусы с внесением в этой связи изменений в конституцию. У нас в Республике этого не было сделано. Хотя и с опозданием, предстоит вернуться к этому вопросу, чтобы восполнить столь существенный законодательный пробел.

Нельзя не заметить, что подготовленный проект закона во многом копирует аналогичный закон РСФСР, причем не лучшим образом.

При постатейном обсуждении наибольшее число замечаний вызвала первая статья проекта, где определялось, что Президентом может быть гражданин в возрасте от 35 до 65 лет, постоянно проживающий на территории Казахстана не менее десяти лет и владеющий казахским и русским языками. Соглашаясь в принципе с такой формулировкой, некоторые депутаты, не без основания, указывали на ее несоответствие новым реалиям. Она отражала положение Казахской ССР в недавнем прошлом. В последнее время произошли большие изменения, и был принят ряд принципиально новых конституционных актов, среди них — Декларация о государственном суверенитете Казахской ССР. Суть предложений ряда депутатов сводилась к тому, что, поскольку Казахстан является устройством национальной государственности, было бы логично и справедливо, чтобы и Президент был представителем коренной нации. Эту идею выдвигал и активно поддерживал депутат А. А. Княгинин, сам по национальности русский. Однако это предложение, казавшееся само собою разумеешимся, вызвало возражения со стороны некоторых депутатов и не было принято. Непринятым осталось и предложение о приведении в соответ-

ствии с Декларацией текста проекта в той части, где сказано, что Президент должен владеть казахским и русским языками, предлагалось заметить на более емкое и точное: «владеющий государственным языком и языком межнационального общения». Суть при этом не меняется, но в статусно-правовом смысле такое указание принципиально важно. Такие или подобные изменения были произведены в законах о выборах Президента во всех бывших союзных республиках. Так, Президентом может быть избран тот, кто владеет: «Государственным языком» (Украина, Республика Кыргызстан); «государственным языком и языком межнационального общения» (Республика Туркменистан и др.) Во время обсуждения вносились и другие коррективы, однако ни одна из них не была принята. Статья осталась в прежнем виде.

Основной причиной такой нерасположенности к поправкам, выдержанным в более мягкой форме, чем в других республиках, явилась озабоченность с самого начала разработчиков проекта закона и руководства Верховного Совета сохранением уже существующих конституционных норм. Поскольку не была проведена предварительная работа в комитетах и среди депутатов, указанные новые предложения не набрали достаточного числа голосов, необходимых для внесения изменений в Конституцию. Нельзя не обратить внимания на то, что в процессе обсуждения вопроса о критериях, предъявляемых к кандидатуре Президента, прозвучали напоминания о меньшинстве в этническом составе республики представителей коренного населения – казахов. Имперская идеология в национальном вопросе дает еще о себе знать.

Оказывалась на этой сессии и старая болезнь казахстанского Парламента – не замечать внутренних противоречий и несогласованности норм законов. Так, в статье 12 законопроекта сказано: «Выдвижение кандидатов в Президенты Казахской ССР начинается за три месяца до выборов, если иное не установлено при назначении выборов» (подч. мною). Совершенно очевидно, что заключительная оговорка сводит на нет сказанное вначале. Согласно ст. 8 выборы назначаются Верховным Советом Казахской ССР, его постановлением, и он волен передвигать, а значит, изменять сроки выдвижения кандидатов в Президенты. В таком случае зачем вообще нужно предусматривать в законе какие-то сроки? Разве не ясно, что закон, принятый Верховным Советом, может быть изменен только новым законом Верховного Совета, а не его постановлением. Можно было бы отметить и некоторые другие недоработки, значительно снижающие уровень законотворческой деятельности Парламента. Так, не прозвучало убедительного ответа на вопрос, почему закон утверждает необходимость сбора 100 тыс. подписей для выдвижения и регистрации кандидата в Президенты, как в РСФСР, а не 25 и 50 тыс. подписей, как в других республиках?

В конце работы сессии, «под занавес», был внесен не предусмотренный повесткой дня проект Закона об установлении административной и уголовной ответственности за агитацию в день выборов и за оскорбление кандидатов в Президенты, вице-президенты Казахской ССР. Проект был принят без обсуждения, а значит, и без замечаний. Установленные им безмер-

но суровые карательные меры (лишение свободы, крупные штрафы), заранее предрекали непопулярность, а значит, и неэффективность закона.

Подобные недостатки в подготовке, обсуждении и принятии законов становятся традиционными. О них много говорилось, но безрезультатно. Все это отражается на качестве принимаемых законов. Каждая сессия Верховного Совета должна как бы «восходить от силы к силе» в искусстве овладения культурой парламентской деятельности.

II

Законотворчество — дело нелегкое, тем более для нового суверенного государства, не имевшего достаточного опыта в этой сфере. Это обстоятельство, однако, не может служить оправданием встречающихся грубых промахов в структуре и содержании законов, принимаемых Верховным Советом республики, тем более что их вполне можно было избежать. Все это ослабляет эффективность закона, создает размытость, двоякость прочтения, из-за чего иногда возникает настоящая путаница. Приходится давать дополнительные разъяснения и толкования, чтобы хоть как-то «свести концы с концами» и обеспечить правильное понимание закона.

Так случилось с Законом Верховного Совета республики от 10 декабря 1991 г. «Об изменении наименования Казахской Советской Социалистической Республики». В ст. 2 предлагалось в связи с изменением наименования Казахской ССР в Республику Казахстан «внести соответствующие изменения в Конституцию (Основной закон) Казахской ССР, в Декларацию Казахской ССР о государственном суверенитете и в другие акты государственных органов». Если исходить из этого положения, то Конституция Казахской ССР, принятая почти два десятка лет тому назад, впредь будет называться «Конституцией Республики Казахстан», а все указы Президента и постановления Кабинета министров, принятые в прошлом, в бытность Казахской ССР, соответственно будут именоваться актами Республики Казахстан. Такая установка с правовой, теоретической и логической точек зрения была ошибочной. На практике она могла породить немало недоразумений. Законы и нормативные акты определены во времена и пространстве и конкретны. Можно вносить изменения и дополнения в их содержание и отдельные нормы, но чтобы изменить реестровые титулы времени и места принятия конкретного закона, его надо принять заново и переопубликовать. Это означает, что Конституция, принятая в 1978 году, остается Конституцией Казахской ССР, несмотря на то, что Казахская ССР стала теперь называться Республикой Казахстан. Такое правило незыблемо и в отношении к другим нормативным актам. Своевременное предупреждение против подобных нарушений было сделано, в частности, мною.

Как и следовало ожидать, возникли вполне обоснованные неясности: именовать ли законы, принятые до 10 декабря 1991 года, законами Республики Казахстан при ссылке на них? Как быть при переиздании текста Конституции, ее частей, оставить ли за центральными органами зафиксированную в законе принадлежность Казахской ССР и др.

Спихватились спустя месяц. Было мнение отменить новым законом ст.

2 указанного выше закона вообще. В результате обсуждения родилось постановление Верховного Совета от 14 января 1992 г. «Об официальном толковании статьи 2 Закона Казахской ССР от 10 декабря 1991 года «Об изменении наименования Казахской Советской Социалистической Республики». В нем было сказано, что законы и другие акты органов власти и управления, принятые до 10 декабря 1991 г., т. е. до изменения наименования Республики, сохраняют свое наименование и текстуальное содержание, если в указанные акты не внесены изменения в соответствующем порядке, и что изменение наименования Республики распространяется на законодательные акты, изданные после 10 декабря 1991 года. Однако данное толкование закона не сняло ряд дискуссионных вопросов, имеющих немаловажное практическое значение. На двух из них желательно остановиться особо.

Вопрос первый. Как быть с названиями министерств, государственных комитетов, поскольку положения о них приняты до изменения наименования Республики и нет официального акта о переименовании их из органов Казахской ССР в органы Республики Казахстан? На этот вопрос следует ответить следующим образом. С изменением наименования государства все его действующие органы автоматически перенимает новое наименование как структурные части этого государства. Так, Кабинет министров Казахской ССР становится Правительством Республики Казахстан, другие центральные органы, к примеру, министерствами, государственными комитетами Республики Казахстан, т.е. без принятия каких-либо новых законодательных актов.

Вопрос второй. Как поступить судам, решения которых основаны на Конституции и других законов Казахской ССР? Выносить ли приговоры и решения именем Казахской Советской Социалистической Республики или именем Республики Казахстан? Вопрос этот стал особенно актуальным после прецедента – решения Конституционного суда Российской Федерации от 14 января 1992 г., принятого по поводу конституционности Указа Президента России «Об образовании Министерства безопасности и внутренних дел РСФСР». Конституционный суд принял свое решение именем Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, хотя Парламентом до этого был принят закон о переименовании ее в Российскую Республику (Россию). Такое решение Конституционного суда по форме является, мягко говоря, спорным. Во-первых, Конституционный суд как суд особый, высший, входит в систему механизма государства, не находится ни над государством, ни вне государства. Он есть Конституционный суд Российской Федерации, хотя был образован до изменения наименования Республики. Во-вторых, нельзя государственным органам выносить любое свое решение именем государства, которого нет. Такое решение, повернутое в историческое прошлое, считалось бы во времени и пространстве аномальным «ходам назад». В-третьих, то, что Конституционный суд действует на основе Конституции РСФСР и рассматривает дела о несоответствии этой Конституции, не означает, что и сам государственный орган существует в прошлом.

Ведь не только Конституционный суд, но и все другие органы также ру-

ководствуются Конституцией и строят свою деятельность в соответствии с ее положениями. Они могут ссылаться на старые законы, поскольку те еще действуют. От этого эти органы сами не станут устаревшими.

Конституция РСФСР, поскольку она действует, является фактически Конституцией Российской Федерации, задействованной в ее интересах сегодня и на будущее. Нелогичны и в правовом смысле неудачны попытки придания законной жизненной силы тому, что оживить невозможно и что ушло из жизни. Разумеется, каждая республика вольна поступать по-своему, и лишь рациональный опыт достоин подражания. Судебные органы Казахстана, низовые и высшие их инстанции, должны выносить свои решения только именем Республики Казахстан.

5.2. О новом Парламенте¹

Второму Парламенту приходится начинать свою работу в более сложных и трудных условиях, чем предыдущему. Признаки развала ощутимы почти во всех сферах деятельности. Государственная политика выхода из кризиса не срабатывает. В то же время как бы нет и виновных. Никто не несет ответственности. В этих лозунгах и программах чувствуются отголоски прежних времен.

I

Разделение государственной власти на три относительно самостоятельные ветви — на законодательную, исполнительную и судебную, должно стать основой для создания эффективно функционирующей и стабильной политической системы в Республике. Пока оно дает обратные результаты. Вместо дисциплины и порядка — анархия. Изживает себя трудовая и общественная мораль. Все более овладевает гражданами сознание незащищенности. Демократия, с которой связывались понятия о свободе и ответственности личности, породила беспредел. Сам государственный аппарат и многие госчиновники погрязли в коррупции. Разделение власти используется как раздельное господство. Все это относят на счет издержек переходного периода, хотя ясно, что в первую очередь зависит от подбора кадров, и здесь немалая доля вины лежит на государственной власти. Словом, переход к новым формам правления изрядно затянулся. Остановить этот процесс под силу только самим властным структурам. Нужна перестройка самой перестройки. Разумеется, не в обратном направлении. Нужны объединенные решительные действия.

В этом процессе обновления новому Парламенту отводится особое место. Он, как никогда раньше, с полной ответственностью должен сыграть свою роль. И исполнительная власть, и судебная власть нуждаются в этом.

Первое, что предстоит новому Парламенту, это, рассмотрев опыт работы предыдущего Верховного Совета, взять из него рациональное, отказав-

¹ Опубликовано под названием «Мысль о новом Парламенте — газ. Советы Казахстана.» 1994, 19 апреля.

шись от недостатков, ошибок и упущений, которые имелись в его законодательной деятельности.

Как депутат и член Президиума Верховного Совета предыдущего созыва, могу засвидетельствовать, что существенным изъяном в его работе было не так нежелание, как неумение выделять приоритетные, стержневые направления в законотворчестве. В результате чего, то, что было «в портфеле» и обсуждалось в комитетах и в президиуме, почти однозначно принималось Верховным Советом. Если учесть, что в США только 6-8 процентов, внесенных на рассмотрение проектов становятся законами, а во многих европейских странах этот уровень колеблется от 8 до 12 процентов, то в нашем Парламенте этот показатель составляет почти 100 процентов, т. е. законопроекты, внесенные в повестку дня сессии Верховного Совета, так или иначе, частью во втором чтении, принимались полностью. Хотелось бы предостеречь от повторения этого пути новый Парламент. Свой потенциал, а он более высокий, чем был, свою деятельность Парламент должен сосредоточить на решении главным образом приоритетных, первоочередных задач, а именно: а) на совершенствовании, а в ряде случаев на создании, работающей законодательной базы по стабилизации экономики, стимулированию товаропроизводителя и по упорядочению финансово-налоговой системы, по укреплению курса национальной валюты - тенге; б) на совершении прорыва с целью утверждения законности. Начинать эту работу надо со срочной разработки и принятия ряда неотложных законов, сориентированных на наведение порядка у себя дома — борьбу с коррупцией и мафиозными группами, с бюрократизмом и вседозволенностью в органах государственной власти, в т.ч. в судебной системе. Создание законодательных предпосылок для ужесточения борьбы с преступностью, с ее наиболее опасными и распространенными видами,— неотложная задача Парламента.

Непременным условием нормального законотворческого процесса, организационно-правового обеспечения исполнения законов является конструктивное сотрудничество Парламента, Президента и Правительства республики. Если не удастся переломить обстановку в ближайшем будущем, то не только не улучшится благосостояние населения, но и может возникнуть опасность потери государственного суверенитета.

II

Самоорганизация — предпосылка и начало целенаправленной деятельности. Организационно-структурное построение Парламента, регламент его законотворческой деятельности, статус и полномочия комитетов, комиссий и счетно-контрольных органов должны быть максимально приближены к задачам, решаемым ими на данном этапе и в конкретных условиях Республика Казахстан. Президиум Верховного Совета, видимо, будет сохранен, но наделен другими функциями. Он не должен быть контрольным органом над комитетами и играть роль промежуточной инстанции в законотворчестве, как это было прежде. Комитеты, образуемые Парламентом, суть основные его органы. От уровня, стиля и качества работы

комитетов зависит почти весь законодательный процесс. Они должны обладать простором и необходимыми условиями для этого. Теперь в каждом комитете будут работать на постоянной основе от 15 до 20 депутатов, а не 2-3 как было раньше. Ограничение влияния комитетов должно быть устранено. Наоборот, необходимо усилить их ответственность за законодательную деятельность и за осуществление контроля над исполнением законов органами всех ветвей власти, негосударственными структурами и гражданами. Прежде было так, что законодательная инициатива и предложения комитетов частью гасились в Президиуме, а при обсуждении проектов законов на сессии Верховного Совета комитеты правом решающего голоса не обладали.

Комитетов в Верховном Совете предыдущего созыва было 17. Опыт показал, что их должно быть гораздо меньше. Создание их исключительно по узкоотраслевому принципу (по промышленности и сельскому хозяйству, связи и транспорту, по торговле и т. д.) не оправдалось. Комитеты дублировали органы государственного управления и во многом стали их лоббирующими, что и было одной из причин превалирования ведомственных законов. Это в какой-то мере было оправдано в Парламенте, собирающемся два раза в год. Представляется, что в новом Парламенте комитеты должны быть преимущественно комплексно-функциональными, что дает возможность весомо и системно рассматривать и обсуждать законопроекты. Такими могли быть комитеты по экономической реформе, по финансам, бюджету и налогам, по аграрной политике, по конституционному законодательству, судебной реформе, по социальной защите и здравоохранению, по культуре, науке и образованию, по государственному управлению и местному самоуправлению, по государственной и общественной безопасности, обороне и борьбе с преступностью и др. Нет необходимости создавать специальные комитеты по вопросам законодательства и законности, по правам человека, по правовой реформе вообще, по защите материнства и детства и др., ибо все эти вопросы так или иначе являются общими для всех комитетов.

Судя по выступлениям в печати ряда лиц, в т. ч. из числа депутатов и руководства Республики, видимо, одним из вопросов, который будет обсуждаться на первых заседаниях сессии Парламента, станет вопрос об образовании в его структуре двух палат: нижней и верхней. Эта идея нова и тем интересна. Возможно, что она и рациональна, однако сегодня нереализуема. На пути создания двухпалатного Парламента существует законодательный барьер. Ни Конституция республики, ни Конституционный закон о формировании Верховного Совета не предусматривают этого. Выборы депутатов в однопалатный Парламент состоялись. Предположение, что можно внести изменения и дополнения в Конституцию, а затем и преобразовать Парламент в двухпалатный является заблуждением. Внесенное изменение в Конституцию не будет иметь обратной силы. Для его реализации необходимы новые выборы на основе нового Закона о выборах в двухпалатный Парламент Республики Казахстан. Это дело будущего.

Верховный Совет предыдущего созыва, можно сказать, находился под давлением гонки за количеством принимаемых законов. За редким исклю-

чением, в день принималось до десяти и более законов и постановлений. От этого страдало качество. Такие важнейшие акты, как Уголовный кодекс, Гражданский кодекс, каждый из которых занимает несколько сот страниц, принимались с первого чтения, почти без обсуждения (после 3-х, 4-х выступлений). Неудивительно, что внесение изменений и дополнений в законы, на которых чернила еще не успели высохнуть, стало распространенным явлением.

Отсутствие стабильности законодательных актов, частые поправки к ним — верный признак слабости правотворческой деятельности.

То, к чему новому Парламенту следует особенно стремиться, — это прежде всего критическое, весьма разборчивое отношение ко всему внесимому со стороны, в т. ч. подписанным Правительством проектам. Многие из них с успехом могут быть оформлены в виде подзаконных актов. На днях вновь избранные депутаты получили около десяти проектов законов, внесенных за подписью Премьер-министра. Среди них такие, как: «Об экологической экспертизе»; «О почтовой связи и телекоммуникациях»; «О транспорте»; «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и др. Почти все они могли быть приняты самим Правительством. Они только перегружают Парламент и отвлекают его от основных задач. Необходимо добиваться четкого разграничения вопросов, подлежащих регулированию в законах и в других нормативно-правовых актах. Дело в том, что республиканские ведомства, пользуясь всеобщим ослаблением государственной дисциплины и власти, закрепляют свои статусы, полномочия и взаимоотношения с другими органами в законах Парламента, стремясь быть малозависимыми от Правительства, находясь под его контролем. В этом они преуспели. Правительство и комитеты Парламента относились к этому вполне терпимо.

Наиважнейшей задачей Парламента является обуздание преступности, создание в самые короткие сроки законодательной предпосылки для ужесточения борьбы с нею. Исполнительная власть, прямо надо сказать, в этой части медлительна и до сих пор не внесла в Верховный Совет ни одного серьезного и цельного законопроекта по усилению уголовно-правовой, организационно-властной работы в борьбе с наиболее опасными и распространенными видами преступности. Исполнительная власть ограничилась лишь внесением непринципиальных частичных изменений и дополнений в действующие нормы. Организованная преступность, рэкет, взяточничество, коррупция, кражи, разбой, насилие над личностью и др. виды опасных преступных действий, принимающих все новые и более изощренные формы, процветают по причине явно недостаточного их урегулирования в уголовном законодательстве, при этом ответственность правоохранительных органов остается недостаточной. Требования к судебным и следственным и другим правоохранительным органам, их работникам опустились ниже прежней планки. Пространные разговоры о том, нужна или не нужна смертная казнь, о пожизненном избрании судей и тому подобные, ничего не меняют в сложившейся тревожной обстановке.

Недавно утвержденная Президентом Государственная программа правовой реформы в республике, несомненно, продуманный, основательный

документ. Теперь дело за ее реализацией. Не осталась бы эта программа больше на бумаге, как это бывало с рядом прежних подобных актов. Депутаты имеют право и должны требовать от Правительства пакет проектов законов, ее реализующих.

Новый Парламент своей деятельностью должен способствовать тому, чтобы в первую очередь исполнительная власть стала сильной и контролируемой. Именно она является главной реализующей силой в системе трех ветвей государственной власти, без которой нет действующих законов, а значит и самой законности реформ и обновления общества.

Народ, избравший депутатов в новый Парламент надеется, что они посвятят свой опыт и знания делу выхода из кризиса и обеспечению экономической и политической стабильности в республике.

III

Речь идет не просто о проблемах и недостатках в законодательной области. Такие проблемы – неперенный атрибут любого, даже стабильно развивающегося правового государства. Ведь совершенствование закона – непрерывный процесс. Речь идет и не об отдельных «белых пятнах» в законотворчестве. Это вполне объяснимо. Существуют не просто «белые пятна», но целые «белые полосы» в законодательстве Республики, образовавшиеся в результате законодательной необеспеченности многих сфер жизни общества, в результате наспех принятых законов, которые или не приживались в реальной жизни, или тут же устаревали. Такое положение не только сдерживает и без того сложные преобразовательные процессы, но и создает благоприятную среду для анархии и беззакония в сети государственных и негосударственных структур, открывает дорогу разным преступным и коррумпированным элементам в них. Такое положение с законами сплошь и рядом используется как оправдание неэффективной работы, а чаще просто бездеятельности властных органов.

Сегодня приоритеты и факторы, определяющие состояние общества, сместились. Пожалуй, наибольшую опасность для Республики, для ее будущего представляет организованная преступность, проникшая во все сферы общественного организма, в т. ч. в государственный аппарат и в правоохранительные органы, а также неспособность властных структур эффективно противостоять и бороться с нею. Мы еще в достаточной степени не осознали всей глубины и разрушительной силы того, что происходит сейчас в стране. Сети преступности накрыли уже все сферы экономики и народной жизни. Эти воры и насильники, грабители и убийцы держат в постоянном страхе население. Растут «умельцы», которые на законных основаниях и без всяких оснований, с большой изобретательностью под видом «разгосударствления» растаскивают, расхищают, распродают государственное и коллективное имущество, крупно наживаясь на этом. Республике не выйти из глубокого кризиса, если не будут приняты чрезвычайные меры по обузданию открытой и скрытой преступности. Решение этой задачи – оселок, на котором сегодня проверяется жизнеспособность государства.

Самой безотлагательной мерой борьбы с преступностью является создание необходимой законодательной базы. С ворами «в законе» и «вне закона» надо бороться на законных основаниях. Тогда во всей полноте станет вопрос об организации ведения этой борьбы. Именно в законах существует сегодня огромный дефицит. Нет самых необходимых законов о борьбе с организованной преступностью и бандитизмом, особенно с наемными преступниками, рэкетом и заказными убийствами, с преступлениями в хозяйственной и финансово-банковской системе, а также в сферах внешнеэкономической и предпринимательской деятельности, о должностных преступлениях, о борьбе со взяточничеством и коррупцией, об ужесточении уголовного наказания в отношении опасных преступников, в т.ч. орудующих в системе правоохранительных органов и входящих в преступные группы, вплоть до применения к ним самых суровых мер наказания.

Создавшаяся в Республике неразбериха в вопросах собственности и управления ею, также отчасти результат несовершенства законодательства. Законы часто противоречивы, устаревшие и, к сожалению, не совершенствуются. За провозглашением в Конституции многообразия форм собственности должна была последовать серия законов, устанавливающих основные разновидности собственности, статусы, структуру, экономическое назначение, механизм использования каждой из ее форм, а также правовые основы управления ими, в т.ч. контроля со стороны государства и его органов. К сожалению, такой системы законов не сложилось. Именно из-за бессистемности законов на каком-то этапе законотворчества из законодательства выпала муниципальная (коммунальная) собственность, что ощутимо ослабило экономическую основу регионального управления. Холдинги, компании и корпорации, производственные и коммерческие объединения, в которых смешались и сплелись государственная, частная, кооперативная и иностранная формы собственности, ныне представляют клубок слабо регулируемых или вовсе не регулируемых в законе отношений. Особенно отрицательно то, что в результате они приобретают уже во многом независимый или малозависимый от государства характер. Оправданный в условиях движения к рыночной экономике процесс передачи части государственной собственности в негосударственный сектор из-за отсутствия разумного регулирования в законе на деле породил «захватное право», от которого больше всего выиграли номенклатурные чиновники, директорский корпус. Дело дошло до того, что директорам, проработавшим на ниве сельского хозяйства более десяти лет, ныне передаются в собственность крупные земельные угодья за их заслуги и в знак благодарности, тогда как в мировой практике занятие руководящей должности в государственной структуре такое длительное время оценивается как отрицательное явление.

Полная анархия, благодаря неотрегулированности в законе, царит в денежно-финансовой системе. Взять хотя бы ее расходную часть, а в ней — труд и заработную плату. До сих пор нет законов о единой политике, а едином государственном центре по регулированию оплаты труда даже в бюджетных организациях. Верховный Совет по своему усмотрению назначает оклады работникам суда и прокуратуры, национального банка, мест-

ных представительных органов. Президент республики нередко использует свою власть. В свою очередь Правительство определяет оклады органам центрального и местного управления. Почти неограниченными правами в политике заработной платы, вне связи с общим состоянием производства, пользуются руководители государственных компаний, предприятий. Существует совершенно неоправданный, необъяснимый разницей в установлении тарифов оплаты труда внутри одной и той же отрасли в ведомствах. Так, в сфере мне знакомой, — в одних вузах труд всех работников оплачивается по двойной, а иногда тройной тарифной ставке (Национальный государственный университет, Академия управления и др.), а в других того же уровня — по одинарной. Аналогично в некоторых научно-исследовательских организациях установлены двойные — тройные оклады (в системе национальных научных центров), а в других (академических) — одинарные. Результат такой политики не трудно предвидеть. Крупный научный и интеллектуальный центр — Академия наук — на глазах разваливается, уходят специалисты. Высшее же руководство государства спокойно взирает на это.

Во всей системе органов республиканского управления существуют многочисленные надбавки, прибавки к основным окладам работников, независимо от их трудового вклада, премиальные, лечебные, за выслугу лет, за стаж работы, за классные чины и другие, нередко суммарно превышающие в 1-2 раза должностные тарифные ставки.

Конечно, закон — не панацея от общественных бед. Однако одно то, что законы являются регуляторами с императивной силой, делают их при правильном и разумном к ним отношении важнейшими рычагами прогресса. Нигилизм к законам нетерпим, т. к. ведет общество либо к анархии, либо к монархии.

А как быть? Как устранить разрыв между потребностями общества в новых законах и ограниченными возможностями Парламента разрабатывать и принимать такие законы? Причем этот разрыв имеет тенденцию к росту. Безусловно, все больше зияющая брешь в законодательстве будет заполняться указами Президента, постановлениями Правительства, различными правилами, инструкциями и приказами министерств, глав местных администраций. К чему это ведет, понятно многим: к аппаратно-номенклатурной законности и мутному правопорядку в обществе.

Нужны новые законы, отвечающие реалиям жизни, продуманные четко и с перспективой на будущее, а не стихийно, как это сейчас в основном происходит. Есть пути и способы, явно недостаточно используемые и не приведенные в действие. Они-то и должны быть запущены в оборот законодательной деятельности.

В законодательной деятельности самый сложный и ответственный этап — это разработка проекта закона, требующая, с одной стороны, осознания и осмысления реальности и самой цели, которые и делают подготовку законопроекта необходимой (концептуальное мышление), а с другой стороны, компетентности в правовом отношении, знания возможностей правовой материи (нормативов), в которую облекаются и по-новому конституируются жизненные отношения (профессиональное мышление). Не

все юристы могут быть профессионалами, не многие из них обладают логико-аналитическим мышлением, определяющим фактором компетентности в правотворчестве.

Казахстанский Парламент только начинает свою работу на постоянной основе. Он не имеет ни традиции, ни подготовки, ни ясного представления о путях, источниках и формах разработки законопроектов и о том, насколько они могут быть эффективны. Я не знаю ни одного депутата Верховного Совета, который в своей предвыборной программе предлагал бы законопроект, за принятие которого он будет бороться. Депутатам и комитетам Парламента сегодня трудно самим взяться или организовать разработку первоочередных законопроектов. Они касаются в основном частных, периферийных вопросов. Опыт показал, что и высшая исполнительная власть в Республике в этой части слаба и не проявляет заметного интереса к законотворчеству. Она, как бывало, дает возможность центральным ведомствам готовить акты в своих интересах. А они часто используют это «право» и для закрепления в законе своей меньшей зависимости от Правительства. Более 30 указов Президента Республики, принятые им в период «беспарламентария» и имеющие силу законов, в немалой части оказались эмоциональными и нередко противоречащими Конституции. Существуют попытки препоручить Министерству юстиции почти всю законотворческую работу Правительства, что нельзя считать нормальным.

Время не ждет. Новые законы, способные переориентировать работу в важнейших сферах жизни общества, нужны сегодня или в заново разработанном виде, или в виде изменений и дополнений к действующим законам. Призывы, заявления и обращения, к которым довольно часто прибегают депутаты, сути не изменяют, хотя и совсем отказаться от них нельзя. А ведь имеются явно недостаточно используемые резервы: научно-фактический потенциал республики в области права; «аналитические и правовые подразделения и компетентные группы в государственном аппарате; законодательство Российской Федерации и других государств СНГ.

Научно-практический потенциал Республики в области права в общем-то весом, но не организован. Ведущие кадры Института государства и права Национальной академии наук заняты в высших органах госаппарата. Профессорско-доцентский состав юридических факультетов столицы занят в основном педагогической работой, часть специалистов консультирует, некоторые открыли частные правовые лица, колледжи и институты. Имеются квалифицированные кадры в адвокатуре, но они почти не привлекаются к подготовке законопроектов. Центр законодательства при Министерстве юстиции только создается. Нужны дополнительные организационные меры. К ним, в частности, относится создание ассоциации профессоров права республики, объединяющей ученых, преподавателей вузов и профессиональных юристов. Было бы крайне желательно оживить работу ассоциации юристов РК, вновь созданной более года тому назад.

Значительную работу по законотворчеству должно и может вести Правительство, используя профессионально практический аппарат мини-

стерств и других центральных ведомств. В них сосредоточены многотысячные кадровые силы и специалисты по отраслям, правоведы — цивилисты и криминалисты. Этот грамотный людской потенциал должен быть приведен в действие. Но, учитывая, что эти люди привыкли работать в основном по указаниям, для них нужно определять конкретные задания.

Серьезный и продуктивный канал, который должен быть интенсивно использован, — это законотворческий опыт других государств и в первую очередь Российской Федерации.

5.3. Время требует перестроить работу Парламента и Правительства¹

Сегодня, как никогда, требуется конструктивное сотрудничество двух ветвей власти — законодательной и исполнительной. Сделать это реальным не так просто. Не только потому, что нами еще не освоены механизм и логика разделения властей. Еще немало руководителей, больших и малых, ставящих свою волю выше закона, освоивших тонкости коррумпированных действий лучше уставных. Основная беда заключается в том, что ветвям власти сегодня не хватает компетентности, самоорганизованности и потенциала властвования. Верховный Совет (ныне распущенный) больше увлекался количеством, нежели качеством принимаемых законов, его комитеты почти не занимались контролем их исполнения. Даже материалы Контрольной палаты о серьезных финансовых злоупотреблениях в системе госорганов остались без последствий.

Не перестроив существенным образом и функционально, и организационно в первую очередь верхние эшелоны власти, трудно добиться эффективной и созидательной организации их сотрудничества. Сегодня есть объективные условия для позитивного решения этих вопросов и прежде всего это — новый Парламент, впервые работающий на постоянной основе. Обнадеживают и некоторые кадровые перестановки в Правительстве. Немалую пользу сегодня можно извлечь из анализа, критического освоения опыта парламентско-правительственных взаимоотношений в законотворческой сфере. Некоторым аспектам этого вопроса и посвящена настоящая статья.

Хотя законы принимаются Парламентом, однако их качество во многом зависит от того, насколько глубоко проработаны их проекты Правительством. Политика и программы Правительства так или иначе оформляются в законе и осуществляются только в его рамках. Не менее важно и то, что обоснование реальной необходимости и базисно-расчетные определения законопроектов — также дело правительственных учреждений. К сожалению, с этой задачей Правительство до сих пор справлялось, мягко говоря, неважно, следуя формально-бюрократическому подходу.

Так, сплошь и рядом составление проекта закона поручилось тому ведомству, которое было больше всего заинтересовано в нем, а его руководитель становился председателем комиссии. После соблюдения некоторых

¹ Опубликовано ч. I. ко дню открытия первой сессии Верховного Совета XIII созыва — газ. «Казахстанская правда», 19 апреля 1994 г.

процедур делопроизводства Премьер-министр подписывал подготовленный проект и направлял его в порядке законодательной инициативы в Верховный Совет. Как бы ни был важен законопроект, какое бы он ни имел общегосударственное значение, он не обсуждался в Кабинете министров, лишь некоторые из них выносились на заседание президиума Правительства, где никакого обсуждения или обмена мнениями по ним не происходило, т.к. требовалась лишь формальная резолюция: «внести в Верховный Совет». Эти проекты в большинстве случаев с не принципиальными коррективами становились законами. Парламент, который заседал два раза в год, всегда почему-то находился в состоянии цейтнота и не мог должным образом вникать в суть принимаемых законов.

Зато именно такой порядок подготовки проектов законов был на руку министерствам и ведомствам. Они закладывали и проводили в них решение вопросов, исходя в основном из ведомственных интересов, расширяя свои полномочия, не прочь были объявить свои управления «самостоятельными», добивались передачи им в собственность имущества и сооружений, раздували социальные гарантии для своих сотрудников, не считаясь с возможностями государства, наделяли самих себя правами владения благотворительными фондами, возможностью заниматься предпринимательской деятельностью, прибыль от которой часто попадала в частные руки. Даже некоторые правоохранительные органы в центре и на местах обзаводились такими фондами, фирмами, либо брали их под свою «опеку». Правительство в свое время умудрилось внести предложение о предоставлении права заниматься предпринимательской деятельностью даже Национальной гвардии и ее командованию!

К сожалению, приходится констатировать, что Правительство, видимо, не собирается изменить свой прежний законотворческий стиль. Депутатам нового Парламента уже розданы первые десять законопроектов, внесенных Кабинетом министров. Все они устаревшие, в свое время наспех подготовленные в основном ведомственными комиссиями и залежавшиеся в архиве прежнего Верховного Совета. К одному из них даже приложен проект постановления прежнего Верховного Совета с резолюцией: «Ввести в действие с 1 января 1993 г.». Среди этих актов нет ни одного, посвященного стабилизации экономики и денежной системы, ограничению и снижению инфляции, оживлению производства, защите частной собственности, борьбе с преступностью, угрожающей основам гражданского общества. Ни в одном из проектов нет обоснований, анализов и расчетов.

Менять надо многое и прежде всего присущую бывшему Верховному Совету стихийность законотворческой деятельности. Планы подготовки законопроектов и повестки дня его сессий в большинстве случаев определялись не тем, что было в первую очередь необходимо, а тем, что было в «портфеле». Тенденция ко всеохватывающему и детализированному регулированию законами сфер управления, особенно деятельности отраслевых государственных структур, привела к тому, что Парламент вторгся в полномочия исполнительной власти, а та, в свою очередь,— в сферы парламентских функций. Смывание границ между законами и подзаконными актами только увеличивает путаницу во взаимоотношениях властных систем.

По нашей Конституции правом законодательной инициативы обладают и депутаты Верховного Совета. Поэтому правомерно то, что часть законопроектов готовится депутатами в комитетах и непосредственно выносится на рассмотрение Парламента в период сессии.

Нередко все это происходит без участия Правительства, в лучшем случае проекты иногда просто согласуются с заинтересованными в этом ведомствами. Все это создает неделовую обстановку.

В ряде демократических государств существует порядок, по которому приоритетом при внесении законопроектов в Парламент пользуется Правительство. Правительство же делает окончательное заключение по важнейшим проектам. В конституции Российской Федерации предусмотрено, что законопроекты о введении и отмене налогов, освобождении от их уплаты, об изменении финансовых обязательств государства и по другим вопросам, связанным с расходами за счет бюджета республики, могут быть внесены в Парламент только при наличии заключения Правительства России. Такой порядок просто необходимо ввести и в нашей Республике.

Без сильной исполнительной власти ни одна ветвь государственной власти не будет эффективной. Нельзя считать нормальным, когда, несмотря на сужение функций министерств и госкомитетов, их число и аппарат не уменьшаются. Частичное их преобразование создает лишь видимость перемен. Разросшиеся отраслевые отделы и управления в аппарате Кабинета министров фактически как бы дублируют министерства и другие центральные ведомства. Объединение аппарата Президента и Правительства не оправдало надежд, но привело к еще большей бесконтрольности, ослаблению исполнительной дисциплины в целом. Статусы членов Правительства, в т. ч. заместителей Премьер-министра, четко не определены. Они имеют больше обязанностей и меньше прав, недостаточно самостоятельны в решении курируемых вопросов, в т. ч. кадровых. Нельзя спокойно мириться с тем, что в Правительстве нет руководителя с достаточными полномочиями, ответственного за соблюдение общественного порядка, за состояние борьбы с преступностью и обеспечение безопасности граждан. Есть надежда, что приход новых с современным видением проблем руководителей усилит исполнительную власть.

Существенная реорганизация предстоит и в Парламенте. Комитеты, став основными его органами в законотворческом процессе, должны строиться преимущественно по комплексно-системному принципу, а не по отраслям, что всего лишь дублировало функции органов государственного управления. Планированию, качеству и организованности работы комитетов следует уделять больше внимания.

Главной и первоочередной задачей Парламента республики, начинающего свою работу на постоянной основе, остается создание законодательной базы экономической реформы и ужесточение борьбы с преступностью путем утверждения принципа неотвратимости наказания, кем бы преступление не совершалось. В этом деле успех может быть достигнут в первую очередь на базе конструктивного сотрудничества Парламента, Президента и Правительства Республики.

5.4. Некоторые принципиальные идеи о Парламенте¹

Вопросы о Верховном Совете, работающем на постоянной основе, об его статусе и полномочиях, об его месте в системе высших структур государственной власти, т.е. каким он должен быть в современных условиях, видимо, скоро станут одной из важных проблем в Парламенте и в политической жизни страны. Такое предположение основано не только на актуализации проблемы, но и на том, что сегодня работают две комиссии: одна, образованная Верховным Советом по подготовке проекта Закона о Верховном Совете (Председатель С.З.Зиманов), а вторая создана Президентом Республики для подготовки проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию» (Председатель Н.А.Шайкенов). Наиболее сложными и дискуссионными в этих комиссиях предвещают быть и будут вопросы о высших структурах государственной власти (Парламент, Президент, Правительство) и об их взаимоотношениях. В них уже начали обсуждаться различные предложения и варианты, направленные на совершенствование статуса Верховного Совета, каким он должен быть как высший представительный и единственный законодательный орган в Республике. Сегодняшняя реальность такова, что Парламент часто берет на себя несвойственные ему управленческие и отчетные функции, занят составлением различных концепций и программ, которые не подсилу ему, принимает законы нередко по вопросам, которые могут и должны быть регулированы актами Президента и Правительства. В его деятельности явно недостает конструктивных, созидательных начал. Все это во многом проистекает из-за отсутствия четкого определения и разграничения статуса и функции между ветвями государственной власти, а особенно законодательной и исполнительной.

Нами излагаются ниже некоторые соображения принципиального плана, которые могли быть учтены в работе указанных комиссий при подготовке ими Закона о Верховном Совете и конституционных изменений:

1. Верховный Совет — Парламент Республики является одной из ветвей государственной власти. У него нет и не может быть других магистральных целей и задач, кроме тех, которые возложены на государственную власть в целом — Казахскую государственность. Различие его высокого статуса и профессиональных полномочий, расхождения в подходах к вопросам законодательного регулирования и оценки внутренней и внешней политики Республики должны рассматриваться как многообразие форм государственной деятельности в рамках системно-общих целей, ведущее к нахождению оптимальных решений выхода из глубокого экономического кризиса, обеспечения гражданского мира и строительства правового государства, основанного на рыночной экономике.

2. По действующей Конституции Верховный Совет избирается на 5 лет. Так было раньше в СССР и Казахской ССР. В периоды крутых перемен и преобразований, когда социально-экономическая и политическая ситуация в стране быстро меняется, как общее правило, должны обнов-

¹ Записка Зиманова С., председателя комитета по Конституционному законодательству и правам человека Верховного Совета XIII созыва. Она подана председателю Верховного Совета Республики Кекильбаеву А. и Администрации Президента 7 октября 1994 г.

ляться и представительные органы государственной власти, чтобы обеспечить приток новых людей с более обновленной ориентацией. Так было во многих странах мира, в том числе и в Советской России после революции 1917 года. Сегодня в Российской Федерации Государственная Дума избирается только на 2 года. Пятилетний срок Верховного Совета нашей Республики не отражает особенности современного состояния государственности, ведет к возможному превращению Парламента в очаг консервативных сил и взглядов.

Предлагается сократить срок, на который избирается Верховный Совет Республики от 5 до 3 лет.

3. В действующей Конституции вовсе нет упоминания о Комитетах и Комиссиях Верховного Совета, как об его **основных органических структурных органах**, в которых работают депутаты над законопроектами и происходят обсуждения вопросов, выносимых на пленарные заседания Парламента. Конституционный статус парламентских Комитетов и Комиссий должен быть восстановлен.

4. Верховный Совет должен иметь свой «исполнительный орган» в виде Президиума. Президиум Верховного Совета рассматривает организационные, оперативные-распорядительные, контрольные, кадровые и другие важные вопросы, требующие коллегиального решения. Он подготавливает текущие и перспективные планы подготовки законопроектов, координирует деятельность Комитетов. Президиум не должен брать на себя функцию Председателя Верховного Совета, тем более подменять его.

5. Круг вопросов, решаемых Парламентом должен быть расширен в частности он приостанавливает и отменяет решения местных представительных органов. Распускает местные представительные органы в случаях антиконституционной деятельности и бездеятельности. Государственные программы общенационального значения утверждаются Верховным Советом, а специальные (отраслевые) – Президентом. Парламенту должно быть предоставлено право лишения депутатского мандата.

6. В Законе «О Верховном Совете» должны быть определены статус и функция Контрольной палаты. Принципиально важно уяснить, является ли она только «счетной» или «бюджетной» или несет другие, дополнительные функции. Я считаю, что в современных условиях Казахстана следовало бы возложить на Контрольную палату задачу осуществления контроля **над исполнением Республиканского бюджета в высших и центральных структурах всех ветвей власти, в том числе и в законодательной.** В принципе Контрольная палата, как сегодня не должна включать в свой состав депутатов и тем самым превращать их из законодателей в ревизоры. Она должна иметь Председателя и его заместителей от депутатов, аудиторов, избираемых и утверждаемых Верховным Советом. Контрольная палата должна работать в тесной связи с Комитетами, больше по заданию последних.

7. Расширить круг высших должностных лиц в государстве, назначаемых, избираемых и освобождаемых от должности Парламентом. К числу таких желательно включить: Председателя Комитета по Государственному имуществу, Председателей Верховного Суда и Конституционного Суда их заместителей, заместителей Генерального прокурора.

В порядке постановки можно было бы обсудить вопрос о целесообразности выдвижения гражданских лиц на должности первых руководителей — некоторых силовых министерств и государственных комитетов.

8. В Законе должно быть предусмотрено введение института недоверия Правительству, Премьер-министру, членам Правительства, порядок объявления недоверия.

Можно было бы предположить такой его механизм: объявление недоверия Правительству, Премьер-министру и членам Правительства принимается 2/3 голосов от общего числа депутатов. Президент Республики своим заявлением (меморандумом) может отсрочить принятие их отставки до 4-х месяцев. По истечении этого срока Верховный Совет может пересмотреть свое прежнее решение о недоверии или подтвердить его.

9. В интересах обеспечения качества и эффективности законов, принимаемых Верховным Советом должен быть установлен более рациональный порядок их принятия. В частности, предусмотреть что законопроекты о введении или отмене налогов, освобождении их от уплаты, о предоставлении льгот и привилегий и другие законопроекты, предусматривающие расходы, покрываемые за счет республиканского бюджета, могут быть внесены в Верховный Совет и только при наличии заключения Правительства Республики Казахстан.

10. Верховный Совет может быть самораспущен и распущен. Вопрос о самороспуске Парламента может возбуждаться письменным заявлением не менее 1/4 частью всех депутатов. Решение о самороспуске принимается 2/3 голосов от общего числа депутатов Верховного Совета.

Принятие решения о роспуске Парламента — прерогатива Главы государства — Президента Республики Казахстан. Президент Республики Казахстан принимает решение о роспуске Парламента, если деятельность Парламента направлена на дестабилизацию общества, против конституционного строя и государственности Казахстана, если Парламент третий раз отклоняет кандидатуру Премьер-министра, предложенного Президентом Республики.

Здесь изложены отдельные идеи, имеющие концептуальное значение при разработке проекта Закона «О Верховном Совете Республики Казахстан».

5.5. Как сделать Парламент эффективно работающим¹

В проекте второй Конституции предусматривается введение в Республике двухпалатного Парламента. Это продиктовано необходимостью представлять в законодательном органе республики, в одной из его палат, интересы регионов и сообществ местного самоуправления. В ряде государств СНГ, в т. ч. унитарных, это становится желанным, особенно там, где экономические и политические условия остаются сложными, временами возникают конфликтные ситуации, перерастающие в конфронтацию между высшими законодательными и исполнительными структурами власти. По

¹ Опубликовано в газете «Советы Казахстана», 1994, 15 ноября.

разным причинам в Казахстане не прижился однопалатный Верховный Совет. Приходится надеяться, что переход к двухпалатному Парламенту положительно скажется на всей системе государственной власти.

I

При конституционном определении статуса Парламента Республики с двухпалатной структурой скажутся возможные плюсы и минусы: повысится ответственность депутатов за рассмотрение, обсуждение законопроектов, темпы и сроки принятия которых существенно замедляется, поскольку проходить они будут через обе палаты. Будет иметь место законодательная волокита.

Заметно уменьшится удельный вес законов в системе нормативно-правовых актов. Они больше будут охватывать приоритетные сферы отношений. Одновременно расширяется и возрастает регулятивная роль указов Президента и постановлений Правительства. Возникает риск взаимных притязаний во властных отношениях за преобладание на правовом пространстве. Все это и другие особенности двухпалатного законодательства должны учитываться при конструировании будущего Парламента. Преимущества новой структуры Парламента должны быть поставлены в основу его деятельности.

Парламенту посвящен раздел IV проекта Конституции. В нем довольно четко определены полномочия обеих палат. Парламент должен быть представлен в системе высшей власти более весомо.

1. Головная статья 49 имеет принципиальное значение. Она гласит: «Парламент является высшим представительным органом Казахской Республики, осуществляющим законодательные функции». Не случайно не указывается здесь, что Парламент является **единственным** законодательным органом, ибо таких органов учреждается несколько. Предусматривается, что Парламент может по инициативе Президента наделить его полномочиями принимать законы (п. 4 ст. 53). Да и сам Парламент может принимать законы только по определенным областям общественных отношений. А «все иные отношения регулируются подзаконными актами» (п. 3 ст. 61). Таким образом, одновременно с Парламентом законодательствуют и Президент, и Правительство. Надо решительно протестовать против такого решения судьбы Парламента. Принятие такого варианта в проекте Конституции непременно приведет к диктатуре администрации в системе законотворчества, что в свою очередь наводнит страну эрзац – законами. **Парламент должен стать единственным законодательным органом.**

2. Об ограничении законодательной функции Парламента свидетельствует изъятие из его ведения вопросов, связанных с внесением изменений и дополнений в Конституцию. Такие изменения вносятся лишь Республиканским референдумом или Парламентом, в случае, если это предложит Президент (ст.ст. 53, 88). Принятие Конституции, внесение в нее изменений должно остаться непреложной функцией Парламента. Таково одно из основных «кредо» демократии.

3. В проекте Конституции Республиканский референдум приобретает несвойственный ему статус чуть ли не постоянно действующего института. К тому же его проведение связывается исключительно с волей Президента (п. 15 ст. 44). Принятие решения о референдуме как способе обращения к народу допустимо в особо необходимых и исключительных случаях. Оно не должно стать регулярным методом государственного управления.

4. Срок полномочий Парламента определен — четыре года (п. 2 ст. 49). Причем половина депутатов Верхней палаты (сената) переизбирается каждые два года (п. 2 ст. 51). В нынешней ситуации в РК, и без того сложной, нет необходимости в проведении столь частых избирательных кампаний. Следует также учесть, что в быстро меняющихся условиях, тем более на переходных этапах развития общества, сроки функционирования представительных органов обычно предельно сокращаются. Тем самым обеспечивается обновление состава депутатов и их новая ориентация. Таков мировой опыт и опыт СНГ (в России — два года). Мы предлагаем определить срок полномочий Парламента и его депутатов в три года. Думается, это устроит и самих депутатов, и Правительство.

5. Что касается разногласий в печати относительно численного состава депутатов, исходя из опыта работы Верховного Совета республики, можно утверждать, что число депутатов в нам должно быть гораздо меньше — не 360 (XII созыва) и не 177 (XIII созыва). Как бывший депутат Верховного Совета этих двух созывов могу засвидетельствовать, что по меньшей мере одна четвертая часть депутатов на его пленарных заседаниях постоянно отсутствовала. Массовым и обычным было голосование по картам отсутствующих. Сведение числа депутатов до 100 человек в обеих палатах, как это предусмотрено проектом Конституции, вполне оправдано.

6. Статья 49 устанавливает, что Парламент работает на постоянной основе и его ежегодная сессия проводится с сентября по июнь следующего года. Мы стоим на другой позиции. Опыт работы Верховного Совета нашей Республики, да и ряда стран СНГ, служит веским аргументом в пользу того, чтобы работа Парламента была организована по «смешанной» системе: посессионно и частью на постоянной основе. Суть ее заключается в том, что Парламент, его палаты собираются два раза в год по 30—40 дней или три раза в год по 20—25 дней на каждую сессию. А на постоянной основе работают комитеты (постоянные комиссии) и не более одной пятой части депутатов. При этом большинство депутатов постоянно находится среди своих избирателей. Эффективность их законотворческой работы будет не меньше, чем в случае постоянного пребывания в Парламенте. Содержание такого Парламента обойдется намного дешевле, чем это было в прошлом, что немаловажно.

7. По замыслу проекта Конституции основная задача Парламента — рассмотрение и принятие законов. Но правом контроля за исполнением законов он не пользуется. В абстрактно-принципиальном плане с такой общей постановкой можно было бы согласиться. Это было бы приемлемо при наличии эффективно действующей сети общественного и государственного контроля за исполнением законов и развитого правового менталитета у населения. Но в наших условиях пока этого нет. Госчиновники.

обязанные играть позитивную роль в этом деле, в большей своей части коррумпированы. **Необходимо наделить Парламент правом контроля за исполнением законов, хотя бы в республиканских (центральных) государственных и негосударственных органах.**

8. Согласно проекту Конституции над Парламентом по сути учрежден постоянный «железный колпак» в виде права Президента распустить его по своей инициативе в любое время (ст.ст. 63, 70). Это нецивилизованная норма. Она превращает Парламент в административный орган при Президенте.

9. Верховный Совет (Парламент Республики) является одной из ветвей государственной власти. У него нет и не может быть других магистральных целей и задач, кроме тех, которые возложены в целом на казахскую государственность. Особенность его высокого статуса и реальных профессиональных полномочий, своеобразие его в подходах к вопросам законодательного регулирования и оценки внутренней и внешней политики Республики должны рассматриваться как многообразие форм государственной деятельности в рамках общих целей, направленное к нахождению оптимальных решений выхода из глубокого экономического кризиса, на обеспечение гражданского мира и строительства правового государства, основанного на рыночной экономике.

10. По действующей Конституции Верховный Совет избирается на пять лет. Так было в застойные времена в СССР и в Казахской ССР. В периоды крутых перемен и преобразований, когда социально-экономическая и политическая ситуации в стране быстро меняются, как правило, должны обновляться и представительные органы государственной власти с целью обеспечения притока новых людей с более обновленной ориентацией. Так было во многих странах мира, в т. ч. и в Советской России после революции 1917 г. Сегодня в Российской Федерации Государственная Дума избирается только на 2 года.

Пятилетний срок действия Верховного Совета в нашей Республике не отражает особенностей современного политического и экономического состояния государства, создает возможность перерождения Парламента в очаг консервативных сил и взглядов.

Предлагается сократить срок действия избираемого Верховного Совета Республики до трех лет.

11. Предложение о том, что нужно предусмотреть в Законе о Верховном Совете возможность его реорганизации из однопалатного в двухпалатный Парламент, не проводя новых выборов, вряд ли приемлемо. Верховный Совет конституирован как однопалатный, и его механическое разделение неестественно. В перспективе это допустимо, но я сильно сомневаюсь, что двухпалатный Парламент будет работать лучше, чем однопалатный в унитарном государстве.

12. В действующей Конституции нет даже упоминания о комитетах и комиссиях Верховного Совета, как об сто основных органических структурных органах, работающих над законопроектами, занимающихся подготовкой и обсуждением вопросов, выносимых на пленарные заседания Парламента. Конституционный статус этих комитетов должен быть восстановлен.

13. Верховный Совет должен иметь свой «исполнительный орган» в виде Президиума. Президиум Верховного Совета рассматривает организационные, оперативно-распорядительные, контрольные, кадровые и другие важные вопросы, требующие коллективного решения. Он составляет текущие и перспективные планы подготовки законопроектов, координирует деятельность комитетов. Президиум не должен брать на себя функции Председателя Верховного Совета.

14. В Законе о Верховном Совете должны быть определены статус и функции Контрольной палаты. Принципиально важно уяснить, является ли она только счетной (или бюджетной) или несет другие, дополнительные, контрольные функции. Я считаю, что в современных условиях в Казахстане на Контрольную палату следовало бы возложить задачу осуществления в первую очередь контроля за исполнением республиканского бюджета в высших и центральных структурах всех ветвей власти, в т. ч. и в законодательной. Контрольная палата должна иметь председателя и его заместителей из числа депутатов, а рабочий аппарат должен комплектоваться на общих основаниях. Важно определить взаимосвязь Контрольной палаты и комитетов.

15. Расширить круг высших должностных лиц в государстве, назначаемых или избираемых Парламентом. В их число желательно включить председателя Комитета по государственному имуществу, председателей и судей Верховного суда и Конституционного суда, Генерального Прокурора и его заместителей.

В порядке постановки вопроса можно было бы обсудить целесообразность выдвижения гражданских лиц на должности первых руководителей некоторых силовых министерств и госкомитетов.

16. В законе должно быть предусмотрено введение института недоверия правительству, премьер-министру, членам правительства.

Можно было бы предложить такой его механизм: выражение недоверия Правительству, Премьер-министру и членам правительства принимается двумя третями голосов от общего числа депутатов. Президент Республики своим заявлением (меморандумом) может отсрочить принятие их отставки на срок до 4-х месяцев. По истечении этого срока Верховный Совет может пересмотреть свое прежнее решение или подтвердить его.

17. В интересах обеспечения качества и эффективности законов, принимаемых Верховным Советом, должен быть установлен более рациональный порядок их принятия. В частности, предусмотреть, чтобы законопроекты о введении или отмене налогов, освобождении от их уплаты, о предоставлении льгот и привилегий и другие законопроекты, предусматривающие расходы, покрываемые за счет республиканского бюджета, вносились в Верховный Совет только при наличии заключения Правительства Республики Казахстан.

Верховный Совет может быть самораспушен или распушен. Вопрос о самороспуске Парламента может возбуждаться письменным заявлением не менее одной четверти всех депутатов. Решение о самороспуске принимается двумя третями голосов от общего числа депутатов Верховного Совета.

Принятие решений о роспуске Парламента — прерогатива главы государства — Президента Республики. Он принимает решение о роспуске, если деятельность Парламента направлена на дестабилизацию общества, против конституционного строя и государственности Казахстана, если Парламент третий раз отклоняет кандидатуру на должность премьер-министра, предложенную Президентом.

Здесь изложены отдельные идеи, имеющие концептуальное значение при разработке проекта Закона о Верховном Совете Республики Казахстан.

5.6. Нужен работающий Парламент

В системе демократической государственности важнейшую роль играет Парламент. Казахстанскому Парламенту явно не повезло. В течение двух лет (1993–1995 гг.) он дважды был распущен. В беспарламентские периоды, длившиеся 15 месяцев, к сожалению, с подачи руководящих должностных лиц Республики, в печати получило распространение мнение о том, что Президент и Правительство законодательствуют лучше и к тому же не требуют таких финансовых расходов, в какие обходится Парламент. Так, за Парламентом закрепилась сомнительная репутация. Новому Парламенту (XIV созыва) потребуется время для того, чтобы восстановить свою пошатнувшуюся репутацию. Депутаты осознают, что они не застрахованы от нового роспуска. Согласно Конституции Президент может распустить Парламент в случаях выражения Парламентом вотума недоверия Правительству; двукратного отказа Парламента дать согласие на назначение Премьер-министра; политического кризиса, возникшего в результате «непреодолимых разногласий между палатами Парламента или Парламентом и другими ветвями государственной власти» (ст. 63). Эти основания к роспуску Парламента из-за неясности и расплывчатости их изложения, могут быть истолкованы по-разному. Так, с одной стороны, в принципе Парламент в определенных условиях может выражать недоверие Правительству (п. 7 ст. 53, п. 7 ст. 61), в то же время такое действие Парламента явится и основанием для его роспуска. Неясны критерии «непреодолимых разногласий» между Парламентом и другими ветвями государственной власти, которые могут служить основанием к роспуску Парламента. Само по себе «разногласие» не только допустимо, но и является верным «признаком» самостоятельности каждой из ветвей государственной власти на путях поиска ими модели оптимального решения вопроса. Когда, в каких случаях, по каким вопросам оно становится «непреодолимым» по существу и во времени, при отсутствии основных признаков, может быть произвольно растолковано заинтересованными сторонами. Все эти обстоятельства, безусловно, будут находить негативное отражение в деятельности Парламента и его депутатов.

Полномочия и функции Парламента стали намного уже, чем это было раньше. По ранее действовавшей Конституции Верховный Совет являлся «единственным законодательным и высшим представительным органом Республики Казахстан» (ст. 62 Конституции РК, 1993). Теперь, по новой

Академия наук Республики в моей жизни в фотоматериалах

Академия наук Республики Казахстан образована на базе Казахского филиала Академии наук Союза СССР в 1946 году. Ее первым президентом был академик АН СССР Сатпаев Каныш Имантаевич, геолог (1946-1964 гг.). Академия наук Казахской Республики упразднена в 1996 году. Ее последним президентом был академик АН Казахстана Сагадиев Кенжегали Абенович, экономист (1994-1996 гг.).

Ученый с мировым именем, академик Академии наук СССР Сатпаев К.И. первый президент Академии наук Республики Казахстан.

Президент Республики, академик Назарбаев Н.А. среди академиков. В первом ряду слева направо: академики Ахметов З.А., Сагадиев К.А., Назарбаев Н.А., Батталова Ш.Б., Чокин Ш.Ч., Кошанов А.А., Ергожин Е. Е. 1995 г.

Президент Республики Назарбаев Н.А. среди академиков. Слева направо: Ормантаев К.С., Шарманов Т.Ш., Назарбаев Н.А., Абдулин А.А., Журинов М.Ж., Госсен Э.Ф., Зиманов С.З., 2006 г.

Группа академиков во время сессии Академии наук. Слева направо:
Нусупбеков А.Н. (историк), Зиманов С.З. (юрист), Корсунский М.И. (ядерная физика), Неменов Л.М., (ядерная физика), Бейсембаев С.Б. (историк), 1973 г.

Академики слева направо: Гвоздев Е.В. (биолог), Зиманов С.З. (юрист),
Жубанов Б.А. (химик), 1976 г.

Председатель Совета Министров СССР Косыгин А.Н., вместе с ним Президент Академии наук Казахской ССР Сатпаев К.И., секретарь ЦК Компартии Казахстана Кунаев Д.А. в минералогическом музее Академии наук Казахстана.

Академики справа налево: Гвоздев Е.В. (биология), Ашимбаев Т.А. (экономика), Сыздыков Ж. (гидрология), неизв., Зиманов С.З. (право), 1984 г.

Президент Академии наук Кунаев А.М. (1974-1986 гг.) проводит заседание Президиума Академии наук. Присутствуют члены Президиума. Среди них справа: Ибрагимов Ш.Ш. (физика), Зиманов С.З. (право), Нусупбеков А.Н. (история), Жаутыков О.А (математика) и др. Слева - Тулепбаев Б.А. (история), Дарканбаев Т.Б. (биология), Кенесбаев С.К. (филология), Сокольский Д.В. (химия) и др., 1976 г.

Директор Института государства и права АН СССР, член-корреспондент АН СССР Топорнин Б.Н. (3-й справа) в Институте философии и права АН Каз.ССР. Слева направо: второй Сартаев С.С., Рахманкулов Х.Р. (Узбекистан), Зиманов С. (директор Института), Топорнин Б.Н., Саидов А.С. (Узбекистан), 1991 г.

Директор Института государства и права АН СССР, член-корреспондент АН СССР Чиквадзе В.М. и директор Института философии и права АН Каз.ССР Зиманов С.З., г. Алма-Ата, 1965 г.

Президент Академии наук Казахской ССР (1986-1987 гг.), лауреат Ленинской премии, ученый с мировым именем Айтхожин Мурат и дважды лауреат Нобелевской премии Полинг Лайнус – участники Международного симпозиума «Перспективы биоорганической химии и молекулярной биологии» в г. Алма-Ате, 1984 г.

Директор Института химических наук, академик Бектуров А.Б. и заведующая лабораторией, доктор химических наук Батталова Ш.Б., 1983г.

Академик Сокольский Д.В. и заведующий лабораторией Института химических наук, кандидат химических наук Батталова Ш.Б., 1961 г.

Академики-колеги Козыбаев М.К., Зиманов С.З., 1996 г.

Академик Елешев Р.Е. и его ученики: профессор Куришбаев А.К., Иванов А.Л., вице-президент Российской академии сельскохозяйственных наук, 2010 г.

Встреча академиков Академии наук СССР Щербакова Д.И. и Сатпаева К.И. в г. Алма-Ата, 1958 г.

Ученые-близкие коллеги. Слева направо в первом ряду: академик Козыбаев М.К. (история), писатель Нурпеисов А.К., академики Зиманов С.З. и Балмуханов С.Б. Во втором ряду – профессор Ушбаев К.У. (медицина), академики Сагадиев К.А., Султангазин У.М. бывший Президент АН Каз.ССР (1988-1994 гг.), Ормантаев К.С. (медицина), 2003 г.

Академики Батталова Ш.Б., Ергожин Е.Е., Еренов А.Е., 1994 г.

Зиманов С.З. на отдыхе в санатории Алма-Ата, 1985 г.

Присуждение Государственной премии Республики Казахстан за 2001 год академику Зиманову С.З. Вручает премию и медаль Премьер-Министр РК Токаев К., 2001 г.

Близкие коллеги. Слева направо: Валиханов Ш.И. известный архитектор, Зиманов С.З. и Кул-Мухамед М.А., доктор юридических наук и Министр культуры РК, 2001 г.

Президент Академии наук Казахской ССР, академик Сагадиев К.А. (1994-1996 гг.)
и Зиманов С.З., 2006 г.

Зиманов С.З. и выдающийся писатель Нурпеисов А.К.
за дружеским чаепитием, 2004 г.

Академики Султангазин У.М. Президент АН Каз.ССР (1988-1994гг.) и Даукеев С.Ж. на приеме у акима Павлодарской области Ахметова Д.К., 2003 г.

Академик Сыдыков Ж.С., бывшая ученый секретарь Президиума АН РК Ниретина Н.В., Министр нефти и минеральных ресурсов Школьник В.С. на одном из приемов, 2008 г.

Академики. Справа налево: Айтхожина Н.А., Шигаева М.Х., 2008 г.

На сессии Академии наук – бывший Президент Академии наук Чокин Ш.Ч. (1964-1967 гг.) и академик Батталова Ш.Б., 1995 г.

Академики. Слева направо: Журинов М.Ж., Зиманов С.З., Байтулин И.О.
за дружеским столом, 2008 г.

Академики – близкие коллеги: Зиманов С.З.,
Сатубалдин С.С. (экономика), 2008 г.

На 5-ом Республиканском съезде судей в г. Астане. Слева направо:
Жумабеков О.И. – секретарь Высшего судебного совета при Президенте РК,
Зиманов С.З., Мами К. А. – Генеральный прокурор РК. Ноябрь, 2009 г.

На одном юбилейном вечере. Слева направо: Зиманов С.З., Козыбаев М.,
Сапарғалиев Г.С., Кирабаев С., 1997 г.

Зиманов С.З. и Сафинов Канатбек Бейсенбекович – доктор юридических наук, ответственный секретарь Министерства нефти и газа РК, 2009 г.

В гостях у Кул-Мухамеда М.А. Слева направо: Тасмагамбетов И.Н., Сагадиев К.А., Зиманов С.З., Султанов К.С., Кул-Мухамед М.А., 2010 г.

Академики. Слева направо: Шарманов Т.Ш., Надиров Н.К., Байтулин И.О., Зиманов С.З., Абдулин А.А., Ормантаев К.С., Ташенов К.Т., 2008 г.

Мангистауская область. Слева направо: Шарманов Т.Ш., Зиманов С.З., аким области Кушербаев К.Е., Кекилбаев А.К., г. Актау, 2011 г.

Встреча в кабинете Ректора Казахского Национального Университета им. Аль-Фараби, академика Жумагулова Б.Т., 2009 г.

Ректор Национального Евразийского Университета им. Гумилева, профессор Абдраимов Б.Д., первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук Тихомиров Ю.А., Зиманов С.З., г. Астана, 2010 г.

Ректор Национального Университета им. Аль-Фараби профессор Мутанов Г. и Зиманов С.З. в кабинете ректора, 2010 г.

На презентации монографии моего ученика, доктора юридических наук Майлыбаева Баглана, г. Алматы, 2004 г.

Бликие коллеги: депутат Парламента Султанов К.С. и Зиманов С.З., 2010 г.

К.И. Сатпаев, 1962 г.

Директор Института экономики
Министерства образования и науки РК Сабден О.С.
и академик Кошанов А.К. (экономика), 2010 г.

Деловые беседы: Зиманов С.З., Рогов И.И. председатель Конституционного
Совета РК, Кенжалиев З.Ж. доктор юридических наук.

В минуты хорошего настроения. Слева направо в первом ряду: Сельбаев А. видный деятель, Нурпеисов А. писатель, Зиманов С.З., Нурпеисова Ажар. Во втором ряду: Султанмуратов Жунусбек советник акима г. Астаны, Кулкенов М., Сейдымбеков А., Ормангаева Роза, Ормангаев К.С.

На одном юбилейном вечере. Слева направо: Батырбеков О., Зиманов С.,
Ашимов Байкен и Ашимова Бакыт, 2007 г.

Депутат Парламента Елекеев И.К., директор Института экономики Сабден О.С.,
Каженов А.Б. председатель Союза судей Республики, 2008 г.

Академик Зиманов С.З. на зимней прогулке, 2010 г.

Председатель Конституционного Совета, доктор юридических наук Рогов И.И. и доктор юридических наук Сафинов К.Б. на международной научной конференции, г. Алматы, 2008 г.

Министр Юстиции РК Балиева З.Я. и академик Бейсенова А.С., 2008 г.

Сатпаев Каныш Имантаевич
в мастерской знаменитого скульптура Вучетича Е.В.,
г. Москва , 50-ые годы XX века.

Слева направо: Султанов К.С., Тасмагамбетов И.Н., Зиманов С.З.,
Нурмагамбетов С.К., Сагадиев К.А., 2011 г.

Слева направо: Шарманов Т., Сельбаев А., Зиманов С., Кенжебаев С., Ормантаев К. сзади Ушбаев К., 2011 г.

Групповой снимок моих учеников – видных ученых. Слева направо: Агдарбеков Т., Сафинов К., Сафинова Г., Зиманов С., Андабеков Ш., 2011 г.

Встреча Зиманова С.З. с акимом Северо-Казахстанской области Беляловым С.
у памятника Аблайхану, г. Петропавловск, 2010 г.

Академики Зиманова С., Батталова Ш. с внуками.
Слева – Ербол, Айман, Ермек, 1995 г.

Конституции, Парламент является «...высшим представительным органом республики, осуществляющим законодательные функции» (ст. 49 Конституции РК, 1995). Различие в определениях правового статуса прежнего и настоящего парламентов очевидно. Оно состоит, во-первых, в том, что действующий ныне Парламент не является единственным законодательным органом в республике. Наряду с ним по определенному кругу вопросов, изъятых из ведения Парламента, законодательствуют и Президент, и Правительство (п. 3 ст. 01 Конституции РК, 1995). Кроме того, Парламент может делегировать Президенту, по его просьбе, право издавать законы и по тем вопросам, которые относятся к компетенции самого Парламента (п. 4 ст. 53). Конституция наделяет также Президента правом издавать указ, имеющий силу закона, если Парламент не рассмотрит в течение месяца объявленного Президентом приоритетным проекта закона (п. 2 ст. 61). Во-вторых, ныне действующий Парламент осуществляет только законодательную функцию. Он не обладает контрольной функцией за исполнением законов, принятых им же. Даже такая «коронная» парламентская функция в демократическом государстве как осуществление контроля за исполнением Закона о республиканском бюджете не входит в конституционное полномочие Парламента. Счетный комитет по контролю за исполнением республиканского бюджета, по существу, создается при Президенте, который назначает и его председателя, а задача Парламента сводится к назначению двух его членов (Мажилисом) и к утверждению отчетов Правительства и Счетного комитета об исполнении республиканского бюджета.

При применении ст. 61 Конституции без официального толкования ряда ее норм, которое дает Конституционный совет, видимо, не обойтись. Широкую дискуссию могут вызвать особенно подпункты 1 и 2 пункта 2. С одной стороны, Конституция определила в одиннадцати позициях перечень вопросов и отношений, по которым Парламент вправе принимать законы. В этом перечне нет вопросов, касающихся науки и культуры, валютно-кредитной и денежной эмиссии.

Труднодоступными для понимания и для реализации являются нормы, с которых и начинается перечисление круга важнейших общественных отношений, регулируемых законами Парламента. Установлено, что они касаются: 1) правосубъективности физических и юридических лиц, гражданских прав и свобод, обязательств и ответственности физических и юридических лиц, режима собственности и иных вещных прав. Эти нормы явно неконституционные. Если попытаться объяснить проще, то под правосубъективностью обычно понимается возможность субъекта (физического и юридического лица) быть носителем прав и обязанностей, определенных законом. При несколько расширенном толковании эта норма наделяет Парламент по сути неограниченными правами в законотворческой деятельности. При этом установка Конституции, данная в конце перечня законодательных полномочий Парламента, о том, что «все иные отношения регулируются подзаконными актами», становится беспредметной, излишней, ибо она покрывается подпунктом первым. Это же надо сказать и в отношении «режима собственности и иных вещных

прав» (подпункт 2). Если исходить из того, что отношения (режим) собственности составляют основу и структуру всей экономической системы общества, включая управление ею, то можно заключить, что Парламент может принимать обширнейшие по диапазону экономические законы. Не будем здесь акцентироваться на том, что сама формулировка нормы неточна. Дело в том, что отношения собственности не относятся к вещному праву, а являются его основой. Поэтому неправомерно говорить о «режиме собственности и иных вещных правах».

В Республике Казахстан, в которой нормативно-правовые акты высокого ранга принимаются несколькими органами (Парламентом, Президентом и Правительством) первостепенное значение имеет определение право-регулятивной функции и места в правовом пространстве каждого из них. Важно не только разграничение вопросов и круга общественных отношений, регулируемых законами и подзаконными актами. Не менее важно определение срезов и уровней этих вопросов и отношений, подлежащих регулятивной компетенции высших органов республики. Трудноразрешимыми эти задачи были и для парламентов предыдущих созывов, хотя некоторый опыт был накоплен. В Конституции 1995 года записано: «Парламент вправе издавать законы, которые регулируют важнейшие общественные отношения, устанавливающие основополагающие принципы и нормы» (подч. мною — С. 3.). Общее исходное начало дано. Такого указания не было в Конституции 1993 года. Какие общественные отношения можно считать важнейшими в данный момент? Ответить на этот вопрос должны сами депутаты — это одна из ответственных граней законотворческой деятельности Парламента. Одно должно быть ясно: упорядочение и четкое разграничение функций самих органов праворегулятивной власти в государстве — необходимый элемент правопорядка на государственном уровне.

В практике парламентаризма не только Казахстана, но и государств СНГ, весьма слабой и неотработанной остается связь между правом законодательной инициативы, которым обладают субъекты, определенные законом, и правом инициативного законодательства, которым обладают население и органы власти, отдельные граждане и их объединения. Эта связь составляет ключевую роль в демократическом государстве в отношении между депутатами и избирателями, является источником и фактором жизненности законов, принимаемых Парламентом. Суть этой связи состоит в том, что законодательные предложения снизу должны повсеместно поощряться, и они должны стать одним из основных каналов выхода на законотворчество. В демократических государствах механизм этой связи хорошо отработан и организационно оформлен.

По новой Конституции круг субъектов, обладающих правом законодательной инициативы, предельно сужен. Ими являются депутаты Парламента и Правительство республики (п. 1. ст. 61). Напомним, что по Конституции 1993 года таким правом обладали депутаты Верховного Совета, Президент, Кабинет министров, Верховный суд и Высший арбитражный суд (ст. 71). Несколько раньше по Конституции Казахской ССР право законодательной инициативы принадлежало: народным депутатам, пос-

тоянным комиссиям, комитетам и Председателю Верховного Совета Казахской ССР, Президенту и Кабинету министров Республики, Комитету конституционного надзора, Верховному суду и Генеральному прокурору, Главному государственному арбитру, а также Академии наук и республиканским органам общественных организаций (ст. 101 Конституции Казахской ССР 1978).

Кажется парадоксом то, что Президент демократической республики, в которой установлена президентская форма правления, не является самостоятельным субъектом права законодательной инициативы в Парламенте. Думать, что Конституция исходит из того, что Президент стоит выше всех трех ветвей государственной власти и что в нужных случаях сам может издавать указы по любому вопросу, было бы опрометчиво. Возможно, разработчики Конституции так и полагали. Такое рассуждение исходит из признания безграничной власти Президента, что не может быть принято. Фактически, по логике Конституции, Президент обладает правом законодательной инициативы. В ней сказано, что по его предложению вносятся изменения и дополнения в Конституцию, принимаются конституционные законы и изменения, дополнения в них (п. 1 ст. 53).

Двухпалатный Парламент Республики начал свою работу в ситуации, когда не исключается возможность навязывания ему Правительством принятия преимущественно второстепенных, социально-конфликтных и непопулярных законов. Во всяком случае такое впечатление складывается из анализа законопроектов, предложенных Правительством на первоочередное рассмотрение вновь открывшегося Парламента. В числе первых десяти законопроектов не было ни одного, посвященного экономическим проблемам и политической ситуации в Республике. Это были проекты законов о политических партиях, о коллективных трудовых спорах, о митингах и демонстрациях, об общественных объединениях, о повышении возрастного порога, дающего право на пенсию, и др.

В первые два месяца работы Парламент принял только один закон и то об общественных объединениях. Как можно было предвидеть, палаты Парламента основную часть времени посвящают знакомству с дипломатическими представительствами и иностранными учреждениями в Республике, тем самым облегчая миссию правительственных внешнеполитических ведомств.

Конституция, несмотря на наличие ограничений, оставляет определенный простор для деятельности высшего законодательного органа на этапе его становления и самоутверждения. Многое зависит от условий, режима и регламента работы Парламента, усилий самих депутатов, это необходимо, чтобы пока не поздно пресечь всякую возможность установления аппаратного диктата в Парламенте. Создание внутрипарламентской обстановки, способствующей поддержке депутатов, их профессиональному росту, — главное условие качественного улучшения всей деятельности Парламента.

5.7. Парламент Республики Казахстан: Опыт и проблемы¹

Я хочу задержать ваше внимание на некоторых аспектах вопроса о парламентской культуре в контексте опыта Парламента и проблем, решаемых ныне им и намечаемых на будущее. Хочу изложить перед вами свое видение опыта Парламента в прошлом, недавнем прошлом, и как он должен действовать в будущем, опираясь на опыт.

Я исхожу, безусловно, из наблюдения со стороны, и не только. Я был прямым и косвенным участником парламентаризма в республике: в двух первых созывах был депутатом (в 90-х годах), недавно был членом рабочей группы «Представительные учреждения» Государственной комиссии по разработке и конкретизации программы демократических реформ. Эту группу, а в ней я руководил подгруппой «Парламент», возглавлял академик Калиев Г.А. Я должен заметить, работая вместе с товарищем Калиевым Гани Алимовичем почти в течение года, я получил большое удовольствие. Он интересный ученый-мыслитель и аналитик проблем, относящихся к политической модернизации и деятельности Парламента. Я думал, что он войдет в состав Парламента, но не удалось. Жаль.

В Послании Главы государства в феврале 2007 года, обращаясь к народу указывалось, что страна вступает на новый принципиальный этап развития, смысл которого заключается в переводе страны на современную, устойчивую и перспективную экономическую, социальную, политическую и административную основу. С тех пор прошел год.

Да, предпринимаются определенные шаги, важные шаги: приняты изменения и дополнения к Конституции; распущен Парламент; состоялось формирование нового Парламента на основе партийных списков; осуществляется, в какой-то мере, переход к корпоративной системе управления, созданы холдинги. Только недавно введены должности ответственных секретарей в министерствах.

Новации наблюдаются и в деятельности Парламента. Создан исследовательский Институт развития парламентаризма. Я пока не знаю, в каком статусе, но, во всяком случае, Институт парламентаризма будет содействовать, чтобы повысить эффективность деятельности Парламента, умения, знания и познания депутатского корпуса, что должно отражаться качественным образом в деятельности Парламента. Только что мы слышали о том, что создается Общественная палата при Парламенте. До этого была Палата общественных экспертов. По-видимому, это продолжение той работы.

Задачи действительно большие и очень сложные. Мне кажется, на этом пути большое значение имеет критическое освоение опыта. Опыт — это то, что мы прошли. В нем сосредоточены и мудрость, и неудачи цикла жизни. Вообщем человеческая жизнь и общественная жизнь протекают в единой системе координат. Если хотим понять, осмыслить какие-то вещи

¹ Доклад на Международной Научно-практической конференции «Парламентаризм в Казахстане: состояние и перспективы развития», состоявшейся в г. Астана 22 ноября 2007г. Она была организована Представительством ООН в Казахстане и Парламентом Республики под тем же названием, г. Астана, 2007, стр. 18-26.

и явления, даже поставленные задачи, то мы должны обязательно обернуться назад, посмотреть на свой след и оценить, уметь выводить из него должные уроки, которые во многом могут играть и стимулирующую, и направляющую роль в нашем движении вперед. Не тот умен, кто не допускает ошибок, а тот умен, который вовремя исправляет свои ошибки. Нельзя войти в новые сражения, не осмыслив, не поняв сражения вчерашнего дня. Это общий постулат, выражающий общую закономерность.

Я хочу в изложении своего видения проблем Парламента руководствоваться именно этими критериями. Имея в виду сжатость отведенного времени, я буду говорить больше в тезисном порядке. О положительных моментах в работе Парламента говорили, говорят многие. Не буду их повторять. Я хочу взглянуть на деятельность Парламента Республики в контексте его исторического пути и просчетов.

Первый недостаток в деятельности Парламента всех созывов — это то, что сплошь и рядом **законы** представляются на рассмотрение Парламента в виде проектов без концепции. В лучшем случае в объяснительной записке, приложенной к проектам законов, имеются ссылки на Послания Президента, на его высказывания в общей постановке. О них надо говорить как о программных документах. Законы регулируют конкретные области отношений. Каждый из них должен иметь свою предметную концепцию, но, как правило, она не излагается.

Закон — это высшая форма выражения народной воли. Регулируются в законах наиболее устойчивые или перспективно-устойчивые отношения. Любая концепция должна состоять, по крайней мере, из трех принципиальных положений: научная обоснованность принятия закона с обязательным указанием приоритета в целевой ориентации — первое. Второе — обоснование рекомендуемой конструкции нормативно-правового регулирования и ее адекватность поставленным целям. В-третьих — последствия введения этого закона, ожидаемые результаты от него, к чему он может привести.

Второй недостаток — это в определенной мере **закономания** в деятельности Парламента. Речь не идет о количестве. Пусть будет принято 1300 за все годы, пусть будет 2000, дело не в этом. Речь идет о заметном стремлении регулировать в законах всякое необходимое, нужное отношение, многие из которых с успехом могут быть урегулированы в подзаконных актах Правительства, министерств, акимов. Есть еще интересный институт — это договорные отношения, где можно легитимировать, даже возводить в нормативно-правовые ранги регулируемые важные отношения, возникающие между ведомствами, государственными и общественными организациями.

Наблюдается чрезмерное увлечение внесением изменений и дополнений в ранее принятые законы. Часто они мелкие, создают нагромождение, не объясняются, тем самым наносится ущерб принципу стабильности, нарушается их ясность и доступность для населения. В результате этих изменений и дополнений нередко закон теряет первоначальные свои родовые основные признаки, становится иным. В этих условиях должен быть разработан новый Закон, но это не делается. Далеко не надо ходить за примерами. У нас есть Закон «О пенсионном обеспечении», принятый в 1997

году. В него за эти годы было внесено тысячи изменений: нет ни одной статьи, которая бы сохранилась в прежнем варианте, пересмотрено ядро самого закона. А ведь есть теоретический постулат, согласно которому если в законе заменяется, изменяется, отменяется основное ядро, определяющее этот закон, или больше половины статей видоизменяется, исключается, то закон должен быть составлен заново. Вот этот Закон «О пенсионном обеспечении», принятый 10 лет назад, действует до сих пор, хотя давно он потерял свое первоначальное основное содержание и приоритеты, а датируется принятием 1997 годом. С тех пор совершенно изменились принципы установления пенсии, вообще многие порядки. Да и структура закона громоздкая за счет включения в него многочисленных норм о пенсионном накопительном фонде — это банковская система, ее можно было бы регулировать отдельно, оставив в законе только необходимые сведения, которые нужны для пенсионеров, то есть для будущих пенсионеров.

Недавно в июне этого года принят Конституционный закон «О внесении изменений в Конституционный закон Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан» в контексте внесенных перед этим изменений и дополнений в Конституцию. Я посчитал, 194 поправки, большие и малые, нужные и ненужные, это восьмые по счету поправки, а закон-то принят в 1995 году, 12 лет тому назад. В результате многочисленных поправок совершенно изменились первоначальные принципы и порядок выборной системы. Тогда в нем были заложены мажоритарная система выборов, одномандатные округа, да еще народный императив и другое. Этих вещей теперь в нем нет, а закон-то продолжает носить дату двенадцатилетней давности, хотя давно его в реальности нет. Тем самым, повторяю, поправки жесткие правила законотворческой деятельности о необходимости принятия нового закона, если старый закон фактически отменен, то есть от него не остались ни основные принципы (приоритеты), ни более половины нормативных статей.

Хотел бы сказать несколько слов о необходимости повышения специальных знаний и компетентности депутатов и Парламента в целом, у них явно не хватает профессионализма в законотворческой деятельности. Надо серьезно думать и в этом плане. От одного присутствия депутатов на заседаниях, от обыденных обсуждений законопроектов, как это бывает в любом учреждении, большого «капитала» не наберем. Компетентность — это полное и точное знание проблемы и фактических данных, относящихся к ней, тенденций ее развития и вариантов решения, более четкое представление о положительных и негативных последствиях таких решений. Она считается не переменным составляющим элементом деловой и профессиональной активности депутатов и Парламента в целом. Все это должно происходить на фоне добротного представления техники и технологии законотворческой деятельности. В этом плане приведу один памятный факт того, как проявилась эта некомпетентность. За полгода до новых выборов Президента Республики в печати и в стенах Парламента активно обсуждался вопрос об определении даты этих выборов. Неоправданным случаем, даже курьезным, было возложение Парламентом этой обязанности на Конституционный Совет. Между тем, объявление очередных выборов

Президента Республики относилось к исключительному ведению Мажилиса (п.4., ст.56 Конституции). Это означает, что оно не может быть уступлено никакому другому органу, и за него ответственность несет только Парламент. Парламент может заслушивать мнение других органов, пригласить консультантов и экспертов, но последнее слово в решении принадлежит только ему, и никто, и никакой другой орган не может навязывать ему свое решение, тем более его диктовать. Таков статус исключительных компетенций Парламента. В данном случае получилось другое, наоборот.

Обращение Парламента в Конституционный Совет за толкованием статей Конституции относительно времени выборов Президента, по сути, мягко говоря, было ненадлежащим и неуместным. Во-первых, при этом создалось впечатление, что Палата депутатов уходит без основания от ответственности за объявление очередных выборов Президента Республики. Во-вторых, это было исключительной компетенцией Парламента, возложенной только на него, он обязан был использовать свои кадровые и информационные возможности, чтобы определить свою позицию по этому вопросу, чего он не сделал, хотя серьезных препятствий к этому не было. В-третьих, Палата не проводила сколько-нибудь заинтересованного содержательного аналитического толкования соответствующих статей Конституции, что было неременным условием освоения правовых норм на стадии их применения, тем более это было важно и необходимо при реализации задачи, отнесенной к исключительному ведению Парламента. В-четвертых, само по себе «служебное» толкование соответствующих статей Конституции, относящихся к определению времени проведения выборов Президента Республики, не представляло собой особой сложности, во всяком случае, не до такой степени, что следовало бы обратиться к другому органу. Да, были неясности и несогласованности в статьях Конституции, что можно отнести к недосмотру разработчиков изменений и дополнений, внесенных в Конституцию в 1998 году, но не было в них неразрешимых противоречий и алогизма. В-пятых, обращение Парламента в Конституционный Совет осуществлено «на ровном месте», когда вовсе не было конфликтной ситуации или расходящихся по существу разногласий при осмыслении и толковании статей Конституции, т.е. оно было сделано в условиях отсутствия спора, что делает такое обращение совершенно безосновательным.

Нормальной и строго рациональной парламентской процедурой было бы, если Мажилис Парламента в соответствии с требованием п.4, статьи 56 Конституции принимает официальное решение, объявляющее выборы Президента Республики. Несогласные депутаты или один из субъектов, наделенных правомочием, могли бы обратиться в Конституционный Совет по поводу конституционности такого решения. Возможен и другой вариант: голоса депутатов, допустим, разделились пополам и настолько, что, несмотря на неоднократные попытки и заседания Парламента, не удалось преодолеть противостояние среди них и принять парламентское решение, объявляющее дату выборов Президента Республики. Тогда действительно возникает основание для обращения Председателя Мажилиса и группы де-

путатов в Конституционный Совет за толкованием норм Конституции. Ни то ни другое не было сделано Мажилисом. Это было изъяном в его деятельности.

Хотелось бы напомнить, что там, где есть в реальных отношениях, в том числе в правовых, неувязка и несогласованность, тем более противоречия во взаимосвязях их частей, трудно воспринимаемые или трудно сводимые к единству, познаватель осознанно или стихийно пользуется опытными формами познавательной деятельности. А по правилам познания в таких случаях следует найти, вывести начало (прима модуль), т.е. главный, определяющий момент в этих отношениях, вокруг которого собственно формируются сами эти отношения. В одних случаях такое предметное начало лежит почти на поверхности этих отношений, а в других случаях оно — начало — «спрятано» в глубине отношений. В последнем случае требуется напряжение ума, т.е. необходимо прибегнуть к методам вскрытия явления и анализа, чтобы вычленить исходный пункт.

Все это я говорю не для того, чтобы умалить в целом положительный опыт работы Парламента прошлых созывов. Я преследую цель — высказать свое суждение и видение того, как следует организовать и направить работу депутатов и Парламента в будущем с учетом опыта.

Успехи у нас немалые, особенно в экономике. Надо говорить о них. Но мы, ученые, считаем, что упоение успехами вредно. Вообще успехи нельзя превращать в риторику. Мы от этого проигрываем. Мы не увидим тогда реального положения, а это очень важно. Законотворческая деятельность — живой процесс.

Говоря о своем видении и оценке нашего Парламента, не могу не остановиться еще на одном важном аспекте упущенной им возможности в плане совершенствования своего статуса и деятельности. За последние три года создалась благоприятная ситуация для реализации этой цели. Глава государства четко определил ряд важных параметров модернизации политической системы общества, в том числе и усиление роли Парламента в условиях начала перехода к президентско-парламентской форме государственного устройства. Эти возможности не были использованы Парламентом, это его вина.

Парламент упустил очень благоприятную возможность подняться на одну-две ступени выше. Так, в 2004 году Указом Президента была создана Национальная комиссия по развитию демократии и гражданского общества. Эта комиссия работала хорошо. 2005 год был объявлен Годом политических реформ. В марте 2006 года Национальная комиссия была преобразована в Государственную комиссию по разработке и конкретизации программы демократических реформ. Президент поставил задачу: найти оптимальную модель гармоничного сочетания государственного и политического устройства республики в свете перехода на новый принципиальный этап развития.

Я работал в одной из рабочих групп этой Государственной комиссии. Были очень интересные обсуждения. Я помню, на заседании нашей рабочей группы часто присутствовали 150-250 человек из разных партий, депутаты и не депутаты, ученые и не ученые. Работа рабочих групп этой Ко-

миссии Президентом была оценена весьма положительно. Он сказал приблизительно так: комиссия задала четкую траекторию дальнейшей демократизации республики. Я повторяю, это было благоприятное условие для того, чтобы Парламент выполнил указание Президента — подняться в своей деятельности, постановке, решении проблемных задач на новый уровень. Парламент этого не сделал. Почему не сделал? Конечно, я вначале говорил, что мешало упоение успехами, риторика успехов. Они хороши в агитационных целях, но в анализе, в критическом осмыслении своего пути, опыта, на строгом учете которого должна строиться наша сегодняшняя жизнь, не всегда эффективны. Повторяю, чтобы видеть в истинном свете сегодняшние реальности, нужно рассматривать ее как продолжение и развитие того, что было вчера.

По завершении работы Государственной комиссии была создана совещательно-консультативная комиссия для разработки проекта вносимых изменений в Конституцию. Президент поставил перед нею совершенно конкретную задачу, указав, что Госкомиссия задала четкую траекторию для дальнейшей политической реформы. Действительно, на итоговых документах рабочих групп этой Комиссии (там шла речь о Парламенте) можно было построить хороший, возможно даже и иной Парламент. А что получилось? Да, правильно и хорошо, что мы Парламент сформировали на основе партийного списка, но Парламент вышел однопартийным. Вполне можно было избежать этого. В оправдание иногда ссылаются на опыт Сингапура, Японии и так далее. Там совершенно другие условия, там другие менталитет и гражданское общество. Эти ссылки нельзя считать уместными. Можно было бы, во-первых, снизить порог участия в Парламенте для политических партий. Ведь универсальный мировой опыт — 5-процентный порог вхождения политических партий в Парламент. У нас — 7 процентов, в России — 7 процентов, на Украине — 3 процента, а универсальным считается — 5 процентный.

Вообще-то выборы Парламента по партийным спискам — не самоцель. Надо обеспечить выполнение программы партии, победившей на выборах. Для этого, по крайней мере, нужны два инструмента. Во-первых, Правительство должно быть подотчетно Парламенту. Оно должно было формироваться Парламентом, этого, по сути, не получилось. По новому правилу Президент, выдвигая кандидатуру Премьера, получает согласие партийной фракции (она одна), а потом выносит на рассмотрение Парламента, который большинством голосов депутатов утверждает Правительство. Правительство, кроме одного случая, когда отчитывается о своей деятельности, не подотчетно Парламенту. Как в этих условиях партия «Нур Отан», пришедшая к власти в Парламенте, будет выполнять свою программную функцию? Кроме того, Парламент сегодня не обладает почти никакой контрольной функцией. Рабочие группы Госкомиссии предлагали наделить Парламент хотя бы минимумом функций контроля над исполнением госбюджета в Центральных органах управления, передать в ведение Парламента контроль над работой Центральной избирательной комиссии и Счетного комитета. На эти и другие предложения две комиссии потратили почти три года активной работы. Однако они оказались отложен-

ными на будущее. Это не контрольная функция, что депутаты заслушивают, вызывают на вечерние заседания министров и других. При этом депутаты не имеют права проверять на месте правдивость их ответов. Они могут говорить, что угодно в свою пользу. Что творится с государственным бюджетом? Только на днях внесли новые поправки в бюджет 2008 года. Только Сенат сделал 232 замечания, которые в основном приняты Парламентом.

Я считаю, что мы научились входить в рыночную экономику в широком смысле. Мы неплохо разбираемся в системных, базовых, отраслевых закономерностях рыночной экономики. Мы сейчас учимся быть в рыночной экономике. Дикая экономика не отошла от нас. Все больше убеждаемся в том, что управление рыночной экономикой — это трудное и сложное дело. Республика и ее ответственные органы, в первую очередь Парламент, обязаны и могут учиться на своем опыте и эффективно руководить страной. Мы раньше правильно декларировали: «в начале экономика, потом все остальное», или в начале экономические преобразования — потом демократические, политические новации. Мы, кажется, на этом пути задержались несколько больше, чем нужно. В определенной мере сегодня за это расплачиваемся. Указание Президента о том, что нам надо строить гармонично развитое государственное и политическое устройство остается актуальным. Вот над этими проблемами надо работать. Я изложил свое видение проблем о деятельности Парламента в контексте обеспечения его реальной, эффективной работы.

6.1. Государственный казахский язык снова в опале¹

Сегодня реальность такова: казахский язык как государственный на исконной казахской земле и в своем суверенном государстве хиреет с каждым днем. Этот процесс развивается так быстро, что может оказаться необратимым, если в первую очередь власть предрешающие будут продолжать взирать на него с позиции невмешательства, что равносильно пособничеству. Наметившийся подъем национального самосознания и любовь к родному языку у казахов притупляются. Начался и активизируется обратный процесс. Тысячами казахские дети бросают национальные школы. Причина: в государственных и деловых органах, в высших учебных заведениях казахский язык становится не нужным. Около 4000 кружков по изучению казахского языка, созданных по Республике к концу 1994 года, на сегодня все они распущены – не осталось ни одного. Подготовка и обсуждение проекта Закона «О языках в Республике Казахстан», а также обстановка, сложившаяся после его принятия, только подтвердили худшие опасения. Если негативные тенденции не будут преодолены, то вполне вероятно, что Закон останется только на бумаге.

«Караван» возглавил караван против казахского языка

Вместо поиска путей реализации Закона в ряде влиятельных средств массовой информации были организованы открытые диспуты в старой имперской манере. Критики закона замахнулись на большее, чем закон. В их высказываниях затрагивались такие «горячие» вопросы, как: нужен ли вообще государственный язык Казахстану? Может ли претендовать на эту роль казахский язык? Распространялось сомнение относительно возможности казахского языка быть и стать средством общения даже среди самого казахского населения. Некоторые статьи Закона, определяющие правовой статус государственного языка, объявлялись нарушением принципа равноправия наций и языков. Все это было рассчитано на обывателей, на их околпачивание и на создание отрицательного общественного мнения вокруг Закона. Сигнал для такого наступления был дан небезызвестным В. Ардаевым. Он писал, что Закон допускает «ущемление прав граждан по языковому принципу», а казахский язык, объявленный государственным, считает он неразвитым и отсталым, «преимущественно бытовым языком кочевого народа» («Известия», 22 июля 1997 г.). Более оскорбительнее для уважающего себя казаха, чем это клеветническое заявление, начиненное проимперскими, колониалистскими замашками, придумать трудно. Ду-

¹ Газета «Қазақ үні» – «Голос казаха», Алматы, 1997 жыл, № 10 (317), қазан (октябрь).

маю, В. Ардаеву и другим доподлинно известно, что, по авторитетному мнению крупных ориенталистов и лингвистов, казахский язык относится к числу богатых по словарному запасу и речевому потенциалу языков не только на Востоке.

Подхватил и подвел итоги «Караван». Газету и ее лидеров к простакам не отнесешь. Они знают, что писать и чего хотят, тем более, когда речь идет об отстаивании своей идейной позиции. Это еще раз показали при оценке Закона «О языках в Республике Казахстан». Газета посвятила ему целую страницу, заполнив ее целенаправленно подобранными откликами «с мест». Метод излюбленный. Они объединены общими лейтмотивом, по данным в заглавии полосы от редакции: «раздаются даже голоса о том, что подписавшего до конца не продуманный закон Президента «подставили» люди из его окружения». Стоит только вдуматься в эту мысль: Закон о языках признается непродуманным, не закон, вступившим в силу, который надо исполнять по одному тому, что он Закон; Президента Республики представляют таким, которого можно «подставить» при решении такого важного вопроса большой политики, как вопрос о статусе государственного языка, а людей его окружения, т.е. самых высших госчиновников советников и депутатов Парламента, причастных к подготовке и принятию Закона, — мягко говоря, считают непорядочными, способными сознательно «обвести» Главу государства. Устами одного из откликнувшихся брошен упрек творцам Закона в том, что они «иначе смотрят на деликатную и тонкую проблему межэтнических отношений», чем известный поэт, который сказал: «возвысить степь, не унижая горы», т.е. подводится к мысли об антирусском характере Закона о языках. Не трудно угадать в этих высказываниях основную цель газеты— представить общественности Закон о языках в негативном свете.

Полемиической, вернее отрицательной мишенью газета избрала статью 18 Закона, которая гласит: «В целях создания необходимой языковой среды и полноценного функционирования государственного языка объем передачи по телерадиовещательным каналам, независимо от форм их собственности, на государственном языке по времени не должен быть менее суммарного объема передач на других языках». Это— самая нормальная и всеобщая норма, причем самая мягкая и либеральная, принятая в любом независимом национальном государстве, уважающем государственный язык и самого себя. Газете дела нет до уродливых сложившихся фактов, таких как: из 210 электронных средств информации, задействованных на конец 1996 года в Республике, только 11 (т.е. 5 проц.) вещает на казахском языке; в так называемых смешанных передачах доля государственного языка составляет от 10 до 20 процентов; из всех 1164 газет в Республике на государственном языке издаются 215 (около 18 проц.). Причем заметна тенденция развития с еще более худшими для казахского языка результатами. Указанную статью Закона «Караван» оценивает с позиции «карманных» интересов и эгоизма средств информации. Вот что говорят авторы «Каравана»: Г. Танкаева восклицает: «Но зачем нам сейчас плевели?» имея в виду увеличение передач на казахском языке; А. Байтасов Президент РК «31 канал» видит в государственном языке опасность сокраще-

ния поступлений от рекламы, которая по его словам, «в наше рыночное время поит и кормит все СМИ». Корреспондент из Талды-Кургана пугает читателей что «скоро начнется полная чехарда в рекламном и издательском бизнесе». А. Бисенбаев, лидер либерального движения, сформулировал свое отношение к статье Закона так: «Я боюсь, что это скажется на качестве передач».

По разному можно относиться к Закону, это дело каждого и его право. На путях реализации норм любого закона, тем более Закона о языках в Казахстане, заваленных и замусоленных временем и политикой, будут трудности. Но это не дает никому права призывать по сути к его бойкотированию.

Редакция «Каравана» избрала не менее жесткий путь диктата и расправы с теми, кто не согласен с ее взглядами. Она опубликовала громкую и претенциозную статью против одного из критиков под названием «г-н Алим нашел врагов народа», увидела в нем «антисемитский душок», «Геббельсовские замашки», прямое оскорбление национального достоинства некоторых сотрудников «Каравана» («Караван», 15 авг. 1997г.). Вообще-то это недопустимый, действительно «геббельсовский» метод обращения со своими оппонентами и критиками. Как следовало ожидать, эта статья «Каравана» разделила общество в противостоящие группы. Она вызвала шквал отрицательных реакций особенно в казахской прессе с подробным разбором «спора» («Казак әдебиеті, 26 авг.1997 г.; «Туркестан», 20-26 авг. 1997 г.; «Заман», 22 авг. 1997 г. и др.).

Я тщательно просмотрел статью А. Алима в оригинале. В ней не нашел даже намек на «антисемитский душок». Если даже нашел его «Караван», почему собственно «намек», «душок» воспринимается им за реальное? Если некоторые сотрудники из «Каравана» прощупали и приняли этот «намек» в свой адрес – это дело личное, но ни «намек», ни «душок» не могут служить основанием для претензий.

Действительно, в статье А. Алима есть ссылки на «Протоколы сионистских мудрецов», на те их места, где сказано: «В прессе воплощается торжество свободоговорения, но государство не умело воспользоваться этой силой, и она очутилась в наших руках. Через нее мы добились влияния, сами оставаясь в тени». А что здесь крамольного? Мудрецы не лгали. Они во многом говорили правду. А что в этом плохого? Там, где есть вакуум власти, ее место занимают другие силы. Разве «Караван» в своей указанной статье не воспользовался «вакуумом» среди части обывателей, не считающихся с установлениями Закона и не придерживающихся правил «повиновения» Закону. Да, в статье А. Алима слова мудрецов не адресованы именно «Каравану». В ней сказано и о том, что в них «не все неправдоподобно» и вопрошает «не наблюдаем ли похожее в отдельных изданиях последних лет?». Вполне возможно, что автор имеет в виду и «Караван», но догадка – не доказательство.

Подборка «Каравана» на Закон «О языках в Республике Казахстан» не просто отклики с места суммирование всего сказанного о нем. Если суммировать «суммируемое» «Караваном», то это свидетельство явного неуважения к государственному казахскому языку, заодно и его носителю – казахскому народу.

Надо решительно сказать, что крайние позиции критиков Закона о языках выражают мнение небольшой кучки, занимающей монопольное положение в ряде массовых изданий и средств массовой информации.

Премьер перегнул

Закон «О языках в Республике Казахстан», несмотря на его особую политическую и практическую важность, прошел довольно длительный и трудный путь, прежде чем был принят. Следует ожидать и не менее трудную его реализацию. Надо сказать открыто, что в этом есть доля вины Правительства и лично премьер-министра А. Кажегельдина, позиция которого по отношению к указанному закону была, мягко говоря, странной и не «правительственной».

Перечислим некоторые известные нам факты. О том, что Закон «О языках в Казахской ССР» 1989 г. устарел и не работал, было известно всем. По меньшей мере пять вариантов проекта нового закона за последние три года представлялись на одобрение Правительства и ни один из них не был даже рассмотрен. Концепция «Языковая политика в Республике Казахстан», подготовленная Государственным комитетом по национальной политике в середине прошлого года пролежала в аппарате Правительства несколько месяцев, так и не была обсуждена. Она опубликована 6 ноября 1996 г., минуя Правительство, по личному указанию Президента Н. А. Назарбаева. Такая же участь постигла и проект Закона о языках, теперь уже принятый. Он долго находился без движения. С легкой руки одного из заместителей премьер-министра, законопроект даже был объявлен антиконституционным и не нужным. Комиссия, разработавшая его, в полном составе обратилась к Президенту Республики Н. А. Назарбаеву, который поручил И. Н. Тасмагамбетову, Н. А. Шайкенову, К. А. Колпакову с указанием, что Закон о языках нужен, довести до кондиции его проект и внести в Парламент. Буквально на следующий день, 28 июня 1996 г., премьер А. М. Кажегельдин, без обсуждения в Правительстве, личной подписью внес законопроект в Парламент. В «спешке» было «забыто» указание Президента о необходимости предварительного обсуждения законопроекта на Национальном совете по государственной политике при Президенте Республики. Такое обсуждение состоялось постфактум только 7 октября 1996 г. Странно еще и то, что, как говорили, «по указанию Премьера» заведующий правовым отделом Правительства С.В. Жиленков дважды собирал подписи об отзыве проекта Закона о языках из Парламента: первый раз такое обращение адресовалось председателю Мажилиса М. Оспанову, а второй раз (в феврале с.г.) — председателю сената У. Байгельды с просьбой приостановить обсуждение законопроекта, уже одобренного в нижней Палате Парламента. Мотив был один: ход обсуждения законопроекта и некоторые изменения, которые собирались вносить в него депутаты, не устраивали Правительство и некоторых ответственных. Из-за отказа отдельных лиц подписать представление, в Парламент так и не было внесено. Зато появилось интервью А. Кажегельдина в «Караване» с заявлением о том, что он не допустит применение нормы законопроекта, предусматривающей для отдельной категории госслужащих

знание государственного языка в определенном объеме в соответствии с квалификационными требованиями. Это общепринятая норма во всех государствах СНГ. Тем и странно, что это положение есть же и во внесенном им же в Парламент проекте Закона. Цель этого заявления, не оставляет сомнения, была одна – повлиять на обсуждение законопроекта в Парламенте.

Ожидалось, что обсуждение проекта Закона о языках в Парламенте будет непростым и длительным. Так и случилось. На этом фоне была непонятна пассивность Правительства и по существу его безразличие. В эти дни в комитетах и палатах Парламента ни разу не появились зам. премьера, и министр юстиции. Последний по должности отвечал за правительственные законопроекты и часто до этого лоббировал их. Разумеется, не на все вопросы депутатов мог ответить Г. В. Ким, председатель Госкома по национальной политике.

После почти полугодичного обсуждения Закон «О языках в Республике Казахстан» был принят Парламентом 12 марта 1997 года. Президент Республики, прежде чем подписать его, учитывая разделения мнений в Парламенте и в самом Правительстве, 11 апреля обратился в Конституционный Совет и просил дать заключение о соответствии Закона «О языках в Республике Казахстан» Конституции. Только 11 июля 1997 г. Президент Республики подписал Закон.

В одном из последних интервью А.М.Кажегельдина, устроенном сотрудником «Каравана» М.Устюговым, был ему задан, по-видимому, заранее подготовленный, такой вопрос: «Газета «Зан» – государственное издание, орган Министерства юстиции Казахстана, публикует материал с явным здесь антисемитским душком: полемизируя с «Караваном», цитирует «Протоколы сионистских мудрецов», позволяя весьма недвусмысленные намеки». Ответ Премьера на этот вопрос воспроизводим в газетном изложении, чтобы не было кривотолков: «Вы знаете, это не просто глупость. Мы вообще иногда зря относимся к этому снисходительно: дескать, это просто недомыслие. На самом деле это нарушение Конституции и законов Республики Казахстан, это нарушение прав человека, международных конвенций и норм, к которым Казахстан присоединился, став членом Организации Объединенных Наций. Честно говоря, меня это поражает. В Казахстане никогда не было и в помине никакого антисемитизма. Этот случай достоин страшного сожаления. Я думаю, Министр должен разобраться со своим изданием, непонятно, почему промолчал прокурор. Такие вещи надо отсекают в зародыше. Стоит раз-другой посмотреть, простить и потом возникает проблема, причем трудно уже бывает понять когда и с чего она началась» (газ. «Караван» 29 авг. 1997г.). По всему видно, что Премьер набор статей «Каравана» о Законе «О языках в Республике Казахстан» не читал и вряд ли знаком со статьей в газ. «Зан», автора которой собирается передать для наказания в руки прокурора и Министра юстиции. Другое предположить трудно. Ведь «Караван» обвинил Президента в том, что он подписал Закон, не разобравшись в нем, объявил по существу нечистоплотными людей Его окружения, число которых входит и сам Премьер. В другом отклике его автор утверждает, что «по новому Закону, вы-

ходит, одну часть населения надо будет поддерживать за счет ущемления другой части».

«Караван» — не рядовая газета. Она расходится массовым тиражом и во многом формирует общественное мнение. Характеризуемое в отрицательном свете содержание статьи 18 является основным и определяющим в Законе о языках. Без этой статьи Закон превращается в простую бумагу. Приведенные выдержки из материалов не оставляют сомнения в том, что газета серьезно собралась в поход против государственного языка — казахского языка. Подтекст таков, что видимо, редакция надеется на появление новых законодательных инициатив по отмене или приостановлению статьи со стороны Президента и Правительства, что, впрочем, не раз в прошлом бывало.

Ответственность здесь главы Правительства двойная: он же сам внес в Парламент этот «нарушающий права человека», «антиконституционный» Закон. И он же в числе других «подставил» Президента Республики. За такое обвинение прессы, если оно не отвергнуто, нормальный Премьер в нормальном государстве немедленно должен покинуть свой пост. Он, как первое лицо в государстве, отвечающий за обеспечение исполнения Закона, принятого Парламентом, по сути оказался в лагере тех, кто пытается его дискредитировать. У него было право законодательной инициативы и при несогласии с Законом, даже им самим внесенным, допустим, по недоразумению, мог предложить поправки к нему.

Что касается его поддержки позиции «Каравана», прибегавшего к обвинению в антисемитизме А. Алима, автора статьи в газете «Зан», то это больше, чем безответственность. Этого было достаточно, чтобы Министр юстиции К. П. Колпаков, который, конечно, статью Алима не читал, принудить его публично принести извинение перед «Караваном». Министр не проронил ни одного слова по адресу редакции «Каравана», организовавшей выступление против Закона о языках. Этим он выразил свою солидарность с нею!...

Более чем «холодное» отношение главы Правительства А. Кажегельдина к Закону «О языках в Республике Казахстан» не могло не отразиться на весь ход его подготовки и принятия. Итог не мог быть иным. Вместо пакета законов и нормативно-правовых актов о языках, что требовалось принять по такому важному вопросу, родился один-единственный, средненький и серенький Закон. Он заметно расходился с его официальной концепцией не в лучшую сторону. Закон получился больше декларативным, чем нормативным, не содержал и механизма приведения его норм в действие. Реализация принятого Парламентом и подписанного Президентом Республики Закона «О языках в Республике Казахстан» стала проблематичной, а его практическое значение, если не изменится отношение к нему, по видимому, будет минимальным.

Судьба государственного языка — судьба казахской нации

Два фактора сегодня предопределяют ситуацию, возникшую вокруг казахского языка. С одной стороны, правительственная политика по существу безразличия к нему стимулировала «рыночную» конкуренцию на

языковом пространстве, результатов которой нетрудно было предвидеть. Она еще больше и жестче укрепила монополию кучки сторонников разыгрывать карту «державного русского языка» в старой имперской манере в явный ущерб казахскому языку, как государственному, так и в ущерб престижу русского языка. С другой стороны, происходит неестественная атака на казахский язык с целью принижения его общественной роли и обоснования неизбежности его затухания и отхода в историю. Оба эти течения опасны для бытия и судьбы казахского языка и казахского народа. Если впервые годы постсоветского периода некоторые группы, по выражению одного украинского общественно-политического деятеля, по старинке «тянули имперскую волюнку», то сегодня, особенно в Казахстане, получили простор новые «колониалистические» замашки. Видеть это, скорее не видеть это, тем более оправдывать бездеятельность органов власти, горько и печально.

Время еще есть. Не все безнадежно в укреплении государственного статуса казахского языка не за счет других языков, а солидарно и в партнерстве с ними. Только так можно создать стабильность в межнациональных отношениях и в обществе в целом в Республике. Нельзя допустить, чтобы в языковой политике брали верх шкурнические интересы и эгоизм отдельных групп.

Казахский язык является носителем души и духовности казахского народа и доступ к ним в строгом смысле возможен через его языковую культуру. В то же время язык, пожалуй, самая чувствительная и уязвимая сфера национального бытия и психологии. Судьба государственного языка — судьба казахской нации.

Неукоснительная реализация статуса государственного казахского языка и тех статей Закона «О языках в Республике Казахстан», направленных на сдерживание процесса его упадка и дальнейшее укрепление должны стать одной из приоритетных функций органов Президентской Республики. Сегодня, когда надежда на возрождение казахской языковой культуры, считавшейся специалистами одной из богатых по речевому арсеналу стилю выражения мироощущений «степняка», становится все более хрупкой, наши взоры обращены к Президенту Республики Казахстан Н.А. Назарбаеву, как главе государства и высшему должностному лицу. Только его личное вмешательство может оздоровить положение в сфере языковой политики и сделать работающим государственный казахский язык. Несложные меры, как ведение большинства международных переговоров на государственном языке, активное введение в вузах приемного и выпускного экзаменов по государственному языку, постепенный переход к двуязычию на республиканских совещаниях, установление на первых порах определенной нормы переписки на государственном языке между Правительством и Центральными ведомствами и другие могли служить укреплению престижа государственного казахского языка.

Срочно нужно принимать правительственные акты, предусматривающие механизмы и порядок исполнения Закона о языках, а также наделяющие необходимыми полномочиями центральное ведомство по языковой политике и укрепляющие его статус.

6.2. Неужели мы присутствуем на похоронах казахского языка¹

Все случалось с языками. Одни отходили в историю и вместе с ними исчезали и народы — их носители. Но поколение сохранялось и развивалось, поменяв традиционную этническую культуру, если оно не ассимилировалось, не уничтожено на войнах. Наоборот, другие языки проявляли жизнестойкость и даже крепили, охватывая новые зоны адаптации. К последней категории языков относится и казахский язык, имеющий тысячелетнюю историю и вобравший богатые лингвистические качества кочевой цивилизации в зоне Центральной Азии. «Золотой век» словесности и правосудия, имевший место в истории наших предков, о котором писал крупнейший российский ученый-востоковед XIX века А.И. Левшин, был основан именно на культуре красноречия и словарном богатстве казахского языка. Это признано современной наукой.

Казахский язык, признанный наиболее богатым в лингвистических измерениях среди тюркских языков, объявленный государственным языком на родине и в рамках государственности казахов, оказался перед новыми испытаниями в условиях инновации, капиталистической модернизации и процессов глобализации. Как бы не было горестно, приходится признать тот очевидный факт, свидетельствующий о том, что казахский язык в этих условиях стремительно приходит в упадок и теряет значение как средство связи, выражения мысли и общения. И этот процесс, активно происходивший и реализуемый в годы советской власти, к сожалению, намного ускорился в годы независимого развития Республики Казахстан. И этот процесс получает новые обороты в наше время, сказывается со стихийной силой. Парадоксально, что это происходит в тот период, когда наша Республика переживает бум экономического развития, проводит политику модернизации управления, социальной структуры и сферы культуры. Область языковой культуры казахов при этом пущена на «свободное плавание», оказалась, можно сказать, заброшенным участком. Будущее казахского языка вызывает серьезное опасение.

Парламент, ушедший с 30 июня с.г. на каникулы опрометчиво оставил после себя на «размышление» общественности один архиважный и тонкий вопрос, будораживший и продолжающий волновать как средства массовой информации, так и электорат накануне предстоящей в сентябре месяце компании по выборам в Парламент. Начавшись с деловой постановки в Парламенте вопроса о желательности усиления роли государственного языка в управлении, в дальнейшем он приобрел не столь желательный политический оттенок. В данной статье я решил ответить на обращения ко мне и изложить, как исследователь, свое видение некоторых аспектов проблемы, ставшей злободневной и актуальной.

Дело началось с парламентского голосования

Судя по распространенным материалам пресс-службы Парламента и по сообщениям средств массовой информации при обсуждении проекта

¹ Под таким названием статья опубликована в газ. «Мегаполис», 2004г. 12 и 19 августа.

Закона «О выборах» на совместном заседании палат Парламента, состоявшемся 15 марта с.г. депутат Амангельды Айтали внес предложение: «Қазақ депутаттар ана тілін білуі шарт деген талапты заңға енгізейік» — «включить в Закон положение о том, что депутаты-казахи должны знать свой родной язык». В этом инициативном предложении не было ничего необычного. Оно было основано на предписаниях Конституции о том, что «В Республике Казахстан государственным является казахский язык» (п.1, ст.7) и Закона «О языках в Республике Казахстан» от 11.07.1997 г. о том, что «Государственный язык — язык государственного управления, законодательства, судопроизводства и делопроизводства, действующий во всех сферах общественных отношений на всей территории государства» (ч. 2, ст. 4). Да и по закону нашей Республики казахский язык имеет статус официального языка наравне с русским и для работы в высших должностях государственного аппарата требуется не только знание вообще государственного языка, а «свободное владение» им. Общепринято: языковой подготовке, в особенности к изучению государственного языка уделяется серьезное внимание. Это записано и в нашей Конституции: «Государство заботится о создании условий для изучения и развития языков народов Казахстана». В общем-то внесенное депутатом Айталы предложение ничего по сути не меняло: знание государственного языка, независимо от того записано ли оно в избирательном законе или нет, было и остается должествующей нормой. В практике многих стран знание государственного языка является неременным условием не только для занятия государственных должностей, но и для публичной и образовательной деятельности. Предложение было рамочным, относилось только к депутатам-казахам, да еще вносилось после истечения почти 15 лет со дня приобретения Республикой государственной независимости — ее освобождения от оков Имперской и руссификаторской политики большевизма. Между тем обсуждение внесенного предложения было неровным и нервным, происходило с заметными оттенками противостояния двух различных позиций. Дело было доведено до голосования. Депутаты, оказавшись в поле активной полемики, не заметили, что такие уязвимые вопросы, относящиеся к сути и свойствам национального вопроса, не решаются голосованием. Предложение с перевесом несколько голосов было отвергнуто. Даже два спикера Парламента — Мажилиса и Сената оказались на разных сторонах голосующих: первый за предложение, а второй против. Следует заметить, что среди голосовавших против — казахи составляли большинство. Одно было несомненно, что казахский язык как государственный язык не находит поддержки в Парламенте. Тут нельзя не вспомнить и не сказать, что история, видимо, повторяется на новом витке. Я был депутатом первых двух созывов Верховного Совета Республики (Парламента) в 1990-1995 годах, — в период когда принимались Декларация о государственном суверенитете (1990г.) Конституционный Закон «О государственной независимости» (1991г.), первая Конституция Республики Казахстан (1993 г.). Это были первые годы Распада Союза ССР, когда еще было сильно его имперское наследие в области национальных отношений. Я был нерядовым членом комиссий по разработке проектов этих важнейших конституционных ак-

тов. И было неслучайно то, что в первых двух указанных актах не было вообще упоминания о государственном казахском языке, исключительно по причине непринятия его значительной частью депутатов просоветской ориентации. Тогда было среди депутатов немало сторонников концепций «О затухании национальной государственности с ее языковой привилегией», «Объявление одного языка государственным противоречит объединению национальностей» и др. Такое положение наблюдалось почти во всех бывших союзных республиках. Тогдашний председатель Верховного Совета Украины Плюш Л. охарактеризовал такие высказывания делом тех групп, которые привыкли «тянуть имперскую волюнку» (газ. «Комсомольская правда», 1991, 14 ноября).

Парламент Республики за годы своей деятельности немало сделал в создании системы нового законодательства и его заслуги в этой области значительны. Голосование, о котором идет речь, сделало Парламент прозрачным в его отношении к государственному языку и в части понимания и трактовки депутатами одного из фундаментальных конституционных принципов о том, что Парламент сознает свою «ответственность за судьбу казахской нации» (из Декларации о государственном суверенитете, преамбула), осуществляет свою деятельность «созидавая, государственность на исконной казахской земле» (из действующей Конституции, преамбула).

Вслед за итогами голосования

Можно было предвидеть то, что произошло после голосования в обществе. А произошло то, чего не ожидали ни депутаты, ни чиновники во властных структурах. Среди образованной казахской части населения и особенно творческой интеллигенции в последние годы накапливалось недовольство возрастающим сужением сферы применения казахского языка и мимизацией его роли в общественной жизни, а также пассивностью органов государственного управления. Отказ со стороны большинства депутатов Парламента в поддержке предложения одного из депутатов, хоть как-то реабилитирующего позицию государственного языка, еще больше усилил недовольство и вызвал волну негодования.

Средства массовой информации, издающиеся на казахском языке, на итоги голосования реагировали с большой тревогой. Все они, почти без исключения, и многочисленные общественные группы и видные деятели культуры и науки расценили позицию голосовавших против предложения Айтали А. как игнорирование роли государственного языка. Нередко ставили знак равенства между их действиями и сторонниками имперской и русификаторской политики эпохи большевистской власти.

Вслед за голосованием группа журналистов и интеллигенции, объявила о начале «акции» по защите казахского языка под названием «Бұдан әрі төзуге болмайды» — «Далее этого терпеть нельзя». 20 апреля состоялось совместное заседание Алматинского городского общества «Казахский язык» с участием редакции газеты «Ана тілі», на котором было провозглашено создание «Национального движения по защите государственного языка». Через день, 22 апреля главный редактор журнала «Жалын», известный поэт Мухтар Шаханов выступил инициатором создания «Обществен-

ного движения «Государственный язык». Вскоре было обнародовано его открытое письмо-обращение Президенту, Парламенту Республики и всем соотечественникам. Его подписали 24 виднейших деятелей культуры, науки и средств массовой информации, в том числе 4 депутата Парламента, 11 главных редакторов Республиканских газет и журналов. Среди подписавших были: Халык Кахарманы Касым Кайсенов, народный писатель Әзілхан Нұршайқов, народная артистка Бибигуль Толегенова, академик Торегельды Шарманов, народный писатель Мұхтар Шаханов, народный писатель и депутат Парламента Шерхан Муртаза, депутат Амангельды Айтали, депутат Жекен Калиулы, депутат Нурбек Рустемов, Герольд Бельгер лауреат президентской премии мира и духовного согласия, Асылы Османова член Ассамблеи народов Казахстана и другие. Это письмо-обращение было зачитано на заседании нижней палаты Парламента 28 июня.

Обращение начиналось так: «Республикамыздағы мемлекеттік тілдің тағдыры бізді қатты аландатады. Өкінішке орай, тәуелсіздіктің алғашқы жылдарындағы қазақ тіліне деген бетбұрыс аяқсыз қалды. Енді болашақта ұмыт болып қаламыз ба, жоқ па? деген қатерлі күдікке бой алдырып отырмыз. Қазақ тілі қылышынан қан тамған дәуірлерде де дәл бүгінгідей қауқарсыз күйде болған емес» – «Судьба государственного языка в Республике нас сильно тревожит. К сожалению, то внимание, которое начало уделяться казахскому языку в первые годы приобретения независимости осталось без продолжения. Вот теперь одолевает нас грустное сомнение: останемся ли в будущем нацией или нет? Даже в годы кровавой репрессии казахский язык не был в таком плачевном состоянии, как сегодня». Обращение заканчивалось словами: «Мемлекеттік тілдің әлсіреуі саяси тұрақтылықпен ұлтаралық татулықтың іргесін шайқалтады. Біз республикамыздағы ұлт пен ұлыстардың өз мәдениеті мен тілін дамытуға қолдау білдіре отырып, барша отандастарымызды мемлекеттік тілдің конституцияда көрсетілген мәртебесін сақтауға және мемлекеттік ортақ мүдде төңірегінде күш біріктіруге шақырамыз» – «Захирение государственного языка поколеблет основу политической стабильности и межнациональной солидарности. Оказывая поддержку развитию культур и языков всех национальностей и этносов страны, мы призываем всех соотечественников объединить усилия для обеспечения конституционного статуса государственного языка и вокруг общегосударственных интересов» (газ. «Ана тілі», № 27, 1 июля 2004 г.)

Обращение Общественного движения «Государственный язык» активно было поддержано студенческой молодежью. Студенты Кокчетавского государственного Университета им. Ч. Валиханова выступили с обращением ко всей студенческой молодежи. В нем действия депутатов, голосовавших против предложения депутата Айтали А., были расценены как антиконституционные и антинациональные выступления (газ. «Ана тілі», № 18, 29 апреля 2004 г.). Оно было в свою очередь поддержано подписями 414 студентов Евразийского Национального Университета им. Гумилева Л.Н., опубликовавшими свое отношение под названием «Болашақ кешірмейді» – «Будущее не простит». В нем они обращаясь к парламентариям писали: «Парламентте отырған және билік басындағы көкелеріміз, сіздерден әбден

көңіл қалды. Жалтақойлықтың, ұлтсыздықтың, рухсыздықтың, намыссыздықтың шеттен шыққан үлгісін көрсеттіңіздер». «Парламентарии и высокие государственные чиновники, мы разочарованы вами. Ваши действия не назовешь иначе как крайняя беспринципность, безнациональность и без духовность». Далее они обратились к Президенту Республики «Сіз мәнғүрт депутаттарға «Қойындар, Жігіттер!» – деген бір ауыз сөз айтсаңдаршы. Сізден біз осыны ғана күтеміз» – «Просим от Вас только одного – дайте знать некоторым депутатам, чтобы они перестали быть мангуртами». Обращаясь к электорату писали: «Қазақ ұлтының мүддесіне немқұрайлы қарайтын қалталы үміткерлерге қазақ халқы, қазақстан халқы дауыс бермеулеріңізді сұраймыз» – «Мы просим казахский народ и народ Казахстана голосовать против тех кандидатов в депутаты с полными карманами, которые пренебрегают интересами казахского народа». Обращение заканчивалось призывами ко всем студентам – молодежи: «Қазақстан Республикасындағы барлық студент-жастар бас қосып Конституцияны қорғау үшін жастар ұйымын құрып күресуге шақырамыз» – «Мы призываем всех студентов – молодежь Республики Казахстан объединиться и создать молодежную организацию по защите Конституции и перейти к активным действиям» (газ. «Ана тілі», № 25, 17 июня 2004 г). Свой голос к ним присоединила и большая группа студентов Университета Международных отношений и иностранных языков. Они свое письмо озаглавили «Қазақ тілі мемлекет тілі болып қалсын» – «Казахский язык должен остаться государственным языком». Студентка Гаухар Кашенова писала: «Я плакала, когда узнала, что Парламент отвернулся от государственного языка». Такие же отзывы поступали в редакции газет от представителей не только казахской, но и от представителей неказахской национальностей. Так, Динара Камилова, татарка, студентка Казахского Национального госуниверситета им. Аль-Фараби, свое отношение выразила следующим образом: «Мен татар қызымын, бойымда қазақ қаны жоқ. Бірақ мен әрқез қазақ тілінде сөйлеп, қазақпын деуден тартынбаймын, қайта мен осындай егеменді елде туып-өсіп, оның тілін бойыма сіңіріп өскеніме өзімді бақытты санаймын» – «Я татарка, нет во мне и казахской крови. Однако я говорю на казахском языке и горжусь этим, считаю для себя счастьем родиться на этой земле и говорить на языке народа, получившего независимость» (газ. «Ана тілі», №25, 17 июня 2004 г).

Мы привели лишь небольшую часть многочисленных откликов, опубликованных в печати. Вопрос вышел из первоначальной постановочной рамки и перекинулся на его основание и суть – на судьбу казахского языка, являющегося государственным. Следовало бы предвидеть и ожидать такой разворот событий в общественном мнении. В обществе уже накопилась критическая масса в связи с падением, можно сказать с упадком роли и престижа казахского языка, его активным вытеснением из сферы деловой, образовательной, интеллектуальной и политической жизни общества. Конституционное признание казахского языка государственным становилось декларативным – такова реальность сегодняшнего дня. Голосование в Парламенте и блокировка большинством депутатов рамочного предложения о необходимости знания народными избранниками из казахов свое-

го родного языка, к тому являющегося государственным, не было изолированной акцией. Оно отражало то состояние, в котором пребывает ныне казахский язык, фактически ставший номинальным в роли государственного языка.

Неадекватная реакция на отклики

На многочисленные критические отклики на результаты голосования в Парламенте вокруг государственного языка, некоторые из депутатов и государственных чиновников отреагировали своеобразно, вернее, ответили контраргументами и обвинениями как авторов выступлений, так и печатных органов, представивших им свои страницы. При этом основным объектом избрали статью, опубликованную в газ. «Жас алаш» 27 мая с.г. под названием «Солтүстіктегі казактардың мүддесін кім қорғайды?» — «Кто защитит интересы казахов севера?». Под нею подписались три автора из этого региона. Они вначале статьи высказали свое неодобрение позиции части своих региональных депутатов, голосовавших в недавнем прошлом за принятие Парламентом Земельного кодекса, по их мнению, удобного и выгодного лишь олигархам — землевладельцам. Вот, что они писали: «Халықтың басым көпшілігі жұмыссыз калып, бір үзім нан үшін жалға берген, шартты негізде ұстап отырған жерінің арқасында күн көріп отырғанын біздің депутаттар білмейме? Әрине, біледі. Бірақ осы тарихи саяси және әлеуметтік маңызы бар мәселені ірі олигархтардың пайдасына қарай жығып берді ғой» — «Неужто невдомек нашим депутатам то, что большинство сельского населения — это безработные, чтобы иметь кусок хлеба во многом живут за счет сдачи в аренду условно отведенного им земельного участка. Разумеется, они знают об этом. Однако они своим голосованием изъяли от нас эти земли и коренной вопрос, имеющий историческое, политическое и экономическое значение решили в пользу олигархов». Далее авторы недоумевали: как понимать позицию этих депутатов Парламента, говоривших им в период выборных компаний 1995 и 1999 годов, что они являются «истинным защитникам народа»? Затем в статье осуждаются позиции депутатов Трошихина М. и Чиркалина И., избранных от их региона за то, что при голосовании в Парламенте предложения, внесенного депутатом Айтали А., первый воздержался, а второй голосовал против. Позицию частности депутата Чиркалина И. авторы пытались объяснить тем, что он в эпоху Советской власти занимал важный пост на военном заводе, являвшемся опорой проведения русификаторской политики «Естен әлі кете қоймаған кеңестік империялық әскери өндіріс жұмыстың тумасы И. Чиркалин бұларға қарағанда өз көзқарасына беріктеу сияқты. Кешегі орыстандыру саясатының қолшоқпары болған қару-жарак зауытының маманы қазақ тіліне қарсы болмағанда, кім қарсы болады?» — «И. Чиркалин, по сравнению с другими депутатами, воздержавшимися при голосовании, оказался «более верным своим взглядам, вынесенным от работы в системе военного производства в период Советской Империи. Вполне объяснимо, что он, как специалист завода вооружений, являвшегося в недавнем прошлом опорой русификаторской политики, мог выступить против казахского языка?»

Указанная статья, довольно неллицеприятная, и сама газета «Жас Алаш», опубликовавшая ее, вскоре стала основным – объектом контрбывинения со стороны депутата Мажилиса Абдрахманова С. и из аппарата Президента Ертýсбаева Е. Они усмотрели в статье попытку посеять национальную рознь в обществе. Депутат С. Абдрахманов, в одном из своих выступлений заявил о том, что «Газета «Жас Алаш» своими этими материалами вносит рознь в национальных отношениях... раздор в народе». В этом же русле отозвался о статье и советник Президента по политическим вопросам Е.Ертýсбаев. Он в своих ответах на вопросы корреспондента газеты «Казахстанская правда» 11 июня 2004 выразился так: в газ. «Жас Алаш» «в грубой форме третируются имена народных депутатов Михаила Трошихина и Ивана Чиркалина, называют их приверженцами «вчерашней руссификаторской политики. Я уверен, что подобные методы только будут работать против межнационального согласия» Далее указал, что он «категорически против того, чтобы газета использовала противозаконные методы, балансируя на теме межнационального противостояния» (газ. «Казахстанская правда» 11.06. 2004). В вышеуказанных их высказываниях, которые повторялись другими со ссылкой на них, допущены ими вольность в толковании содержания статьи и неосмотрительность, за что они оказались под прессом массовой критики. Я их (обоих) знал по совместной депутатской деятельности в Парламенте (Верховного Совета) 1990-1995 годов и после, считал их разумными деятелями. Мои отношения к ним были и остаются самыми добрыми. За последние годы они увлекаются выступлениями по любому поводу. Говорят же, что когда «речь обгоняет мысль, а мысль не может следовать за речью, наступает эффект мысли».

Крупнейший ученый филолог Аксеуле Сеидимбек гневно отозвался о выступлениях Абдрахманова С. и Ертýсбаева Е. в статье под названием «Мұқалмаған неміз қалмады» – «Они покушались на нашу ценность». В ней он писал: «Жас Алаш» – бұрында, қазірде ұлттық рухымызды көтеріп, мүддемізді түгендеп жүрген бірде-бір газетіміз. Енді осы газетке әлдебіреулер «ұлтсыздықты өршітті» деп кiна тағып жатса онда мұқалмаған неміз қалды? Япыр-ай, кара басының камын осылай ұлттық мүддеден де жоғары қоятын дымбілместер бар екен-ау арамсызда...» – «Жас Алаш» – это авторитетная и наиболее видная газета в прошлом и настоящем, несущая бремя служения интересам возрождения и укрепления национальной духовности народа. Если дело дошло до обвинения ее «в разжигании национальной розни, то что осталось от нашей святости? Горе наше, что среди нас еще живут такие, которые личное благополучие ставят выше национальных интересов» (газ. «Жас Алаш» № 76, 26.06.04). Руководитель Гражданской партии Азат Перуашев: «Жас Алаш» мемлекеттің, мәдениетіне баса назар аударып келе жатқан бірден бір басылым. Ондай газетті қолдау керек. Сондықтан Серік Абдрахмановтың әлгі сөздеріне қосылмаймын» – «Жас Алаш» является первым среди других изданий, уделяющих наибольшее внимание проблемам нашей государственности, общественно-политической, экономической жизни, культуре и национальной истории. Ее надо всячески поддерживать. Я не могу согласиться с высказыванием Серика Абдрахманова относительно этой газеты» (газ.

«Жас Алаш», №71, 15 июня 2004). Вот мнение Алихана Байменова, сопредседателя партии «Ақ жол»: «Өкінішке орай, билік басында отырған кейбір саясаткерлер қазақ ұлтының мүддесі жайлы еш жерде айтылмаса екен деп жұмыс жасап жатыр. Бұл – біріншіден. Екіншіден, кезінде Президенттің өзі Қазақстан халықтары ассамблеясында түрлі саяси науқандар кезінде ұлтаралық қарм-қатынас тақырыбын ұпай жинаудың құралына айналдырмау керектігін айтқан болатын. Билік өкілдері болса, Президенттің сол сөзіне кереғар қарсы жұмыс жасап жатқан сияқты» – «К сожалению, некоторые политологи во власти работают и думают над тем, чтобы нигде не говорили и не поднимали вопроса об интересах казахской нации – это во-первых. Во-вторых, в свое время Президент Республики, выступая на Ассамблее Народов Казахстана, предостерег, чтобы охотники за голосами во время политических компаний не использовали тему межнациональных отношений. Похоже, что некоторые представители власти пренебрегают и игнорируют указания Президента». Ерлан Карин первый заместитель председателя партии «Асар»: “Егер бізге енді жетпегені бір-бірімізді “ұлтшылдықпен айыптау” болса, жетіскен екенбіз...” “Жас Алаш” ұлтшыл газет емес” – «Идти дальше некуда, если стали приписывать друг другу обвинения в национализме»... Газета «Жас Алаш» далека от национализма» (там же).

Известный народный писатель, прошедший годы войны, Азилхан Нуршаихов потребовал, чтобы «два его младших брата отозвали свои оскорбительные обвинения по адресу «Жас Алаш» – «Менің әлгі екі інім «Жас Алашқа» қарсы айтылған қиянат сөздерін қайтып алуға тиіс» (газ. «Жас Алаш», № 77, 29.06.04). Мурат Ауэзов, ученый, видный политолог-публицист, напоминая, что надо помнить всегда кровавые 1937-38 годы, далее указал: «Президенттің кеңесшісі Е.Ертысбаев пен депутат С. Абрахманов “Жас Алаш” газетіне «ұлтаралығын қоздырды» деп байбалам салып, осы орынсыз әрекеттерімен өздерінің саяси тәжірибелерімен біліктіліктерінің қаншалықты деңгейде екенін көрсетіп алды» – «Советник Президента Е. Ертысбаев и депутат С.Абдрахманов своими огульными и необоснованными обвинениями газеты «Жас Алаш» «в разжигании межнациональной розни» показали насколько низок уровень их политического опыта и познания» (газ. «Жас Алаш», № 78, 01.07.04). Подобные отклики и высказывания представителей разных слоев населения вот уже третий месяц занимают страницы газет, издающихся на казахском языке. Газ. «Туркестан» писала: «...бізде жекелеген депутаттармен шенеунектердің аталмыш басылымға қарсы айтылған орынсыз кінәларын қиянат деп санамаймыз» – «... Мы считаем, что выступления отдельных депутатов и чиновников против названного издания неуместными и оскорбительными» (газ. «Туркестан», №25, 17.06.2004). Партийная газета «Ақ жол. Қазақстан» отметила: «Аузы дуалы дейтін ақсақал қарсақалдылардың бәрі газет жағында... Соған қарағанда «Қырық кісі бір жақ, қыпыр кісі бір жақ» болып отырау» – «Все взрослые и пожилые, способные мыслить и говорить на стороне газеты... судя по этому факту получается, что «Сорок мужчин на одной стороне и только один неугомонный на другой стороне» (№ 24, 18.06.04).

К оценке депутатского запроса

23 июня с.г. на пленарном заседании Мажилиса от имени группы депутатов выступил депутат Чиркалин И. с депутатским запросом, обращенным одновременно к Генеральному прокурору и к Председателю Комитета национальной безопасности Республики. В нем упомянутая статья в газ. «Жас Алаш» расценена как «грубый провокационный выпад», направленный против них. «Наши имена, — сказано далее, — приводятся в обращении не иначе как в образе активных сторонников «руссификации», узурпаторов власти и национального богатства в стране. Подобные клеветнические заявления направлены на разжигание межнациональной розни». По мнению авторов Депутатского Запроса, статья представляет «спланированную акцию редакции газеты «Жас Алаш» и тех кто стоит за ними». Запрос заканчивался требованием «отыскать и привлечь к ответственности виновных в разжигании межнациональной розни. Защитить нашу репутацию депутатов, честь и достоинство как граждан страны», а к редакции газеты предъявлено требование «дать официальное опровержение. В противном случае оставляем за собой право подачи иска в суд для защиты чести и достоинства» (полный текст распространен пресс-службой Мажилиса 23.06.04).

Рассмотрим теперь некоторые вопросы, связанные с указанным депутатским запросом, его оценкой, и вопросы, вытекающие из него. Первое, что следует сказать, — это то, что подобный депутатский запрос был, мягко говоря, неуместен по форме. Дело в том, что депутаты выступили против своих же избирателей, от рук которых они получили депутатскую власть. Не народ и его представители служат депутатам, а наоборот, депутаты служат им. О том, что авторы статьи писали именно как избиратели видно из ее текста. «Біздің облыстан сайланған Парламент депутаттары» — «Депутаты, избранные от нашей области» обращаются они к депутатам. Есть в ней и призыв к Избирателям, чтобы они были более разборчивыми при предстоящем голосовании за кандидатов в депутаты» (видимо, имея в виду выборы в Парламент, назначенные на 19 сентября 2004 г.). В статье далее сказано: «Қазағым, халқым» деген ескі әнге сенуді қою керек. Тағы да еліміздің абройын жерге айрандай төккен депутаттарға, әлде солар сияқты алаяқтардың сонына еріп кетпелік» — «Хватит доверять старой проповеди «Казахи мои, народ мой» и не надо следовать за теми депутатами и их сторонниками, которые растоптали доверие народа». Во-вторых, депутатский запрос был неправомерен. Депутат присягал народу «строго следовать Конституции и законам Республики Казахстан». Казахский язык имеет конституционный ранг государственного языка, да еще является официальным языком наряду с русским. Это означает, что его изучение и знание является конституционным требованием. Депутатский запрос не может быть сделан вопреки этим нормам. В-третьих, депутатский запрос был весьма некорректен по тону и направленности. Он имеет обвинительный уклон и был адресован не куда-нибудь, а Генеральному прокурору и председателю Комитета национальной безопасности Республики с требованием «отыскать и привлечь к ответственности виновных», под которыми подразумевали авторов статьи, то есть своих же избирателей, за то, что

они осмелились дать нелицеприятную оценку действиям депутатов, за которых голосовали. Депутатский запрос употреблен не к месту и не по своему назначению. Самое главное, в-четвертых, объективность подменена субъективностью суждения авторов депутатского запроса. Они избрали ненадлежащий способ ухода от ответственности к сомнительному и неподобающему обвинению «в разжигании национальной розни» ряда авторов статей и газету их опубликовавшую. Они не могли осознать, что от голосования против предложения о необходимости знания депутатами-казахами своего родного государственного языка до отрицания его конституционного статуса и неуважения к его носителям один шаг. Позиция авторов депутатского запроса находится в границах и в пределах этой полосы этнополитических отношений.

Как следовало ожидать, депутатский запрос, никем другим не поддержанный, вызвал новую волну реакции со стороны ряда СМИ, видных деятелей культуры и науки, ряда общественных объединений и партий с выражением поддержки позиции газ. «Жас Алаш» и статьи, опубликованной на ее страницах. Только в одном номере газеты «Жас Алаш» напечатано несколько откликов по поводу позиции депутатов, от имени которых сделан депутатский запрос. Приведем ниже названия некоторых из них, которые дают представления об их содержании: «Шокпарлары бұрынғы шокпар» – «Их дубинка – старая дубинка» (писатель Жумадилов Кабдеш), «Қазақтың момындығын басынғандық» – «Злоупотребление терпимостью казахов» (политолог Дос Кошим), «Ұлтаралық қантынастар мәселесіне біздің кейбір саясаткерлер жеке мүдде тұрғысынан қарайтын болғаны ғой» – «Некоторые наши политологи к национальным отношениям подходят с позиции собственных интересов» (политолог Д. Сагбаев), «Жас Алаш жана сапаға көтерілген газет» – «Жас Алаш» – газета новой ориентации» (профессор Койгельдиев М.), «Тәуелсіздік тамырына балта шабумен бірдей» – «это равносильно удару по истокам независимости» (профессор Б. Аяган), «Халық газетінің жабылуы мүмкін емес» «Народная газета не может быть закрыта» (академик Жумадильдаев А.) (газ. «Жас Алаш», № 75, 24.06.04).

Подобного отрицательного общественного резонанса и широкого критического выступления вокруг указанного депутатского запроса трудно вспомнить в истории Республики. О том, насколько вопрос вокруг депутатского запроса и непринятие его многими превратился в клубок противостояния говорят следующие факты. В середине июня с.г. был создан «Общественный комитет в поддержку газеты «Жас Алаш». В нем объединились деятели культуры, науки, редакторы ряда ведущих газет и пять депутатов Парламента. Комитет выступил с публичным заявлением: «Біз «Жас Алашты» қолдаймыз» – «Мы поддерживаем «Жас Алаш». В нем в поддержку газеты говорилось: «Бізді соңғы уақытта ұлтымыздың мандайлы басылымы – «Жас Алаш» газетіне қарсы басылған кейбір мансап иелері мен Парламент депутаттарының бармақ басты, көз қысты лас әрекеттері аяндатып отыр. Тоталитарлық қоғамның теперішін, қызыл империяның қасастығын көргенде де басылым үміттің ділін, тілін, дінін қызғаштай қорғаудан тайған емес, таймай да келеді» – «Нас тревожат грязные инсинуации сговорщиков из числа некоторых амбициозных деятелей и де-

путатов Парламента, выступивших в последнее время против газеты «Жас Алаш», являющейся ведущим и престижным национальным изданием. Она, даже в годы тоталитарного режима и имперской системы стойко оберегала и защищала национальную духовность и язык и не отступала от этой цели» («Жас Алаш», №71, 15.06.04).

Парламент дал промах трижды

Первый промах Парламента это то, что к обсуждению вопроса подошел как к «рядовому», больше процедурному вопросу, по которому депутаты обменивались обычно своими мнениями. Парламент не усмотрел и не увидел в нем отражение, часть более общей и важной проблемы, связанной с судьбой государственного языка, представляющего несущий компонент национальных отношений. За инициативным предложением, обращенным к депутатам-казахам об их обязанностях знать свой родной язык и научиться выступать в Парламенте больше на этом языке, стоял собственно призыв, перейти к реальным действиям в реализации установки Конституции о государственном языке и норм законов, принятых на ее основе. В самом предложении депутата Амангельды Айтали ничего «постороннего – то» и не было. В Законе «О языках в Республике Казахстан» от 11 июля 1997 года сказано: «Государственный язык – язык государственного управления, законодательства, судопроизводства и делопроизводства... Делом каждого гражданина Республики Казахстан является овладение государственным языком, являющимся важнейшим фактором консолидации Казахстана» (ч. 1 и 2 статьи 4).

Второй промах Парламента состоял в том, что обсуждение вопроса довел до голосования. Был допущен тактический просчет, ибо вопрос по сути и значимости являлся неголосуемым, а недвусмысленно установленным и императивным. Его решение и исполнение входило в конституционную обязанность и Парламента и его депутатов. Парламент смог обсуждение вопроса перенести на другую важную плоскость, а именно на вопрос о создании необходимых условий для овладения государственным языком, о чем записано в статье 93 Конституции Республики. Об этом же сказано и в Государственной программе функционирования и развития языков, утвержденной Указом Президента Республики от 5 октября 1998 года. Если называть вещи своими именами, то постановка на голосование вопроса о том, нужно ли знать депутатам-казахам государственный язык, к тому свой родной, по сути означала идти наперекор конституционным нормам.

Третий промах Парламента состоял в том, что он стал реагировать на выступления общественности неадекватно. Независимо от того осознанно или на установках рассудка, пошел он на обострение отношений, можно сказать, довольно массовым движением, отрицательно окликнувшим на итоги голосования касательно казахского языка. Это заключалось, во-первых, в «узаконении» без замечаний и оговорок депутатского запроса, сделанного депутатом И. Чиркалиным от имени группы депутатов, включив его в официальную документацию Парламента. Во-вторых, сам депутатский запрос выглядел по содержанию как обвинительный акт, обращенный к самым высоким правоохранительным органам о привлечении к ответ-

ственности, по сути к уголовной, виновных лиц. Это не было похоже на депутатский запрос, требующий разъяснения или выясняющая суть и причины обстоятельства какого-то дела.

Некоторые выводы

В условиях независимого развития Казахстана, «созидая государственность на исконной казахской земле», как это записано в Конституции, казахский язык был объявлен и признан государственным языком с вытекающими отсюда общественно-политическими последствиями. Сегодня реальность такова, что по всеобщему признанию, в силу объективных и субъективных причин и факторов казахский язык в Казахстане, хотя прошло более десяти лет со дня приобретения им государственной независимости, не стал фактически государственным языком. Происходит, наоборот, процесс падения и захирения казахского языка, его активного вытеснения из государственной и деловой сферы. С этим в какой-то мере можно было, хотя с трудом, мириться как с временным явлением. Очень жаль, что нарастающе усиливается позиция тех, кто хотел бы превратить этот процесс в устойчивую закономерность. Надо смотреть на вещи и события реально: при таком движении, при инертном и безразличном отношении к нему в первую очередь властных структур, корпоративных объединений, шансов на возрождение казахского языка как государственного, так и национального, остается меньше и меньше. Выступление депутата Амангельды Айтили в Парламенте надо рассматривать и оценивать с позиции суровой этой реальности сегодняшнего дня.

Отрицательные результаты голосования, т.е. непринятие большинством депутатов внесенного даже рамочного предложения, вменяющего в обязанность депутатов-казахов знание своего родного казахского языка, по сути и по форме могут быть оценены как игнорирование ими государственного языка. Они не были изолированным случаем, отражали тот все больше укоренившийся процесс падения роли и престижа казахского языка в первую очередь в государственном управлении. И тот факт, что эти итоги голосования вызвали незамедлительную реакцию, широкого негодования среди общественности, видных деятелей культуры, образования и науки говорит о растущей их тревоге о судьбе казахского языка. Что касается позиции некоторых депутатов Парламента и отдельных деятелей властных структур, которые обязаны были прислушиваться к голосам и критическим замечаниям различных слоев населения, в том числе и ряда политических партий, и вместо этого избрали путь нападения на них, заодно и органы печати, предоставившие им свои страницы, вплоть до обвинения их в «разжигании национальной розни и обострения межнациональных отношений» свидетельствует о ненормальностях в Парламенте и необходимости серьезного обновления его состава в предстоящих выборах.

Время еще не упущено в возрождении и укреплении позиции казахского языка, как государственного языка. Оно не должно быть упущено. Для этого нужны конкретные и решительные государственно-властные меры. Ведь в руководстве страной есть прекрасно владеющие богатством казахского языка деятели, это: сам Президент Назарбаев Н.А., Тасмагам-

бетов И.Н., Туякбаев Ж.А., Сарсенбаев А., Кулекеев Ж.А., Жумабеков О.И., Кул-Мухаммед М.А., Маами К.А. и другие. Да и Токаев К., министр иностранных дел, Ахметов Д., председатель Правительства быстро прогрессируют в казахском языке. В Парламенте сидят немало видных писателей, владеющих государственным языком. Сегодня с их стороны нужны активные действия, а не хорошие заявления и декларации. Половинчатые меры мало помогут укреплению позиции государственного языка.

Мы сегодня находимся на развилке истории, в которой решается судьбоносный вопрос «быть или не быть казахскому языку». Решение этого вопроса всецело зависит от нас и в первую очередь от тех органов и лиц, в руки которых народ передал свою власть.

6.3. Идеология оттирания казахского языка еще жива

28 января 2010 в газ. «Экспресс», опубликовано интервью Е. Ертусбаева «Кто вбивает клин между нациями Казахстана». Оно представляет ответ – реакцией на открытое письмо большой группы интеллигенции, адресованное Президенту Республики (газ. «Казак», 13 ноября 2009 г.) и на проект «Концепции национальной политики Республики Казахстан до 2015 года», подготовленный ею же («Жас Алаш», 21 января 2010г.) В дальнейшем оба эти документа назовем «общественной концепцией». Они написаны, опубликованы на казахском языке. В данной моей статье дана оценка позиций сторон¹.

I

На «общественной концепции» стоят подписи не десятков, а сотни выдающихся и известных деятелей культуры и науки Республики, русских и других национальностей, в числе которых: Нурпеисов Абдижамил, ныне признаваемый классиком мировой литературы, Ашимов Асанали, отнесенный к мировой элите артистов, Медеубеков К., Ормантаев К., Какишев Т. – ученые являющиеся гордостью науки и нации, ближайшие родственники героев Декабрьских событий 1986 года Л.Асановой, К.Рыскулбекова, плеяда известных журналистов и многие другие деятели. Само по себе это говорило о многом и непременно заслуживало серьезного отношения к концепции в первую очередь со стороны «слуг народа», представленных на верхних этажах власти. Само название интервью Е.Ертусбаева, советника Президента Республики, имеющего отношения к вопросам идеологии, «Кто вбивает клин между нациями Республики», выведенное в крупном плане на всю полосу газеты, составляющее его суть, является экстремально-пугающим. Он с порога объявляет «общественную концепцию», как «очень сырой документ, много путаницы в понятийном аппарате, много популизма». Это только начало. Он приписывает концепции и ее авторам политические обвинения якобы у них «постоянное стремление отделить казахов от всех других народов», «особо выделять коренную нацию, а ос-

¹ Статья опубликована в газ. «Казак» 5-12 марта 2010 г.

тальных называть поселившимся в Казахстане», «может потенциально разрушить стабильность, межнациональный мир и согласия». Причем все это им подведено к тому, чтобы дать понять, что эта «казахская интеллигенция во главе с Мухтаром Шахановым» «вбивает клин между нациями Республики», иначе говоря, приписывает ей пресловутый национализм.

Вот и дошли. Неужели обвинительная история повторяется вновь. Нет, этого не должно быть. Такие годы мрачной реакции были в недавнем прошлом в моей памяти. Их надо знать, чтобы не стать снова на путь оскорбления достоинства народа и нации. История – уроки учения о жизни и о том, как надо и не надо строить эту жизнь. Как говорили казахские мудрецы «Өткенді білмесен өтер күнге аяқ баса алмайсың» – «Если не ведаешь то, что прошло, и в то, что должно быть пройдено, шаг не шагнешь».

Вот что было и происходило в недавнем прошлом, подобное тому как теперь Ертысбаев пытается приписать казахской интеллигенции «национализм» в самом негативном смысле.

1. После появления в газете «Правда» статьи «За марксистско-ленинское освещение истории Казахстана» в 1951 году в Республике начались обвинения ряда выдающихся казахских ученых, в том числе лауреатов Государственной премии ССР и Казахской ССР, академиков Сатпаева К.И., Ауэзова М.О., Жубанова А.К., Жумалиева К.Ж., и многих других в национализме, что означало по официальной идеологии «разжигание национальной розни между трудящимися различных наций, направленное на укрепление господства одной нации над другими» (Краткий философский словарь. М., 1954, стр.388). Как писал один из видных деятелей культуры Белоруссии Г.Н. Буравкин, в то время «Ярлык «Националиста был равносильен смертельному приговору» («Правда», 1989, 29 января). Сатпаева К.И. сняли с должности Президента Академии наук, Ауэзова М.О. освободили от заведывания отделом в Институте литературы и языкознания и отстранили от чтения курса лекции по абаеведению в Казахском педагогическом институте, Жубанова А.К. освободили от должности директора и профессора консерватории, а Жумадилова К.Ж. и других осудили. К.И. Сатпаев в письме от 1 марта 1952 года Секретарю ЦК КП (б) Казахстана Ж. Шаяхметову и заведующему Отделом науки и вузов ЦК ВКП (б) Ю.А. Жданову писал: «Абсурдность приписываемого мне ярлыка «насадителя феодальных порядков» очевидна».

2. После Декабрьских выступлений молодежи в г. Алма-Ате 1986 года. Корреспондентом «Правды» Есильбаевым на страницах центральной партийной печати оправдывалось уменьшение казахских школ в Казахстане и утверждалось, что «Распределение по национальностям школ вредно для самих наций и для интересов классовой борьбы». Характерно и то, что эта статья называлась «Цена самолюбования», под которым имелись ввиду родители казахских детей и группа интеллигенции, просивших открыть казахские школы. На Республиканской научно-теоретической конференции «Ленинские принципы национальной политики КПСС и актуальные задачи интернационального воспитания», состоявшейся в г. Алма-Ате 11 апреля 1987 года, в докладе одного из секретарей ЦК КПК было выражено отрицательное отношение к понятию «коренная национальность» и оправ-

дывался тот факт, что к началу 1987 года в г. Алма-Ате было 372 дошкольных учреждений, из них казахских только 6, и когда в 1986 году были открыты 2 казахских детских сада (в числе 6 указанных), оно в столичной официальной печати было квалифицировано как пропаганда «Национальной обособленности с детсадовского возраста». В эти годы в устах и статьях партийных идеологов, обильно употреблялись обвинения по отношению критиков отдельных аспектов официальной национальной политики в Казахстане, как «выступления против идеи социалистического интернационализма», «вбивает клин в дружбу народов», «хотят рассорит народы», «о вредности национальных интересов». (статья «Паутина» — газ. «Известия» 24 января 1987г.) В докладе Г.В. Колбина на пленуме ЦК Компартии Казахстана, состоявшемся 14 марта 1987 года, указывалось на «негативные явления в сфере национальных отношений» и, что часть казахской интеллигенции хочет «вбить клин в самые основы нашего существования — интернациональную общность Советских людей», о «проявлении национализма среди некоторой части представителей казахского народа» («Казахстанская правда», 16 марта 1987 г.).

3. Можно вспомнить, что в первых конституционных актах о независимости Казахстана — в Декларации о государственном суверенитете Казахской ССР от 25 октября 1993 г. и в Конституционном Законе «О государственной независимости Казахской ССР» от 16 декабря 1991 года нет упоминания о казахском языке как о государственном языке в Республике, а также и о национальной государственности, ставшей до этого привычным понятием и закрепленной в советских конституциях. Я был председателем Комиссии по подготовке проекта Декларации, а также и членом рабочей комиссии по подготовке проекта второго конституционного акта. Их не было потому, что в то время противников было много, не набирали для их положительного решения даже простого большинства депутатов в Верховном Совете. О крайней сложности ситуации говорит и тот факт, что, как писала печать, когда в г. Уральске стало известно содержание Закона о языках 1939 года в части о переходе в перспективе делопроизводства на казахский язык, устраивались конфронтационные съезды и собрания и «Уральские казаки зашумели об отделении от Казахстана и присоединении к России» («Караван», 20 мая 1994 г.) Одну из первых статей депутат Верховного Совета Республики М. Головкин назвал «Будет ли у нас Родина». В ней он утверждал: «Не должно быть наций — хозяев и наций квартирантов». Четыре года спустя, в 1994 году он повторил эти слова, добавив к ним, что организация школ и детсада для казахских детей, не нужно, ибо это есть как разделение школ «для черных и для белых» как в Южной Африке. («Караван», 20 мая 1994г.). Всему этому я был свидетелем. Небезызвестный В.Ардаев, корреспондент Центральных российских газет, писал, что казахский язык, является неразвитым и отсталым, «преимущественно бытовым языком кочевого народа», потому не достоин именоваться государственным языком («Известия», 22 июля 1997 г.). Более оскорбительнее для уважающего себя казаха, чем это клеветническое заявление, начиненное проимперскими, колониалистскими замашками, придумать трудно.

Так было в недавнем прошлом. Интервью Ертисбаева, озаглавленное

«Кто вбивает клин между нациями Республики», не кликает ли новую обвинительную идеологическую беду на голову «казахской интеллигенции» и казахского народа? Тут нельзя не вспомнить прекрасные мысли Чингиза Айтматова, сказанные еще в 1986 году. Говоря о том, что в Киргизии не строят киргизских школ и детских садов, а Киргизская культура все меньше и меньше имеет свою культурную и языковую базу, он писал: «Когда подобные болевые мысли высказываются, то тут же находятся люди, которые начинают рассматривать это как проявление национализма, узости взглядов. К сожалению, этот зуд сверхбдительности, проистекающей в немалой степени от карьеризма, не встречает должного осуждения» («Литературная газета», 13 августа 1986 г.).

II

В проекте «общественной концепции» выражена неудовлетворенность местом и ролью казахского языка, как государственного языка, но пока реально не ставшего таковым и даже, по мнению ее авторов, наличие откатной тенденции в этой области. Предложена система мер, могущих реально обеспечить успех в этой области. К сожалению, Е.Ертысбаев в своем интервью избегает прямого ответа и обсуждения поднятых вопросов, избрал легкий путь отрицания недостатков и сплошного обвинения: «Зачем нам особо выделять коренную нацию, а остальных назвать «поселившимся» в Казахстане?», «Если ты казах или русский, то в этом нет твоей личной заслуги. Гордиться этим и кричать на каждом углу, все равно, что гордиться тем, что ты родился во вторник или в пятницу», «что за истерику подняли отдельные представители казахской интеллигенции — мне лично не понятно».

...Шесть лет тому назад на страницах двух номеров газеты я опубликовал объемную статью под названием «Неужели мы присутствуем на похоронах казахского языка» (газ. «Мегаполис» 12 и 19 августа 2004г.) Она начиналась так: «Казахский язык, признанный наиболее богатым в лингвистических измерениях среди тюркских языков, объявленный государственным языком на родине и в рамках государственности казахов, оказался перед новыми испытаниями в условиях инновации, капиталистической модернизации и процессов глобализации. Как бы не было горестно, приходится признавать тот очевидный факт, свидетельствующий о том, что казахский язык в этих условиях стремительно приходит в упадок и теряет значение как средство связи, выражения мысли и общения». Статья всецело построена на фактах, в том числе на примерах работы высшего законодательного органа — Парламента Республики. Статья заканчивалась словами: «мы сегодня находимся на развилке истории, в которой решается судьбоносный вопрос «быть или не быть казахскому языку?» Решение этого вопроса всецело зависит от нас и в первую очередь от тех органов и лиц в руки которых народ передал свою власть». С тех пор прошло шесть лет. Сделано и делается немало, но они мало повлияли на то, чтобы казахский язык заработал реально как государственный язык в стране.

Друг и коллега, академик — естествоиспытатель, живущий ныне в

здравии, прочитав мою указанную статью сказал мне: «Согласен и несогласен с вами. Согласен в том, что рамки применения казахского языка сужаются. Правда, стали больше говорить на нем на юбилеях и похоронах, на житейских расспросах при встречах лиц старшего поколения, чего не было при Советах. Однако в моей семье я — единственный казах, дети взрослые, внуки на улице, между собой, в семье, на работе говорят сплошь рядом на русском, хотя один из них окончил казахскую школу. Даже супруга, хорошо знавшая родной язык и неважно русский, с детьми теперь стала объясняться на ломанном русском языке. Несогласен в том, что вы хотите, чтобы население Республики, или его большинство как это в России, Узбекистане, на Украине говорило и на работе на казахском языке, а это теперь почти невозможно. На мой вопрос: а нельзя ли невозможное сделать возможным? Он ответил уклончиво: «Я уже стал мыслить по-русски». Я не скажу, что ученый друг выражает мнение многих, но в его высказывании есть большая доля правды.

III

В центре острой полемики стала «Доктрина национального единства», по-разному толкуемой сторонами. С самого начала надо внести ясность, что речь не идет об единстве народа, о таковом, и об его всемирном укреплении, что было и является настоящей необходимостью. Это ясно каждому. «Казахская интеллигенция во главе с Мухтаром Шахановым» встревожена тем, что в Доктрину партия «Нур Отан» и идеологи власти включают «самоидентификацию быть единым народом Казахстана ... одна страна должна быть одним народом», как например, в США, «где сотни этносов, но все они — американцы». Причем прообразом такого единства называют новую этно-социальную общность — «казахстанская нация». Понятие «казахстанская нация» постепенно входит в общественно-политическую литературу. Так, например, в Концепции Института истории государства, который должен был быть организован при Президенте Республики, подготовленной в Администрации Президента в начале октября 2007 года, указано, что в задачу Института входит «Разработка теоретической истории казахстанской нации, отражающей двуединство общества и государства»; «выработка ориентиров в перспективу и будущность истории казахстанской нации». В проекте «Общественной концепции», ее авторы заявляют, что такая Доктрина «не имеет права на жизнь», она не объединяет национальности, наоборот «уничтожает их». Я лично думаю, мягко говоря, вовсе не было необходимости взбудоражить общество и ставить вопрос об образовании некой «казахстанской нации».

Попытки интеграции и слияния нации и национальностей, их языков, были в нашей истории. Они закончились жестоким провалом. В 50-х годах прошлого века правящими кругами официально было заявлено, что национальный вопрос в СССР решен окончательно. Вслед за ним с большим упорством стали распространяться идея об интеграции и слияние наций, об активном убывании национальных различий в областях культуры и языка, психологии и быта больших и малых этносов, что якобы делает ак-

туальным образование единой социально-этнической общности, прообразом которой является «советский народ». Они не скрывали, что интеграция наций ведет к «постепенному затуханию» национального, к исчерпанию функции национальной государственности, т.е. к упразднению национальных автономий «в ближайшем будущем» (Проект Конституции СССР и итоги всенародного обсуждения. М., 1977 г.). Бывший член Политбюро ЦК КПСС П.Е. Шелест вспоминал: «М.А.Суслов, возглавлявший всю идеологическую работу в партии в течение ряда десятилетий — почти до начала 80-х годов, «очень настаивал на быстрейшем слиянии наций, их языков и культуры» (газ. «Аргументы и факты», № 2, 1989). Именно эти ошибочные идеологические установки по национальному вопросу и основанная на них политика были одной из главных причин, приведших к распаду Союза ССР.

«Казахская интеллигенция во главе с Мухтаром Шахановым», как это рельефно выступает в ее «концепции», встревожена не идеей и идеологией национального единства, а некой «Доктриной национального единства», согласно которой, как признает сам Ертысбаев, «это путь интеграции этнических, религиозных и культурных составляющих общества». По распространенным в печати сторонниками Доктрины данным, прообразом такой интеграции является «казахстанская нация».

IV

Национальный вопрос весьма сложный, в то же время тонкий, уязвимый. Таков он и в современном мире, во всех государствах, независимо от того является ли оно многонациональным или относительно мононациональным, развитым или неразвитым. Могут быть разные формы и степени его проявления. В так называемых неразвитых государствах, тем более молодых, вышедших из сферы колониализма и империи, национальный вопрос является более тонким и более болезненным. Казахстан относится к последней категории стран. Уважение национального чувства, более осторожное и корректное отношение к нему являются неперменной нормой, которая в свою очередь входит, как составляющая часть, в мораль человечности.

В «общественной концепции» ставится вопрос о необходимости переименования Республики Казахстан в Казахскую Республику, мотивируя тем, что это «могло возвысить чувство гордости у всех жильцов (т.е. казахов)». Эту чувственную и нелишенную смысла постановку Е.Ертысбаев с ходу считает как нагнетание напряженности в межнациональных отношениях и вопрошает «Зачем искусственно нагнетать напряженность?» Он и другие его сторонники или из-за не понимания или представляются незнающими, когда заявляют, что «Казахской Республики» в истории казахского общества вовсе не было, а если было то это — «казахское ханство времени Жанибека и Керей». По их мнению Казахская Советская Социалистическая Республика — это не Казахская Республика. Они путают форму и определение формы государства с его сущностью, «Казахстан» — более национально-территориальное понятие и указывает на гражданственность.

Вот что утверждает Ертысбаев: в 1991 году 360 народными депутатами Верховного Совета «единогласно было решено, что наша страна отныне будет называться Республикой Казахстан... Зачем искусственно на 19-м году независимости ворошить эту проблему? Зачем искусственно нагнетать напряженность».

Хочу напомнить, что переименование Казахской ССР на Республику Казахстан произошло 10 декабря 1991 года (а не 16 декабря, как у Ертысбаева) и далеко не «мирным» путем. Значительная группа депутатов во главе с Сартаевым С.С. на заседании Парламента внесла предложение принять название «Казахская Республика». Оно было бы принято, если бы я не вмешался и не настоял на «Республику Казахстан». Это я мотивировал тем, что ситуация остается сложной. В то время такие понятия «государственный казахский язык», «казахская государственность» с трудом воспринимались большинством депутатов. Вспоминая теперь этот день, я порою каюсь, что внес такое предложение. Надо сказать, что по этому пути пошли и другие Центрально-Азиатские Республики. Однако последние годы «Республика Кыргызстан» была переименована в Киргизскую Республику. Ожидают, что такое же переименование произойдет в недалеком будущем и в Республике Узбекистан. Чтобы прочувствовать разницу наименования «Республика Казахстан» и «Казахская Республика» надо быть казахом. Чувственные тонкости между понятиями «Республика Казахстан» и «Казахская Республика» иногда носили далеко необидный характер. Это видно на следующих событиях минувших дней. В середине 60^х годов прошлого столетия на совещании, созванном Отделом науки и вузов ЦК Компартии Казахстана, обсуждались итоги набора студентов в вузы Г.Алматы. В то время этих вузов (все они государственные), было мало, всего 5-6. Я, будучи директором Института философии и права Академии наук Казахской ССР был свидетелем противостояния между зам.зав.отделом ЦК Гаврилова, проводившего это совещание, и академика-биолога Бияшева Гакаша Закиевича, заведующего кафедрой в Казахском университете им.С.М. Кирова. Гаврилову, упрекавшему руководство Университета за то, что казахов среди студентов нового набора составляло более 50 процентов при численности казахского населения в Республике всего 25 процентов, академик Бияшев, обидевшись, бросил реплику: Университет же называется «казахский» почему нельзя принимать казахов-студентов больше, если прошли приемную комиссия? На что Гаврилов выпалил следующее: «казах» в названии Университета легко можно заменить словом «казахстанский», ведь в России же не называются университеты «русскими». Второй случай был более серьезным. Почти в эти же годы на форуме (партбюро или партсобрание) в Алма-Атинской Высшей партийной школе устами одного профессора было внесено предложение: перенести памятник Абая Кунанбаева, установленный на дворцовой площади (где сейчас находится) в другое место, ибо там достоин быть якобы, только памятник Ленину, как символ советского народа, под которым объединились все другие народы. Все это было проявлением на казахстанской почве официальной идеологии тех лет о том, что с полной победой социализма окончательно решен национальный вопрос, произошло и происходит слияние на-

ций. На самом деле это было проимперской и великодержавной политической ЦК КПСС и Советского правительства.

V

Язык — базовый компонент нации и основной ее признак. Ослабление и затухание языка независимо от их причин и обстоятельств ведет к ослаблению и затуханию нации. Так было и такова общая закономерность. Если нация является государствообразующей, то этим самым она приобретает мощнейшую интернациональную силу и громадный внутренний импульс саморазвития и развития языка, как государственного языка. Но все это происходит не само по себе, не стихийно и не по рыночным законам. Само признание языка государственным, а нацию государствообразующей — это только данность и основание и не более того, в тоже время потенциальная сила, которая должна проявляться и превращаться в реальную, действующую, творчески активно преобразующую общество в целом силу. К сожалению эти факторы в условиях Казахстана работают еще слабо, недостаточно реализованы. «Общественная концепция» пытается найти ответы на эти вопросы. Взять из нее разумное, первонеобходимое и реальное, обсудить и анализировать их вместе, было задачей наделенных властными полномочиями органов и лиц, их представляющих. К сожалению, этого мы не видим и в интервью Ертисбаева и других, разделяющих его позицию.

Нижеприведенные случаи, думаю, весьма полезны для размышления и самооценки в контексте необходимости охраны и развития функции языка государствообразующей нации. Случай первый: я слышал своими ушами передачу по радио из России года три тому назад о том, что президент Франции Ширак покинул зал заседания одного важного европейского форума только за то, что представитель Франции произнес свою речь на английском языке, а не на французском. Этот поступок Президента кажется со стороны неподобающим, но этот его пример служит и служил укреплению самоаутентичности и ценности государственного языка. Второй случай: президент Академии наук Сагадиев К.А. в 1995 году на общем собрании Академии свой отчетный доклад сделал на казахском языке. Присутствовавшие послы 6-8 стран, имевшие при себе только переводчиков с русского, пришли вначале в некоторое замешательство, сориентировались быстро и пригласили переводчиков с казахского языка. При этом ни что не было нарушено и никто не чувствовал ущербности. Во время перерыва приглашенные переводчики с казахского языка выражали свою благодарность Академии наук. Третий случай: в конце марта 2008 года, накануне созыва Международной научной конференции «Казахский суд биев — уникальная судебная система», намеченной на 22-23 мая, я с научным работником Хайдаровым Б., по моей просьбе, был принят послом Турции господином Хакки Танер Себена. Эта встреча совпала с его предстоящим отъездом на Родину после истечения четырехлетнего срока пребывания на посту посла. Присутствовали кроме нас секретарь посольства и переводчица с казахского языка. Я вручил послу материалы конференции на казахском, турецком, английском и русском языках, а также пригласитель-

ные билеты научным учреждениям и некоторым ученым Турции. Я говорил на казахском языке через переводчицу. Заметив, что посол не знает казахского языка, я деликатно сказал, что казахи в Турции за 3-4 месяца хорошо овладевают государственным языком и общаются на турецком языке. Посол понял мой намек и сказал, что не было необходимости в годы его работы послом в Казахстане знать казахский язык, ибо все сношения его и с ним происходили на других языках. Да, это был упрек в наш адрес. Эти приведенные случаи — факты заслуживают размышления над ними в контексте ряда поставленных и выдвинутых «казахской интеллигенцией во главе Мухтаром Шахановым» вопросов, особенно в части функционирования государственного казахского языка и настоятельных проблем, нерешенных, хотя они могли и должны были быть уже решены, а также и перспективных задачах, намечаемых на будущее.

VI

Меня потрясло интервью Е.Ертысбаева под названием «Кто вбивает клин между нациями Республики» с явным намерением приписать казахской интеллигенции национализм, взятый им из арсенала мрачных времен нашей недавней истории. Отсюда и недалеко распространить национализм на весь казахский народ, как это было в 80-х годах прошлого века, народ, которому по выражению именитого писателя — мыслителя Нурпеисова Абдижамия, «Испокон веков присущи гостеприимство, доброта, дружелюбие. И еще доверчивость. Даже простодушие». Так он писал о казахском народе в тяжелые 80ые годы XX столетия («Правда», 5 марта 1987 года). Вызывает огорчение и интервью Олжаса Сулейменова («Свобода слова», 11 февраля 2010 года). По содержанию оно является слабой тенью интервью Ертысбаева с множеством путаных объяснений современного состояния национального сознания у казахов («аульное», «городское», «родоплеменное», «кочевое», «смешанное» и т.д.

Немало делается в Республике по инициативе и лично Президентом Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым, чтобы казахский язык стал не формально, не только в законах, а в реальной общественно-политической жизни Республики государственным языком государствообразующей нации. Сбои и недостатки порою существенные в этой части во многом связаны с инертностью и даже безразличием исполнительно-директивных органов. В основном о них речь идет в проекте концепции Казахской интеллигенции. Законом «О языках в Республике Казахстан» 1997 года было установлено: «Государственный язык — язык государственного управления, законодательства, судопроизводства и делопроизводства, действующий во всех сферах общественных отношений всей территории государства» (ч.2.ст.4). С тех пор прошло 13 лет, похвастаться реализацией этой главной нормативной установки, можно сказать, нечем. Ни в высших органах власти — в Парламенте, в Правительстве и ни в одном министерстве и комитетах, ни в одном центральных агентствах и холдингах, корпорациях со стопроцентным государственным участием казахский язык не является языком делопроизводства. В органах государственного управления столицы

г. Астаны и городов Республиканского подчинения – в Алматы, Караганде и в их управлениях и департаментах в районных акиматах государственный язык не является языком делопроизводства. Не трудно сделать отсюда выводы.

На сегодня недостаток заключается в том, что казахский язык, как государственный язык работает слабо, во многих отношениях на главных участках сдает свою позицию. Он по сути в «свободном плавании», снабженный преимущественно риторикой, не может конкурировать с международными языками – русским и английским. Это не связано отсутствием законов и законодательного регулирования. Это также не связано, что мало уделяется внимание базовым вопросам казахского языка: постоянно увеличивается число казахских школ и детских садов, выпуск первоочередной литературы. Главными причинами сложившегося положения являются: отсутствие эффективно работающего механизма внедрения казахского языка как государственного языка в основные сферы жизнедеятельности государства и общества; недостаточность твердой решимости, волевых и разумных государственных мер, целенаправленных на реальное обеспечение статусной роли казахского языка, как государственного языка. Настоятельно считал бы первоочередными а) перевод постепенно, но быстро, Правительства, а затем другие центральные органы управления на казахский язык, б) прежде чем поступить или быть начисленным в «Болашак» и вузы студенты должны пройти шестимесячный или годовой курс подготовки по казахскому языку. Проект «общественной концепции», несмотря на недостатки и раздутую объемность – занимает три полных газетных страниц и имеет шесть разделов и семь подразделов, слишком перегружена и детализирована, в ней не выделены узловые, главные вопросы, краткосрочные и среднесрочные задачи, порою встречаются категоричные выражения, при всем этом в ней немало полезных и умных видений, предложений и конструкции в сфере национальной политики.

Как сообщает печать, создана комиссия на паритетных началах для обсуждения и поиска приемлемых решений, связанных с проектами «Доктрины национального единства» и «общественной концепции». Зная опыты нашумевших в свое время национальных комиссий «по вопросам демократии и гражданского общества» (2004г.) и «по разработке и конкретизации программы демократических реформ» (2006-2007 гг.), которые ошутимого результата не дали, будем надеяться, что новая Комиссия по вопросам национальной политики будет эффективной и результативной.

И ТРУДНЫЕ ГОДЫ БЫЛИ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТРУДНОСТЬ

(Вместо заключения)

История предоставила казахскому народу великий, уникальный, возможно и единственный шанс возродиться как нация, иметь свою государственность, язык и культуру. Мелькнул свет надежды на независимое, демократическое государственное развитие. Возникла реальная возможность вхождения многострадального народа в цивилизацию, в семью свободных обществ.

Не приходилось в этот раз казахскому народу отвоевывать и завоевывать государственную независимость. История распорядилась так, что она, можно сказать, «пришла» сама. В результате развала Союза ССР все Союзные Республики, считавшиеся, хотя формально, национально-государственными образованиями, пройдя небольшой процедурный путь объявили себя независимыми. Казахстан в числе их почти был последним, принявшим 25 октября 1990 года Декларацию о государственном суверенитете Казахской ССР. Чтобы более ясно и крепче была эта независимость Республика приняла второй Конституционный акт – Конституционный Закон «О государственной независимости Республики Казахстан» 16 декабря 1991 года. Таким образом, в законодательном плане государственная независимость Казахстана нашла свое оформление. В момент ее принятия и до того, как она начала реализовываться оставалась намерением потенциального действия. Дальнейшее всё зависело от того, насколько эти действия будут основанными, разумными и плодотворными. Это была задача поиска адекватной модели этих действий в важнейших сферах жизнедеятельности и жизнеобеспечения общества.

В Парламенте и в руководстве Республики понимание было о том, что трудности, сложности будут после провозглашения ее независимости и, что они также будут возрастать по мере продвижения по пути независимого развития страны. Известно, что предварительной теоретической, тем более модельной подготовки к самостоятельному развитию Республики не было даже в постановочной форме. Все приходилось решать на ходу, полагаясь на кадровые и людские ресурсы, во многом и на опыт Советской власти, других постсоветских Республик, а также на советы экспертов и на опыт стран с рыночной экономикой. В первые месяцы после принятия Декларации о государственном суверенитете, по словам Н.А. Назарбаева, «Вначале, на пороге 90-х годов, период ученичества и эйфории заставлял нас без всяких сомнений прислушиваться к голосам многочисленных зарубежных экспертов... Однако со временем приходило понимание того, что стратегия развития должна определяться своими собственными силами, только с учетом национально-государственной специфики, особеннос-

тей истории, культуры постсоветских стереотипов, этнических традиций и много другого, что я бы для краткости, а отнюдь не для ясности назвал цивилизационно-культурным фоном». (Назарбаев Н.А. на пороге XXI века, Алматы, 1995, стр. 125).

Я был депутатом первых двух Парламентов Республики в 1990-1995 годах, именовавшихся тогда Верховными Советами двенадцатого и тринадцатого созывов. Это был переломный исторический этап приобретения страной государственной независимости и перехода к преобразовательным демократическим реформам. На содержание и режиме работы Парламента отразилось то важное, что происходило в Парламенте и за его стеной, в кулуарах власти и депутатских группах, в центре и регионах, в позициях общественных коллективов различной идейной ориентации и в вновь созданных политических партиях, словом все то, что происходило и было характерно для всего пространства бывшего Союза ССР. Силы противодействия новому курсу Республики временами становились значительными и опасными. Несмотря на это, вопреки этому, Парламент, несмотря на внутри функциональные изъяны и серьезные неувязки во взаимоотношениях с высшими структурами государственной власти, набирая опыт и его курс на демократизацию в первую очередь управленческо-властных отношений и законодательной системы был очевиден.

...Новый поворот истории, разумеется, не устраивал проимперских групп, идеологов реставрации «Великой союзной державы» и бывшей местной номенклатуры, пересевшей на «рыночные» кресла. Мало кто думал, что эти силы за короткое время возродятся снова в значительное движение и будет оказывать растущее влияние на политическую ситуацию в Республике. Ожили и заработали «дремлющие» силы, которые не приняли посттоталитарный режим в Казахстане. Временами колеблющим казалось, что исторический шанс возрождения казахского народа может быть утрачен. Рамки суверенной государственности в Казахстане и его демократического развития катастрофической сужались и быстро приближались к опасному порогу. К экономическому кризису добавился политико-государственный кризис.

События последних месяцев, хотя были неожиданными и ошеломляющими до дерзости (голосование в Парламенте, заявление видных предпринимателей о государственном языке, о характере государственности, о частной собственности на землю), они подготавливались шаг за шагом и приняли форму откровенного вызова. Не все мы еще успели осознать и оценить глубину замыслов активистов этих событий и тех последствий, к чему они приведут.

С самого начала было ясно, что суверенитет и независимую государственность Республики удержать будет весьма сложно не только по экономическим причинам. При этом большие надежды возлагали на то, что: а) удастся создать государственно-властный механизм во главе с Президентом, способный управлять обществом и организовать его в новых условиях; б) Россия, с которой в тесных и особых отношениях находится Казахстан станет подлинно демократической и преодолев проимперские и шовинистические тенденции внутри себя, протянет руку бескорыстной под-

держки и помощи казахской Республике; в) Казахстан с многонациональным составом, считавшийся в прошлом Республикой «дружбы народов», станет страной межнациональной стабильности и казахстанского патриотизма. При этом отводилась большая роль представителям русской нации, составляющим более 1/3 населения. Все эти три силы, составляющие хребет государственности и демократического развития Казахстана, дают сегодня серьезные сбои.

Ниже приводится текстуальное содержание моей статьи под названием «Не надо расшатывать государственные устои», опубликованной в Казахстанской правде 21 января 1995 года. В ней дана картина политических событий тех лет, происходивших в Республике.

То, что происходит сегодня в политической жизни Республики и усиливает напряженность в ней нельзя приписать только глубокому экономическому кризису, хотя он существенно влияет и используется противниками посттоталитарного режима в Казахстане. Есть достаточное основание полагать, что оно тщательно задумано для подрыва конституционных основ самой государственности, ее демократической и независимой направленности. Работа в этих направлениях ведется довольно организованно и по многим каналам.

Объектом номер один, на который направлено острое нападок деструктивных групп и элементов, является территориальная целостность Республики. Их не устраивает ее унитарный характер, закрепленный в Конституции. Из-за непринятия своевременных властных и правовых мер они намного расширили свою деятельность. Еще в 1990 году, в период начала образования самостоятельного казахского государства 28 депутатов местных Советов выдвигали требование о создании «национально-территориального управления» для русского большинства на базе Восточно-Казахстанской области¹. На митинге в г. Петропавловске, организованном активистами славянского движения «Лад» в конце августа 1994 года, была принята Резолюция «Об отставке Президента, введении выборности глав местной администрации и о воссоединении Казахстана с Россией»². 5-6 сентября минувшего года по инициативе и участии группы депутатов Верховного Совета (Водолазов В.Б., Галенко В.М.) была организована в г. Павлодаре встреча «депутатов 14 городов Казахстана», в том числе семи областных. На нём, как комментировало Российское телевидение, были приняты решения о недоверии Правительству и Президенту Республики и требование о присоединении Казахстана к России. Была предпринята попытка превратить собрание в «учредительное» и было объявлено о создании Сепаратной «Ассоциации местных представительных органов» Республики Казахстан с широкими полномочиями вплоть до задачи восстановления единого жизненного пространства на всей территории бывшего СССР». Это антиконституционное объединение намеревалось созвать в начале текущего года свое выездное первое заседание в г. Кокшетау³.

Участившиеся выступления казачьих объединений и формирований в

¹ Газета «Караван», 20 мая 1994 г.

² Газета «Караван», 31 августа 1994 г.

³ Газета «Советы Казахстана», 13 января 1995 г.

Семиречье, на Севере и Западе Казахстана, требования и планы которых с каждым днем становятся наглыми и провокационными, скоординированы с действиями организаций и лиц, выступающих против суверенитета и территориальной целостности Республики. Ими верховодят в основном одни и те же лица и нередко из числа депутатов республиканского Парламента. На сборе с участием 60 местных атаманов, депутатов Верховного Совета Водолазова В.Б., Калугина В.Н. и депутата Государственной Думы России Долгополова, состоявшегося 3 июля 1994 года в с. Есик Алматинской области провозглашалась «необходимость возрождения России в рамках границ до 1917 года». Казаки Западно-Казахстанской области в числе 113 человек, собравшись на одном из приграничных с Россией поселков, 6 ноября прошлого года говорили о создании «Уральского (Яицкого) казачьего войска на исторических казачьих землях». Депутат Галенко В.П. выступая 10 ноября на Совете Атаманов «Семиреченского Казачьего войска» призвал добиваться «закрепления за казаками северных областей Казахстана». В сообщениях печати содержатся много и других аналогичных фактов. Сегодня это уже не лозунги, они становятся политическими требованиями вхождения Республики Казахстан в Российскую Федерацию в качестве «особого субъекта»

Развертывается деятельность, направленная на подрыв конституционных основ государственности в Казахстане. 8 июня минувшего года девять депутатов Верховного Совета, используя права законодательной инициативы внесла в Верховный Совет проект Закона «О внесении изменений в Конституцию» (Головков М.Н., Водолазов В.Б., Козловский М.К., Галенко В.П., Васильева С. Г., Мельник А.М., Лукьяненко М. В., Гранкин Г.Е., Калугин В.Н.) в частности, они предлагают исключить из текста Основного Закона Республики указания «о казахской государственности» и о том, что Республика Казахстан является «формой самоопределившейся казахской нации», отказаться от того, чтобы Президент, вице-президент и Председатель Верховного Совета Республики обязательно владели казахским языком. Ныне эти предложения находятся на рассмотрении Конституционной комиссии, созданной Президентом Республики. Систематически ведется пропаганда этих идей в печати.

Намного активизировались антиконституционные действия после рейтингового голосования в Верховном Совете, состоявшего 15 декабря минувшего года по неожиданному предложению Президента Назарбаева Н.А. по трем фундаментальным вопросам: о придании государственности русскому языку, о исключении из Конституции статей «О национальной государственности», о введении частной собственности на землю. Итоги известны. Газета «Караван» посвятила им обширную информацию под крупным заголовком на первой странице: «Народ и Президент — за, Парламент — против!». В поддержку «отклоненного Верховным Советом предложений Президента выступили наиболее видные казахстанские предприниматели². Это было сенсацией.

Под занавес старого 1994 года по инициативе депутатов из «Сла-

¹ Газета «Караван.Блиц», 19 декабря 1994 г.

² Газета «Казахстанская правда» 22 декабря 1994 г.

вянского движения» распространено в Верховном Совете Обращение к «общественным организациям и объединениям Казахстана» с откровенным изложением своих позиций. В нем утверждаются, что в Республике люди разделены на «государственную нацию» и негосударственную, на «самоопределившуюся казахскую нацию и на других», и что, идея казахской государственности большинства населения «не воодушевляет», уезжающих из республики славян «гонит ощущение, что они не у себя дома, что они в гостях» и т.д. В поддержку этих откровенно антиконституционных взглядов выступила так себя именуемая «коалиция депутатских групп» — Прогресс. Она обращается к Парламенту и Президенту с требованием провести всеказахстанский референдум в марте-апреле 1995 года по вопросам: о двух государственных языках — казахском и русском, чтобы в Республике не была государственность самоопределившейся казахской нации и введения частной собственности на землю.

Те, которые откровенно выступают против национальной государственности в Казахстане знают, что все государства СНГ являются без исключения национальными Республиками. Республика Украины является государственностью самоопределившейся украинской нации. Узбекистан — узбекской нации. Россия есть государство русского народа, вокруг которого объединились многие другие народы. Так было в истории и в бывшем Союзе ССР. Самоопределение нации в государстве в международно-правовом, национально-конституционном плане имеет универсальный статус, считается закономерным явлением. В демократическом национальном государстве полно и с необходимостью реализуются равенство наций и их вестеронные интересы и потребности — таков всеобщий урок истории и современной реальности. Уместно и нужно говорить о совершенствовании и укреплении государственности в Казахстане, чтобы сделать ее надежной и более оптимальной системой на благо интересов многонационального общества. Не в этом плане ставятся вопросы и не это заботит «критиков» национальной государственности в Казахстане. Главная их цель, как не завуалировалась, — ликвидировать Казахстан как суверенное национальное государство.

Одним из направлений массированного и организованного давления, рассчитанного по существу на ликвидацию государственности в Казахстане, является компания, ведущаяся в течение последних лет вокруг вопроса о гражданстве. Сам по себе мотив «обеспечения прав русских» является лишь прикрытием. Никем не оспаривается, что Закон о гражданстве от 20 декабря 1991 года с отдельными поправками, действующий в нашей Республике, является более демократичным и мобильным, чем аналогичные законы в ряде государств СНГ. Он основан в целом на принципах международного права и соответствует провозглашенным им стандартам, в полной мере обеспечивает права и свободу человека. Что касается отдельных шероховатостей, то они скорректированы и сняты (срок приобретения гражданства и другие).

«Двойное гражданство» и его широкое введение выдается как требование десятков тысяч в основном русских, живущих на Севере Казахстана. Речь идет не об обычном порядке получения двойного гражданства—

не путем индивидуального обращения к Президенту Республики прибывающих в страну лиц. Нет. Суть состоит в том, что граждане Республики не меняя место своего жительства, могли бы быть одновременно гражданами России, причем, если верить инициаторам, чуть ли всем населением ряда областей. Разумеется, такое правило распространилось бы и на узбеков, немцев, корейцев, китайцев и других. Многим же хочется находиться под опекой и защитой мощных своих национальных государств. Последствием реализации такого «двойного гражданства» стало бы превращение Республики Казахстан в сферу влияния и раздела между другими государствами. Нельзя сказать, что идеологи и инициаторы «двойного гражданства» и поддерживающие их отдельные чиновники из высшего эшелона власти России, не дают отчета своим действиям и не понимают этого. Развал государственности в Казахстане и идеи его не самостоятельного развития устраивают тех и других.

В последние месяцы на сцену появилась еще одна разновидность двойного гражданства, именуемая «регистрационное гражданство». Это «новое» открыто поддерживается и выдвигается Правительством Российской Федерации. По официальному сообщению, на недавней встрече руководителей внешнеполитических ведомств России и Казахстана «Российская сторона предложила создать двухстороннюю комиссию по правам человека». В рамках этой комиссии достигнута договоренность «упростить порядок приобретения гражданства»¹. В плане исполнения этой договоренности Правительством Республики 16 ноября минувшего года внесен в Верховный Совет проект Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О гражданстве». Им предусматривается введение «регистрационного гражданства» в Казахстане. Как сказано в нем, «граждане бывшего СССР и их потомки, имеющие близких родственников-граждан Республики Казахстан могут получить гражданство путем простой регистрации в местных органах внутренних дел». Не установлены ни квота или другие рамки ограничения. На практике эти отношения не могут быть исключительно Российско-Казахстанскими. Они станут и Узбекистанско-Казахстанскими, Китайско-Казахстанскими отношениями. Не станем доказывать, что аналогичного прецедента нет ни в одном сколько-нибудь себя уважающем государстве и что оно нанесет невозполнимый ущерб интересам национальной безопасности, которая охраняется государством. Принятие «регистрационного гражданства» на деле приведет не только к массовому злоупотреблению в местных органах власти. Самое главное— Республика станет зоной легкой наживы, растаскивания и расхищения достояния и собственности всеми, кто этого пожелает. Республика Казахстан в дальнейшем превратится в государство без граждан или со «смешанными», «двойными» гражданами.

Гражданство не формальность и не табельный учет населения. Оно указывает на принадлежность того или иного лица к определенному государству, трудом, потом и участием которого создано и накоплено личное общественное богатство. Государство несет ответственность перед

¹ Газета «Караван», 19 декабря 1994 г.

своими гражданами, за их личную, имущественную и общественную безопасность. И наоборот, граждане несут ответственность перед государством. Гражданство считается одним из основных столбов государственности. Размытое гражданство (двойное, регистрационное и др.) сделает казахское государство номинальным с вытекающими отсюда последствиями.

Проблема гражданства в постановке лиц, именующих себя лидерами «славянского движения» и казачества, «представителями русскоязычного населения» имеет антиказахскую направленность. Они и не скрывают: один из этих «лидеров» — депутат Верховного Совета Республики небезызвестный Головков М.Н. 26 декабря 1994 года направил послание в Парламент в виде законопроекта «О внесении изменений и дополнений в Закон РК «О гражданстве». Предлагаемые им «новшества» включают: из перечня обязанностей граждан Республики исключить «уважительное отношение» к государственному казахскому языку» (из статьи 1 Закона «О гражданстве»); снять из Закона то его место где сказано, что Республика Казахстан создает условия для возвращения на свою историческую родину казахов, проживающих на территориях других государств (статья 3.) Он также предлагает исключить из списка мотивы, по которым прием в гражданство Республики не может быть удовлетворено, если ходатайствующий об этом «противодействует функционированию государственного языка» (статья 17.).

О государственном языке. Внешне кажется, что в требовании которое становится все более жестким, объявить русский язык государственным наряду с казахским, нет ничего необычного. Если бы было так, то зачем тогда нужно ломать копья и возражать против него. Разве мало государств, в которых 2-3 языка являются государственными? Если бы казахский язык в ранге государственного стоял бы рядом на равных с русским, языком великой соседней нации, ставшим одним из языков мировой цивилизации, было бы это большой честью и престижно для самого казахского языка. Мы все — за такой день. Но он еще не наступил.

Введение русского языка в качестве государственного слишком преждевременно — оно сегодня неминуемо ведет к окончательной гибели языка казахской нации, а следовательно ее самой. Казахский язык политикой Советской империи уже вытеснен из сферы государственной и общественной жизни, стал бытовым и периферийным и то в ограниченных пределах. Казахский язык сегодня не в состоянии вровень с русским нести нагрузку как средство межличностного и межнационального общения. Он непременно будет вытеснен еще вглубь и окажется в завалах истории. Разве большинство русского населения, живущего в Казахстане хотят этого? Не думаю. Но в то же время нельзя не отметить того факта, что часть русских оказалась на поводу весьма нечистоплотных идеологов велико-русского шовинизма. Последние демагогическими лозунгами хотят прикрыть истинную свою цель, внести разлад и обострить отношения между казахами и русскими, тем самым разрушить вековые дружественные отношения между ними, дестабилизировать обстановку в Республике и в этой «неразберихе» осуществить неоимперскую политику аннексии казахской терри-

тории. Эти идеологи шовинизма, выдавая себя за борцов за интересы русско-язычного населения на самом деле предают русских.

Вопрос о государственном русском языке давно стал частью политической платформы противников демократии и государственности в Казахстане. Это красной нитью проходит в упомянутом законопроекте «девяяти депутатов». Под видом полезности совместного воспитания и обучения детей ратуют за «единую» русско-казахскую систему детских садов и школ. По их мнению, это соответствует тому, что «не должно быть наций-хозяев и наций-квартирантов», ликвидирует превосходство «коренной» нации¹. Один из депутатов на одном из заседаний Верховного Совета (июнь 1994г.) пытался «обосновать», что существование национальных школ в Казахстане одно и то же, что школы для белых и черных в Америке и в ЮАР, что-де это — апартеид и геноцид. На это Премьер-министр Терещенко С.А., присутствовавший на этом заседании, ответил: «Вы своими этими выступлениями больше вреда наносите межнациональным отношениям»².

Поднятый в последние месяцы вопрос о введении частной собственности на землю в Казахстане, в котором заинтересованность проявляет и высшая исполнительная власть, имеет важный национальный аспект. В погоне за универсальными правилами рыночной экономики на чисто игнорируются местные, исторические и национальные условия и традиция казахов. У них в течение тысячелетия формировалось сознание об общедоступности и общности и кочевьев-земель. Не секрет, что сегодняшний процесс обнищания, вызванный развалом экономики более остро и более глубже отразился на положении коренного населения. При введении частной собственности на землю обездоленными, безземельными батраками окажутся в основном казахи.

Быть или не быть казахской нации — это не риторический вопрос. Он никогда не был так злободневен и остро поставлен, как сегодня. Устой казахской нации, на которых она держится и которыми она определяется подвергаются сегодня открытым и массированным нападкам с нескрываемой целью их размывания и разрушения. Объектами таких нападков являются национальный язык, национальная государственность, право называться «коренной» нацией на своей земле, «историческая Родина», национальный менталитет собственности — словом все то, что составляет суть и судьбу нации.

Если развитие экономической и политической ситуации в Республике пойдет и дальше в таком же русле, как это происходит сегодня, и если проимперские силы не могут быть решительно остановлены, и будет продолжаться бездействие государства и его органов, то, видимо, нам всем во главе с Президентом Республики придется скоро присутствовать на похоронах суверенной национальной государственности в Казахстане.

¹ Газета «Караван», 20 мая 1994 г.

² Газета «Караван. Блиц.», 29 июня 1994 г.

С.З. ЗИМАНОВ

**ПАРЛАМЕНТ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
В ТРУДНЫЕ ГОДЫ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ
НЕЗАВИСИМОСТИ**

Редактор **Г.Кудайбергенова**
Художник **Ш.Байкенова**
Техн. редактор **К. Мухамедин**

ИБ № 27

Подписано в печать 20.06.11. Формат 60 x 90¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Печ.л. 18,0 + вкл. 5,0. Усл.печ.л. 18,0.
Тираж 2000 экз. Заказ № 5784.

Республика Казахстан. ТОО «Алаш» баспасы»,
050009, г.Алматы, проспект Абая, 143,
телефакс 394-42-92.
E-mail: nurlan.tu@mail.ru.

Верстка фирмы «Тамыр».
050009, г.Алматы, пр. Абая, 143, тел.: 394-42-95.

ТОО «Полиграфкомбинат» Республики Казахстан.
050002, г. Алматы, ул. М. Макаатаева

